

Московский
государственный
университет
имени М. В. Ломоносова

Филиал МГУ
в городе Севастополе

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МГУ “ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ”

МАТЕРИАЛЫ

21-23 апреля
2021 года

sev.msu.ru

*Поступай правильно:
Будь всегда первым!*

*Первый филиал
Первого российского университета*

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА ФИЛИАЛ МГУ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7.

+7 (8692) 48-94-67 (приемная директора).

Интернет-ресурс: sev.msu.ru

Приемная комиссия: +7 (8692) 40-22-25,

[www: sev.msu.ru/priemnaja-komissija](http://www.sev.msu.ru/priemnaja-komissija) e-mail: kdp@sev.msu.ru

Лицензия 90Л01 № 0008333, регистрационный номер 1353 от 01.04.2015 г.

Свидетельство о государственной аккредитации 90А01 № 0001389, регистрационный номер 1308 от 01 июня 2015 г.

Обучение на бюджетной и договорной основах.

Форма обучения – дневная.

БАКАЛАВРИАТ (срок обучения – 4 года, квалификация – «бакалавр»):

- ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА, ▪ ГЕОГРАФИЯ, ▪ ЖУРНАЛИСТИКА, ▪ ФИЛОЛОГИЯ,
- ИСТОРИЯ, ▪ ПСИХОЛОГИЯ, ▪ ЭКОНОМИКА, ▪ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.

СПЕЦИАЛИТЕТ (срок обучения – 6 лет, квалификация – «специалист»):

- ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИКА.

МАГИСТРАТУРА (срок обучения – 2 года, квалификация – «магистр»):

- ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА И ИНФОРМАТИКА:
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ;
- ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АУДИТ:
ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ;
- ПСИХОЛОГИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ;
- ЖУРНАЛИСТИКА:
СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.

Обучение ведется по собственным образовательным стандартам МГУ, превосходящим требования ФГОС.

Базовые и авторские лекционные курсы читают профессора и доценты из Москвы.

Лучшие студенты имеют возможность пройти часть обучения на факультетах головного вуза в Москве.

По окончании обучения выпускникам выдается Диплом МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА имени М.В. ЛОМОНОСОВА (на русском и английском языках).

ДИПЛОМ МГУ – ЭТО ЗНАК КАЧЕСТВА, ПРОВЕРЕННЫЙ ВРЕМЕНЕМ!

Наш диплом признается работодателями во всем мире наравне с дипломами всех ведущих мировых вузов. Выпускники Филиала МГУ могут работать в учебных и научных учреждениях, на промышленных и финансовых предприятиях, в государственных и коммерческих организациях России и других стран.

ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В ФИЛИАЛ МГУ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ ПРИЕМ ДОКУМЕНТОВ:

по программам БАКАЛАВРИАТА и СПЕЦИАЛИТЕТА – с 20 июня по 10 июля 2021 г. (кроме «Журналистики»),

по программе бакалавриата «Журналистика» – с 20 июня по 07 июля 2021 г.,

по программам МАГИСТРАТУРЫ – с 20 июня по 20 июля 2021 г.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ИСПЫТАНИЯ:

для абитуриентов БАКАЛАВРИАТА и СПЕЦИАЛИТЕТА – с 08 по 25 июля 2021 г.

для абитуриентов МАГИСТРАТУРЫ – сроки устанавливает Центральная приемная комиссия МГУ отдельно для каждого направления подготовки.

ФИЛИАЛ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ – ОКНО В НАУКУ С ВИДОМ НА МОРЕ!

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ФИЛИАЛ МГУ В Г. СЕВАСТОПОЛЕ

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ

ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МГУ

(21-23 АПРЕЛЯ 2021 ГОДА, Г. СЕВАСТОПОЛЬ)

**СЕВАСТОПОЛЬ
2021**

ПУБЛИКУЕТСЯ
по решению программного комитета ежегодной научной конференции
«Ломоносовские чтения» 2021 года

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Архангельская А.В.
кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и литературы
Голубева Е.И.
профессор, доктор биологических наук, заведующий кафедрой геоэкологии и природопользования
Розинская Н.А.
доцент, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой экономики
Соловьев А.И.
профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой управления
Тихомандрицкая О.А.
доцент, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии
Щепилова Г.Г.
профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой журналистики.

Материалы докладов прошли научное редактирование, проверку на плагиат.

Ответственность за правильность, точность и корректность цитирований, ссылок и перевода,
достоверность информации и оригинальность представленных материалов несут авторы.

Л 75

Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции
МГУ (21-23 апреля 2021 года, г. Севастополь) [Электронный ресурс] /
Под ред. О.А. Шпырко. – Эл. изд. - Севастополь: Филиал МГУ в
г. Севастополе, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD - Rom). – Сист.
требования: Adobe Reader; экран 10". – 156 с.

ISBN978-5-907330-43-6 DOI: 10.35103/SMSU.2021.31.74.001

Сборник содержит результаты научных исследований учёных и практиков,
преподавателей, представителей государственных и общественных структур,
научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений города
Севастополя, Республики Крым, Российской Федерации и зарубежных стран.
Для научных работников и преподавателей, аспирантов и студентов, других
категорий, интересующихся новейшими достижениями науки и техники.

ISBN 978-5-907330-43-6

9 785907 330436

УДК 001.11: 001.12
ББК 20я43
Л 75

© Филиал МГУ в г. Севастополе, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Оформление эл. издания Филиал МГУ
в г. Севастополе, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Информатика и информационные технологии»	10
КОСМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ <i>Гришин И.Ю. Тимиргалеева Р.Р.</i>	10
МЕТОД ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗМЕРЕНИЙ РАЗНОРОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ МНОГОПОЗИЦИОННОГО ЛОКАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА <i>Гришин И.Ю. Тимиргалеева Р.Р.</i>	12
ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СРЕДСТВАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ «УМНОГО» ГОРОДА <i>Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р.</i>	13
КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ <i>Домченко М.Н., Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р.</i>	16
АНАЛИЗ ДИНАМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЛАСТИН НА ОСНОВЕ МЕТОДА БУБНОВА-ГАЛЕРКИНА <i>Папков С.О., Пасечник В.А.</i>	18
РЕШЕНИЕ ИГРОВОЙ ЗАДАЧИ РЫНКА В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ДОМИНИРУЮЩИХ СТРАТЕГИЯХ <i>Пряшникова П.Ф.</i>	20
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ И ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСТРОЕНИЯ МНОЖЕСТВА УСТОЙЧИВОСТИ МНОГОЧЛЕНА <i>Пряшникова П.Ф.</i>	21
СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Физика и геофизика»	22
ИЗГИБНО-ГРАВИТАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ В УСЛОВИЯХ РАВНОМЕРНОГО СЖАТИЯ <i>Бабилов И.И., Костюкова Л.О., Маленко Ж.В., Ярошенко А.А.</i>	22
ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ИОНОВ В РАСТВОРЕ KCl ИЗ ВОЛЬТ-АМПЕРНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ <i>Варзин С.А., Главнов П.В., Гуцев С.А., Яфясов А.М.</i>	23
AN ACOUSTIC INVESTIGATION OF "SINGING" CAVES IN THE ANCIENT TOWNS OF CRIMEA <i>Kosykh N.B.</i>	25
СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: География, Актуальные проблемы современной экологии»	26
ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЕ <i>Артамонова Г.А., Кизилова Н.Л.</i>	26
КАРТИРОВАНИЕ ОХРАНЯЕМЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВАСТОПОЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОРТАЛА INATURALIST <i>Каширина Е.С., Новиков А.А.</i>	27
АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИИ Г. СЕВАСТОПОЛЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНОЧНОГО ЗОНИРОВАНИЯ <i>Кизилова Н.Л., Артамонова Г.А.</i>	28
СИСТЕМА РАЗЛОМОВ В МРАМОРНОЙ БАЛКЕ (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ) <i>Лысенко В.И.</i>	30
КРЫМСКИЕ СУЛЬФИДНО-КАРБОНАТНЫЕ «КУРИЛЬЩИКИ» В ПОРОДАХ ТАВРИЧЕСКОЙ СЕРИИ ГОРНОГО КРЫМА (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА) <i>Лысенко В.И.</i> ..	32
ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В СТРУКТУРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА СЕВАСТОПОЛЯ <i>Прыгунова И.Л., Каширина Е.С., Новиков А.А.</i>	33
ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА – ЗЕЛЕННОГО ЩИТА БОЛЬШОГО СЕВАСТОПОЛЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ <i>Прыгунова И.Л., Пышкин В.Б., Анкудинова М.А., Губанов В.В.</i>	35
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ ПОЧВ ДОЛИНЫ РЕКИ ЧАТЫРЛЫК В СТЕПНОМ КРЫМУ <i>Пышкин В.Б., Прыгунова И.Л., Кобечинская В.Г.</i>	36
РОЛЬ КРИТИЧЕСКОГО СЛОЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНДООКЕАНСКОГО ДИПОЛЯ <i>Торбинский А.В., Полонский А.Б., Губарев А.В.</i>	37

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: История и политология» 38

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ «ИСТОРИК И ПОЭТ» <i>Катамадзе Н.Ш.</i>	38
ЮРИДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕЙ РУСИ <i>Козлов М.Н.</i>	39
Н.И. ПИРОГОВ И Х.Я. ГЮББЕНЕТ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ ВРАЧЕЙ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ <i>Лобков А.Е.</i>	41
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СЕВАСТОПОЛЯ В 1944-1991 ГГ. <i>Олефиренко О.М., Кулькова А.П.</i>	44
ПРОФЕССОР В.И. КУЗИЩИН – СОЗДАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ В ФИЛИАЛЕ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ <i>Усов С.А.</i>	47
СЕВЕРНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В ПОЗДНЕАНТИЧНУЮ ЭПОХУ: ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ. II. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ <i>Ушаков С.В.</i>	49
РОЛЬ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОЗДАНИИ И СТАНОВЛЕНИИ ВУЗОВ СЕВАСТОПОЛЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ <i>Ханаев В.В., Бойцова Е.Е.</i>	51
КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ЮГОСЛАВСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ <i>Шахин Ю.В.</i>	52

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Филология» 54

ПОЭТИКА ЧУДЕСНОГО В РОМАНЕ ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «ОПРАВДАНИЕ ОСТРОВА» <i>Архангельская А.В.</i>	54
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ПЕТРА ВЕРХОВЕНСКОГО В СПЕКТАКЛЕ Г.А. ЛИФАНОВА «БЕСЫ» (САРДТ ИМ. А.В. ЛУНАЧАРСКОГО) <i>Ветрова М.В.</i>	56
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОВОКАЦИОННЫХ И ЩЕКОТЛИВЫХ ВОПРОСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Галанова Е.М.</i>	58
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В ЛЕКЦИОННОМ КУРСЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ <i>Грибанова И.В.</i>	59
ТЕМА ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПРОЗАИКОВ <i>Нестерук В.В.</i>	61
«ВОЛЬФИАНСКАЯ ФИЗИКА...» М.В.ЛОМОНОСОВА КАК ОПЫТ СОЗДАНИЯ САМОБЫТНОЙ РУССКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ <i>Свириденко Ю.С., Ситько Ю.Л., Теплова Л.И.</i>	63
ЗНАКОВЫЕ СИТУАЦИИ В КОММУНИКАЦИИ <i>Ситько Ю.Л.</i>	64
НЕОЛОГИЗМЫ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ) <i>Теплова Л.И., Кузина О.А.</i>	66

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Журналистика» 68

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СМИ НА ЛИЧНОСТНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ <i>Ананьева Е.П.</i>	68
COVID-19 КАК ТРИГГЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «ВЗРОСЛЕНИЯ» МОЛОДЫХ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОВ <i>Громова Е.Б.</i>	70
РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СМИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ <i>Ершов Ю.М.</i>	71
ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ КИНО (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ «БИТВА ЗА СЕВАСТОПОЛЬ» И «ЗОЯ») <i>Маркелов К.В.</i>	73

**СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» 75**

КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ТРЕНДЫ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ <i>Гриценко Г.Д.</i>	75
---	----

БЕЗОПАСНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ: МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Маслова Т.Ф.</i>	76
К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ОТРАСЛЕВЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ КОММУНИКАЦИЙ И МАСС-МЕДИА <i>Тришина Т.В.</i>	78
ТЕМАТИКА ПИСЕМ БОЙЦОВ С ФРОНТА В ПЕРИОД ВТОРОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ <i>Черепанова Т.В.</i>	80
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Экономика»	82
ОСОБЕННОСТИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ <i>Алтухова Н.В., Кулинич И.Н.</i>	82
ЭКОНОМИКО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОДУЦИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА <i>Бакланов В.Н.</i>	84
ОСОБЕННОСТИ И КРИТЕРИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ СУБЪЕКТАМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ <i>Заплава А.В.</i>	87
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ <i>Иванов И.В.</i>	89
ПРОЯВЛЕНИЕ НОВОЙ ФУНКЦИИ КАПИТАЛА БАНКА В ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА <i>Клименко А.И.</i>	91
УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ <i>Кожухова Н.Н., Буценко И.Н.</i>	94
ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Кулинич И.Н., Алтухова Н.В.</i>	96
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОФФШОРНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В РАЗВИТИИ МИРОВЫХ ФИНАНСОВ <i>Осипов К.А.</i>	97
РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ <i>Павлюк В.П., Умерова Н.Э.</i>	99
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ <i>Павлюк В.П.</i>	101
ПЕРЕСМОТР ПРИОРИТЕТОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С ЦЕЛЬЮ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ <i>Савичева Е.Ю.</i> ..	103
ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ <i>Синица А.Л.</i>	105
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Государственное и муниципальное управление»	107
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ <i>Банищикова С.Л.</i>	107
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПОЛИТИКИ <i>Гамбеева Ю.Н.</i>	109
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ БЕСКОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ РАБОТНИКОВ ЖКХ <i>Изотова Л.И.</i>	111
ПРОВОКАТИВНЫЕ МЕТОДЫ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ <i>Изотова Л.И.</i>	112
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Медведева С.Н.</i>	113
ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА «СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ»: ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РФ <i>Пастернак Е.Н.</i>	114
ОБОСНОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВАСТОПОЛЯ <i>Тимиргалеева Р.Р.</i>	118

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОТИВАЦИЮ ГОССЛУЖАЩИХ <i>Томилина Е.А.</i>	119
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Философия»	121
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА АЛЬФРЕДА ШЮЦА <i>Голуб Н.Н.</i>	121
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Психология»	123
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРЯ <i>Борисенко З.В., Федорова В.А.</i>	123
САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ <i>Наличаева С.А., Борисенко З.В., Лукина Е.М., Терентьев Б.И., Сергеева Е.Е.</i>	125
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИНСТВУ <i>Ткаченко И.В., Комарова К.Ю.</i>	126
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕЛЬФИНОВ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЧЕЛОВЕКОМ <i>Чечина О.Н., Мирошниченко Д.С.</i>	127
ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В РАЗНЫХ СТРАНАХ <i>Шевченко А.А., Юрасова И.Н., Курилова Е.В.</i>	129
СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Педагогика»	131
ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ОЦЕНКА КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ <i>Бакланов В.Н.</i>	131
ФОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ <i>Глотова А.В., Дорогих Р.В.</i>	134
КРИТЕРИИ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО КУРСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СДО MOODLE <i>Глотова А.В., Зубкова М.А.</i>	136
ЭМПАТИЯ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА К УЧАСТИЮ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ЧС <i>Дорошенко Т.В.</i>	138
СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ С ОПОРОЙ НА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ И НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ <i>Дубинина Н.Н.</i>	140
SOFT SKILLS – НЕОБХОДИМЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА <i>Зубкова М.А.</i>	142
СВОЕОБРАЗИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ <i>Ковалёв В.Н.</i>	144
ОБ ЭФФЕКТАХ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Миленко Н.Н.</i>	146
ПОИСК И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОГО ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА <i>Миленко Н.Н.</i>	148
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ И ЕЁ РОЛЬ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ <i>Павлова Е.А.</i>	150
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ MOODLE <i>Черницова Ю.П.</i>	152

**СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Информатика
и информационные технологии»**

УДК 528.88: 338.43+004.09

КОСМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЦИФРОВОМ СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Гришин И.Ю.¹ Тимиргалиева Р.Р.^{1,2}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

Технологии комплексного информационно-навигационного обеспечения и мониторинга в области сельского хозяйства рассмотрены на примере комплекса аппаратно-программных средств целевой системы мониторинга сельского хозяйства [1-3].

Указанный комплекс предназначен для информационного обеспечения соответствующих органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, а также хозяйствующих субъектов данными по инвентаризации и учету земель сельскохозяйственного назначения в регионе, состоянию сельскохозяйственных земель и их классификации, контролю за состоянием посевов сельскохозяйственных культур путем сбора, обработки, модификации и анализа мониторинговой информации, получаемой от российских и зарубежных космических аппаратов, создания картографических тематических продуктов (слоев) по территории региона на основе разнородной информации, интегрированной в тематически ориентированную ГИС [4-7].

Комплекс мониторинга сельского хозяйства обеспечивает решение следующих задач:

- мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения (характера землепользования, состояния растительного покрова сельскохозяйственных угодий и их несанкционированного и (или) нецелевого использования);
- оценка прогнозируемого ущерба от воздействия негативных природных и антропогенных факторов;
- контроль и оценка проведения агротехнических мероприятий (мониторинг отдельных этапов агротехнического цикла, мониторинг посевных и уборочных работ);
- инвентаризация земель сельскохозяйственного назначения, регламентированных требованиями по кадастровому учету;
- прогнозная оценка влияния климатических и погодных условий на основные показатели эффективности деятельности агропромышленного комплекса.

В зависимости от решаемых задач необходимая периодичность получения данных ДЗЗ составляет:

- для задачи выявления и мониторинга затопления территорий во время половодий - с апреля по май с периодом получения данных менее 50 часов;
- для задач контроля использования сельхозугодий, плодородия почв - раз в квартал или по требованию с периодом получения данных от недели до месяца и более.

При этом спектральные диапазоны наблюдения - панхроматический и мультиспектральный, точность топографической привязки составляет М 1:2 000-1:100 000 в зависимости от решаемых задач.

Для задач мониторинга земель сельскохозяйственных угодий, структуризации и инвентаризации сельскохозяйственных угодий, оценки использования земель - 2 раза в год; для оценки состояния посевов, в т.ч. озимых культур, прогнозирования урожайности, определения структуры снежного покрова - раз в 10 дней, для оценки состояния паров - 1 раз в месяц.

Пользовательская подсистема обеспечивает доступ пользователей к данным, предоставляет инструментарий для их анализа, осуществляет подготовку и распространение информационных продуктов. Для обеспечения различных групп пользователей информацией в системе используется следующий подход:

- предоставление данных через серверную подсистему;

– обновление создающихся для пользователей системы данных в тематически ориентированную ГИС.

Серверная подсистема рассчитана на обеспечение информацией удаленных пользователей.

Для проведения комплексного анализа используется тематически ориентированная ГИС [8, 9].

Тематически ориентированная ГИС целевой системы мониторинга сельского хозяйства предназначена для инвентаризации и учета земель сельскохозяйственного назначения, составления карт сельскохозяйственных земель и схем внутрихозяйственного устройства, контроля выполнения агротехнических мероприятий.

К примеру, автоматизированное рабочее место (АРМ) мониторинга посевов наркосодержащих растений предназначено для повышения эффективности получения достоверной и оперативной информации по посевам наркосодержащих растений, подготовки информации в агрегированном, непротиворечивом и наглядном виде, комплексной обработки космической информации (данных ДЗЗ), результатов наземных наблюдений и измерений, поддержки принятия управленческих решений администрацией субъекта Российской Федерации.

АРМ оператора сельхозуправления обеспечивает ввод, хранение и редактирование геометрической и атрибутивной информации по сельскохозяйственным земельным участкам, комплексного анализа и планирования сельскохозяйственных работ и трудовых ресурсов на основе ГИС-, Web-технологий и данных ДЗЗ.

АРМ оператора агронома предназначено для распределенной работы операторов (агрономов) с данными базы пространственных данных на основе ГИС-технологий, использования данных дистанционного зондирования.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 20-016-00220.

Список литературы

1. Grishin I Yu and Timirgaleeva R R 2020 Remote sensing: The method of GIS application for monitoring the state of soils. E3S Web of Conferences 175, 06009. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017506009>.
2. Блохина С Ю 2018 Применение дистанционного зондирования в точном земледелии. Вестник Российской сельскохозяйственной науки. 5 10-16.
3. Ергина Е И 2012 Динамика термодинамических свойств и запасов энергии в гумусе почв Крымского полуострова. Геополитика и экогеодинамика регионов 8(1–2) 62–72.
4. Кирюшин В И 2013 Проблема минимизации обработки почвы: перспективы развития и задачи исследований. Земледелие 7 3-6.
5. Козубенко И С and Савин И Ю 2017 Спутниковые данные в управлении агропромышленным комплексом региона. Вестник российской сельскохозяйственной науки 5 9–11.
6. Кулик К Н and Кошелев А В 2017 Методическая основа агролесомелиоративной оценки защитных лесных насаждений по данным дистанционного мониторинга. Лесотехнический журнал 3 107–114.
7. Elbasiouny H 2018 Assessment of Environmental Sensitivity to Desertification, Soil Quality and Sustainability in An Area of The North Nile Delta, Egypt. J. Soil. Sci.. 58(4) 399-415.
8. Chervan' A 2018 The assessment of resource potential of agro-landscapes with use of geo-information systems on the basis of soil cover structure. The Proceedings of the 10th International Soil Science Congress on "Environment and Soil Resources Conservation" 19.
9. Bonfante A, Terribile F, and Bouma J 2019 Refining physical aspects of soil quality and soil health when exploring the effects of soil degradation and climate change on biomass production: an Italian case study. SOIL 5 1-14, DOI: <https://doi.org/10.5194/soil-5-1-2019>.

**МЕТОД ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗМЕРЕНИЙ РАЗНОРОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ
МНОГОПОЗИЦИОННОГО ЛОКАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА****Гришин И.Ю.¹ Тимиргалеева Р.Р.^{1,2}**¹*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва*²*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь*

Необходимо разработать методологию объединения разрозненных, разнородных, работающих на разных физических принципах, источников информации в единый многопозиционный локационный комплекс информационного обеспечения системы управления воздушным движением «умного» города с целью существенного повышения информативности и помехозащищенности [1–3].

Методы обнаружения сигналов в предлагаемых комплексах можно рассматривать как часть общей теории пространственно-временной обработки сигналов с учетом особенностей объектов [3–6], подлежащих мониторингу (малоразмерные, интенсивно маневрирующие, обладающие малыми ЭПР), а также особенностей многопозиционного комплекса (число и размещение позиций могут быть произвольными; различия времени распространения сигналов и помех от каждого БПЛА до разнесенных в пространстве позиций, что может не позволить разделить пространственно-временную обработку на пространственную и временную; взаимная корреляция флуктуаций эхосигналов от БПЛА может изменяться в широких пределах; особенности, определяемых типом создаваемого комплекса мониторинга: степень пространственной когерентности, уровня объединения информации, наличие кооперативного приема сигналов и т.п.).

При формировании результирующих единичных замеров необходимо учесть, что при измерении первичных координат БПЛА разными позициями в различные моменты времени, целесообразно сразу строить траекторию БПЛА, если же первичные замеры формируются примерно в одно время, то целесообразно формировать результирующий единичный замер [7, 8].

Также в разрабатываемой методике учтено, что в случае наличия в зоне действия многопозиционного комплекса большого количества БПЛА следует рассматривать единую статистическую задачу «обнаружение–отождествление–измерение» [1].

В случае формирования результирующих замеров при классическом построении многопозиционного комплекса обработка информации производится путем передачи этих замеров после первичной и частично вторичной (объединение) обработки на рекуррентный фильтр, например калмановского типа.

В случае же получения единичных замеров в различные промежутки времени и невозможности их объединения после первичной обработки они последовательно в реальном времени подаются на устройство фильтрации. Эффект повышения точности оценивания периметров движения БПЛА происходит за счет более частого получения замеров и комплексирования информации [9].

Отметим, получаемые вектора измерений параметров движения БПЛА могут иметь различную размерность [10]. В этом случае в качестве базовой выбирается максимальная размерность вектора, а недостающие элементы заполняются нулевыми значениями [11], при этом дисперсии ошибок измерения недостающих элементов будут иметь большие значения, которые на несколько порядков будут превышать ошибки измерения существующих измерений.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-29-06081.

Список литературы

1. Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р., Линник И.И. Методология создания системы управления воздушным движением беспилотных транспортных средств. Монография. – Майкоп: ООО «Электронные издательские технологии», 2020. – 161 с.
2. Гришин И.Ю. Актуальные проблемы оптимизации управления в технических и экономических системах: Монография / И.Ю. Гришин. – Ялта: РИО КГУ, 2010. – 252 с..

3. Гришин И.Ю. Оптимизация управления многопозиционным радиолокационным комплексом / И.Ю. Гришин, М.К. Можар, В.И. Есин // Тезисы докладов 2-й Всесоюзной научно-технической конференции по распространению миллиметровых радиоволн. – Туапсе, 1991. – С. 48–49.
4. Гришин И.Ю. Метод и алгоритм локально-оптимального управления многопозиционной радиолокационной системой в режиме сопровождения объектов / И.Ю. Гришин // Вестник Национального технического университета «Харьковский политехнический институт». Сборник научных трудов. Тематический выпуск: Информатика и моделирование. - Харьков: НТУ. – 2007. – № 39. – С.29–35.
5. Гришин И.Ю. Методы оптимизации в управлении организационно-экономическими и техническими системами: Монография / И.Ю. Гришин, Р.Р. Ларина, Г.Г. Потапов. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2011. – 224 с.
6. Y. Grishin and R. R. Timirgaleeva, "Air navigation: Optimisation control of means cueing of the air-traffic control system," 2017 21st Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Helsinki, Finland, 2017, pp. 134-140, doi: 10.23919/FRUCT.2017.8250175.
7. Grishin and R. Timirgaleeva, "Air Navigation: Automation Method for Controlling the Process of Detecting Aircraft by a Radar Complex," 2019 24th Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Moscow, Russia, 2019, pp. 110-115, doi: 10.23919/FRUCT.2019.8711905.
8. Y. Grishin and R. R. Timirgaleeva, "Adaptive Control of Tracking Mode Settings for a Multifunctional Radar Facility in the Conditions of a Non-stationary Measurement Channel," 2020 XXIII International Conference on Soft Computing and Measurements (SCM), St. Petersburg, Russia, 2020, pp. 69-72, doi: 10.1109/SCM50615.2020.9198769.
9. Grishin I.Yu., Timirgaleeva R.R., Tito, S.Vl. Titova, Y.V. Technology of wireless transmission of energy to remote objects based on multi-frequency system of transmitters // 2017 11th International Conference on Antenna Theory and Techniques, ICATT 2017, 2017, p. 443–447, 7972686.
10. Linnik I.I., Linnik E.P., Grishin I.Yu., Timirgaleeva R.R., Tamargazin A.A. Air Navigation: The classification of airborne vehicles in the air traffic management system // CEUR Workshop Proceedings, 2021, 2834, p. 241–253.
11. Grishin, I.Yu., Timirgaleeva, R.R., Bondarev, Y.A., Ilyasova, A.N. Clustering method for control problems based on a genetic algorithm with K-means mutation operator // CEUR Workshop Proceedings, 2021, 2834, p. 170–184.

УДК 621.396.969.34: 351.814.33

ФОРМИРОВАНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К СРЕДСТВАМ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЗДУШНЫМ ДВИЖЕНИЕМ «УМНОГО» ГОРОДА

Гришин И.Ю.¹, Тимиргалева Р.Р.^{1,2}

¹*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,*

²*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь*

Известно, что информационное обеспечение системы управления воздушным движением (УВД) осуществляется совокупностью информационных измерительных систем различного типа, позволяющих с требуемой точностью оценивать положение и основные параметры движения, а также другие характеристики воздушных судов (пилотируемых и беспилотных), находящихся в зоне ответственности системы [1, 2].

Обычно под измерительными информационными системами (ИИС) понимают совокупность функционально объединенных измерительных, вычислительных и других вспомогательных технических средств для получения измерительной информации, ее преобразования, обработки в целях представления потребителю (в том числе ввода в АСУ) в требуемом виде либо автоматического осуществления логических функций контроля, диагностики, идентификации [3].

Для качественного и безопасного управления воздушным движением в «умном» городе, где в будущем большую часть воздушных судов (ВС) будут составлять беспилотные летательные

аппараты (БПЛА), обладающие менее функциональной аппаратурой управления, существенно меньшими эффективными поверхностями рассеяния, необходимо подобрать такую группировку ИИС, которая обеспечит решение задач УВД в полном объеме [4, 5].

Наблюдение за движущимися объектами практически всегда осуществляется при дефиците и искаженности, как априорных знаний, так и текущей (оперативной) информации. При такой неопределенности возникают задачи оценивания положения и параметров движения наблюдаемого объекта [6].

Проблема теории наблюдения состоит в построении наилучших в определенном смысле способов обработки замеров координат движущегося объекта, доступных измерению. Результаты наблюдения должны содержать информацию, достаточную для осуществления функций управления.

Систему УВД в целом следует рассматривать как сложную динамическую систему, подчиняющуюся общим законам теории управления. Для выработки решений и управляющих воздействий по принципу обратной связи необходимо знание переменных состояний системы — фазовых координат объектов управления, в качестве которых выступают как одиночные ВС, так и их потоки [7].

Для эффективного управления необходимо знание достаточного числа фазовых координат. Причем чем выше требования к динамической точности процесса управления, тем большее число фазовых координат должно быть измерено. Однако на практике, как известно, далеко не все координаты доступны измерению, а те, для которых имеются соответствующие измерители, оказываются зашумленными. Недостающие координаты приходится вычислять, т. е. получать с помощью не прямых, а косвенных измерений [7].

Процесс организации и оперативного управления воздушным движением возможен на основе получения необходимой информации (общая схема иллюстрируется рис. 1).

Главная задача наблюдения в системах аэроконтроля состоит в снижении до минимума возможности «потери цели», т. е. срыва наблюдения. Проблема повышения точности определения координат и параметров движения ВС как самоцель отходит на второй план, и рассматривать ее имеет смысл лишь с точки зрения достижения указанной основной цели. Действительно, при идеальном выдерживании заданной траектории в пределах норм эшелонирования, номинальных характеристиках основного источника информации о движении ВС в идеальных условиях контроль за воздушным движением не вызывает серьезных трудностей.

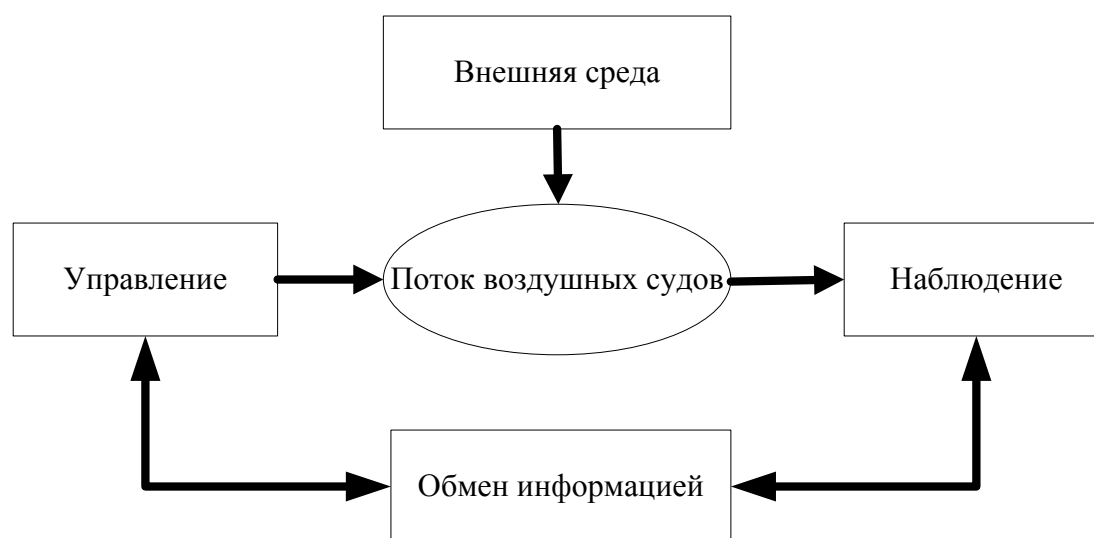

Рис. 1. Управление и наблюдение при управлении воздушным движением

В работах [2, 4] показано, что качество выполнения задач оперативного управления диспетчером функционально зависит от погрешностей определения параметров траекторий ВС радиолокационными средствами, можно представить в виде выражения (1):

$$K_D = f\left(\sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M h_{ij} \sigma_{ij}^2\right) = f\left(\sum_{i=1}^N \text{tr}(\mathbf{h}_i^T \Psi_i)\right), \quad (1)$$

где N - количество ВС, которые обслуживаются диспетчером;

M - количество параметров траекторий, необходимых для характеристики движения ВС;

σ_{ij}^2 - дисперсии погрешностей оценок соответствующих параметров траекторий ВС;

$\text{tr}(\mathbf{h}_j^T \Psi_j)$ - взвешенный след ковариационной матрицы погрешностей оценок параметров траектории j - го ВС;

$\mathbf{h}_j$ - матрица весовых коэффициентов для учета важности точности оценок отдельных параметров траектории j - го ВС.

Известно [3], что функция $f(\bullet)$ чаще всего имеет следующий вид:

$$K_D = \exp\left[-\left(\sum_{i=1}^N \text{tr}(\mathbf{h}_i^T \Psi_i)\right)\right]. \quad (2)$$

Таким образом, для повышения качества работы диспетчеров по управлению потоком ПС необходимо обеспечить минимизацию погрешностей оценок параметров их траекторий, получаемых по данным радиолокационных измерений.

В работе [5] впервые задачи управления радиолокационными системами (РЛС) был рассмотрен с системных позиций. Показано, что критерий качества управления РЛС, должен быть согласован с критерием системы более высокого уровня.

Используя известные методы координации многоуровневых иерархических систем, можно легко показать, что показатель качества управления этапом сопровождаемых ВС, согласованный с показателем эффективности системы вышестоящего уровня, имеет следующий вид [8]:

$$J = \sum_{i=1}^N \sum_{t=1}^T \text{tr}[\mathbf{h}_i^T(t) \Psi_i(t)]. \quad (3)$$

Здесь $\text{tr}[\mathbf{h}_i(t) \Psi_i(t)] = \sum_{l=1}^k h_i^l(t) \Psi_i^l(t)$ – след произведения матриц $\mathbf{h}_i(t)$ и $\Psi_i(t)$, который характеризует взвешенную величину погрешности фильтрации координат i -го объекта. При этом весовая матрица $\mathbf{h}_i(t)$ определяется в зависимости от способа сопровождения и доописка ВС в процессе сопровождения, а также от способа принятия решения на управление воздушным движением.

Тогда задача оптимизации группировки ИИС (совокупности локаторов) вытекает из (3):

$$J \rightarrow \sup_{k=1, K} J(i, t, k), \quad (4)$$

где K – совокупность потенциальных структур (количество) функционирования локационных устройств в системе УВД «умного» города.

Количество таких структур K может быть значительным (тысячи-десятки тысяч), что ведет к высокой вычислительной сложности алгоритмов оптимального планирования группировки в реальном масштабе времени.

В дальнейшем будут предложены субоптимальные алгоритмы планирования.

Список литературы

1. Гришин И.Ю. Актуальные проблемы оптимизации управления в технических и экономических системах: Монография / И.Ю. Гришин. – Ялта: РИО КГУ, 2010. – 252 с..
2. Гришин И.Ю. Оптимизация управления многопозиционным радиолокационным комплексом / И.Ю. Гришин, М.К. Можар, В.И. Есин // Тезисы докладов 2-й Всесоюзной научно-технической конференции по распространению миллиметровых радиоволн. – Туапсе, 1991. – С. 48–49.
3. Гришин И.Ю. Метод и алгоритм локально-оптимального управления многопозиционной радиолокационной системой в режиме сопровождения объектов / И.Ю. Гришин // Вестник Национального технического университета «Харьковский политехнический институт». Сборник научных трудов. Тематический выпуск: Информатика и моделирование. - Харьков: НТУ. – 2007.– № 39. – С.29–35.
4. Гришин И.Ю. Методы оптимизации в управлении организационно-экономическими и техническими системами: Монография / И.Ю. Гришин, Р.Р. Ларина, Г.Г. Потапов. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2011. – 224 с.
5. I.Y. Grishin and R. R. Timirgaleeva, "Air navigation: Optimisation control of means cueing of the air-traffic control system," 2017 21st Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Helsinki, Finland, 2017, pp. 134-140, doi: 10.23919/FRUCT.2017.8250175.
6. I. Grishin and R. Timirgaleeva, "Air Navigation: Automation Method for Controlling the Process of Detecting Aircraft by a Radar Complex," 2019 24th Conference of Open Innovations Association (FRUCT), Moscow, Russia, 2019, pp. 110-115, doi: 10.23919/FRUCT.2019.8711905.
7. I.Y. Grishin and R. R. Timirgaleeva, "Adaptive Control of Tracking Mode Settings for a Multifunctional Radar Facility in the Conditions of a Non-stationary Measurement Channel," 2020 XXIII International Conference on Soft Computing and Measurements (SCM), St. Petersburg, Russia, 2020, pp. 69-72, doi: 10.1109/SCM50615.2020.9198769.

УДК 629.584

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ РОБОТИЗИРОВАННОЙ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Домченко М.Н.¹, Гришин И.Ю.², Тимиргалева Р.Р.^{2,3}

¹Кубанский государственный технологический университет, Краснодар,

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,

³Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

В работе авторов [1] были представлены конструктивные решения создания роботизированной платформы для подводных исследований, представляющей по сути беспилотный подводный аппарат, обладающий высокими маневренными возможностями и позволяющий решать широкий круг задач как научного, так и производственного, а также мониторингового характера.

Для обеспечения движения данного подводного аппарата, у также управления им была разработана и реализована электрическая часть данного аппарата, проведены подводные испытания, показавшие эффективность принятых конструкторских решений. На рисунке 1 приведена структурная схема, а также описание разработанного электрооборудования роботизированной платформы.

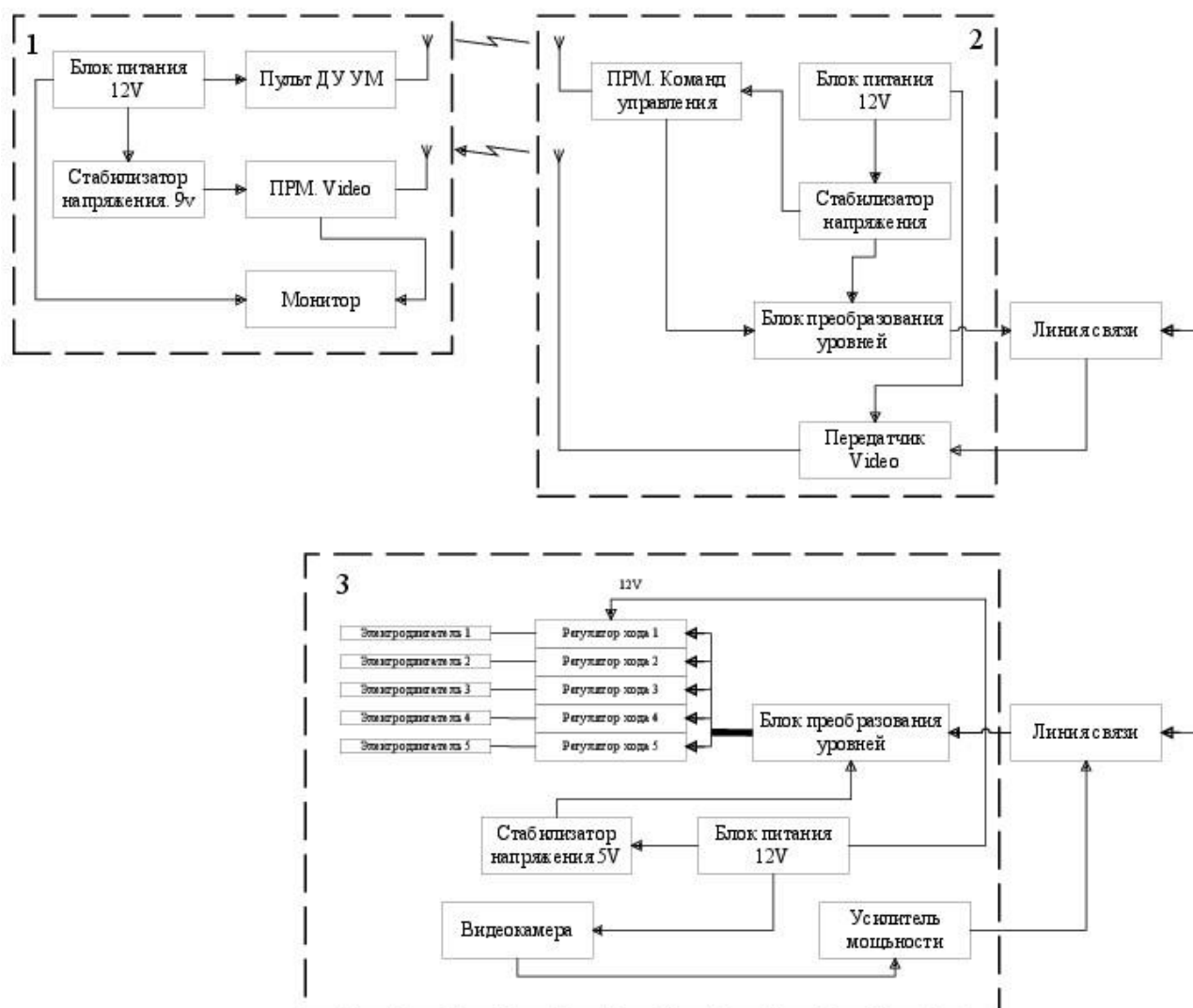

Рис. 1. Структурная схема электрического оборудования

Структурную схему РППИ можно разделить на 3 модуля:

модуль №1 представляет собой набор аппаратуры, который используется оператором роботизированной платформы. Этот модуль включает в себя блок питания – аккумулятор 12В электрической ёмкостью 7А/ч, для получения напряжения 9В используется блок стабилизатора напряжения, реализованный на интегральном стабилизаторе напряжения. Следующим элементом в структуре является пульт дистанционного управления, который содержит внутри себя микропроцессорное ядро, шифратор команд и усилитель мощности радиочастоты диапазона 2.4Gh. Пульт ДУ формирует команды управления, которые поступают в надводный блок системы. В модуле №1 устанавливается приёмник видеосигнала, выход которого подключён к видеомонитору. Модуль №1 связан с надводным модулем №2 только с использованием радиоканального интерфейса;

модуль №2 содержит блок питания 12В – аккумуляторная батарея 7А/ч. Для получения напряжения 5В используется интегральный стабилизатор напряжения, который предназначен для обеспечения питания приёмника команд управления и блока преобразователей уровней через длинную проводную линию связи с модулем №3, который монтируется непосредственно на подводной платформе. Указанная линия связи представляет собой дуплексный интерфейс, через который информация передаётся одновременно в 2-х направлениях: в сторону подводной платформы идёт поток команд управления в кодировании PPM и в спецификации сигналов Mark/Space. От роботизированной платформы - модуль №3 передаётся видеопоток. Линия связи выполняется с соблюдением правил экранирования информационных линий. Принимаемый видеопоток из линии связи поступает на вход передатчика видео, который переносит видеосигнал на несущую частоту

передатчика видео, промодулированная несущая частота поступает в передающую антенну и далее сигнал видео воспринимается блоком оператора;

модуль №3 как и предыдущие модули содержит автономный блок питания – аккумуляторная батарея 12В, 18А/ч, состоящая из нескольких аккумуляторных блоков включённых параллельно. Эта электрическая ёмкость расходуется в модуле №3 в основном для питания блоков регуляторов хода для тяговых электродвигателей подводной платформы. Данные регуляторы хода позволяют не только регулировать тяговую мощность двигателя, но и осуществлять реверс вращения данных электродвигателей. Управление регуляторами хода осуществляется с помощью PPM кодированных сигналов, которые поступают в модуль №3 из линии связи в спецификации Mark/Space и далее эти уровни переносятся в спецификацию TTL и поступают на регуляторы хода. Для питания блока преобразователей уровней необходимо напряжение 5В, которое вырабатывается интегральным стабилизатором напряжения LM7805. Некоторая часть мощности основной аккумуляторной батареи расходуется на питание передающей видеокамеры. Сигнал от видеокамеры поступает в линию связи. При слишком большой длине линии в рассматриваемой структуре может быть использован усилитель мощности видеосигнала.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-29-06081 мк.

Список литературы

1. Домченко М.Н., Гришин И.Ю., Тимиргалеева Р.Р. Обоснование выбора конструкции роботизированной платформы для подводных исследований // Ломоносовские чтения - 2020. Материалы ежегодной научной конференции МГУ. Под редакцией О.А. Шпырко. 2020. С. 45-46.
2. Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю., Домченко М.Н. Технология построения подводных аппаратов на основе роботизированной платформы // Дистанционные образовательные технологии. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 326-330.

УДК 539.3: 534.1

АНАЛИЗ ДИНАМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПЛАСТИН НА ОСНОВЕ МЕТОДА БУБНОВА-ГАЛЕРКИНА

Папков С.О., Пасечник В.А.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

Вопросам динамической устойчивости пластин посвящено большое количество публикаций, например, в монографиях [1, 2] представлены основные результаты по динамической устойчивости пластин и оболочек, по флаттеру, в том числе и в линейной постановке. На сегодняшний день методы исследования подобных задач можно условно разбить на две группы – методы, основанные на точном решении разрешающих дифференциальных уравнений, и численные методы (разностные методы, метод конечных элементов, методы с насыщением). При этом большинство работ, использующих точные методы, анализирует пластины с шарнирно-закрепленными краями, для которых оказывается возможным выписать явные аналитические решения краевых задач [3]. В других случаях граничных условий аналитическое решение отсутствует даже в случае простейшей прямоугольной геометрии. Заметим, что применение численных методов, несмотря на их универсальность, в силу несамосопряженности дифференциального оператора краевой задачи, часто сопряжено с трудностями.

Рассматривается ансамбль ортотропных пластин толщины h , обтекаемый потоком газа в направлении оси Ox . Упругие свойства материала каждой из пластин можно описать при помощи четырех упругих констант. В частности, с помощью модуля Юнга E_1 вдоль направления оси x ,

модуля сдвига G и двух коэффициентов Пуассона ν_{12} и ν_{21} . Предположим также наличие сжимающих (растягивающих) сил в плоскости пластины N_x и N_y , направленных вдоль координатных осей. Как известно [1, 2], в этом случае линеаризованное уравнение, описывающее динамические колебания пластины относительно прогиба пластины $W(x, y, t)$ имеет вид

$$D_1 \frac{\partial^4 W}{\partial x^4} + 2D_3 \frac{\partial^4 W}{\partial x^2 \partial y^2} + D_2 \frac{\partial^4 W}{\partial y^4} + N_x \frac{\partial^2 W}{\partial x^2} + N_y \frac{\partial^2 W}{\partial y^2} + \rho h \frac{\partial^2 W}{\partial t^2} + \varepsilon \rho h \frac{\partial W}{\partial t} + P = 0 \quad (1)$$

где ρ – плотность материала, ε – коэффициент затухания,

$$D_1 = \frac{E_1 h^3}{12(1 - \nu_{12}\nu_{21})}; \quad D_2 = \frac{\nu_{21} E_1 h^3}{12\nu_{12}(1 - \nu_{12}\nu_{21})}; \quad D_3 = D_{12} + 2D_{66}; \quad D_{66} = \frac{Gh^3}{12}; \quad D_{12} = \nu_{12} D_2.$$

Согласно поршневой теории [1], составляющая аэродинамического давления P может быть представлена при сверхзвуковых скоростях через прогиб пластины

$$P = \frac{\kappa p_0}{c_0} \left(\frac{\partial W}{\partial t} + U \frac{\partial W}{\partial x} \right) \quad (2)$$

где p_0 – давление в невозмущенном потоке, c_0 – скорость звука в невозмущенном потоке, κ – показатель политропы газа, U – скорость потока.

Для анализа динамической устойчивости и решения проблемы флаттера предлагается использовать модифицированный метод Бубнова-Галеркина. В случае гармонических колебаний решение ищется в виде разложения

$$w(x, y) = \sum_{m=1}^{\infty} \xi_m \phi_m(x, y) \quad (3)$$

по собственным формам задачи:

$$D_1 \frac{\partial^4 \phi}{\partial x^4} + 2D_3 \frac{\partial^4 \phi}{\partial x^2 \partial y^2} + D_2 \frac{\partial^4 \phi}{\partial y^4} + N_x \frac{\partial^2 \phi}{\partial x^2} + N_y \frac{\partial^2 \phi}{\partial y^2} = D_1 \omega^2 \phi \quad (4)$$

где на границе ансамбля пластин заданы соответствующие граничные условия, а между отдельными пластинами – условия сопряжения.

Для построения набора собственных форм краевой задачи для (4) использовался метод спектральной динамической жесткости (DSM) [4], который позволяет с высокой точностью найти собственные частоты колебаний ансамбля пластин и построить соответствующие собственные формы в аналитической форме. Заметим, что в отличие от вариационных методов, решения в рамках DSM для задач колебания пластин точно удовлетворяют уравнениям колебаний. На основе этих решений строится спектральная матрица жесткости, связывающая значения граничных усилий и смещений пластины. На основе матрицы жесткости элемента в виде отдельной пластины, строится алгоритм их объединения в общую DSM матрицу ансамбля пластин.

Проведенные численные исследования сходимости метода Бубнова-Галеркина указывают, что сходимость обеспечивается при $N \geq 16$. Приведены примеры реализации подхода для одной пластины и для ансамбля из нескольких ортотропных пластин. Исследуется влияние планарных усилий на форму потери динамической устойчивости и на величину критической скорости.

Список литературы

1. Болотин В.В. Неконсервативные задачи теории упругой устойчивости. – М.: Гос. изд. физ.- мат. литературы, 1961. – 341
2. Кийко И.А, Алгозин С.Д. Флаттер пластин и оболочек. – М.: Наука, 2006. – 248 с.
3. Белубекян М.В., Мартиросян С.Р. Об одной задаче динамической устойчивости прямоугольной пластины в сверхзвуковом потоке газа // Доклады национальной академии наук Армении, Т. 114, №3, 2014. С. 213 -221.
4. J.R. Banerjee, S.O. Papkov, X. Liu, D. Kennedy, Dynamic stiffness matrix of a rectangular plate for the general case, J. Sound Vib. 342 (2015) 177 – 199.

УДК 519.83

РЕШЕНИЕ ИГРОВОЙ ЗАДАЧИ РЫНКА В ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ ДОМИНИРУЮЩИХ СТРАТЕГИЯХ

Пряшников П.Ф.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Рассматривается математическая модель рынка Курно в обозначениях [1]:
 $f_1(x, y) = (a - b(x + y) - c)x$; $f_2(x, y) = (a - b(x + y) - c)y$; $a, b, c > 0; a > c$.
 $(x, y) \in W_1 = [\alpha_1; \beta_1]^2$; $\alpha_1 = 0; \beta_1 = \frac{a}{2b}$. В [1] получены аналитические выражения доминируемых стратегий, позволяющие рассматривать решение задачи на прямоугольнике $W_2 = [\alpha_2; \beta_2]^2$, вложенном в прямоугольник W_1 .

Решается задача построения множества прямоугольников $W_3, W_4, \dots$, таких что прямоугольник W_{k+1} получается из прямоугольника W_k ($k = 1, 2, 3, \dots$) путем исключения доминируемых стратегий.

На прямоугольнике $W_k = [\alpha_k; \beta_k]^2$ стратегия первого игрока x'' доминируется стратегией x' , если $\forall y \in [\alpha_k; \beta_k]: f_1(x'', y) \leq f_1(x', y)$ или $(a - b(x'' + y) - c)x'' \leq (a - b(x' + y) - c)x'$.

Показано, что доминируемые стратегии определяются соотношениями:

$$\begin{cases} \begin{cases} x' + x'' \leq -\beta_k + \frac{a-c}{b}, \\ x' > x'', \\ x', x'' \in [\alpha_k; \beta_k], \end{cases} \\ \begin{cases} x' + x'' \geq -\alpha_k + \frac{a-c}{b}, \\ x' < x'', \\ x', x'' \in [\alpha_k; \beta_k]. \end{cases} \end{cases} \quad (1)$$

Если X есть решение первой системы совокупности (1), то

$$\alpha_{k+1} = \begin{cases} \sup_{x'} \sup_{x''} X, X \neq \emptyset, \\ \alpha_k, X = \emptyset. \end{cases} \quad (2)$$

Если X есть решение второй системы совокупности (1), то

$$\beta_{k+1} = \begin{cases} \inf_{x'} \inf_{x''} X, X \neq \emptyset, \\ \beta_k, X = \emptyset. \end{cases} \quad (3)$$

Решение совокупности (1) при $k = 1$ ($\alpha_1 = 0; \beta_1 = \frac{a}{2b}$) позволяет найти прямоугольник $W_2 = [\alpha_2; \beta_2]^2$:

$$\begin{cases} \alpha_2 = \begin{cases} 0, a \leq 2c, \\ \frac{a-2c}{4b}, a > 2c, \end{cases} \\ \beta_2 = \frac{a-c}{2b}. \end{cases} \quad (4)$$

Далее по соотношениям (2) и (3) при $a \leq 2c$ найдены прямоугольники $W_3 = \left[\frac{a-c}{4b}; \frac{a-c}{2b} \right]^2$,

$$W_4 = \left[\frac{a-c}{4b}; \frac{3(a-c)}{8b} \right]^2, W_5 = \left[\frac{5(a-c)}{16b}; \frac{3(a-c)}{8b} \right]^2.$$

Список литературы

1. Пряшников П.Ф. Аналитическое построение доминирующих стратегий в игровой задаче рынка / Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (3–5 апреля 2019 года, г. Севастополь) / Под ред. О.А. Шпырко, В.В. Хапаева, С.И. Рубцовой и др. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. – С. 220-221.

УДК 519.83

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ И ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСТРОЕНИЯ МНОЖЕСТВА УСТОЙЧИВОСТИ МНОГОЧЛЕНА

Пряшников П.Ф.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Рассматривается многочлен

$$a(s, \alpha, \beta) = \sum_{i=0}^n a_i(\alpha, \beta) s^i \quad (1)$$

Коэффициенты $a_i(\alpha, \beta)$ ($i = 0, \dots, n$) полиномиальным образом зависят от параметров $(\alpha, \beta) \in \Lambda \subseteq \mathbb{R}^2$:

$$a_i(\alpha, \beta) = \sum_{\mu=0}^{n_{\alpha,k}} \sum_{\nu=0}^{n_{\beta,k}} a_{k,\mu\nu} \alpha^\mu \beta^\nu \quad (i = 0, \dots, n) \quad (2)$$

Решается задача построения множества устойчивости $\Lambda_s \subseteq \Lambda$ для которого $((\alpha, \beta) \in \Lambda_s) \Leftrightarrow ((a(s, \alpha, \beta) = 0) \Rightarrow (\operatorname{Re}(s) < 0))$.

В настоящее время поставленная задача решается методом перебора элементов множества Λ на сетке $\Lambda_c \subseteq \Lambda$. Для каждого узла сетки $(\alpha, \beta) \in \Lambda_c$ проверяется принадлежность параметров (α, β) многочлена (1) множеству Λ_s . Для проверки используют существующие критерии устойчивости, обычно – критерии Рауса или Гурвица. В качестве решения задачи принимают подмножество узлов сетки $\Lambda_{cs} \subseteq \Lambda_s$, которые соответствуют устойчивости многочлена. Множество Λ_{cs} имеет меру нуль и метод перебора оставляет открытым вопрос об устойчивости многочлена на множестве $\Lambda \setminus \Lambda_c$.

В частном случае, когда зависимость (2) является линейной, эффективным средством решения задачи построения множества устойчивости многочлена (1) является D-разбиение. В статье [1] предложено обобщение метода D-разбиения на случай полиномиальной зависимости (2). Предлагается решение поставленной задачи искать в виде объединения Λ_r множества $P_s = \{p_{s,q}\}_{q=1}^{Q_s}$ прямоугольников $p_s(\alpha', \alpha'', \beta', \beta'') = [\alpha', \alpha''] \times [\beta', \beta'']$, каждый из которых является подмножеством множества Λ и $((\alpha, \beta) \in p(\alpha', \alpha'', \beta', \beta'')) \wedge (a(s, \alpha, \beta) = 0) \Rightarrow (\operatorname{Re}(s) < 0)$. Прямоугольники строятся так, чтобы при заданной точности ε построения множества устойчивости Λ_s выполнялось неравенство

$$\rho(\Lambda_r, \Lambda_s) \leq \varepsilon \quad (3)$$

где ρ есть характеристика близости множеств Λ_r и Λ_s .

Для построения множества P_s в [1] предлагается использовать диагональные миноры определителя Гурвица многочлена (1). Предлагается кроме диагональных миноров использовать результат и базисы Гребнера, что в ряде случаев позволяет сократить объем вычислений.

На основе предложенного метода построения множества устойчивости многочлена разработано программное обеспечение, реализованное в виде прикладной программы, написанной в среде Embarcadero RAD Studio XE 10. С помощью разработанного программного обеспечения решены задачи построения множества устойчивости многочленов различной сложности и проведен сравнительный анализ объема вычислений, требуемых при использовании диагональных миноров определителя Гурвица, результата и базисов Гребнера.

Список литературы

1. Пряшников П.Ф. D – разбиение при полиномиальной зависимости коэффициентов многочлена от двух параметров // Автоматика и телемеханика. 2021. №3. С. 32-46.

СЕКЦИЯ «ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ: Физика и геофизика»

УДК 532.5:539.3

ИЗГИБНО-ГРАВИТАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ В УСЛОВИЯХ РАВНОМЕРНОГО СЖАТИЯ

Бабилов И.И.¹, Костюкова Л.О.¹, Маленко Ж.В.^{1,2}, Ярошенко А.А.^{1,2}

¹ Севастопольский государственный университет, Севастополь

² Филиал ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополе, Севастополь

Изучение колебаний плавающего ледяного покрова строится на основе уравнений гидромеханики, применяемых к описанию волновых движений жидкости с привлечением теории изгиба тонких пластин. Ледяной покров, плавающий на поверхности жидкости, вносит значительные изменения в характер волнового движения. Образующиеся поверхностные волны представляют собой комбинацию изгибной и гравитационной волн.

В работе проводится анализ влияния сжимающих усилий в ледяной пластине на волны от импульсных возмущений. Исследовано влияние равномерного сжатия на трехмерные изгибно-гравитационные волны, вызванные движущимися возмущениями.

При значениях сжимающего усилия $Q=Q_0$ [1] минимальное значение групповой скорости равно нулю. При дальнейшем увеличении сжимающего усилия ($Q_0 < Q < 2(D_1)^{1/2}$) этот минимум становится отрицательным. Здесь $D_1 = D/\rho g$, D – цилиндрическая жесткость пластины. Условие $Q < 2(D_1)^{1/2}$ необходимо для устойчивости пластины. При больших значениях сжимающих усилий существенно меняется структура волнового движения плавающей упругой пластины (ледяного покрова).

При импульсных возмущениях дна, если $0 < Q < Q_0$, в плавающем ледяном покрове образуется две волны – гравитационная ζ_1 и упругая волна ζ_2 , обусловленная упругими силами ледяной пластины [2]. Упругая волна распространяется быстрее гравитационной. При $Q_0 < Q < 2(D_1)^{1/2}$ в области $x > 0$ распространяется четыре волны ζ_1 , ζ_2 , ζ_3 и ζ_4 . Причем ζ_3 это гравитационная волна ζ_1 , а ζ_4 – упругая волна ζ_2 , пришедшие из области $x < 0$. Эти волны обусловлены большими значениями сжимающих усилий.

В случае движущихся возмущений при значениях сжимающего усилия $0 < Q < Q_0$ (как и для $Q=0$), если $v_0 < v < v_1$, образуется волна ζ_3 , которая распространяется как впереди источника

возмущений, так и за ним. Волны, бегущие впереди источника возмущений, обусловлены наличием ледяной пластины, а волны, распространяющиеся за источником, имеют характер гравитационной волны, деформированной за счет наличия пластины. При $v_1 < v < (gH)^{1/2}$ генерируется три волны. Волны ζ_1 и ζ_2 носят характер поперечной и продольной корабельных волн. При $v > (gH)^{1/2}$ две волны - ζ_2 и ζ_3 .

Если сжимающие усилия $Q_0 < Q < 2(D_1)^{1/2}$ [3], то при $v_0 < v < v_1$ образуется две волны - ζ_2 и ζ_3 , при $v_1 < v < (gH)^{1/2}$ - ζ_1 , ζ_2 , ζ_3 , при $v > (gH)^{1/2}$ - ζ_2 и ζ_3 . Однако при этих значениях сжимающего усилия существенно меняется структура волнового следа за движущимися возмущениями. В волновом следе происходит наложение волн.

Список литературы

1. Букатов А.Е. Волны в море с плавающим ледяным покровом. Севастополь: ФГБУН МГИ, 2017. 360 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=34894879>
2. Букатов А.Е., Ярошенко А.А. Неустановившиеся изгибно-гравитационные волны от импульсных возмущений в условиях ледового сжатия // В кн.: Теоретические и экспериментальные исследования поверхностных и внутренних волн. Севастополь: МГИ АН УССР, 1980. С. 65 – 73. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001028750>
3. Букатов А.Е., Ярошенко А.А. Трехмерные изгибно-гравитационные волны в условиях равномерного сжатия // В сб. Теоретические исследования волновых процессов в океане. Севастополь: МГИ АН УССР, 1983. С. 13 – 21.
4. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001191585>

УДК 541.11

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ ИОНОВ В РАСТВОРЕ KCl ИЗ ВОЛЬТ-АМПЕРНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Варзин С.А., Главнов П.В., Гуцев С.А, Яфясов А.М.

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург

Для диагностики низкотемпературной плазмы используют анализ вольт -амперных характеристик (ВАХ, $I(U)$) и их производных. При этом определяют концентрацию заряженных частиц, температуры электронов и ионов (T_e и T_i), функцию распределения электронов по энергии, а также толщину слоя объемного заряда (СОЗ) [1]. Как правило, концентрация ионов в растворе определяется методом довесок, а значение температуры частиц получают прямым измерением с помощью термометра. Теория СОЗ в электролитах до сих пор носит полуэмпирический характер и нуждается в дальнейшей разработке. Таким образом, задача по разработке методов определения концентрации, температуры ионов и толщины СОЗ является весьма актуальной.

Для измерения ВАХ была изготовлена электролитическая ячейка размером 5×5 см², электрический ток через которую измерялся с помощью прецизионных операционных усилителей. В качестве электродов использовались пластины из ниобия, с площадями 1,34 и 5,27 см² соответственно. Объектом исследования был выбран 1% раствор KCl. Измерение кривых $I(U)$ выполнено в импульсном режиме, чтобы минимизировать влияние электрохимических процессов. В центре кюветы на расстоянии 1 см друг от друга располагались два вспомогательных электрода из ниобия площадью 0,4 см², с их помощью фиксировалась разность их потенциалов.

ВАХ представлены на рис. 1. Кривые $I(U)$ изображены с обратным знаком, как это принято в зондовом методе, ток отрицательных частиц попадает в первый, а ток положительных ионов – в третий квадрант декартовой системы координат. Первая кривая была получена сразу после обработки электродов, вторая и третья – спустя 10 и 20 минут измерений соответственно. При регистрации четвертой кривой была произведена замена электролита без обработки электродов. Общее время использования электродов в растворе электролита - 90 мин.

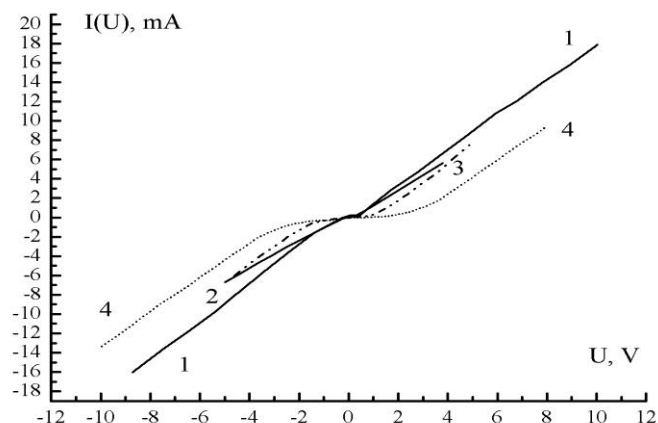

Рис. 1. ВАХ в 1% растворе KCl: 1 — первое измерение $I(U)$; 2, 3, 4 — кривые ВАХ, полученные спустя 10, 20 и 90 минут

Ток на электрод описывается формулой:

$$I(U) = C \cdot qnbES \cdot \text{sh}(f[qU_0/kT]) \quad (1),$$

где q — электрический заряд иона, n — концентрация ионов в растворе, b — подвижность ионов в жидкой среде, E — электрическое поле, U_0 — потенциал электрода, kT — тепловая энергия частицы, f — электрохимическая функция, C — некоторая постоянная, связанная с функцией распределения ионов по энергиям. Концентрация ионов определяется из выражения

$$n = \frac{I(U)}{q \cdot b \cdot S \cdot E} \quad (2)$$

Здесь $\text{sh}[f(qU/kT)] = 1$ и $C = 1$. В точке перегиба кривой 4 ток составляет 1.47 мА, а напряженность электрического поля 0,13 В/см. С учётом подвижности ионов калия $6,8 \cdot 10^{-4} \text{ см}^2/(\text{В} \cdot \text{с})$ и площади электрода $1,13 \text{ см}^2$ концентрация ионов:

$$n = \frac{I(U)}{qbS\Delta E \cdot \text{sh}(\varepsilon(U) \cdot qU_0/kT)} = \frac{0.00147}{1,6 \cdot 10^{-19} \cdot 6,8 \cdot 10^{-4} \cdot 0.72 \cdot 0.13 \cdot 1} = 9,17 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$$

Реальная концентрация ионов в 1% растворе KCl составляет $8 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. Применение предлагаемой методики к кривой 3 на рисунке 1 при токе 0,512 мА и напряженности поля 0,081 В/см позволяет получить концентрацию $8,1 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$ с погрешностью 15-20%.

Список литературы

1. Варзин С.А., Гуцев С.А. Расчёт толщины слоя объёмного заряда с учетом дипольного момента молекул воды в растворах KCl и NaCl. *Инженерно-физический журнал*. 2018. Том 91, № 6. С.1637-1644.

AN ACOUSTIC INVESTIGATION OF "SINGING" CAVES IN THE ANCIENT TOWNS OF CRIMEA

Kosykh N.B.

The Sevastopol branch of Moscow State University M.V Lomonosov, Sevastopol

The history of Crimea from antiquity to the present day delivers many mysteries for researchers. One of them is the presence of the so-called "singing" caves, that is, rooms with pronounced frequency resonances and a long-lasting reverberation (echo) effect.

Most often, such unusual rooms are located in cave cities in the second ridge of the Crimean Mountains: Chufut-Kale, Mangup, Eski-Kermen, Chilter [1]. Attention is drawn to the fact that not all caves have bright acoustic properties, and those that have them, in turn, differ in size, topography of the inner surface, frequency spectrum of resonances, and the spatial location of the foci of individual acoustic modes. Exploring in detail the listed features of each cave, that is, having essentially modeled an "acoustic portrait", one can offer some conclusions about the origin and purpose of the cave, and present them for discussion by related specialists, historians, ethnographers, medieval musicians, anthropologists, etc.

To measure the relief of the inner surface of the caves, the method of ultrasonic scanning of equidistant horizontal profiles in the local cylindrical coordinate system was used. This method made it possible to explore rooms ranging from 8 to 100 square meters with an accuracy of two cm. The initial visual inspection of the cave helps to highlight the special caves by the presence of smooth vaults, round niches and similar elements carefully carved into the rock.

Measurement of resonances, or rather the spatial distribution of acoustic modes, was used to measure the frequency response of the cave. The sound of various frequencies was generated by a high-quality radiator with a minimum coefficient of nonlinear harmonic distortion, less than 0.01% of the Hi End class, and was analyzed by a measuring path with a supercardioid microphone with a linear transfer characteristic [2].

The research has resulted in several characteristic acoustic portraits, on the basis of which the following conclusions are proposed:

1 Caves are approximately the same age as the State of Theodoro, adjacent to the temples of the Byzantine era, for example, the Church of the Three Horsemen in Eski-Kermen, the Octagonal church in the citadel of Mangup.

2 Caves of a small area, up to 7 square meters, having a single resonance, may have served as a kind of tuning fork for training the ear of novice singers.

3 The resonances of the cave are in the range of 300-350 hertz, which corresponds to low male voices. The interval between notes roughly corresponds to a third, which is typical for concentrated, spiritual chants.

4 Spacious rooms, over 50 sq. meters with pronounced reverberation (up to 3-4 seconds of decay) may have been choral halls for especially solemn occasions.

In conclusion, it should be noted that further research can be developed to the level of reconstruction of the scale of ancient performers. Surely this scale will be close to the natural, that is, the Pythagorean scale [3], where the frequency ratio is determined by a rational fraction, in contrast to the Werkmeister one that is familiar to the modern listener.

Literature

1. .M. Golovina History of Sevastopol and its environs Ed. Albatross, 2018 Sevastopol
2. .A.Aldoshina Musical acoustics, St. Petersburg, 2009
3. .E.Shilov Simple scale: the device of the musical scale. M. Nauka 1980.

N
I

УДК 336.02

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ
НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЕ**

Артамонова Г.А., Кизилова Н.Л.

*Государственное бюджетное учреждение города Севастополя
«Центр государственной кадастровой оценки», Севастополь*

В процессе оценки недвижимости специалисты часто сталкиваются с проблемой нехватки рыночной информации для построения модели определения стоимости объектов недвижимости. Существует множество способов решения данной проблемы, одним из которых является применение сравнительного коэффициента, отображающего разницу между ценой продажи объектов, схожих по всем характеристикам, кроме одной.

Данный метод используется, как и в рыночной оценке недвижимости, так и при проведении государственной кадастровой оценки.

Цель исследования – определить значение сравнительного коэффициента для сегмента коммерческой недвижимости в г. Севастополе. Для выполнения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- провести анализ рынка недвижимости г. Севастополя;
- найти объекты-аналоги, пригодные для сравнения и провести их анализ;
- рассчитать значение сравнительного коэффициента.

В городе Севастополе рынок земельных участков, предназначенных для коммерческой деятельности, развит значительно слабее, чем рынок земель индивидуальной жилой застройки. Вследствие этого количество рыночных объектов-аналогов в сфере предпринимательства в разы меньше, чем в сфере жилищного строительства. Все коммерческие земельные участки расположены в различных районах города, исключая прибрежные районы, Балаклаву и сельские населенные пункты. Поэтому для данных зон в качестве объектов-аналогов целесообразно использовать земельные участки сегмента ИЖС, с применением соответствующего переводного коэффициента, учитывающего назначение земельного участка.

Расчет величины коэффициента произведен методом парных продаж. Данный коэффициент основывается на разнице в цене предложения на участки под коммерческую застройку и участки под индивидуальную жилую застройку. В качестве базы расчета были подобраны три пары земельных участков, расположенных в непосредственной близости друг от друга, но имеющие различное назначение.

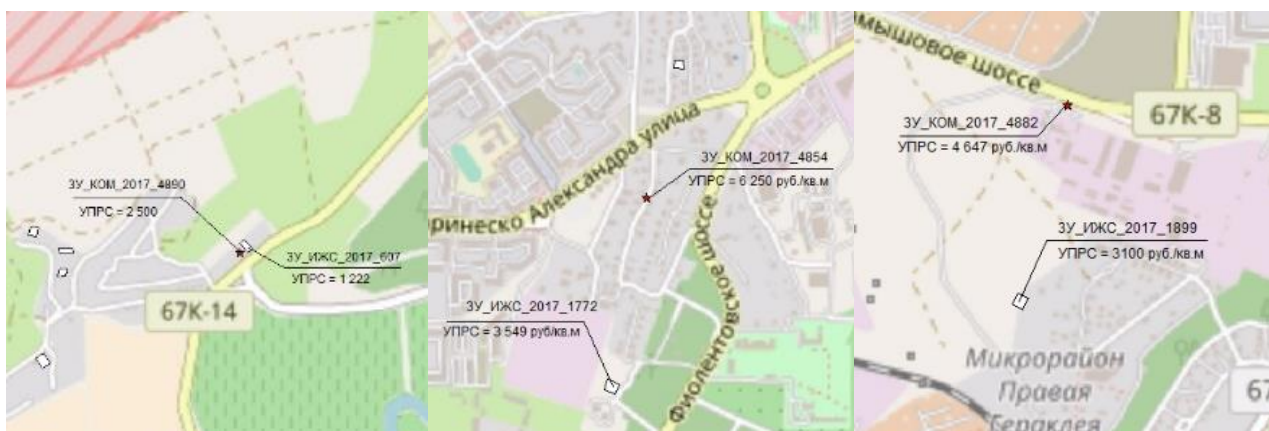

Рисунок 1. Взаимное расположение объектов-аналогов под коммерцию и ИЖС

Таблица 1 - Расчет соотношения УПРС коммерческих ЗУ и ИЖС

Сегмент рынка	Местоположение	УПРС, руб./кв.м	Переводной коэффициент
Предпринимательство	Любимовка, Качинское шоссе, 10	2 500.00	2.05
ИЖС	Любимовка, Федоровская, 161	1 222.00	
Предпринимательство	Севастополь, ул. Готская, 31	6 250.00	1.76
ИЖС	Комбрига Потапова	3 549.00	
Предпринимательство	Камышовое шоссе	4 650.00	1.50
ИЖС	ул. Славянская	3 100.00	
Среднее значение по выборке			1.77

Таким образом, при оценке земельных участков коммерческого назначения, находящихся в прибрежных районах, Балаклаве и сельских населенных пунктах в качестве объектов-аналогов могут быть применены объекты-аналоги сегмента ИЖС, расположенные в границах указанных территорий, с применением повышающего коэффициента 1,77 к цене предложения.

Список литературы

1. Оценка стоимости недвижимости: учебное пособие / С. В. Грибовский — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ООО «Про-Аппрайзер» Онлайн, 2017. — 472 с.
2. Оценка недвижимости: учебник / коллектив авторов; под ред. М.А. Федотовой. — Москва: КНОРУС, 2018. — 368 с.
3. Оценка недвижимости: учебное пособие / Т.Г. Касьянгенко, Г.А. Маховикова, В.Е. Есипов, С.К. Мирзажанов. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2018. — 752 с.
4. Оценка стоимости земельных участков: учебное пособие / В.И. Петров; под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Федотовой, — 5-е изд., перераб. — Москва: КНОРУС, 2018. — 286 с.
5. Методология статистического мониторинга кадастровой стоимости недвижимости: монография / В.Н. Салин, В.Н. Прасолов. — Москва: КНОРУС, 2017. — 280 с.

УДК 911.2

КАРТИРОВАНИЕ ОХРАНЯЕМЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ ПОБЕРЕЖЬЯ СЕВАСТОПОЛЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОРТАЛА INATURALIST

Каширина Е.С., Новиков А.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Картирование охраняемых видов является важной научной и природоохранной задачей. Знание местоположения того или иного охраняемого вида позволяет эффективно подобрать природоохранные мероприятия, внести ограничения в схемы хозяйственного использования и территориального планирования. Прибрежная зона Севастополя представляет собой привлекательную для освоения территорию с высокой плотностью застройки, размещения населения и сезонных рекреационных нагрузок.

Потенциал использования данных «гражданской науки» с портала INaturalist (<https://www.inaturalist.org>) [1, 2] рассмотрен на примере западного побережья Севастополя от м. Коса Северная до м. Лукулл и м. Тюбек. По нашим данным на участке встречается не менее 397 видов высших растений, что отражено в датасете в профильном проекте на INaturalist (<https://www.inaturalist.org/projects/flora-zapadnogo-poberezhya-sevastopolya>). Указанные 397 видов имеют двойную экспертную кросс-идентификацию. Еще 84 вида отнесены к категории «неподтвержденных». Таким образом общее богатство флоры сосудистых растений можно оценивать

на уровне 450-500 видов. Всего в проекте размещено около 1500 наблюдений «исследовательского уровня».

По нашим данным на рассматриваемом участке побережья от м. Коса Северная до м. Тюбек встречаются 36 видов растений, занесенных в Красную книгу РФ и Севастополя. В профильном проекте на INaturalist имеются данные о местонахождении 30 видах растений: можжевельник дельтовидный, сосна Палласа (посадка), сосна пицундская (посадка), тис ягодный (посадка), критмум морской, синеголовник приморский, румия критмолистная, фисташка туполистная, аргусия сибирская, катран приморский, катран шершавый, морская горчица черноморская, ирис карликовый, шафран узколистный, анакамптис пирамидальный, люцерна приморская, копеечник крымский, дрок беловатый, эспарцет Палласа, бальзамия сарматская, василёк козий, василёк Талиева, приноготовник головчатый, ковыль Браунера, ковыль понтийский, ковыль красивейший, колосняк черноморский, двучешуйник согнутоколосый, скабиоза предгорная, свёкла морская, мачок жёлтый. В целом, отмечено 162 локации охраняемых видов растений. Максимальное число местонахождений отмечено для катрана приморского (35 точек) и аргусии сибирской (25 точек). Остальные виды отмечены в единично: от 1 до 10 местонахождений. Для каждого вида отмечено место находки и выполнена его фотофиксация. Необходимо отметить что местоположение наблюдения асфоделины жёлтой вызывает сомнения, поэтому вид не включен в список.

Три охраняемых вида древесных растений сосна Палласа, сосна брутийская (пицундская) и тис ягодный представлены искусственными посадками. Среди семейств ведущая роль принадлежит бобовым и мятликовым, что отражает степной характер флоры.

Таким образом, полученные данные о распространении охраняемых видов растений позволяют усилить их охрану и, в целом, охрану побережья, как местообитание ценных видов.

Список литературы

1. Флора России на платформе INaturalist: большие данные о биоразнообразии большой страны / А.П. Серегин, Д.А. Бочков, Ю.В. Шнер и др. // Журнал общей биологии. 2020. Т. 81, № 3. С. 223–233. DOI: 10.31857/S0044459620030070
2. Flora of Russia on INaturalist: a dataset / A.P. Seregin, D.A. Bochkov, J.V. Shner et al. // Biodiversity Data Journal. 2020. Vol. 8. P. e59249. DOI: 10.3897/BDJ.8.e59249

УДК 336.02

АНАЛИЗ ТЕРРИТОРИИ Г. СЕВАСТОПОЛЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНОЧНОГО ЗОНИРОВАНИЯ

Кизилова Н.Л., Артамонова Г.А.

*Государственное бюджетное учреждение города Севастополя
«Центр государственной кадастровой оценки», Севастополь*

В рамках проведения работ по государственной кадастровой оценке специалистам необходимо провести анализ территории среды, для выявления ценообразующих факторов, которые в дальнейшем будут использованы для построения статистических моделей.

Цель исследования – определить значение ценообразующих факторов и выделить ценовые зоны. Для выполнения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- провести анализ рынка недвижимости г. Севастополя;
- определить ценовые зоны на территории города;
- разгруппировать ценовые зоны на подгруппы по степени влияния ценообразующих факторов;
- применить результаты оценочного зонирования к объектам оценки для определения кадастровой стоимости.

Оценочное зонирование территории города проводится с учетом исторически сложившихся территорий и специфики рельефа местности. Среди особенностей Севастополя следует отметить

наличие большого количества балок и возвышенностей с крутыми склонами. А все сельские населенные пункты региона фактически являются ближайшим пригородом.

Анализ цен рыночной информации и сложившихся исторически городских территорий позволяет выделить 139 ценовых зон. Ценовые зоны построены таким образом, что их границы в большинстве случаев совпадают с границами кадастровых кварталов, входящих в них.

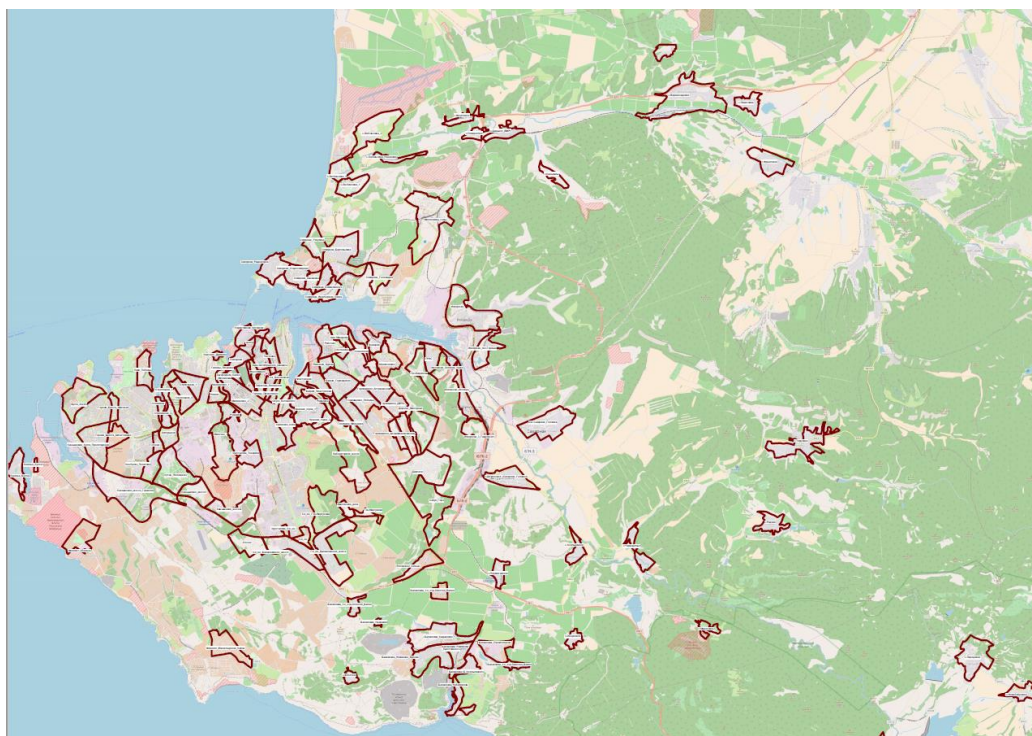

Рисунок 1. Ценовые зоны г. Севастополя

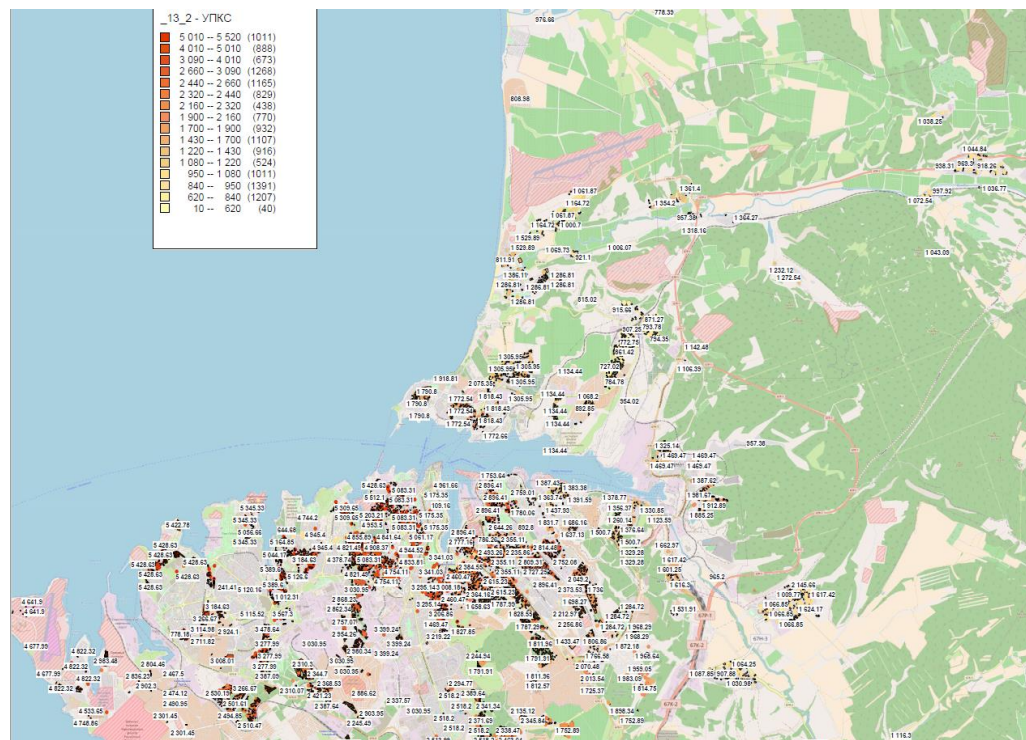

Рисунок 2. Распределение удельного рыночного показателя по результатам проведенного ценового зонирования

Рисунок 3. Относительное расположение подгрупп на территории региона

Таким образом, при оценке земельных участков, проводится анализ объектов аналогов и территории города, определяются ценообразующие факторы и формируются подгруппы. В рамках каждой сформированной подгруппы отбираются объекты-аналоги для построения статистически значимых моделей расчета кадастровой стоимости.

Список литературы

1. Оценка стоимости недвижимости : учебное пособие / С. В. Грибовский — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ООО «Про-Аппрайзер» Онлайн, 2017. — 472 с.
2. Оценка недвижимости : учебник / коллектив авторов ; под ред. М.А. Федотовой. — Москва : КНОРУС, 2018. — 368 с.
3. Оценка недвижимости : учебное пособие / Т. Г. Касьянченко, Г. А. Маховикова, В. Е. Есипов, С. К. Мирзажанов. — 2-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2018. — 752 с.
4. Оценка стоимости земельных участков : учебное пособие / В. И. Петров ; под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Федотовой, — 5-е изд., перераб. — Москва : КНОРУС, 2018. — 286 с.
5. Методология статистического мониторинга кадастровой стоимости недвижимости : монография / В.Н. Салин, В. Н. Прасолов. — Москва : КНОРУС, 2017. — 280 с.

УДК 550.424

СИСТЕМА РАЗЛОМОВ В МРАМОРНОЙ БАЛКЕ (ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРЫМ)

Лысенко В.И.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

В интерпретации тектоники Горного Крыма, по-прежнему, остро стоит вопрос о разрывных нарушениях. В центре внимания находится оценка роли разрывов и их значение в формировании современного тектонического плана региона. Именно разрывы явились «камнем преткновения» в

споре между фиксистами и неомобилистами тем, что первые отдают предпочтение вертикальным и круто наклонным разрывам (сбросам, взбросам, сдвигам, сбросо-сдвигам), вторые, напротив, главную роль в формировании структур отводят полого наклонным разрывам (надвигам, шарьяжам, тектоническим покровам). Возможно, эти расхождения связаны не столько с различным пониманием роли динамо-кинематических процессов (сжатие – растяжение), сколько с различной оценкой первичного фактического материала.

Цель данной работы заключается в выборе такого участка территории Горного Крыма, который бы являлся не только типичным в тектоническом отношении, но и в максимальной степени открытым для непосредственного изучения. Наш выбор был остановлен на Мраморной балке, где в береговых обрывах и на безлесых поверхностях склонах можно наблюдать все элементы разрывной тектоники. Здесь имеются все условия для решения спорных вопросов, залогом чего является значительное количество разрывов. Они характеризуются различным генезисом и возрастом. Поверхностная геология подтверждается материалами бурения.

В тектонической структуре района Мраморной балки пользуются распространением сбросы, взбросы, сдвиги, сбросо-сдвиги и надвиги.

Сдвиги и сбросо-сдвиги. Среди этого типа разрывов наибольшее структурообразующее значение имеет «глубинный разлом», названный Д.С. Моисеевым разломом Мраморной балки [4]. Материалы наблюдений в сочетании с материалами бурения многочисленных скважин позволяют квалифицировать его как левосторонний сбросово-сдвиг со значительной вертикальной и горизонтальной амплитудой смещения, по которому породы миоцена непосредственно контактируют с отложениями верхней юры. От устья Мраморной балки сдвиг трассируется в северном направлении к верховьям Сарандинакиной балки. Его южное крыло представлено глинистыми алевролитами средней юры, конгломератами и известняками верхней юры. Северный блок сложен юрскими эффузивами и карбонатно-терригенными отложениями миоцена. В зоне разлома отмечается приразломная складчатость в породах средней юры и миоцена. Глинистые алевролиты и аргиллиты средней юры изменяют угол падения в зоне разлома с юга на север от 30° до 90°, что связано с приподнятым северным крылом. В терригенно-карбонатной толще среднего миоцена в северном борту угол падения пород изменяет от 20° до 70°, что указывает на поднятие в это время южного блока. По соотношению изменения крыльев можно установить шарнирный характер смещений, которые происходили в юре и миоцене. На современную активность разлома указывают многочисленные крупные обвалы южной стенки балки и находки на поверхности южного крыла сейсмодислокаций.

Надвиги. Полого наклонные разрывы, отвечающие этому терминологическому понятию, имеют распространение в восточном склоне ущелья на контакте верхнеюрских конгломератов и известняков. Отмечается несколько пологих участков срыва. В них наблюдаются зеркала скольжения, сложенные карбонатом. В зеркалах скольжения отмечается кварцевая и сульфидная минерализация. Аллохтонное крыло известняков характеризуется поверхностями волочения и зоной меланжа, которая имеет мощность более 40 метров. Меланж представлен крупноглыбовым материалом без всякой сортировки, но имеется некоторая ориентировка глыб по плоскости надвига. Латеральная проекция надвига прослеживается на расстоянии 250-400 м, а по её положению, устанавливается южное смещение аллохтона. Общая амплитуда горизонтального смещения оценивается величиной около 0,5 км. По результатам бурения зоны надвига состоит из нескольких пластин, а её мощность изменяется от 3,0 до 30,0 метров. Материалы наблюдений позволяют констатировать непосредственную генетическую связь отмеченного надвига со сдвигом и рассматривать их во взаимной связи как «сопряжённую динамопару». С резким поднятием северного блока, связаны горизонтальные подвижки южного крыла разлома Мраморной балки. Особенно многочисленные пологие надвиги и сдвиги в соседнем Балаклавском районе, где им отвечают в рельефе моноклинальные блоки, гряды, надвиговые чешуи и другие тектонические формы. Возраст надвигов оценивается от раннего мела до среднего миоцена.

Сбросы и взбросы. Эти разрывы широко распространены в районе Мраморной балки. Они имеют различную природу, геологический возраст и сингенетические связи с другими разрывами. В рельефе склонов можно видеть, что ими задеты в той или иной мере и сдвиго-надвиговые структуры. Эти разрывы контролируют овражную сеть в балке. По стратиграфическим соотношениям устанавливается их молодой голоцен-плейстоценовый возраст. В большинстве случаев разрывы

имеют амплитуду несколько метров. Если рассматривать их как систему (в суммарном выражении), обусловленную общностью геодинамического режима, то величина смещения может оказаться весьма внушительной. Важно подчеркнуть, что современная конфигурация береговой линии в значительной степени зависит от их развития.

Заключение. Материалы по разломной тектонике района Мраморной балки позволяют более однозначно оценить характер разрывов, их плановые (пространственно-геометрические) параметры и на этой основе осуществлять реконструкцию палеогеодинамических режимов мезозоя и кайнозоя. Разрывы могут иметь определённое значение как индикаторы тектонических перестроек. Данные о разрывах приобретают также особую значимость в той связи, что некоторые из них продолжают своё развитие вплоть до настоящего времени. Они оказывают влияние на современную геодинамику: горные обвалы, оползни, формирование подземных вод, карст, сейсмогенные процессы и другие явления. Разлом Мраморной балки в западном направлении продолжается в котловину Чёрного моря, где картируются геофизическими методами [2, 3]. Имеются предположения, что с ним на континентальном склоне связаны гипоцентры землетрясений [1]. Поэтому необходимо продолжить исследования по изучению геодинамических процессов и тектоники в районе Мраморной балки

Список литературы

1. Борисенко Л.С., Пустовитенко Б.Г., Вольфман Ю.М., Дублянский В.Н., Новик Н.Н. Некоторые методические аспекты сейсмического районирования областей новейшего горообразования и сопредельных территорий (на примере Крыма) // Сейсмичность и сейсмическое районирование Северной Евразии. – Москва: Б.и., 1995. – Вып. 2./3. – С. 27–45.
2. Коболев В.П., Русаков О.М., Богданов Ю.А., Козленко Ю.В. Геофизические исследования в 27-м рейсе НИС «Владимир Паршин» в Черном море // Геофизический журнал. 2007. Т.29. № 2. С.167–178.
3. Лебедев Т.С., Болюбак К.А. Строение земной коры Горного Крыма и впадины Черного моря по данным гравиметрических исследований// Глубинное строение Кавказа. М.: Наука, 1966. – С. 147 – 155.
4. Моисеев А.С. К геологии Юго-Западной части Главной гряды Крымских гор // Мат. по общей и прикладной геологии. – Вып. 189. – 1930. – С. 45-67.

УДК 551.42

КРЫМСКИЕ СУЛЬФИДНО-КАРБОНАТНЫЕ «КУРИЛЬЩИКИ» В ПОРОДАХ ТАВРИЧЕСКОЙ СЕРИИ ГОРНОГО КРЫМА (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА)

Лысенко В.И.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

В наши дни большое внимание уделяется изучению современных и древних гидротермальных систем, с которыми связаны месторождения сульфидных руд и оазисы жизни на больших глубинах. С выбросами чёрных флюидов связано образование сульфидных труб «чёрных курильщиков». Похожие трубчатые строения были найдены автором на поверхности эффузивных пород в окрестностях посёлка Тессели.

Целью исследования являлось изучение морфологии и минерального состава крымских сульфидно-карбонатных построек. При этом решались задачи по установлению особенностей условий их образования.

Магматические тела у посёлка Тессели являются частями крупного подводного лавового палеопотока, что доказывают находки на его поверхности сульфидно-карбонатных гидротермально-бактериальных трубчатых построек. Их образование прокариотами происходило на поверхности лав одновременно с формированием пород таврической свиты. Гидротермально-бактериальные строения имеют направление роста перпендикулярно поверхности лав и слоистости вмещающей толщи. По

морфологии они представлены вертикальными или изогнутыми трубами длиной до 80 см и диаметром до 10 см. Реже встречаются постройки линзовидной формы. Сульфидно-карбонатные образования имеют резкие контакты с вмещающими породами таврической серии и эффузивами лавового потока.

Сульфидно-карбонатные гидротермально-бактериальных постройки характеризуются минералогической зональностью, которая подчёркивается цветовой гаммой карбонатов и сульфидов. Выделяются следующие зоны: центральная; боковая и бактериального обрастания. Они характеризуются прерывистым строением и непостоянной мощностью, чем отличаются от строения конкреций и стяжений.

Центральная зона сложена антраконитом с высыпками мелкозернистого галенита, сфалерита, халькопирита, кристаллов кварца, белого накрита и пирита. В ней находится флюидальный канал с прерывистой сульфидной минерализацией. В породе зоны встречаются многочисленные прямые трубочки полихет, обломки туфа и вулканического стекла. Боковая зона сложена крупнокристаллическим серовато-черным антраконитом с редкой вкраплённостью пирита, марказита. Плёнка бактериального обрастания состоит из нескольких слоёв и имеет общую мощность от 5.0 до 50.0 мм. В ней серые и серовато-черные сферолиты и бактериальные микро трубчатые образования составляют 40-80% породы. На поверхности бактериального обрастания отмечаются трубчатые черви, выполненные карбонатным веществом.

Главными отличиями крымских сульфидно-карбонатных гидротермально-бактериальных построек от сульфидных труб «черных курильщиков» являются минералогический состав и наличие зоны карбонатного бактериального обрастания. Эти различия связаны с разными физико-географическими условиями формирования. Из-за особенностей состава флюидов внешняя зона крымских построек сложена карбонатом бактериального хемосинтеза, а у «черных курильщиков» - сульфидами колломорфной и фрамбоидальной текстуры.

По внешней морфологии и минеральному составу крымские постройки имеют некоторое сходство с находками на поверхности вулкана Пийпа. Можно предположить, что в будущем находки подобных сульфидно-карбонатных построек будут сделаны в других вулканических областях.

УДК 502.4 (075.8)

ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В СТРУКТУРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА СЕВАСТОПОЛЯ

Прыгунова И.Л., Каширина Е.С., Новиков А.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Интенсивное природопользование в староосвоенных регионах в XX-XXI вв. привело к тому, что территориальная система сохранения природного наследия стала включать в себя как природные, так и природно-антропогенные комплексы, площадные и линейные объекты зеленых насаждений, созданных и сформированных человеком для улучшения качества среды, оздоровления и развития.

В настоящее время экологический каркас территории воспринимается как пространственная система сохранения особо ценных природных территорий и объектов как естественного, так и природно-антропогенного происхождения. Связывают это с развитием урбанизации и повышением интенсивности природопользования, развитием рыночных отношений. Большинство населения регионов России и мира воспринимают экологический каркас городов как «зеленый щит», который позволит не только сохранить комфортность городской среды, здоровье горожан, но и создаст особые общественные пространства для отдыха и развития, как подрастающих поколений, так и серебряных поколений 55+.

Таким образом, формирующееся зеленое пространство из естественных и природно-антропогенных компонентов постоянно развиваясь, формирует особую зеленую инновационную среду, важную в эпоху цифровизации экономики, поскольку это развитие непосредственно связано не только с сохранением регионального биоразнообразия, но и сохранением здоровья населения,

развитием социальных коммуникаций и формированием здоровых трудовых ресурсов. Инновационная зеленая городская среда тем самым становится привлекательной не только для самих горожан, как интерактивное пространство с функциями познания, оздоровления, эстетики, но и привлекательным для туристов, развивая его активные и пассивные виды.

Экологический каркас Севастополя, как города-региона должен включать как базовые элементы: экологические ядра и экологические коридоры, эко-развязки и территории экологической реставрации (сложившуюся систему ООПТ и перспективных к охране территорий, крупные массивы рекреационных лесов и лесных насаждений, речную сеть и прибрежные территории/акватории, экодуки, рыбоходы, перелогии как территории восстановления), так и территории и объекты природно-антропогенного происхождения, характерные для этого региона и обеспечивающие комфортность жизни городского социума. Чем интенсивнее природопользование в регионе, что мы наблюдаем за последние 7 лет, тем большее количество простых и сложных элементов «зеленого щита», связанных вещественным энергомассообменом должен включать экологический каркас региона при ландшафтном планировании. Его важными элементами помимо ООПТ и ОПТ должны стать: побережья, естественные пляжи и морская зона, леса и лесопосадки (40-250 летние, включая отдельные мемориальные деревья), балки и неудобья – рефугиумы местного биоразнообразия, леса и редколесья Северного и Южного макросклонов Главной гряды, каньоны и яйлы, реки и источники, водохранилища, пруды, места выхода подземных вод и подземные резервуары, природно-антропогенные объекты и комплексы - дачи, виноградники, парки, скверы, набережные, аллеи, пляжи, зеленые зоны предприятий гостиниц и баз отдыха, охранный зона БСТ и другие. Основными проблемами, связанными с интенсификацией природопользования, повышением нагрузки на ПК и ПАК, сокращение и нарушение границ зеленых массивов являются: оттягивание принятия Генплана и расчета комплексной нагрузки на территорию, недостаточное, а порой хаотичное частное строительство с нарушением всех норм и правил застройки на ключевых элементах экологического каркаса, снятие экологических и других ограничений при жилищной и другой застройке, частный бизнес с желанием максимальной выгоды, не всегда необходимое стремление к бетонированию набережных, сокращение лесных и сельских угодий, недостаточное и медленное восстановление базовых предприятий, желание большого турпотока до 10 млн. чел. в год, без соответствующих возможностей и экологической емкости полуострова и региона, требующее средств размещения (проблемы стоков) и водных ресурсов, вырубки и просчеты в сохранении многолетних реликтовых и особо ценных зеленых насаждений и другие, которые могут привести к разрушению оздоровительной ценности микроклимата в регионе и морских прибрежных комплексов.

Выходом может послужить стратегическое планирование в сочетании с пространственным анализом природной и природно-антропогенной среды и ее емкости, чем, собственно и занимаются профессиональные географы; стимулирование принятия генплана и экологического каркаса города-региона как его неотъемлемой части; активное развитие природоохранного законодательства и регионального закона о зеленом щите города, соответствующих нормативных документов; защита побережий через развитие системы ООПТ на городских землях, возврат городу особо ценных в экологическом отношении земель и разумное, взвешенное, обсужденное включение прибрежной части в застройку, там, где это позволяют природные условия, а не вопреки существующим в регионе природным рискам и нормативам, развитие программы берегозащиты; учет важности виноградников, пастбищ и дачных товариществ в зеленом строительстве экологического каркаса Большого Севастополя, а также балок и тальвегов, которые должны быть залесены или озелены и другие мероприятия

ОСОБЕННОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА – ЗЕЛЕННОГО ЩИТА БОЛЬШОГО СЕВАСТОПОЛЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Прыгунова И.Л.¹, Пышкин В.Б.^{1,2}, Анкудинова М.А.¹, Губанов В.В.¹

*¹Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь,*

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

Согласно концепциям рационального природопользования и устойчивого развития, все, что получил человек/социум/общество является его природным и культурным наследием, а потом уже ресурсом. К сожалению, экологический кризис конца 60х годов XX века так и не научил человечество на уровне регионов рационально использовать свой природно-ресурсный потенциал. Особенно это касается староосвоенных территорий. Большой Севастополь, город-регион), к сожалению, не является исключением.

Роль культурного наследия города Севастополя неоднократно подчеркивается в государственных и региональных документах, программах, вместе с тем, забывается, что природное наследие в жизни и развитии города имеет не меньшее, а, возможно, большее значение. Роль естественных и близких к естественным (40-200 летних лесопосадок, парков, мемориальных деревьев-консорт) крайне велика для качества и комфорта жизнедеятельности, отдыха, защиты почвенных и водных ресурсов и других полезностей. Интенсивная, часто не продуманная на дальнюю перспективу развития города застройка, спорные землеотводы на лесных и сельскохозяйственных землях, водоохранных территориях и санитарных зонах, неучет комплексного воздействия на природно-антропогенные комплексы могут привести к непоправимым последствиям и огромным затратам городского бюджета в последствии. Наиболее сложное положение в прибрежных территориях города и приморских лесах на обвально-оползневых абразионных участках побережий Северной стороны города от мыса Северный до мыса Лукулл, где формируются песчаные, песчано-галечные, галечно-песчаные естественные пляжи от 2 до 15-20 м шириной. Усиление антропогенной нагрузки в связи с частной застройкой, карьерами имеют печальные и невосполнимые последствия. Эти территории, тянущиеся узкой вдольбереговой полосой на север, на городских землях, обладают высоким биологическим разнообразием и играют большую роль ядер и/или зеленый коридора экологического каркаса (работы КрымНИИпроекта, Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова, КФУ имени В. И. Вернадского, крымских и севастопольских научных институтов 1980-2012гг.) и должны быть учтены в разработке, как регионального природоохранного законодательства, так и генплана города Севастополя и его окрестностей. Например, на базе отделения «География» филиала МГУ с 2003 года разработан и продолжает разрабатываться целый цикл учебно-методических материалов для студентов), где тематика полевых исследований и описаний, разработки предложений по решению геоконфликтных ситуаций, оптимизации природопользования в прибрежной зоне Северной стороны занимают особое место. Для студентов, как будущих профессионалов в области природопользования и геоэкологии, важно понимать, что выделение объектов природного наследия - это процесс сотворчества и поиск компромиссов в природопользовании между обществом, общественными организациями-наукой-образованием - руководством территории-бизнесом-производством. Примером такого практикоориентированного подхода является работа студентов 4 курса в декабре 2020 по разработке учебного варианта КЭО ООПТ регионального значения в междуречье Качи и Бельбека на городских землях с живописными обвально-оползневыми абразионными амфитеатрами с остатками приморских лесов и камышево-хвощевых сообществ, естественными песчано-галечными пляжами в тесном контакте с Севприроднадзором и местными жителями.

**К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ ПОЧВ ДОЛИНЫ РЕКИ ЧАТЫРЛЫК
В СТЕПНОМ КРЫМУ*****Пышкин В.Б.^{1,2}, Прыгунова И.Л.¹, Кобечинская В.Г.²****¹Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь,**²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь*

Чатырлык – самая большая река Равнинного Крыма протекающая в западной его части. После р. Салгир вторая по протяженности из всех рек полуострова. Она начинается на Тарханкутско-Евпаторийском поднятии у посёлка Новосёловское, течёт на восток, постепенно поворачивая на север, где недалеко от города Краснопереконска впадает в Каркинитский залив Черного моря. Её длина 106 км, площадь бассейна 2250 км². У Чатырлыка шесть притоков, крупнейшим из них была река Воронцовка, пойма которой занимала тысячи гектаров. Река и её притоки имеет разветвлённую сеть боковых балок лишенных постоянного стока, поэтому водосборный бассейн реки Чатырлык часто именуют Большим Сухоречьем Крыма.

В условиях равнинного рельефа, континентального климата, на богатых карбонатами лессовидных отложениях под степной злаково-разнотравной растительностью Чатырлыкского сухоречья сформировались темно-каштановые почвы. В понижениях, где уровень грунтовых вод находится на глубине выше 2 метров - солонцы луговые, лугово-болотные и луговые почвы.

Наиболее разнообразны здесь каштаново-луговые почвы водораздельных плато (25 видов и разновидностей). Они сформировались в наиболее пониженной части долины под влиянием минерализованных грунтовых вод на лессовидных суглинках. Грунтовые воды залегают на глубине 1,5-3,0 м. Наиболее распространены каштаново-луговые остаточного-солонцеватые поверхностно-вторично-оглеенные среднешелочные крупнопылевато-тяжелосуглинистые почвы на лессовидных глинах. Менее распространены каштаново-луговые карбонатные остаточного-солонцеватые слабосмытые и намывные песчанисто-среднесуглинистые глубоко-солончаковатые на лессовидных суглинках.

Так же широко распространены, но менее разнообразны (15 видов и разновидностей) лугово-каштановые почвы, сформировавшиеся на равнине с хорошо выраженным микрорельефом, где грунтовые воды залегают на глубине 3-8м. Среди них доминируют лугово-каштановые остаточного-солонцеватые, крупнопылевато-тяжелосуглинистые на лессовидных глинах и лугово-каштановые карбонатные остаточного-солонцеватые среднесуглинистые крупнопылевато-среднесуглинистые глубокозасоленные на лессовидных глинах.

Луговые почвы (4 вида и разновидности) занимают небольшую площадь. Сформировались под влиянием пресных или минерализованных грунтовых вод по долинам рек, днищам балок и частым западинам на аллювиальных отложениях или лессовидных суглинках. Грунтовые воды залегают на глубине 0,5-1,5м. Наиболее распространены луговые малонатриевые слабосолонцеватые крупнопылевато-тяжелосуглинистые солончаковатые на современном аллювии и луговые карбонатные слабосолонцеватые крупнопылевато-среднесуглинистые солончаковатые на лессовидных суглинках.

Гораздо менее разнообразны и занимают небольшую площадь лугово-болотные почвы. Они формируются в долинах рек, где заболачивание вызывается заливанием русел рек и поднятием уровня грунтовых вод до 0,5м, которые местами выходят на поверхность. В этих почвах по профилю отмечаются признаки оглеения вследствие образования закисных форм железа в анаэробных условиях

Торбинский А.В., Полонский А.Б., Губарев А.В.

ФГБНУ «Институт природно-технических систем», Севастополь

Индоокеанский диполь (ИД) является одним из главных региональных механизмов перераспределения тепла в Индийском океане. В свои экстремальные фазы диполь проявляет себя в интенсивных аномалиях температуры поверхности океана и уровне осадков в западной и восточной частях тропической зоны Индийского океана. Например, в позитивную фазу это событие сопровождается потеплением и ливневыми дождями на западе региона и, в свою очередь, приводит к ярко выраженному похолоданию и дефициту осадков на востоке. Подобные изменения существенно влияют не только на климат региона, но и являются неотъемлемой частью глобальных процессов, протекающих в климатической системе Земли. Характерный временной масштаб ИД обычно связывают с характеристиками планетарных волн.

Согласно последним исследованиям [1], можно выделить два основных типа ИД. Первый тип напрямую связан характеристиками межгодовой изменчивости в тихоокеанском регионе и обычно описывается, как следствие событий Эль-Ниньо-Южное колебание (ЭНЮК). Взаимодействие ИД такого типа с ЭНЮК происходит, главным образом через индоокеанскую и тихоокеанскую экваториальные ячейки Уокера. Существование второго, не связанного с ЭН типа ИД можно объяснить интенсивным сезонным циклом зональных течений. В разные фазы этого цикла при различных скоростях зональных течений условия распространения планетарных волн могут отличаться и, следствии этого, может возникать самостоятельная генерация событий ИД, как внутренней Индоокеанской моды. Она может быть следствием неустойчивости системы квазизональных течений. В частности, такая неустойчивость может генерироваться в критическом слое, в котором фазовая скорость волн Россби совпадает с зональной скоростью средних течений.

В данной работе производится уточнение характеристик критического слоя с использованием современных данных ре-анализа по потенциальной температуре, солёности и скорости зональных течений к югу от экватора в Индийском океане. Использовались результаты оперативного ре-анализа ORAS5 за 1979 – 2018 гг. по вертикальному распределению потенциальной температуры, солёности и зональной компоненты скорости течений для региона, ограниченного координатами 3,5 – 20,5° ю.ш. и 45 – 100° в.д. По этим данным для каждого месяца вычислялось среднее значение потенциальной плотности, частота Вэйсяля-Брента и фазовая скорость низшей бароклинной моды длинной волны Россби. Координаты и глубины тех точек, где фазовые скорости планетарной волны равны средним скоростям зональных течений вычислялись с помощью интерполяции. Таким образом устанавливалась локализация критического слоя. Полученные результаты демонстрируют, что в западной части бассейна (на 49 – 50° в.д.) в окрестности 11 – 12° ю.ш. формируется критический слой [2]. Именно здесь наиболее вероятно развитие неустойчивости в системе зональных течений. Предполагается, что полученные результаты позволят в будущем выделить события ИД, не связанные непосредственно с ЭНЮК.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00183.

Список литературы

1. Saji N.H. The Indian Ocean Dipole // Oxford Research Encyclopedia of Climate Science. 2018. P. 1–46.
2. Полонский А.Б., Торбинский А.В., Губарев А.В. Идентификация механизмов формирования Индоокеанского диполя // СКЭС. – 2020. – № 3 (40) – С. 13–19. DOI: 10.33075/2220-5861-2020-2-13-18.

УДК 930.85

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ «ИСТОРИК И ПОЭТ»

Катамадзе Н.Ш.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Интерес деятелей культуры и искусства к истории российского государства, к судьбе русского народа является, пожалуй, той нитью преемственности, которая связывает отечественную художественную традицию. Между тем и влияние художественных образов на формирование исторических представлений общества сложно переоценить. С историей пугачевщины мы знакомимся через «Капитанскую дочку», с эпохой Петра Великого – через известные полотна В.И. Сурикова, с 1930-ми годами – через произведения А.И. Солженицына и т.д. Именно по этой причине крайне важным является изучение непосредственно исторических и связанных с ними политических взглядов авторов художественных произведений, деятелей культуры.

Эта тема традиционно привлекает внимание ученых и исследователей. Объем литературы, посвящённой изучению этого вопроса, давно превзошёл объем нарративного наследия самих художников. В попытках раскрытия их мировоззренческого кода сами интерпретаторы вольно или невольно привносили собственные представления и идеалы. Но имеет место опыт погружения в художественный мир творца и нахождения ключей к его знанию и мироощущению.

Стоит указать на традиции философского, литературоведческого осмысления, представленные в работах о. Сергия Булгакова, Ф.М. Достоевского, Вл. Соловьева, Г.В. Свиридова и других [4]. Очевидна междисциплинарность темы, особое место в её изучении принадлежит историкам. Символичным в этом отношении видится опыт рассмотрения В.О. Ключевским творчества Д.И. Фонвизина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова [2].

Представляется значимым, что каждый крупный и самобытный историк находил в русском культурном пространстве своего писателя, поэта, музыканта. Мы, по-видимому, должны признать важное значение той возможности проникновения историка в историческую реальность, которую предоставляют произведения культуры. Через музыку, художественные изображения, литературу историк получает возможность живого переживания времени и изучаемой эпохи. Между тем проникновение в духовные смыслы и ценности, заложенные в культуру, дают импульс к научному творчеству.

Советская историческая наука несмотря на переориентацию художественных вкусов и стилей, инициированную новой политической и творческой элитой, сохранила и пронесла через бурные годы нигилизма и революционизма любовь к русской культуре. Свидетельствами этой преемственности служат дискуссии об оригинальности «Слово о полку Игореве», разработка исторического подхода в изучении русских былин, иконописи [3,5,6,7]. Конечно интерес советских историков не ограничивался древнерусской эпохой или «золотым веком» русской культуры. Так, академик Б.А. Рыбаков читал на историческом факультете МГУ спецкурс по поэзии А. Блока. На этой же факультете В.А. Вдовин, видный специалист по аграрной истории, занимался изучением творчества С.А. Есенина [1]. В личном фонде Виталия Александровича находится уникальная картотека, озаглавленная «Всё о С.А. Есенине». Сегодня на историческом факультете МГУ продолжает читать спецкурсы по темам «Формирование исторической памяти и деятели культуры 1920-х годов», «Исторические взгляды русских философов и деятелей культуры» проф. Г.Р. Наумова.

Обнаружение и осмысление связей, возникающих между историком и поэтом, позволяют современным историкам более осмысленно изучать традиции и перипетии развития отечественной исторической науки.

Список литературы

1. Вдовин В.А. Факты - вещь упрямая: труды о С. А. Есенине. – М.: Новый индекс, 2007. – 598 с.
2. Ключевский В.О. Исторические портреты. - СПб: Азбука-Аттикус, 2021. – 476 с.
3. Плугин В.А. Мировоззрение Андрея Рублева. Древнерус. живопись как ист. источник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 160 с.
4. Пушкин в русской философской критике, конец XIX - первая половина XX в. – М.: Книга, 1990. – 527 с.
5. Рыбаков Б.А. Исторический взгляд на русские былины // История СССР. 1961. №5,6.
6. Рыбаков Б.А. Петр Бориславич: Поиск автора "Слова о полку Игореве". – М. : Мол. гвардия, 1991. – 286 с.
7. Черепнин Л.В. Исторические взгляды классиков русской литературы. – М.: Мысль, 1968. - 383 с.

УДК 930.85

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Козлов М.Н.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

Отдельные аспекты правовой системы в Древней Руси неоднократно затрагивались отечественными учеными в различных трудах, но комплексного научного исследования данной проблемы до настоящего времени не проводилось. Таким образом, актуальность данного научного исследования не вызывает никакого сомнения.

Историческая реконструкция процесса становления системы древнерусской юриспруденции в дохристианский период является главной целью данного научного исследования.

В догосударственный период вопросы, связанные с жизнедеятельностью родовой общины или нарушением общинных законов решались на родовом совете. Председательствовали на родовом совете старейшины рода и жрецы языческих божеств. Решения, принятые на родовых советах были обязательны для исполнения всеми членами родовой общины. Роль должностных лиц и распорядителей родовых советов играли жрецы Велеса - волхвы. Имя древнеславянского божества «Велес» близкий к термину «vet» - «вече», «совет» [2, с. 69-71].

Согласно археологическим данным, так называемые «длинные дома», в которых наши предки решали важнейшие вопросы своей внутренней и внешней жизни, соседствовали с языческими храмами. В тех самых «длинных домах» проводили языческие торжества, ритуал которых был строго регламентирован и проводился под наблюдением жрецов [6, с.167].

Жрецы изымали имущество нарушителей родового законодательства, а самих нарушителей часто приносили в жертву языческим богам. Так, арабский автор X ст. Ибн-Даста сообщает в одном из своих произведений следующее: «Есть у них (русов) жрецы-знахари. Случается, что они решат на своих советах принести жертву творцу их тем, чем они пожелают: женщинами, мужчинами, лошадьми. И если знахари приказывают, то не исполнить их приказ никак нельзя» [3, с. 407]. Схожую информацию сообщает и неизвестный среднеазиатский автор IX вв.: «Большую власть в них (русов - Авт.) имели волхвы, которые пользовались правом ритуального убийства мужчин и женщин» [5, с.111].

С усложнением социальной структуры древнеславянского общества усложнялась и судебная система восточных славян. Так, с появлением племен и союзов племен главным органом судебной власти стал совет жрецов и старейшин племени или союза племен. Важную в этом отношении информацию находим в Лаврентьевской летописи под 1176 г. Рассказывая о том, как в упорной

борьбе со старшими городами Ростовом и Суздалем младший город Владимир взял верх, летописец сообщает драгоценную деталь: «Новгородци бо изначала и Смолняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти якоже на думу на веча сходятся; на что же старейшие сдумают, на томь все и станут» [4, с.160].

С появлением первых княжеств изменилась социальная структура древнерусского общества. Во главе первых древнерусских государственных объединений стали предводители военных дружин - князья, опирающиеся на группы профессиональных воинов. Внутри своих княжеских территорий князь являлся верховным судьей, судившим подданных как непосредственно, так и утверждавшим приговоры своих наместников и посадников. Княжеская дружина состояла из двух неравных частей. Высшая дружина состояла из бояр или дружинной элиты. Бояре занимали все основные чиновничьи должности внутри княжеств. Они отвечали за сборы налогов, контролировали княжескую казну, распределяли воинскую добычу, представляли княжескую власть на завоеванных территориях.

Младшая дружина (подавляющее большинство княжеских воинов) – отроки или детские в мирное время использовалась для поддержания порядка внутри княжества, борьбы с мятежами. Отроки проверяли показания преступников на месте, вели розыск беглых нарушителей закона, сопровождали задержанных к месту проведения суда или казни. Младшие дружинники приводили в исполнения судебные решения. За все это отроки получали постоянное жалование в виде части судебных пошлин.

Впервые языческое княжеское законодательство упоминается в мирном договоре киевского князя Олега с Византией 912 года. Так, в Лаврентьевской летописи находим следующее: «Аще убить Крестианина Русин, или Христианин Русина, да умереть идеже створиви убийство. Аще ли убежить створивый убийство и есть имение, изыми да возмет ближний убиенного, сиречь прибудет по закону. Аще кто ударит мечем либо сосудом за то ударение да вдасть по суду литр 5 серебра [4, с.14].

Как видно из источника, представители княжеской администрации уже в первой половине X в. расследовали убийства, увечья и другие тяжкие преступления, арестовывали виновных и предавали их казни. Имущество убийц передавалось родственникам убитого. В случае увечья виновный выплачивал пострадавшему крупную сумму денег. Интересно, что в источнике несколько раз упоминается «Закон Русский» и княжий суд.

К концу X в. относятся, вероятно, и первые финансовые договора между простыми руссами или купцами и представителями княжеской администрации о выделении определенной ссуды с последующей отработкой долга по ряду, то есть договору. Люди, взявшие ссуду по договору (ряду) назывались рядовичами, то есть бесправными рабами до исполнения своего договора. Представители княжеской администрации заверяли имущественные сделки и становились гарантами заключения финансовых договоров.

Большой интерес в этом отношении вызывает хазарский источник Киевское письмо — документ, выданный Якову бен Ханукке иудейской общиной Киева для предъявления в других еврейских общинах. Согласно данному источнику некий богатый киевский купец еврейского происхождения Яков бен Ханукка выступил гарантом крупной финансовой сделки, заключенной его братом. Брат купца был убит, а сделка сорвалась. Интересно, что деньги, согласно источнику были взяты у руссов-иноверцев. В соответствии с текстом ранее заключенного договора, имущество купца было конфисковано, а сам он арестован. В тексте источника содержится призыв к еврейским общинам Европы собрать деньги для выкупа арестованного купца и его имущества. Интересно, что представителем властей Киева выступил человек со славянским именем Гостята. Он же руководил арестом купца и конфискацией его имущества. Вероятно, Гостята был вирником или мечником и представлял княжескую администрацию. Он же выступил судебным исполнителем [1, с. 174-176].

В первых древнерусских юридических памятниках «Церковном уставе святого Владимира», «Уставе Ярослава Мудрого», «Уставе Изяслава Ярославича» упоминаются уже специальные княжеские чиновники, собиравшие налоги, взимавшие судебную пошлину и непосредственно исполнявшие решения княжеского суда («мечники», «детские», «отроки»). В основном эти люди занимались взысканием денежных сумм по решениям княжеского суда, а также розыском тех, кто пытался избежать правосудия.

В языческую эпоху княжеское законодательство распространялось лишь на светские аспекты жизни древнерусского общества. Духовная жизнь оставалась под контролем языческого жречества. Нарушение языческих канонов каралось жрецами. Как и княжеские дружинники, жрецы в

дохристианский период обладали правом конфискации имущества святотатцев и даже казни последних. Так, арабский путешественник Ибн-Фадлан сообщает в своих «Записках» следующее: И если они (жрецы) увидят человека, нарушившего их закон, они берут его, кладут ему на шею веревку и вешают его на дереве, пока он не кончится» [7, с.74].

В случае смерти знатного представителя древнерусского общества именно жрецы распоряжались его имуществом до захоронения последнего. Затем, имущество делилось между жрецами и наследниками покойника: «Если умирают у них (славян) богатый человек, то собирают его деньги и делят их на три трети, (одна) треть (остается) для его семьи, (одну) треть (употреблена), чтобы для него на нее скроить одежды, и (одну) треть, чтобы приготовить на нее погребальный напиток [7, с.80].

Таким образом, уже в древнерусскую эпоху у наших предков существовала довольно сложная система правосудия и судебного исполнения, ставшая в будущем основой для создания современного института судебных приставов.

Список литературы

1. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Том III. Восточные источники. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. — С. 174-176
2. Иванов В. Язык как один из источников этногенетических исследований и проблематика славянских древностей // Советское славяноведение. — 1973. — №4. — С. 69-71
3. Новосельцев А. П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI - XI ст. // Древнерусская держава и ее международное значение. — М., 1965. — С. 391-419
4. ПСРЛ — Т.1.: Лаврентьевская и Суздальская летописи по Академическому списку. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — 472 стб.
5. Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. — М.: Наука, 1964. — 240 с.
6. Тимошук Б. А., Русанова И.П. Славянские святилища на среднем Днестре и в бассейне Прута // Советская археология. — 1983. — №4. — С. 161-174.
7. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских с половины VII до конца X в. / Собрание, перевод и объяснения Гаркави А. Я. — СПб., 1870. — С. 82-116.

УДК 94(47).073.5+355.415.6«1853/1856»

Н.И. ПИРОГОВ И Х.Я. ГЮББЕНЕТ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ ВРАЧЕЙ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Лобков А.Е.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

В воспоминаниях и письмах немецких и американских врачей, принятых в годы Крымской войны на русскую службу, содержится много ценных сведений об организации медицинской части русской армии. Встречаются в них также и упоминания о двух наиболее известных отечественных врачах этого времени — Н.И. Пирогове и Х.Я. Гюббенете. Имя Пирогова, без сомнения, является прецедентным для русской культуры, чего, к сожалению, нельзя сказать о Гюббенете, соперничавшем с Пироговым на медицинском поприще. У профессоров медицины между собой были сложные отношения, однако после публикации Гюббенетом «Очерка медицинской и госпитальной части русских войск в Крыму в 1854–1856 г.» (1870) их личная неприязнь друг к другу стала открытой.

Во время Крымской войны Пирогов дважды приезжал в Крым. Первый раз он находился здесь с начала ноября 1854 по конец мая 1855, второй раз — с конца августа по начало декабря 1855. В первый приезд значительную часть времени Пирогов управлял перевязочным пунктом в Благородном собрании в Севастополе, где под его началом состояло несколько американских врачей (И. Дрейпер, Э.Б. Турнипсид, У.Р. Уайтхед, Д. Макмиллан, Д. Харрис). Гюббенет же находился в Севастополе с

начала декабря 1854 по конец августа 1855 и заведовал перевязочным пунктом на Корабельной стороне, среди врачей которого было немало немцев (К.А. фон Шёнхуб, Х. Хауфф, Г. Поспишил, Б. Заар, Цуппингер, Штраусс, Закс).

По официальным данным, в годы войны на русскую службу поступил 121 иностранный врач. Не всем им довелось непосредственно работать с Пироговым или Гюббенетом, а многие из тех, кто трудился под их началом, сами стали жертвами войны. Интересно проследить, как оценивали иностранные врачи деятельность Пирогова и Гюббенета. Эти оценки могут быть порой, в зависимости от жанра свидетельства, скупо выражены, но, тем не менее, они представляют большую ценность для историков Крымской войны.

Саксонский врач Ф.С. Гойдтнер служил в военно-сухопутном госпитале на Северной стороне. В воспоминаниях «Четыре месяца в Севастополе» (1855) он с большой симпатией пишет о России и русских и об удовольствии от общения с «медицинской элитой России», среди которой были «известнейший российский хирург и оператор доктор Пирогов, хирурги генерального штаба Рудинский и Райский, профессор доктор Гюббенет» и ряд других, которые «вместе с прилежными медицинскими занятиями сочетали *savoir vivre*» [2, S. 14].

О «гениальном операторе Пирогове» говорится и в письме «Об уходе за больными в Севастополе» (1855), переведенном сразу же после публикации в немецкой прессе на русский, английский, нидерландский и французский языки. Немецкий врач, имя которого осталось неизвестным, неоднократно упоминает о Пирогове. В частности, он пишет: «При болезненных ампутациях и серьезных операциях всегда применяется хлороформ, и у меня была возможность убедиться в его большом значении при вправлении вывиха бедра, проведенном удивительно быстро и легко лично руками Пирогова, хотя до применения хлороформа вывих вправить не удавалось» [1, S. 4434].

Американский врач У.Р. Уайтхед в своей «Автобиографии хирурга с Запада» (1887) вспоминает о службе в войну «под присмотром и любезным руководством со стороны Пирогова, великого русского хирурга»: «Я был очень молод и совершенно неопытен как хирург. Пирогов всегда проявлял ко мне дружеский интерес, а так как большинство русских хирургов и офицеров хорошего происхождения свободно говорили по-французски, я скоро завоевал их доверие своей откровенностью и искренним желанием приобрести практический опыт хирургии огнестрельных ранений. Пирогов отмечал для меня пером и чернилами на ноге раненого солдата контуры своей знаменитой операции, которую я делал под его наблюдением и личным контролем, и которую с тех пор я часто успешно проводил <...> По рекомендации Пирогова я был награжден по указу императора в конце войны императорским орденом Св. Станислава» [6, P. 201].

Другому американскому врачу – У.Дж. Холту довелось работать вместе с Пироговым в декабре 1854 г. в госпитале, размещенном в здании Губернского правления в Симферополе. В своем дневнике он описывает страшные условия, в которых приходилось оперировать. В частности, он с гордостью пишет, что «извлек причудливой формы пулю из передней части руки чуть выше локтевого сустава, между разветвлениями плечевой артерии. Пуля вошла в руку снаружи, чуть выше места прикрепления дельтовидной мышцы, и не поддавалась тщательному поиску знаменитого Пирогова» [5, P. 27].

Врач из Вюртемберга Х. Хауфф служил при перевязочном пункте и временном госпитале на Корабельной стороне и работал непосредственно с Гюббенетом. Его «Сообщения из Крымского похода» (1859) дают детальную картину работы и организации медицинской части русской армии в годы войны и могут служить прекрасным дополнением к очерку Гюббенета. Несколько раз Хауфф присутствовал на операциях Пирогова. И хотя они не были трудными, отмечает Хауфф, с первого взгляда было понятно, что Пирогов – хирург высокого уровня: «Его внешность не была привлекательной, невысокий, бородатый и неприятный, русский душой и телом, но получивший полноценное немецкое воспитание и образование». Из Петербурга он привез с собой несколько молодых врачей, своих учеников, которые, иронично замечает Хауфф, слегка перефразируя Шиллера, «Внимательно подмечали / Как сморкается он и чихает» [3, S. 97].

Несмотря на искусное выполнение операций, число выздоравливающих в госпитале Пирогова, по словам Хауффа, было неутешительным: «гангрена была повседневностью, а смертность несоразмерной. Каждому известно, какую беду представляет госпитальная гангрена, а госпиталь, в котором Пирогов распоряжался, был устроен таким образом, что там легко было бы с самого начала

организовать борьбу с гангреной. Но Пирогова ничто не могло заставить отказаться от его своеобразного метода лечения ампутированных, хотя ежедневное число умерших, могло бы обратить его внимание на то, что его лечение не является исключительно единственно верным методом спасения. Сразу после операции в рану вкладывалась влажная губка, сверху накладывалась повязка из тонкого холста, смоченного в масле, предписывался холодный компресс, и этим все лечение и ограничивалось. Холодные компрессы, судя по всему, надлежащим образом не менялись, что при жаркой погоде было крайне необходимо, но что легко объясняется как безразличием служителей, так и количеством больных, которых они должны были обслужить. В частности, процесс заживления раны оставляли протекать без какого-либо вмешательства, намеренно снимая для это стягивающую повязку. На рану накладывали, где и когда это казалось необходимым, свежую корпию, и, конечно, такой род послеоперационного лечения, во время которого, вероятно, допускались и другие, оставшиеся мне неизвестными, ошибки, был причиной плохих результатов, которыми отличался госпиталь. Уже работая в С.-Петербурге, меня неоднократно уверяли, что Пирогов действительно является превосходным оператором, диагностом и анатомом, но в лечении использует своеобразные методы, допускает серьезные ошибки, которые у таких величин встречаются, к сожалению, очень часто. Гюббенет, являвшийся профессором судебной медицины в Киеве, без сомнения в некотором отношении уступал и уступает Пирогову; во время первых операций на него смотрели как на новичка среди нас, но способ организации им постоперационного лечения давал без сомнения лучшие результаты» [3, S. 97].

Одной из главных заслуг Гюббенета Хауфф называет его распоряжение о сортировке раненых и больных по разным палатам в зависимости от их заболевания или ранения [4, Sp. 302].

Отметим, что Пирогов и Гюббенет непосредственно не подчинялись военному командованию и благодаря относительной независимости могли открыто говорить о беспорядках в госпитальной и медицинской части. Хауфф отмечает, что положение Пирогова в Севастополе было «незавидным»: «он прибыл сюда облеченный особым доверием императора Николая и отправлял свои отчеты непосредственно ему. Ему пришлось сообщить о таком количестве злоупотреблений, что в конце его не желали слышать даже при дворе. Из-за ненадлежащего обеспечения больных он вступил в затяжной конфликт с интендантскими чиновниками; повторное недомогание и плохая организация управления вынудили его наконец отправиться в С.-Петербург, чтобы лично добиться у императора изменения сложившегося положения» [3, S. 97].

Вопрос участия иностранных врачей в Крымской войне является малоизученным как в отечественной, так и зарубежной исторической литературе. Между тем разнообразные свидетельства (письма, воспоминания, дневники) иностранных врачей представляют ценный источник исторических сведений об организации медицинской помощи в осажденном Севастополе и в тыловых госпиталях, содержат самые разнообразные сведения бытового характера, оценки и характеристики событий и исторических личностей и многое другое.

Эти свидетельства зачастую идут в разрез со сложившимся в отечественной историографии мнением о бесполезности иностранных врачей в Крымскую войну. Они опровергают миф об их поголовной молодости и неопытности; напротив, можно утверждать, что значительная часть иностранных врачей имела отличное образование и опыт практической деятельности. Но он, конечно, не был связан с военно-медицинской хирургией. Пирогов, обобщивший свой колоссальный опыт в «Началах общей военно-полевой хирургии» (1865–1866), признавал, что азбуку военной хирургии нетвердо знали, как отечественные, так и «чужестранные врачи» на русской службе. Важно, что навыки и умения, приобретенные американскими и немецкими врачами во время службы в русских госпиталях, оказались востребованным в годы Гражданской войны в США (1861–1865) и во время Франко-прусской войны (1870–1871).

Список литературы

1. Die russische Krankenpflege in Sebastopol. Von einem deutschen Arzt // Allgemeine Zeitung. 5 October 1855. №278. S. 4433–4435.
2. Geudtner [F.S.] Vier Monate in Sebastopol. Riesa, 1855. 16 S.
3. Hauff H. Mittheilungen aus dem Krim-Feldzuge // Medicinisches Correspondenz-Blatt des Württembergischen Ärztlichen Vereins. 1859. №13. S. 97–103.

4. Hauff H. Mittheilungen aus dem Krim-Feldzuge // Allgemeine Medicinische Central-Zeitung. 1859. №38. Sp. 302–304.
5. Waring J.I. The Journal of Dr. William Joseph Holt in the Crimean War // Journal of the South Carolina Medical Association. 1966. Vol. 62. №1. P. 24–28.
6. Whitehead W.R. Autobiography of a Western Surgeon // The Magazine of Western History. Vol. XI. December 1889. № P. 197–206 c.

УДК 94.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СЕВАСТОПОЛЯ В 1944-1991 ГГ.

Олефиренко О.М., Кулькова А.П.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Воспитание – социокультурный процесс, состоящий в целенаправленном и планомерном воздействии на личность, которое характеризуется тремя основными функциями: формирует у человека ориентационные механизмы для жизни в данном обществе, создает условия для духовного и физического развития личности в соответствии с моделью отношений «воспитатель — воспитуемый», обеспечивает целенаправленную передачу социального и культурного опыта старших поколений младшим [1, С.333].

В настоящее время в российском обществе остро стоит проблема утраты патриотизма молодым поколением; тематика формирования патриотизма - распространённая тема обсуждения в экспертном сообществе. В последние годы на государственном уровне справедливо актуализирована более комплексная задача - совершенствование содержания, форм, методов воспитательной работы. Приоритет этого направления работы отражен и в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». В этой связи значимым представляется обращение к историческому опыту, выявление в нем элементов, обладающих потенциалом практического применения в настоящее время.

Объект данного исследования - воспитательная работа в образовательных учреждениях Севастополя в 1944-1991 гг., предмет – государственная политика в сфере воспитания.

Целью работы стал анализ государственной политики в сфере воспитания в СССР в 1944 – 1991 гг. Задачами исследования - выявление законодательных и нормативных актов, на основе которых выстраивалась воспитательная работа в Севастополе в 1944-1991 гг.; анализ заложенных в них концептуальных подходов по воспитательной работе, положения которых реализовывались в практической деятельности севастопольских педагогов в рассматриваемый период.

Новизна данного исследования обусловлена тем, что впервые на основе анализа архивных документов выделены законодательные и нормативные акты, напрямую определявшие воспитательную политику в образовательных учреждениях города Севастополя в 1944 – 1991 гг. Были изучены хранящиеся в Государственном архиве города Севастополя планы и отчеты по воспитательной работе фабрично-заводской школы № 16, Севастопольского политехнического техникума, техникума торговли, ПТУ № 30 им. Гагарина, Севастопольского приборостроительного института. Значимым источником информации стали беседы с жителями Севастополя, работавшими учителями в севастопольских школах в рассматриваемый период.

В результате проведенного исследования был сделан вывод, что, во-первых, базовые принципы воспитания были определены на самом высоком уровне; воспитанию подрастающего поколения уделялось первостепенное внимание, и в этой сфере была выработана последовательная государственная политика. Во-вторых, воспитательная работа определялась городскими планами мероприятий, республиканскими и общесоюзными нормативными документами (их перечень выявлен) и государственными постановлениями, Уставами ЦК ВЛКСМ 1936 и 1962 гг. - весь этот

комплекс документов в сфере воспитательной политики развивал подходы Программы Партии. В изучаемый период были актуальны две Программы: 1919 г. и 1961 гг. [3, 4]; они определяли цели и задачи воспитания в масштабе всей страны.

Был проведен сравнительный анализ обеих программ по таким критериям, как цель воспитания, задачи воспитания, формы и средства реализации политики в сфере воспитания. Школа в Программе партии 1919 г. была определена, прежде всего, как средство воспитания, и в этом базовом для государства документе были также определены содержательные принципы воспитания (они были характерны для советской эпохи и сводились к построению коммунизма). Распространение в обществе определённых Программой принципов воспитания должно было осуществляться через использование аппарата и средств государственной власти. Ввиду этого обращает внимание тот факт, что в Программе 1919 гг. ставилась задача подготовки новых кадров работников просвещения в рамках заданных государством ориентиров в сфере воспитания. На большое значение лекторов указывал В.И. Ленин: они занимали важное место в воспитании потому, что никакие документы, программы и уставы не влияют на процесс так, как состав людей, лишь они задают идейно-политическое направление [6]. Составу лекторов уделялось в организации воспитательной работы в Севастополе должное внимание.

В 1961 г. была утверждена новая редакция Программы Партии, составной частью которой стал «Моральный кодекс строителя коммунизма». Анализ документов Севастопольского архива показал, что уже в 1963-1964 гг. этот свод принципов коммунистической морали был одним из базовых при организации воспитательной работы в образовательных учреждениях Севастополя. В 1991 г. коммунистическая мораль была отвергнута, но, на наш взгляд, «Моральный кодекс» содержит общечеловеческие универсальные ценности, значительная часть которых может быть ориентиром воспитания на государственном уровне в настоящее время (любовь к Родине; добросовестный труд на благо общества; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь; гуманное отношение и взаимное уважение между людьми; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к нечестности).

В Программе Партии 1961 г. впервые официально были конкретизированы формы и средства работы с молодежью, тесно связанные с воспитанием и, на наш взгляд, обладающие потенциалом практического применения и в настоящее время: товарищеское осуждение антиобщественных поступков; демонстрация хорошего примера в общественной и личной жизни, в исполнении общественного долга; использование средств кино, радио, телевидения. Подчеркивалось, что «почетная и ответственная роль принадлежит учителю и молодёжным организациям (комсомол, пионерия).

В-третьих, согласно государственному подходу, воспитание в образовательных учреждениях Севастополя в рассматриваемый период должно было осуществляться в рамках взаимодействия семьи и школы, дошкольных и внешкольных учреждений, детских и молодежных организаций, общественности. Основными видами воспитания рассматривались семейное (или домашнее) и общественное (общественно-организованное). Общественное воспитание осуществляла широкая сеть организаций (школы, внешкольные учреждения, профессионально-технические училища, средние специальные учебные заведения, высшие учебные заведения), сотрудники каждой из которых выстраивали свою деятельность в соответствии с принципами воспитания, определёнными на государственном уровне.

В-четвёртых, установлено, что в 1944 – 1991 гг. подготовка педагогов, в том числе по части воспитания, осуществлялась в рамках, признанных на государственном уровне подходов А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского, которые развивали идеи В.И. Ленина и определяли методы организации воспитательной работы в образовательных учреждениях Севастополя; педагоги изучали их труды, использовали в практической работе с молодежью.

Педагогическое наследие А.С. Макаренко после распада СССР было предано забвению, однако с конца 1990-х гг. стали появляться исследования, показывающие большой потенциал его

педагогического наследия для современности. В ходе личного знакомства с его трудами¹ было обращено внимание на поставленную задачу формирования таких качества у воспитанников, как организованность, воля сдержанность, хорошая физическая подготовка, высокий уровень культуры, вежливость, чистоплотность [2]. Формирование этих качеств предполагалось достичь с помощью педагогических коллективов, коллективов учеников; семьи, которая будет подконтрольна в своей воспитательной деятельности школе [2]. Дисциплина в подходах А.С. Макаренко выступала не только конечной целью воспитания, но и средством.

В.А. Сухомлинский выделял несколько видов воспитания: моральное, политическое, умственное, трудовое; такая классификация может быть полезна в практическом применении и в настоящее время. Например, в рамках морального воспитания предполагалось формировать такие качества, как чуткость и восприимчивость, чувство ответственности перед коллективом [5, С.127, 189]. Интерес представляют и предложенные методы формирования этих качеств: развитие учения чувствовать, передавая свою эмоционально нравственную культуру; рассказывая истории о призывах к борьбе за человеческое достоинство, встречи с ветеранами и пожилыми людьми, помощь им во всем [5, С.196]. Для умственного воспитания нужно было воспитать такие качества, как пытливость и наблюдательность ума, умение учиться; готовность радоваться обучению и занятиям; понимание того, что учение – это трудовой процесс [5, С.127]. Для таких качеств нужно было осуществлять напряженный, творческий, умственный труд, побудить к самостоятельному анализу жизненных ситуаций и явлений [5, С.100]. В подходах В.А. Сухомлинского развитие получила и идея взаимодействия в коллективе как средства воспитания; воспитательное влияние всех членов педагогического коллектива на личность молодого человека.

В-пятых, молодежные организации (комсомол, пионерская организация) рассматривались как средство государственной политики в сфере воспитания.

В-шестых, патриотическое воспитание, формирование патриотизма не выделялись в отдельное направление; патриотизм рассматривался как результат комплексного воспитательного воздействия на личность и важным условием было многофакторное влияние: всех субъектов (школа, вуз, преподаватели и т.д.), взаимодействующих с воспитуемым.

Список литературы

1. Луков В.А. Воспитание [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. – 2015. - № 3. – С. 332-340. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-1/viewer>
2. Макаренко А.С. Некоторые соображения о школе и наших детях // Сочинения в семи томах. - Том седьмой. - М.: Издательство академии педагогических наук РСФСР, 1958. – С. 387-392.
3. Программа Российской коммунистической партии (большевиков). 1919 г. // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. – М.: Гос. изд-во полит. литературы - С.390-410. - Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/51514/8_sezd.pdf
4. Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 год [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://leftinmsu.narod.ru/polit_files/books/III_program_KPSS_files/III_program_KPSS.htm
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям // Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. – К.: Рад.шк., 1985.
6. Ученикам Каприйской школы, 30 августа 1909 г.-т.47 // Ленин В.И. О личности и воспитании. – М.: Политиздат, 1988.

¹«Опыт образовательной работы в Полтавской трудовой колонии имени М. Горького», «О воспитании», «О путях общественного воспитания», «Некоторые соображения о школе и наших детях», «Понятие дисциплины в общей системе воспитания», «Тезисы доклада «Организация воспитания трудового детства», «Письмо заведующему главным управлением социального воспитания НКП УССР», «Политвоспитание», «Привет пионерам!», «Письмо пионервожатому», «Речь на юбилей школы № 1 Ярославской железной дороги».

**ПРОФЕССОР В.И. КУЗИЩИН – СОЗДАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ
В ФИЛИАЛЕ МГУ В ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ**

Усов С.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

После распада СССР, в условиях фактического отрыва Крыма от России, роста националистических настроений на Украине и сокращения сфер применения русского языка, жители полуострова с обеспокоенностью воспринимали значительное уменьшение возможностей для молодежи получить российское образование.

В середине 90-х годов ряд общественных деятелей, ученых выступили с идеей создания Филиала МГУ в Севастополе в контексте политики России по защите прав соотечественников. Однако эта идея не подкреплялась соответствующим финансированием, созданием материальной базы и договоренностями с Украиной.

Только после того, как в 1998 г. проектом заинтересовался и поддержал мэр Москвы Ю.М.Лужков, а затем и Ученый Совет МГУ во главе с академиком В.А.Садовничим, Командование Черноморского флота, дело сдвинулось с места.

На уровне Правительства России эту сложную работу координировала в то время вице-премьер В.И.Матвиенко. Переговоры с Киевом вел лично премьер-министр С.Степашин. Специальное решение о финансировании Филиала в Севастополе отдельной строкой в бюджете страны подписал В.В.Путин.

Непосредственно в МГУ к этой работе на всех задействованных факультетах привлекались наиболее маститые ученые-педагоги. На историческом факультете им стал доктор исторических наук, заслуженный профессор МГУ В.И.Кузищин, всемирно известный историк античности, зав. кафедрой истории Древнего мира.

Василий Иванович родился в 1930 г. в крестьянской семье на Рязанщине. В тяжелые 30-ые годы семья переехала на заработки в Москву. С 1948 по 1953 г.г. будущий профессор учился на Историческом факультете МГУ, а затем и в аспирантуре, где успешно в 27 лет стал кандидатом наук и приступил к педагогической деятельности.

Плодотворно занимаясь исследовательской деятельностью Василий Иванович уже в 36 лет стал доктором исторических наук, что в советское время среди историков являлось исключительной редкостью. Отличный организатор, общительный и доступный В.И.Кузищин помимо руководства кафедрой почти 20 лет возглавлял Херсонесскую археологическую экспедицию в Севастополе, руководил трансокеанским походом исследовательского судна «Московский университет» из Владивостока в Севастополь.

Почти 10 лет профессор являлся председателем Объединенного Профкома МГУ и неоднократно представлял университет на профсоюзных форумах за рубежом, выступал с лекциями в университетах Италии, Испании, Греции, Франции, Германии, Венгрии, Швейцарии, Чехии.

В Филиале МГУ в Севастополе Василий Иванович с 2000 г. приступил к созданию с чистого листа кафедры Истории, позднее истории и международных отношений. Это была очень кропотливая работа по подбору высококвалифицированных местных специалистов во взаимодействии с ведущими учеными Историического факультета МГУ.

Среди последних с большим желанием откликнулись профессора Н.И. Цимбаев, Л.И. Бородин, Н.С. Борисов, Г.Р. Наумова, В.И. Никишенков, доценты М.М. Шевченко, И.М. Гарскова, Ю.Я. Терещенко, А.Ю. Шадрин, А.А. Левандовский и др., которые приезжали в Севастополь читать лекции вахтовым методом.

Постепенно Василий Иванович привлек профессоров Симферопольского университета С.Б. Филимонова, С.В. Юрченко, севастопольских историков кандидатов исторических наук А.В. Мартынкина, Е.Е. Бойцову, С.В. Ушакова, В.В. Хапаева, С.В. Ставицкого.

Первый выпуск кафедры состоялся в 2005 г. и многие дипломные работы были посвящены малоизученным страницам Севастополя и Крыма. Таким образом, впервые после распада СССР в

Филиале МГУ были заложены основы систематического изучения истории Севастополя и Крыма задолго до их воссоединения с Россией.

Всего за эти годы кафедра подготовила более 200 молодых историков, 15 выпускников, завершив обучение в аспирантуре сами, стали кандидатами наук, а О.М. Олефиренко, Т.А. Богаткевич, Н.Ш. Катамадзе, А.В. Кузьмина преподают на родной кафедре.

Большой заслугой Василия Ивановича стала организация ежегодных международных научных конференций «Лазаревские чтения» в честь выдающегося командующего Черноморским флотом, строителя Севастополя, адмирала Н.П. Лазарева. Благодаря этому тема значения Севастополя и Крыма в истории России приобрела весомое звучание в научной среде далеко за пределами полуострова.

Тонко чувствуя энергию и творческий потенциал студенчества, профессор заложил прекрасную традицию празднования «Дня историка», который сопровождался историческими постановками с участием реконструкторов, капустниками и т.д., что сплачивало студентов и преподавателей.

Большой интерес Василий Иванович всегда проявлял к истории Черноморского флота, посещал крейсер «Москва», проходил обряд посвящения на подводной лодке, выступал с лекциями перед педагогами и учащимися российской школы для детей черноморцев, встречался с командующими адмиралами В.П. Комоедовым, Г.А. Сучковым, А.А. Татариновым, выходил в море на яхте под парусом.

В памяти навсегда осталось его предвидение, что историческая несправедливость будет исправлена, Севастополь и Крым обязательно вернуться домой в Россию. Это и произошло в 2014 году ровно через год после завершения яркого жизненного пути патриота России, ученого и педагога профессора Василия Ивановича Кузищина.

Ушаков С.В.

Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь,
Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Северное Причерноморье (и Крымский п-в в том числе) играли важную роль в исторических событиях античной эпохи, в том числе и как обширная контактная зона между античным (греко-римским) миром и варварами. Позднеантичная эпоха нашла своё отражение в разнообразных и многочисленных источниках (письменных, эпиграфических, археологических). Она изучена в целом как историческое явление [4]. В историографии Северного Причерноморья можно выделить шесть основных блоков этой научной литературы.

1. *Черняховская культура* (ЧК – Синтана де Муреш) на обширной территории Юго-Восточной Европы делится на локальные группы и хронологические этапы. С момента её открытия в конце XIX – начале XX вв. [10, с. 42] оформились и развивались три основных направления в интерпретации этноса черняховских племен: 1) восточнославянская (антская) (В.В. Хвойка, К. Гадачек, Б.А. Рыбаков, М.И. Артамонов, М.Ю. Брайчевский, П.Н. Третьяков, Е.В. Махно, В.П. Петров, Э.А. Сымонович, М.Ю. Смишко), 2) восточногерманская (готская, гепидская) принадлежность (П. Райнеке, Е. Блюме, Г. Коссина, Е. Бреннер, М. Эберт, М.И. Артамонов, М.А. Тиханова, Б.В. Магомедов, М.Б. Щукин, М.М. Казанский) и 3) концепция полиэтничности культуры (В. Антонец, Ю. Костжевский, Л. Нидерле, Ю.В. Кухаренко, П.Н. Третьяков, В.Д. Баран) [подр. см.: 7, с. 11-15]. В настоящее время наиболее обоснованной (и доминирующей) является точка зрения о германском (готском) ядре культуры и других составляющих на её периферии [7, с. 113-132].

2. *Сарматы степного Причерноморья*. Ираноязычные сарматы с конца IV–III вв. до н.э. сменили здесь скифов. Начало исследования сарматских памятников связано с научной деятельностью М.И. Ростовцева. Б.Н. Граковым было выделено четыре основных этапа (культуры). В настоящее время их характеристика и хронология (в том числе и последнего этапа) много раз анализировалась К.Ф. Смирновым, А.С. Скрипкиным, М.П. Абрамовой, И.П. Засецкой, А.В. Симоненко. Это могла быть одна из группировок алан (С.А. Яценко), аланы-танаиты (С. Безуглов), аланы к востоку от Танаиса (Дона), вошедшие впоследствии в гуннский союз (А.С. Скрипкин). Ярким культурным репером стали украшения в бирюзово-золотом стиле и в целом звериного стиля сарматской эпохи (И.П. Засецкая).

3. *Варвары Таврики*. Первоначально доминировала точка зрения о том, что культура «поздних» скифов Крыма являлась продолжением культуры «классических» скифов (П.Н. Шульц, Т.Н. Высотская, И.Н. Храпунов). С открытием варварского центра власти на вершинах Ак-Каи (с последней четверти IV в. до н. э.) и уточнением начала формирования новой этнополитической общности (конец III – начало II вв. до н.э.) утвердилась концепция об отсутствии преемственности культуры «классических» скифов и скифов «поздних» (Ю.П. Зайцев). Существует и «промежуточная» концепция. Следующий блок работ связан с проблемой сарматизации поздних скифов и всего Крыма (в том числе и Боспора). Доказывается и доминирование «позднескифских» традиций (Ю.П. Зайцев). Наконец, важнейший узел проблем – время, причины и «виновники» окончательного краха поздней Скифии – готы и аланы (середина III в.) (Т.Н. Высотская), гунны (70-е гг. IV в.) (И.Н. Храпунов) или внутренняя слабость позднескифского общества, (С.В. Ушаков). К позднеантичному времени тавры остались только в анналах историографической традиции.

4. Проблема *германского (готского)* проникновения в Причерноморье и Крым (и тема «готов в Крыму»). Большая их часть посвящена археологической составляющей [обобщение материала и основная литература: 1; 3; историография по теме: 12], исследована этническая ситуация в Юго-Западном Крыму [8]. В работах А.И. Айбабина детально разработана хронология памятников с периодами по 50 лет, что не согласуется с детально разработанной европейской хронологией [10, с. 323-339]. Изучались многие предметы погребального инвентаря (фибулы, пряжки, подвески, посуда) (А.Г. Фурасев).

5. Древности *гуннской и постгуннской эпох* Причерноморья и Крыма. В настоящее время опубликованы практически все памятники, связанные с этой эпохой [5; 1]. Особое внимание уделялось их хронологии (А.К. Амброз, А.И. Айбабин), изделиям полихромного стиля (И.П. Засецкая, М.Б. Щукин), характеристике рядовых и элитных захоронений (И.П. Засецкая, М.М. Казанский), различным племенным союзам, например, утигурам и кутригурам. А.И. Айбабин выделил два основных этапа проникновения гуннов в Крым. Могилы кочевников первой половины V в. принадлежали акацирам, а могилы второй половины V в. – первой половины VI в. – гуннам-альциагирам [2].

6. *Позднеантичные центры Северного Причерноморья*. Одной из важнейших проблем является определение характера их материальной (и духовной) культуры. Анализ всех материалов позволяет заключить, что она сформировалась и функционировала в хронологических рамках от второй четверти/середины IV до конца VI/начала VII вв. [9]. Последний период можно именовать и ранневизантийским. В ряде работ подробно охарактеризованы амфорный комплекс и краснолаковая керамика (А.В. Сазанов, А.В. Смокотина, В.В. Крапивина, К. Домжальский). Эти данные позволяют также охарактеризовать торгово-экономические и культурные связи Северного Причерноморья, прежде всего, Херсонеса, Боспора и Ольвии с Малой Азией и Восточным Средиземноморьем (С.В. Ушаков).

Заключая, можно сделать выводы, что анализ источников и историографии при особом внимании к хронологии памятников позволяет выявить основные проблемы исследования, наметить дальнейшие пути их изучения и затем выстроить основную историческую канву позднеантичной-ранневизантийской эпохи Северного Причерноморья, в том числе и этнополитической ситуации в регионе.

Список литературы

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
2. Айбабин А.И. Гунны в равнинном Крыму // Нижневолжский археологический вестник. 2019. Т. 18, № 2. С. 47–61.
3. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Крымские готы страны Дори (середина III–VII в.). Симферополь: ООО «Антиква», 2017. 366 с.
4. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты. СПб.: Алетейя, 2017. 296 с.
5. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб.: АО «Эллипс ЛТД», 1994. 224 с.
6. Крапивина В.В. Позднеантичный период истории Ольвии Понтийской // ВДИ. 2013. № 1. С. 77–94.
7. Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Люблин: W-wo Uniwersitetu Marii Curie-Sklodowskiej, 2001. 290 с.
8. Крыму (III – середина VI вв. н. э.). Опыт реконструкции // Археологический альманах, № 23. Донецк, 2010. 180 с.
9. Ушаков С.В. О хронологии позднеантичного Причерноморья: Ольвия, Херсонес и Боспор (археологический аспект) // Боспорский феномен. Часть 2. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. С. 121–127.
10. Щукин М.Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 576 с.
11. Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. К.: Наук. думка, 1985. 183 с.
12. Юрочкин В.Ю. Готский вопрос. Симферополь: СОНАТ, 2017. 495 с.

**РОЛЬ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОЗДАНИИ И
СТАНОВЛЕНИИ ВУЗОВ СЕВАСТОПОЛЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ²****Ханаев В.В., Бойцова Е.Е.***Севастопольский государственный университет, Севастополь*

Вторая половина XX столетия стала ключевой в формировании системы высшего образования в Севастополе. До 1941 года в Севастополе действовал только один гражданский вуз – Крымский филиал Московского института коммунального строительства, который прекратил свою деятельность в 1941 году и в дальнейшем не возобновил ее. Военно-учебных заведений было 2: Черноморское высшее военно-морское училище (с 5 июля 1940 года), Училище береговой обороны имени ЛКСМУ (с 1931 года, эвакуировано в декабре 1941 г., после войны переведено в Ригу, и в Севастополе своей деятельности не возобновило).

Поэтому высшие учебные заведения после Великой Отечественной войны создавались в городе фактически заново. Учитывая сплошные разрушения, которым подвергся Севастополь, необходимо было с нуля создавать всю материальную базу и нарабатывать кадровый потенциал. В особенности это касалось создания двух новых вузов – единственного в советский период базового гражданского вуза Севастополя – Севастопольского приборостроительного института, и Севастопольского военно-морского инженерного училища.

Наиболее экономически и социально активной социальной стратой в 40–60-е годы XX века было поколение, родившееся в 10–20-е годы XX в. – участники Великой Отечественной войны. Их роль не только в разгроме нацизма, но и восстановлении народного хозяйства СССР была решающей.

Однако на сегодняшний день роль участников ВОВ в развитии отдельных отраслей экономики, социальной и образовательной сфер практически не изучена. В историографии истории Севастополя отсутствуют исследования, посвященные данной проблематике. В частности, никогда не подвергалась изучению и научному осмыслению роль поколения победителей в создании и развитии высших учебных заведений Севастополя.

Биографии сотен участников войны, в том числе оборонявших и освобождавших Севастополь, воевавших в подполье и партизанских отрядах, а после войны трудившихся в высших учебных заведениях города на научно-преподавательских, руководящих и административно-хозяйственных должностях, незаслуженно забыты. Их вклад в становление и развитие системы высшего образования СССР (как военного, так и гражданского), не изучен.

В связи с активизацией проводимых в России исследований по изучению различных аспектов послевоенного восстановления народного хозяйства СССР, роли различных социальных страт в этом процессе, формированием современной системы высшего образования Севастополя на базе высших учебных заведений, функционировавших в послевоенные годы, изучение роли участников Великой Отечественной войны в создании и развитии вузов Севастополя представляет несомненную актуальность.

Историография истории высшего образования Севастополя крайне немногочисленна. Существуют отдельные публикации, в которых изучены в целом история Черноморского высшего военно-морского училища имени П.С. Нахимова [2] и Севастопольского высшего военно-морского инженерного училища [1]. История Севастопольского приборостроительного института глубокому научному изучению пока не подвергалась. Роль ветеранов Великой Отечественной войны в истории вузов Севастополя специально не изучалась никогда, хотя определенный объем информации о них в вышеназванных изданиях есть.

Проведение такого исследования дает возможность: разработать и апробировать методику проведения историко-биографического исследования на крупном социальном срезе; выявить и накопить источниковую базу по теме: документальные источники (документы делопроизводства вузов Севастополя); комплекс нарративных источников: дневники, воспоминания, публикации в

² Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ № 20-49-920005 p_a_Севастополь «Изучение вклада участников Великой Отечественной войны в становление и развитие высших учебных заведений Севастополя».

прессе, включая вузовские многотиражные газеты; комплекс визуальных источников – фотографии изучаемых лиц, как во время ВОВ, так и в послевоенный период – во время работы в вузах, в том числе – в рабочей обстановке (в ходе учебного процесса), а также после ухода на заслуженный отдых.

Новые возможности для исследования подобного рода открывают тематические ресурсы сети Интернет: сайты «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru/>), «Подвиг народа» (<http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>), сайты кладбищ Севастополя и Крыма (<http://www.tombs-sevastopol.ru/fullsearch.php>). Они дают возможность проследить боевой и трудовой путь изучаемых лиц, уточнить годы их жизни и места захоронений. Социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте» применяются для установления связи с родственниками и коллегами изучаемых лиц, получения новой источниковой информации и введения ее в научный оборот. На основе установленных контактов проводится серия протоколируемых интервью с носителями воспоминаний, вводятся в научный оборот визуальные источники, документы из личных и семейных архивов.

Итогом проводимой в настоящее время работы станет создание и размещение в открытом доступе иллюстрированной историко-биографической базы данных участников ВОВ, принимавших участие в развитии вузов Севастополя, написание коллективной монографии «История высших учебных заведений Севастополя».

Список литературы

1. Боднарчук В.И. Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище. Выпуск за выпуском. Севастополь: СевГУ, 2016. 292 с.
2. Иванов В.Б. Энциклопедия ЧВВМУ. Севастополь, 2012. 648 с.

УДК 94(497.1)

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ЮГОСЛАВСКОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ: К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

Шахин Ю.В.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

Давно известно, что хотя в обществах советского типа рабочий класс провозглашался ведущим субъектом общественной жизни, фактически это было не так. Он не мог предпринимать инициативы, не контролируемые партийно-государственной номенклатурой. Во всяком случае такие самостоятельные инициативы носили локальный характер и не могли реализовываться на уровне государственной политики. Поскольку эту политику определяла партийно-государственная номенклатура, представляется важным проводить изучение этой социальной группы, которую многие, включая и автора данных тезисов, считают особым классом. Анализ внутриклассовых отношений в югославской номенклатуре позволил бы лучше понять внутреннюю динамику развития югославского общества и причины его дезинтеграции.

Соображения о взаимосвязи дезинтеграционных процессов в Югославии и отношений внутри партийно-государственной номенклатуры были высказаны еще в 1990-е гг. Именно тогда В.К.Волков, тогдашний директор Института славяноведения, предложил объяснять распад Югославии через столкновение этнократий, выросших на основе этнономенклатурных кланов т.н. социалистического периода [1; 2]. Этнономенклатурные кланы он сперва выделил на советском материале. «Они объединяли как партийных функционеров, так и руководящих деятелей местного государственного аппарата, управленческие кадры и верхушку национальной интеллигенции». Существование таких кланов было заметно уже в первые послевоенные годы, «но особенно стало очевидно в годы застоя». [2, №9, с.61]. В югославских республиках протекали те же процессы складывания этнономенклатурных кланов, что и в СССР. «Поскольку Югославия следовала советскому опыту, здесь на формирование принципов государственного устройства ушло меньше времени, чем в СССР». Эти идеи представляются интересными и очень плодотворными для объяснения процессов распада Югославии, но за последние двадцать лет ни в российской, ни в

украинской историографии их никто не разработал на конкретно-историческом материале, и они остаются на уровне гипотезы.

Между тем, движение кадров югославской номенклатуры и кадровую политику высшего партийного руководства изучали американские аналитики. В 2009 г. в Сербии был опубликован сборник рассекреченных докладов ЦРУ о внутреннем положении Югославии. При нынешнем уровне доступа к источникам эти доклады не преподносят исследователю никаких сенсаций. В основе докладов лежит тщательный анализ данных, полученных главным образом из открытых источников. Аналитики ЦРУ пытались объективно описать протекающие процессы и дать прогнозы их развития в будущем, чтобы американское правительство могло принимать на этой основе эффективные решения в рамках своего политического курса. Таким образом, в аналитических докладах присутствует компонент научно-исследовательской работы. В рамках кадровых проблем авторов докладов сперва волновал только вопрос о возможном преемнике президента Тито, а также о состоянии его здоровья. Однако с 1970-х гг. начали появляться более общие исследования о характере руководящих кадров, источниках их комплектования и принципах их движения по карьерным маршрутам [6, s.174-175, 181-182, 193, 210, 221, 227-230, 239-242, 252-254, 263-264, 268, 277-278, 291, 305-306].

С высокой долей вероятности мы можем предположить, что эти исследования проводил для ЦРУ Ленард Коэн. Во всяком случае, в англоязычной историографии это единственный автор, публично освещавший те же самые темы, что и в докладах ЦРУ, и теми же самыми методами — путем анализа данных из открытых источников. В 1980-е гг. Л.Коэн опубликовал фундаментальную статью и монографию по кадровой политике югославской номенклатуры и вытекающих из этого особенностях высшего партийно-государственного руководства [4; 5]. Кадровую политику он характеризует по ее следствиям, а ее принципы определяет путем анализа долгосрочных тенденций в движении кадров. Что стоит за этими явлениями, Коэн объяснить не может. Открытые источники таких сведений ему не дают, а к закрытым он доступа не имеет, поэтому работа носит ярко выраженный позитивистский характер — идет описание и анализ видимых процессов без проникновения в их причины. Однако исследования Коэна ценны обобщением огромного эмпирического материала, и в любом случае последующие исследователи кадровых вопросов должны опираться на него, как на первопроходца.

После распада югославской федерации доступ к различным архивным фондам открывался с разной скоростью и с различной полнотой. В частности, архив центрального партийного руководства уже в 1990-е гг. стал доступен для исследователей в полном объеме, в 2009 г. к нему добавился обширный фонд кабинета Тито. Хотя все возможности изучать номенклатурные кадры у югославянских историков есть, пока эта тема их не привлекает. Единственное исключение составляет сербский историк Любодраг Димич. В 2001 г. он опубликовал ценное научное исследование по истории сербской государственности в составе Югославии [3]. При характеристике политических процессов 1950-1980-х гг. ему во многом пришлось быть первопроходцем и описывать этот период исключительно по источникам, буквально вчера ставшим доступными. Кадровым вопросам Димич уделяет внимание вскользь, показывая наравне со многими другими вопросами специфику взаимоотношений внутри правящих элит [3, с.379-381, 390-391, 411]. Какого-либо системного характера его подход к интересующим нас вопросам не носит, но в отличие от Коэна он уже проникает в те потаенные сферы принятия кадровых решений, которые в годы «холодной войны» остались неведомы даже работникам ЦРУ.

Таким образом, кадровая политика югославской номенклатуры остается малоисследованным вопросом в историографии. Российские авторы ее не изучают, у американцев ее изучение было подчинено прикладным задачам и закономерно прекратилось, как только прикладной интерес исчез, а сербские историки до сих пор сделали лишь отдельные слабо систематизированные шаги. Между тем, этот вопрос важен для понимания внутренней динамики югославского общества и требует к себе внимания.

Список литературы

1. Волков В.К. Трагедия Югославии // Осмысление истории. – М., 1996. – С.214-254.
2. Волков В. Этнономенклатура и распад государства: СССР и Югославия // Свободная мысль-XXI. – 2000. - №9. – С.57-73; №10. – С.13-24.
3. Димић Љ. Историја српске државности. - Књ.3. Србија у Југославији. - Нови Сад, 2001. - 472 с.

4. Cohen L. Regional elites in Socialist Yugoslavia: Changing patterns of recruitment and composition // Leadership selection and patron-client relations in the USSR and Yugoslavia / ed. By T.H.Rigby and B.Harasyimw. - London, Boston, Sydney, 1983. - P.98-135.
5. Cohen L.J. The Socialist Pyramid: Elites and Power in Yugoslavia. - Oakville, 1989. - 499 p.
6. Dokumenta CIA o Jugoslaviji: 1948-1983 / priredio M.Pavlović. - Beograd, 2009. - 335 c.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Филология»

УДК 82

ПОЭТИКА ЧУДЕСНОГО В РОМАНЕ ЕВГЕНИЯ ВОДОЛАЗКИНА «ОПРАВДАНИЕ ОСТРОВА»

Архангельская А.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Новый роман Евгения Водолазкина – «Оправдание Острова» (2020) – сам автор характеризует как еще одно обращение к средневековью, хотя и под несколько иным углом, чем это было сделано в, пожалуй, самом успешном на сегодняшний день его романе «Лавр» (2012). На существенные отличия этих двух романов писатель настойчиво обращает внимание в интервью: «Когда я работал над «Лавром», то использовал стиль жития — это особый стиль, со своими довольно четкими правилами, а в «Оправдании Острова» я решил обратиться к стилю исторического повествования Средневековья» [2]. Средневековая атмосфера (в романе мы имеем дело с отголосками и древнерусской, и византийской, и западноевропейской средневековой традиции) предполагает обращение к поэтике чуда. Если в «Лавре» чудесное было обусловлено житийным каноном (в различных его вариациях), в «Оправдании Острова» поэтика чудесного оказывается еще разнообразнее. Это происходит и потому, что летописное (хронографическое) повествование включает в себя элементы разных жанров и типов текстов, в связи с чем и функционал чудесного разнится и варьируется достаточно интенсивно, и потому, что новый роман Е. Водолазкина – это еще и роман о современности и о вневременном, в связи с чем на средневековую поэтику чуда неизбежно накладывается, например, чудо-игра постмодернистской традиции. Целью нашего сообщения является раскрытие основных форм функционирования чудесного в романе «Оправдание Острова», характеристика основных приемов его изображения и установление их роли в структуре романа как целого.

Чудесное в «Оправдании Острова» проявляется практически сразу на уровне системы персонажей, где главные герои – светлейшие князья Парфений и Ксения – живут на свете три с половиной столетия и история Острова для них – фактически история их жизни. Они расположены как бы одновременно и «над» и «вне» времени. Для объяснения этого феномена, восходящего, несомненно, к библейским фактам долгожительства праотцев, важны размышления Ксении: «Люди еще были полны райской вневременности. Стоя одной ногой в вечности, они только привыкали ко времени. По мере отдаления от Рая век их сокращался. При этом не стоит думать, что праотцами долгожительство исчерпалось. Нам с Парфением сейчас по триста сорок семь лет, и это никого не удивляет» [1:10]. Парфений и Ксения, как выяснится впоследствии, – те самые праведники, наличие которых и явится в финале оправданием Острова, – люди, которые смогут говорить с Богом, а до (и для) этого приблизились к Раю настолько, что их жизнь, удлинившись, стала своеобразным «преодолением времени» – времени исторического и потому конечного – в пользу вечности, в которой времени нет и не будет. Именно поэтому их заметки на полях Истории Острова ценны не только как комментарии очевидцев, но и как факт сопряжения временного и вечного, перекрестка, на котором они – единственные в романе – существуют. Показательно, что чудотворцев чудо не удивляет, более того, им кажется, что оно не удивляет никого (хотя это совсем не так и

действительно только для островитян, ибо во Франции, где герои оказываются на съемках фильма об Острове и о самих себе, это как раз удивляет очень многих). История особого течения времени для Парфения и Ксении имеет в романе несколько объяснений. Это и желание опекунов как можно дольше удерживать власть, мотивируя это особым ритмом взросления княжеской четы [1:30-31], и предчувствия самих героев, которые «не торопились взрослеть» [1:32], и различия между общим и индивидуальным временем, и следствие их особого предназначения; при этом, как неоднократно подчеркивается, ни одно из этих объяснений не исключает других.

Из особого восприятия времени – и, соответственно, бытия – вытекают и другие чудесные свойства правящей четы, в частности, провидческий дар Ксении. Сама о себе она говорит, что не *предвидит*, а именно *предчувствует* что-то из будущего и не может выразить, потому что это «не поддается слову» [1:26]. Именно Ксении суждено понять, как найти предсказание Агафона Впередсмотрящего, которое говорит о последних временах для Острова и островитян, и именно светлейшим князьям суждено способствовать тому, что это предсказание сбудется, опять-таки, чудесным образом.

В начальной части романа фигурируют видения и знамения, многие из которых восходят к греческим и русским хроникам и житиям или являются ироническим переосмыслением таких фрагментов. Это огненные стрелы, которые посылали на землю невидимые небесные всадники, сидящие на конях с раскаленными подковами [1:12]; падающие с небес «камни и пепел цвета крови» [1:13] или серебряные слитки [1:13]; епископ Феофан, пытающийся остановить начало войны между Севером и Югом, «полетел под копыта, но ангельским вмешательством остался невредим» [1:15]; двухнедельный младенец свидетельствует о невинности Феофана в блудном грехе [1:16]; говорящие олень [1:12], пес [1:25], кот [1:43] или ослица [1:61]; десница начальника городской стражи, при отпевании самопроизвольно складывающаяся в кулак [1:26]; говорящая отрубленная голова, обвиняющая заказчика убийства [1:30]; падающий с небес змей [1:31; 1:43] и др. Речь идет, однако, не о простом переносе в художественный текст узнаваемых отрывков из средневековых произведений: в каждом из этих случаев вслед за описанием чуда идет еще какое-то событие или высказывание, которое оказывается резко противопоставленным «чудесному» началу эпизода, нарочито сниженным и лишенным ореола «древности». Так, разговор о небесном змее, знаменующем смерть наместника Гавриила, переходит в разговор о кометах и о различиях во взглядах на мир, характерных для Средневековья и Нового времени, в которых люди современные усматривают свидетельство прогресса и полную противоположность, тогда как Парфений радикальных изменений не замечает [1:43]. В некоторых случаях автор словно бы отказывается толковать традиционно символическое как чудесное и знаменательное, как происходит с голубями (которых, как потом оказывается, специально обучает смекалистая служанка) и летучими мышами во время венчания Парфения и Ксении: «Вышеозначенным тварям Божиим, отвечал епископ, свойственно летать, как тебе ходить. Вот ты, скажем, ходил по храму, но знаменовал ли собою что?» [1:44]. Или чудо спасения от нашествия саранчи, пришедшее на первый год правления Парфения, интерпретируется сначала традиционно как символ «отмеченности князя и лежащего на его правлении благословения» [1:47], а в дальнейшем – в духе аллегии: «Не подобны ли саранче те люди, что растворяют свою волю в воле толпы и пропадают без вести в волнах житейского моря?» [1:47]. С другой стороны, в рассказе о чудесном образом соединенном в руках Парфения островном знамени, разрезанном Вольдемаром, чудо противопоставляется фокусу как дар – искусству [1:111].

Во второй части романа чудесного становится заметно меньше, но его доля снова увеличивается по мере приближения к финалу. Здесь наблюдается обратная ситуация: одно и то же явление может интерпретироваться сначала реалистически, а потом – и сверх этого – символически, как пожар на нефтяной скважине: «...происходящее имеет два смысла. Первый физический и означает, что углеводы предрасположены к горению. Второй, метафизический, ему и самому не до конца ясен, но не знаменует, по всей вероятности, ничего хорошего» [1:141]. Финал романа максимально актуализирует поэтику чудесного, превращая уникальное в общее и историю, невзирая на всю ее узнаваемость, в притчу.

Список литературы

1. Водолазкин Е. Оправдание Острова. М. – «Издательство АСТ», 2020.

2. «Мы планируем жизнь по минутам, а в Средневековье даже не было часов»: Евгений Водолазкин о времени, вечности и новом романе // <https://www.forbes.ru/forbeslife/414097-my-planiruem-zhizn-po-minutam-v-srednevekovye-dazhe-ne-bylo-chasov-evgeniy>.

УДК 82-2

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ПЕТРА ВЕРХОВЕНСКОГО В СПЕКТАКЛЕ Г.А. ЛИФАНОВА
«БЕСЫ» (САРДТ ИМ. А.В. ЛУНАЧАРСКОГО)**

Ветрова М.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Тема «Достоевский и театр» имеет богатую историю. Общеизвестно, что Достоевский, не написавший ни одного драматического произведения, становится одним из наиболее часто инсценируемых и экранизируемых авторов. Причина этого – созданный писателем особый тип романа, для которого характерны диалогичность, полифонизм, сценичность, трагедийность. В этом, юбилейном для Достоевского, году особенно актуально обращение к современным постановкам, дающим возможность нового прочтения творчества писателя.

В 2019 году на сцене САРДТ имени А.В. Луначарского Г.А. Лифановым был поставлен спектакль «Бесы». Наш доклад посвящен образу Петра Верховенского в этом спектакле.

Роман «Бесы» – это произведение с чрезвычайно сложной историей создания, публикации и интерпретации. Эволюция замысла романа, соединение в нем двух сюжетных линий, изъятие цензурой ключевой для понимания идеи главы «У Тихона» – все эти факторы обусловили формирование двух традиций в интерпретации романа. Роман прочитывается либо как политический памфлет о деятелях революции, и тогда в центре оказывается Петр Верховенский и его «пятерка», либо как трагедия неверия и духовной гибели исключительно одаренной личности, и тогда главным героем становится Николай Ставрогин.

В этом контексте инсценировка Г.А. Лифанова отличается новаторским прочтением литературного первоисточника. В центре внимания режиссера – не политическая, а религиозно-нравственная проблематика. Но при этом центральной фигурой спектакля становится Петр Верховенский.

Смысловой доминантой спектакля, на наш взгляд, является ключевая для творчества Достоевского идея о борьбе в душе человека божественного и дьявольского начал и первостепенной роли в этой борьбе красоты с ее двумя идеалами – «Мадонны» и «Содома».

Эта идея реализуется на всех уровнях спектакля: через сценографию, музыкальное оформление, систему персонажей. Она определяет и образ Петра Верховенского.

Лифанов актуализирует вопрос о причинах зарождения и разрастания в человеческих душах разрушительных идей и эмоций. Один из ключевых вопросов спектакля: откуда берутся такие, как Верховенский? В чем причина формирования подобной личности? Генезис героя вскрывается как на личностном, так и на культурно-историческом уровне.

Как известно, в образе Верховенского-младшего Достоевский соединил черты реальных исторических лиц (прежде всего, Нечаев и Петрашевский) и литературных героев (Хлестаков, Чичиков, Базаров, Ситников).

Однако есть и другие источники рассматриваемого нами персонажа. В его образе соединяются два ключевых для литературы XIX века типа героев – «маленький человек» и романтический «энтузиаст». В творчестве Достоевского одной из сквозных тем является «перерождение» «маленького человека» в «подпольного», который, получив хотя бы небольшую власть, превращается в чудовище. В спектакле Лифанова мы видим итог этой метаморфозы: нервный, впечатлительный, забитый и забытый всеми ребенок, нелюбимый отцом, несущий ярлык «бездарности», превращается в идеолога разрушения, в ненавидящего всё и вся убийцу. При этом вскрывается один из главных мотивов деятельности Верховенского – стремление доказать: «Я не бездарность!».

Взаимоотношения Петра Верховенского и Степана Трофимовича – одна из важных линий спектакля. Жестокие издевательства над отцом, ненависть к ценностям прошлого, жажда разрушения – всё это следствия давней детской обиды, которая вырывается наружу в вопле: «Ты меня из Берлина по почте выслал, как посылку!».

Культурно-исторические источники образа Петра Верховенского определяют глубину и сложность персонажа и проявляются в спектакле разными способами.

1. Мизансцены и действия персонажа.

Петр Верховенский находится на сцене на протяжении всего спектакля, тем самым подчеркивается его главенствующая роль. Он верховодит, он – автор, дирижер этого бесовского карнавала. Не случайно он нередко оказывается на возвышении (обычно на столе). Интродукция персонажа становится завязкой сюжета. В финале, в сильной позиции спектакля, на сцене остается один Верховенский. Он произносит последний монолог, а затем так и не уходит со сцены, а едет «в будущее».

2. Портрет персонажа.

В спектакле Лифанова действие переносится в наши дни, герои одеты в современную одежду. Костюм Петра Верховенского выделяется несколькими деталями. При первом появлении героя на нем фуражка, длинное наглухо застегнутое пальто (шинель) с поднятым воротником. Позже появляется важный атрибут – черный зонт. Все эти детали делают Верховенского похожим на чеховского «человека в футляре». Эта аллюзия проясняет происхождение героя Достоевского: «маленький человек» – «человек в футляре» – «подпольный человек», т.е. мизантроп и социофоб, живущий своей «идеей фикс» и прячущийся от живой жизни, обладающий при этом непомерными амбициями и жаждой власти. М. Эпштейн к этому типуажу относил и лидеров революции от Маркса до Сталина [2].

Далее по ходу спектакля Верховенский снимает фуражку и пальто, самыми заметными деталями его внешности становятся надпись «Hatred» (т.е. «ненависть») на лонгсливе и «гитлеровская» челка, к которой потом добавляются «гитлеровские» кровавые усы.

3. Речевая характеристика персонажа в целом соответствует романной. Основными чертами речи Верховенского являются многословие, рефлексия, использование разных пластов лексики. Важно, что в спектакле один Верховенский со всеми на «вы», другие между собой на «ты», т.е. он всем чужой.

4. Характеристика через музыку.

Музыкальное оформление спектакля Лифанова представляет собой соединение композиций разных эпох и стилей – от «Лебединого озера» Чайковского до рэпа. Верховенский исполняет две композиции: «Где нас нет» Оксимирона (выражение двоемирия, страстной мечты об ином мире и отвращения от окружающей реальности) и «Веном» Эминема (подчинение дьявольскому началу).

Важным элементом образа Петра Верховенского в спектакле является игра на виолончели. Электрическая черная виолончель становится символом замутненной, падшей, больной красоты. Музыка акцентирует внимание на важной грани образа Петра Верховенского – его преклонении перед красотой, но красотой инфернальной, «содомской». Верховенский – эстет [1], проповедующий красоту разрушения, преступления, убийства. Этой чертой он напоминает декадентов с их эстетизацией зла. И его преклонение перед Ставрогиным питается из этого же источника. Именно такую красоту ценит Верховенский.

Как мы видим, образ Петра Верховенского в инсценировке Г.А. Лифанова является ключевым для понимания идейного содержания спектакля и отличается глубоким и сложным художественным содержанием.

Список литературы

1. Назиров Р. Г. Петр Верховенский как эстет // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. — Уфа: РИО БашГУ, 2005. — С. 79 – 93.
2. Эпштейн, М. Маленький человек в футляре: синдром Башмачкина-Беликова // Вопросы литературы. – 2005. – № 6. – С. 10.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОВОКАЦИОННЫХ И
ЩЕКОТЛИВЫХ ВОПРОСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Галанова Е.М.,

Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь

Актуальность темы исследования заключается в важности исследования *щекотливых и провокационных вопросов* для теории речевого общения, так как данные словосочетания частотны как в художественной и публицистической литературе, так и в речи носителей русского языка, на что указывают данные Национального корпуса русского языка (96 вхождений).

Научная новизна состоит в том, что впервые проведён сравнительный анализ контекстов, включающих словосочетания *провокационный вопрос* и *щекотливый вопрос*, что позволило описать их сходства и различия.

В научной литературе описаны *провокационные вопросы*, исследованные с точки зрения лингвистики, журналистики и психологии; *щекотливые вопросы* ещё не были объектом лингвистического изучения.

Цель данной работы – сопоставление провокационных и щекотливых вопросов, определение специфики каждого из них.

А.В. Андрееenkova употребляет словосочетание *щекотливый вопрос* как синоним к щепетильным вопросам: «вопросы или темы, обсуждение которых в ситуации опроса связано с сильными эмоциональными и/или когнитивными нагрузками, возникающими из-за влияния социальных, культурных, моральных, политических или юридических норм и требований» [1: 63]. Сходным образом В.Н. Степанов определяет провокационные вопросы: «косвенный речевой акт <...>, в котором за буквальным содержанием скрывается иерархия смыслов с целью продемонстрировать психологическое состояние говорящего и каузировать у собеседника психическую активность особого рода – вызвать в нём (спровоцировать) определённое внутреннее состояние» [3: 162].

Дефиниционный анализ слов *провокация* и *щекотливый* указывает на разный посыл, с которым данные вопросы используются: «щекотливый – требующий большой осмотрительности, такта» [2: 723]; «провокация – подстрекательство к каким-нибудь действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые последствия» [2: 491]. Однако анализ языкового материала показал, что отвечающий негативно оценивает оба типа вопросов (*ехидно задал провокационный вопрос, чтобы скомпрометировать меня; не без умысла задал щекотливый вопрос* и др.).

Таким образом, щекотливые и провокационные вопросы относятся к косвенным вопросам, входят в группу провоцирующих речевых актов, в которую, на наш взгляд, можно отнести и вопросы-ловушки, вопросы с подвохом, щепетильные вопросы. Соотношение и анализ названных типов вопросов являются перспективами нашего исследования.

Список литературы

1. Андрееenkova А.В. Щепетильные вопросы в межкультурных сравнительных опросах // Социологические исследования. №12, 2017. С. 55-64.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. 736 с.
3. Степанов В.Н. Провокационный вопрос с точки зрения прагмалингвистики // Московский лингвистический журнал. М., 2003. Т.6. № 2. С. 157-180.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА
В ЛЕКЦИОННОМ КУРСЕ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ****Грибанова И.В.***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Старославянский язык как учебный предмет – основа всего цикла историко-лингвистических дисциплин, читаемых на филологических факультетах; это традиционный курс со сложившимся содержанием, представляющий собой научное описание системы языка (фонетики и грамматики) в сравнительно-историческом освещении. Однако за пределами учебной программы курса до настоящего времени остается старославянская лексика, поэтому и учебная литература в абсолютном большинстве не включает теоретический материал по лексике. Из 17 учебников по старославянскому языку, проанализированных нами, только «Учебно-методический комплекс по курсу «Старославянский язык» 2013 г. коллектива ученых Санкт-Петербургского университета содержит полноценный раздел «Лексика» [3]. В учебнике «Старославянский язык» 2020 г. издания Е.В. Шейко и Н.М. Крицкой хотя и включен теоретический материал по лексике, но изложен он предельно лаконично [7].

Актуальность проблемы рассмотрения лексической системы старославянского языка в практике преподавания этой дисциплины кажется нам бесспорной. Еще в 1977 г. Р.М. Цейтлин в своей монографии «Лексика старославянского языка» замечала: «Неразработанность старославянской лексикологии сказывается и на содержании вузовского курса по этому языку (профилирующей дисциплины филологических факультетов), в программах которого раздел лексики вообще отсутствует» [6, с. 3]. За последние 40-50 лет старославянская лексика была предметом исследования таких выдающихся отечественных ученых, как Р.М. Цейтлин, В.В. Виноградов, Г.А. Хабургаев, Г.О. Винокур, Л.П. Жуковская, Н.И. Толстой, А.С. Львов, Е.М. Верещагин, Ж.Ж. Варбот, Т.И. Вендина и многих других. Несмотря на значительные достижения в области изучения лексики первого славянского письменно-литературного языка, плодотворную лексикографическую деятельность отечественных и зарубежных славистов, ситуация с содержанием дисциплины «Старославянский язык» до настоящего времени радикально не изменилась.

Лексическая система любого языка отличается сложностью внутренней организации и весьма значительным количеством единиц (лексем). Словарь старославянских текстов, конечно, имеет ограничения: фонд слов, извлеченных из древнейших памятников, составляет около 10 тысяч (по данным Р. М. Цейтлин, 9616 слов). Неизбежно встает вопрос о принципах представления лексического материала в лекционном курсе старославянского языка. Наиболее значимыми могут быть следующие аспекты рассмотрения лексической системы:

1. Лексико-семантическая система может рассматриваться синхронно, применительно к периоду известных науке наиболее древних славянских текстов (X-XI вв.).
2. Синхронное описание лексики может быть дано в аспекте парадигматики для демонстрации системных отношений лексических единиц (синонимии и полисемии, антонимии и омонимии).
3. Словарный состав, известный по основному древнему фонду письменных памятников, может быть представлен в соответствии со степенью употребительности в текстах, в т.ч. выделены и гапаксы (единичные употребления), и наиболее частотные слова.
4. Диахронное представление лексики (в аспекте палеославистических данных) направлено на основные характеристики слов по их происхождению в разные периоды славянского глоттогенеза (индоевропейский, праславянский).
5. Лексический состав древнейшего корпуса славянских памятников может быть распределен по принципу «свое»: «чужое» (исконное: заимствованное). Заимствованная лексика в ранних памятниках славянской письменности преимущественно определяется по источнику заимствования и включает в себя: гебраизмы, грецизмы, германизмы, латинизмы и др.

6. В аспекте сверхсловности (идиоматичности) могут быть даны основные представления о фразеологическом фонде старославянского языка.
7. Краткая история лексикографической разработки старославянского языка с характеристикой наиболее значимых словарей должна быть, по нашему мнению, также изложена в лекционном курсе. Особенно это касается собственно словарей старославянского языка [1,2,5].

Поскольку концепция преподавания старославянского языка на филологических факультетах университетов сложилась в прошлом веке, она нуждается в некотором пересмотре с учетом успехов научной разработки старославянской лексикологии и лексикографии и новых задач, стоящих перед преподавателем. Н.И. Толстой уподоблял старославянский язык иконе, «создающей сложно преобразованную картину мира, воспитывающей «симфоническое» восприятие и понимание, т.е. пробуждение в памяти широкого круга контекстов изображенного образа, либо произнесенного или написанного слова, контекстов не столько реального, жизненного плана, сколько духовного и внеземного» [4, с.75]. Цель, смысл и формы преподавания старославянского языка, по мнению Н.И. Толстого, должны были бы быть существенно изменены, поскольку «в аудиторию пришел новый слушатель». Если современная программа рассматриваемой вузовской дисциплины предполагает сформировать у студентов в результате изучения курса старославянского языка, представляющего собой фундамент славянской духовной культуры, не только лингвистическую, но и культурологическую компетенцию, то, игнорируя в лекциях онтологическую сущность старославянской лексики, выраженную в Евангельской фразе *«Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово»* (Ин. 1, 1), сделать это вряд ли удастся.

Список литературы

1. Словарь старославянского языка. Репр. изд. Slovník jazyka staroslověnského. Praha: Academia nakladatelství Československé akademie věd 1966–1969: в 4 т. / отв. ред. А. А. Алексеев, А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
2. Старославянский словарь (по рукописям X—XI вв.) под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благоевой. М., 1-е изд. 1994, 2-е, стереотип. 1999. – 842с.
3. Старославянский язык: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. А. Аверина, Л. М. Навтанович, М. Б. Попов и др. / Учебно-методический комплекс по курсу «Старославянский язык». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 448 с.
4. Толстой Н.И. К выходу в свет новых уроков по церковнославянскому языку // Славяноведение, 1992, № 3, с.72-75.
5. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед./ Научно-исследовательская словарная лаборатория МаГУ; отв. ред. С.Г. Шулежкова. М.: Флинта: Наука, 2011. – 424 с.
6. Цейтлин Р.М. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв. М.: Наука, 1977. – 310 с.
7. Шейко Е.В. и Крицкая Н.М. Старославянский язык: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. – 131 с.

**ТЕМА ДЕТСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ ПРОЗАИКОВ****Нестерук В.В.***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Художественная литература — динамично изменяющееся явление культурной жизни общества, одной из функций которого становится фиксация особенностей мышления в тот или иной исторический период, формирование системы мировоззрения читателей. Поэтому изучение вечных тем в текстах произведений представляет ценность для истории литературы, в частности актуальным является анализ темы детства в книгах современных писателей.

В литературоведении тема детства традиционно рассматривается в контексте произведений, относящихся к жанру детской литературы, а работ, посвященных анализу заявленной темы в книгах «для взрослых», явно недостаточно. Так, ряд исследований, например, В. В. Мароши, Т. В. Фоминых связаны с литературой начала XX века, а научные работы И. Е. Васильева, Н. С. Гавриловой, Л. П. Якимовой посвящены творчеству русских классиков советского периода. Изучением текстов современных авторов занимаются Е. В. Гусева, Д. Ю. Васильева, М. В. Кондаурова, Н. Е. Рябцева и М. В. Топичева, впрочем, указанные исследования носят не системный характер.

Современная реалистическая литература характеризуется тенденцией к изображению явлений жизни в довольно мрачных тонах, причем эта тенденция распространяется практически на все темы, которые поднимаются авторами. Исключение не составляет и такая, казалось бы, радостная пора жизни героев художественных текстов, как детство.

Писатели-прозаики «взрослой литературы» (мы не берем для анализа книги, адресованные детям) на страницах своих произведений поднимают тему детства не слишком часто. Можно отметить несколько авторских подходов к осмыслению детской тематики: глазами ребенка и с позиции взрослого человека. В зависимости от этого взгляда диаметрально противоположно меняется и отношение к миру детства. Для рассмотрения мы выбрали три произведения современных прозаиков: сборник рассказов Б. Екимова «Звенят и звенят», повесть Н. Ключаревой «Иванна — Жанна — Жеанне» и роман И. Мамаевой «Лучше оленей».

Произведения Б. Екимова (писатель 1938 г. р.) носят автобиографический характер, и тема детства поднимается в нескольких рассказах. Так, «Другое детство» представляет один эпизод из жизни такого же, как и сам автор, «старика», спутника «по долгим, порой, вечерним прогулкам» [1]. Далекое прошлое наполнено опасностями, духом приключений и авантюризма, ощущением полноты жизни и счастья. Б. Екимов неутешительно резюмирует: «А мне кажется, внуки бы позавидовали такому детству, совсем непохожему на сегодняшнее».

В рассказе «Какие умные...» тема детства не является центральной, но одним из героев, помимо автора-рассказчика, является внук Митя, который часто встречается в произведениях Б. Екимова. Детство мальчика по воспоминаниям деда, было наполнено восторгом познания жизни, законов природы (персонажи наблюдали за колонией муравьев на даче). Через переживание воспоминаний о молодых годах внука автор выходит на философские размышления о схожести образа жизни муравьев и людей, только «крохотные наши собраты... кажутся помудрее» [Там же]. Тема же детства в рассказе наполнена традиционными образами и в целом трактуется писателем в позитивном ключе.

Философские вопросы об относительности понятий добра и зла поднимаются в рассказе «Чай с молочком», где автор сравнивает свое голодное военное детство с сытыми и даже пресыщенным детством нынешних ребят, в котором даже и кусок хлеба предложить гостю становится «не модным». При этом ключом к пониманию выступают строки-«завещание», якобы оставленные известным писателем В. Астафьевым: «Я пришел в этот мир светлый и добрый... а уйду из мира черного, злобного» [Там же]. Рассказ построен на принципе антитезы, и снова автор делает неутешительный вывод, что нынешние дети, родители которых «гостей не приветствуют», лишаются настоящей радости от возможности поделиться чем-то, отдать часть своего душевного тепла и от этого с самого

детства усваивают другие, совсем не гуманные нормы поведения. И в сравнении с настоящим те ужасные годы войны Б. Екимов называет «светлыми».

Заключительный рассказ из сборника дал название всему циклу - «Звонят и звонят». Писатель прибегает к языковой игре: использование лексического повтора «звонят и звонят», «звонят и звонят» создает яркий звуковой образ работающих мобильных телефонов в первом случае и звонких детских голосов — в последнем. В этом произведении писатель подмечает, что в современном мире живое общение мамы с ребенком часто замещается всякого рода электронными устройствами, поэтому вместо веселых детских голосов все чаще слышатся звонки телефонов.

Мы недаром подчеркнули возраст автора, поскольку чаще всего традиционный взгляд на детство как на пору счастливой жизни встречается именно в произведениях писателей более старшего поколения. Молодые прозаики рисуют мир безрадостный, полный разочарований и борьбы, жестокие правила которого распространяются и на период детства героев. К числу таких произведений относится повесть Н. Ключаревой «Иванна — Жанна — Jeanne» [2].

Главная героиня по имени Иванна рисуется автором как постоянная жертва: психологического эксперимента со стороны бабушки-деспота, давления со стороны взрослых вообще, насмешек со стороны сверстников. Слишком начитанная, эрудированная и вынужденно самостоятельная, девочка на протяжении всего повествования пытается преодолеть рамки, нарушить правила, установленные взрослыми. Мир Иванны, от которого она периодически «отключается» непреодолимыми приступами сонливости, представлен и другими детьми, которых также трудно назвать «нормальными» в традиционном понимании.

Роман «Лучше оленей» [3] переносит читателя в историческое прошлое — накануне Великой Отечественной войны. Мир главной героини — подростка Вари — разделен в ее сознании на три части: светлое прошлое в семье, где есть отец, где дети ходят в гости, где достаточно еды и одежды; трудное настоящее на севере, с отчимом, только что умершим младшим братом и погибшим на фронте женихом; и фантастическая реальность народных и шаманских рассказов, куда девочка мысленно убегает во всех трудных для себя ситуациях.

Таким образом, мир детства в текстах современных художественных произведений представляет собой непростой этап в жизни персонажей, определяющий линию их поведения и особенности характера. Жизненные условия и события, разрабатываемые в сюжете, чаще всего дополняют трагическую картину мира, полную враждебности и опасности по отношению к героям. Такая трактовка темы детства в современной русской литературе свидетельствует о значительных изменениях в художественной традиции.

Список литературы

1. Екимов Б. Звонят и звонят [Электронный ресурс] // Новый мир. - 2021. - № 2. - URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_2/Content/Publication6_7669/Default.aspx (Дата обращения 04.04.2021).
2. Ключарева Н. Иванна — Жанна — Jeanne [Электронный ресурс] // Новый мир. - 2021. - № 1. - URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2021_1/Content/Publication6_7642/Default.aspx#sdfootnote1anc (Дата обращения 01.04.2021).
3. Мамаева И. Лучше оленей [Электронный ресурс] // Новый мир. - 2020. - № 11. - URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_11/Content/Publication6_7591/Default.aspx (Дата обращения 04.04.2021).

**«ВОЛЬФИАНСКАЯ ФИЗИКА...» М.В.ЛОМОНОСОВА КАК ОПЫТ СОЗДАНИЯ
САМОБЫТНОЙ РУССКОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ****Свиридченко Ю.С., Ситько Ю.Л., Теплова Л.И.***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Становление физики как самостоятельной науки связано с совершенствованием экспериментальных исследований в XVII в. [1] и увеличением их значимости в эпистемологии Нового времени.

К началу XVIII века в Европе физические опыты были «описаны от разных авторов на разных языках, то на всю физику, то на некоторые ее части» [2, 424]. В 1723 г. вышла в свет «Экспериментальная физика» Христиана Вольфа, которая содержала описание всех основных опытов и, по оценке М.В.Ломоносова, была одним из лучших пособий по физике [3]. А уже в 1725 г. ученик Х.Вольфа Людвиг Тюммиг издал сокращенный вариант «Экспериментальной физики» в латинском переводе [4]. Л.Тюммиг предпринял сокращение труда своего учителя и перевод его на латынь чтобы сделать описание физических опытов более доступным европейским читателям и удобным для использования в обучении студентов.

В 1744 г. «Экспериментальная физика» как сокращенный латинский вариант изложения вольфианской физики был переведен М.В. Ломоносовым на русский язык и стал первым учебником по экспериментальной физике на русском языке³ [5]. В процессе работы над переводом Ломоносову приходилось решать множество терминологических проблем и «искать слов для наименования некоторых физических инструментов, действий и натуральных вещей» [2, 425].

Мы сопоставили и проанализировали русские термины в переводе М.В.Ломоносова и с терминами в латинском «*Institutiones philosophiae Wolfianae in usus academicos adornatae*» Л.Тюммига и немецком «*Versuchem Dadurch Zu genauer Erkänntniß Der Natur und Kunst Der Weg gebähnet wird*» Х.Вольфа, рассматривая последние как тексты-источники перевода М.В.Ломоносова. Проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать некоторые выводы, приводимые ниже.

1. Ломоносов подбирал русские эквиваленты иностранных терминов (ср. рус. *сосуд* с нем. *Gefass* и лат. *vasa*). При этом при передаче терминов, образованных на базе метафорического переноса значения, М.В.Ломоносов подбирал термины, сохраняя основание сравнения, лежащее в основе метафорического переноса, например, рус. *прут с зубами* и нем. *gezahnte Stange*, а также лат. *axi dentate*.

2. По аналогии с лат. *antlia pneumatica* М.В.Ломоносов ввел в качестве термина рус. *воздушный насос*. Отметим, что Х.Вольф, описывая прибор для проведения опытов с воздухом, сначала использовал термин *Luft-pumpe*. Однако далее Х.Вольф указывал, что этот прибор необходимо усовершенствовать, и предложил как новый термин для этого усовершенствованного устройства *Luftdruckwerk* по аналогии, как он отмечает, с названием прибора для накачивания воды *hydraulik Druckwerk* [3, 22]. У Л.Тюммига и у М.В.Ломоносова встречается только один термин для описания прибора для опытов с воздухом – рус. *воздушный насос* и лат. *antlia pneumatica*.

3. В тексте Ломоносова употреблены термины *винт* и *щуруп*. В немецком и латинском текстах этим двум словам соответствуют нем. *Schraube* и лат. *cochlea*. В русском языке того времени термины *винт* и *щуруп* функционировали в учебниках физики как синонимы, например, у профессора Крафта в «Кратком начертании физики» [6]: *Машины расдѣляются на простыя и сложныя. Простых считается обыкновенно 6: 1) рычаг, 2) блок, 3) ворот, 4) наклоненная плоскость, 5) щуруп или винт, и 6) клин*» (цит. по [7]). Слово *щуруп* в свою очередь этимологически восходит через польское заимствование также к немецкому *Schraube* [8].

³ М.В.Ломоносов учился у Вольфа в Германии и был знаком с его трудом на немецком языке. Следовательно, при подборе русскоязычных эквивалентов для передачи терминов, употребляемых Л.Тюммигом на латинском языке, М.В.Ломоносов мог обращаться не только непосредственно к латинскому тексту, но и немецкому первоисточнику.

Таким образом, Ломоносов подбирает терминологические эквиваленты на базе русского языка, не прибегая к заимствованиям в виде транслитерации или калькирования, создавая условия для становления физической терминологии на основе национального языка.

Список литературы

1. Ильин, В. А. История и методология физики: учебник для магистратуры / В. А. Ильин, В. В. Кудрявцев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2014. — 579 с.
2. Полное собрание сочинений / М. В. Ломоносов; Акад. наук СССР. — Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. Т. 1. 627 с.
3. Wolff, Christian von Allerhand Nützliche, 1747. — 693 S.
4. Ludwig Tümmig Ph. Institutiones philosophiae Wolfianae in usus academicos adornatae. T.I.Francfourti et Lipsiae, 1725. MDCCXL. 1056 p.
5. Ломоносов М.В. Вольфианская экспериментальная физика, с немецкого подлинника на латинском языке сокращенная, с которого на российский язык перевел Михайло Ломоносов, Императорской академии наук член и химии профессор. — Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1746.
6. Краткое начертание физики. О физике вообще, о всеобщих свойствах естественных тел, о свойствах воздуха, воды, огня, света, магнита и электрической силы. Перев. с фр. рукописи г. профессора Крафта, Гав. Широкой. СПб., 1787.
7. Словарь русского языка 18 века // <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>
8. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — 4-е изд., стер. — Москва: Астрель : АСТ, 2007. 588 с.

УДК 316.776

ЗНАКОВЫЕ СИТУАЦИИ В КОММУНИКАЦИИ

Ситько Ю.Л.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

В [1] была представлена схема коммуникации, состоящая из двух связанных общим сигналом, но онтически различающихся знаковых ситуаций: ситуации говорящего и ситуации слушающего. Там же актуальным означаемым, означающим и интерпретанте как связывающему их инвариантному (языковому) механизму были сопоставлены некоторые шесть из девяти названий составляющих знака согласно семиотике Ч.С.Пирса. Уже это требует разъяснения соответствия представленного взгляда терминологии Пирса. Это **внешняя причина** представляемого рассуждения.

Демонстрация порождения сигнала из смысла (Icon) через язык (Rheme) и знаковую форму (Qualisign) адресантом и сопровождения адресатом смысла (Sinsign) на основании воспринятой формы сигнала (Index) через свой язык (Dicent) позволяет показать крайние и потому чистые актуальные формы коммуникативных ситуаций говорящего и слушающего, но не содержит в себе ответа на один вопрос, который бы отличал настоящую концепцию от всякой другой. Этот вопрос: как возможно пополнение языка и порождение новых инвариантных знаков, если всякое внешнее воздействие на коммуниканта сведено либо к влиянию воображения адресанта, либо к чувственному восприятию адресата и исключает непосредственную передачу инвариантных единиц и актуальных смыслов между ними. Поиск ответа на такой вопрос — **внутренняя причина** представляемого рассуждения. Внешняя и внутренняя причина, совпадая, делают нижеприводимое рассуждение **необходимым**.

Общеизвестно, что Пирс при выведении третьих членов своих триад опирался на прием синтеза категорий, примененный И.Кантом в «Критике чистого разума». Это наталкивает на идею представления третьей знаковой ситуации в дополнение к двум описанным как их синтеза, а составляющих третьей знаковой ситуации — как синтезов составляющих двух других.

Принцип синтеза. Напомним, что результат противопоставленных членов оппозиции предполагает, что в результате сохраняются свойства более простого члена синтеза и утрачиваются некоторые свойства более сложного члена так, что результат выступает как более сложный член синтеза, дополнительно наделенный свойствами более простого. Например, у Канта целокупность определяется как множество, наделенное свойствами единства, и не включает в себя множества, таким свойством не наделенные. Канта понятие целокупности как множества, наделенного свойствами единичного. У Пирса это правило названо принципом средней сложности. Отметим, что результат синтеза, обладает свойствами своих составляющих, и потому мы не можем различать «степень материальности» у синтетических формы и содержания, хотя очевидно, что она меньше, чем у их интерпретанты.

Синтез составляющих знаковых ситуаций. Синтез означаемых знаковых ситуаций I и IV невозможен, поскольку они онтически не образуют одну оппозицию, будучи одной формой, а другой – смыслом. Аналогично невозможен синтез означающих.

Вместе с тем логично осуществить синтез смысла адресанта с формой адресанта и формы адресанта со смыслом адресата, который мы будем обозначать знаком $\Rightarrow$. Не требует также дополнительных объяснений синтез интерпретанта как инвариантных механизмов установления отношения означаемого к означаемому. Соответственно результатами таких синтезов будут в терминах Пирса Symbol, Legisign и Argument, что представлено ниже в виде трех символических выражений:

$$Qualisign \wedge Sinsign \Rightarrow Legisign.$$

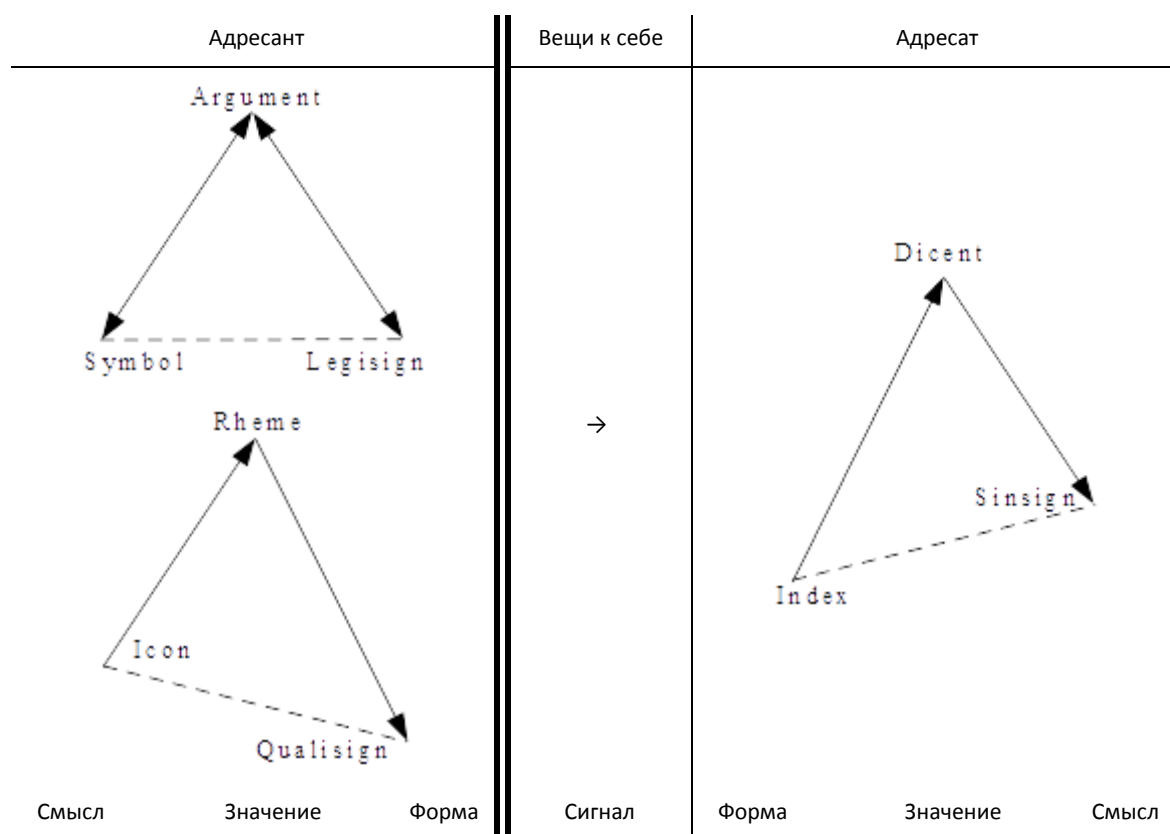
$$Icon \wedge Index \Rightarrow Symbol.$$

$$Rheme \wedge Dicent \Rightarrow Argument.$$

Уточненные определения терминов. В результате интерпретации продемонстрированного синтеза имеем уточненные определения составляющих знаковых ситуаций. Итак, по отношению к означаемому **икона** – есть знак, одновременный своему воображаемому означаемому; **индекс** – знак, следующий во времени за своим действительному означающим; а **символ** – есть воображаемый знак неизменно и постоянно (как одновременно, так и последовательно) соотносимый во времени со своим означаемым. По отношению к познанию субъекта знаковой ситуации **квалисайн** – знак, производимый способностью воображения субъекта знаковой ситуации; **синсайн** – знак, производимый способностью быть аффицированным внешним сигналом; **легисайн** – знак, производимый воображением внешнего сигнала (на основании памяти и воображения). Наконец, **рема** – есть интерпретанта (феноменальное проявление языка) в направлении означивания от смысла к форме (ономасиологическое направление означивания); **дицент** – есть интерпретанта (феноменальное проявление языка) в направлении означивания от формы к смыслу (семасиологическое направление означивания); **аргумент** – есть интерпретанта (феноменальное проявление языка) в произвольном порядке связывающий смысл и форму.

Три эталонных знаковых ситуации. Полученные результаты сведены в таблицу 1, содержащую три знаковых ситуации, которые являются тремя полюсами «пространства» возможных знаковых ситуаций, отраженных в семиотической теории Ч.С.Пирса.

Таблица 1 - Знаковые ситуации в коммуникации

Список литературы

1. Ситько Ю.Л. Знаковые ситуации в коммуникации // Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ 22–24 апреля 2020 года, г. Севастополь / Под ред. О.А. Шпырко. — Филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, 2020. — С. 187–188.

УДК 81'42:811.111

НЕОЛОГИЗМЫ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВЫХ СЛОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ)

Теплова Л.И., Кузина О.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Появление новых слов обусловлено, как правило, теми или иными переменами в жизни общества. Пандемия коронавирусной инфекции, являющаяся наглядным примером таких изменений, неизбежно активизировала словотворчество носителей языка.

Обзор неологизмов, появившихся в ходе осознания англоговорящей частью населения планеты этой ситуации, показывает, что в словообразовательный процесс активно вовлекаются морфема *corona-* (часть сложного термина *coronavirus*, возникновение которого датируется 1968 годом) и акроним *covid*, произведенный на базе многословного термина *coronavirus disease*.

В результате анализа интернет-прессы и онлайн-словарей были выявлены неологизмы, представляющие собой производные слова, возникшие в результате словообразования как с участием одной основы (суффиксация (*coronial*), префиксация (*pre-covid*, *post-covid*), усечение (*rona* от *corona*),

так и на базе двух и более основ (сложные слова (*coronababy, coronapolitics, coronasceptic, coronacoinages*) и бленды (*coronacation, coronacoaster, coronacut, covideo party*))

Особый интерес для описания словообразовательных процессов представляют производные, полученные в результате усечения основы (*clipping*), и бленды (*blend*). Строго говоря, в обоих случаях имеет место трансформация основы. В первом случае (*clipping*) усеченная основа представляет собой окончательный результат словообразовательного процесса, во втором при образовании нового слова на базе двух или более основ эти основы могут подвергаться усечению (*covexit*), накладываться друг на друга (*covidiot, covidicy covidictionary*). При участии трех основ средняя основа может полностью элиминироваться (*coronacut* от *corona haircut*).

Результаты этих словообразовательных процессов в современной английской морфологии описываются как «непредсказуемые образования (*unpredicted formations*)», «образования, для которых невозможно сформулировать правило (*not rule-governed formations*)», «странные образования (*oddities*)» [5]. Подобный подход к описанию этих производных обусловлен тем, что невозможно прогнозировать, каким именно трансформация подвергнется основа, т.е. какая её часть будет усечена, наложена на другую основу или элиминирована.

Новая лексическая единица может быть получена в результате применения правила или поиска образца для ее создания [2]. Правило для получения новых слов такого типа сформулировать невозможно, следовательно, носители языка создают новые слова по образцу или по аналогии с уже существующими единицами [5], при этом работает «не столько сознательное знание правил, сколько бессознательное использование предыдущего опыта и его постоянное переименование» [3, с. 23]. Подобные случаи номинации лежат в основе языковой игры в словообразовании [4].

Возникновение неологизмов подобного типа обусловлено скорее эмоциональными установками говорящего, чем логическими коммуникативными потребностями [1]. Это подтверждается тем фактом, что производное слово может характеризоваться смысловой неоднозначностью, иметь непрозрачную мотивацию, и, как следствие, с одной стороны, требовать дополнительных когнитивных усилий для декодирования неологизма, а с другой стороны, придавать новому слову экспрессивно-оценочную стилистическую окраску.

Список литературы

1. Измайлов А.З. Словотворчество: поиск нового смысла [Электронный ресурс] /А.З. Измайлов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – М., 2010. – № 3. Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/1335>
2. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / Е.С. Кубрякова, А.М. Шахнарович, Л.В. Сахарный; Отв. ред. Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
3. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Рос. Гуманитарный Ун-т, 1995. – С. 144-238.
4. Нухов С.Ж. Языковая игра в словообразовании (на материале лексики английского языка): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Салават Жавдатович Нухов. – М., 1997. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/jazykovaja-igra-v-slovoobrazovanii-na-materiale-leksiki-angl-jaz.html>
5. Bauer L. English Word-formation / L. Bauer. – Cambridge University Press, 1983. – 311 p.

УДК 159.99

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ СМИ НА ЛИЧНОСТНОЕ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ**

Ананьева Е.П.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Современное социогуманитарное знание отмечает психологические закономерности функционирования современных СМИ, а, следовательно, их влияние на сознание человека и общества.

Наиболее психологизированным аспектом СМИ выступают их функции. Так, исследователь А.М. Шестерина выделяет ряд функций, которые наиболее полно отражают психологические компоненты СМИ: 1) коммуникативная функция (тесно связана с ориентационной потребностью личности). Однако, в последнее время можно наблюдать сублимированные формы коммуникативной функции, когда интерактивное общение с медийными лицами существенно ограничивает, а иногда и вытесняет общение с реальными людьми; 2) информационная функция также максимально психологизирована, поскольку как полная информационная депривация, так и излишняя информированность населения может привести к серьезным нарушениям психики; 3) организационная функция проявляется в том, что СМИ, осуществляя легализацию многих организационных решений, упрощают процесс их восприятия обществом, минимизируют кризисную реакцию (или наоборот); 4) идеологическая функция СМИ активно влияет на психическое состояние человека; 5) культурно-просветительская функция СМИ проявляется в одной из форм передачи опыта и информации от одного поколения другому; 6) утилитарная функция СМИ учитывает, что человеку свойственно ориентироваться с учетом мнения большинства; 7) рекреативная функция СМИ реализовывает потребность человека в отдыхе, что часто осуществляется за счет свежей прессы, интернета, телевизионных программ и т. п. [4].

Для понимания глубинных механизмов действия средств массовой информации особое значение приобретает категория психологического воздействия. Здесь важны понятия функции агента влияния, агента контрвлияния, а также пассивного, активного и нейтрального агентов рефлексии [3].

Функция агента влияния предполагает активное убеждение аудитории в идее, продвигаемой путем погружения в проблему. Особая роль в этом процессе отдается частоте и наполненности информационных или аналитических сообщений с одновременным исключением нежелательных фактов. Подобные целенаправленные действия формируют у аудитории стойкую уверенность в истинности продвигаемой идеи. Функцию агентов влияния выполняют, например, официальные СМИ практически всех стран или художественные фильмы, воспевающие силовые структуры и военную мощь также практически всех государств. Функция агента контрвлияния является более сложной с психологической точки зрения, поскольку действует после агентов влияния и возможна только при наличии свободы информационного пространства. Контрвлияние предполагает «изъятие» из сознания людей заложенной информации, которая уже начала взаимодействовать с подструктурами личности, а также предоставление новой информации. Проявление механизмов контрвлияния мы можем наблюдать, например, в современных СМИ (интернет-ресурсы, газеты, ток-шоу и др.). Информация здесь применяется в виде простых контраргументов, многоуровневого опровержения, основанного на анализе фактов, событий, статистических данных и др.

Функция рефлексии фактов, событий и состояний общественного мнения может быть: активной, пассивной и нейтральной. Активная рефлексия в СМИ предусматривает оценку фактов и событий субъективными мнениями известных лиц, знаковых членов сообщества. Пассивная рефлексия предполагает выработку средствами массовой информации мнения авторитетных экспертов, без «втягивания» аудитории в дискурс проблемы. Наиболее сложной является нейтральная рефлексия, поскольку аудитории предоставляется информация, составленная из тщательно

подобранных фактов и событий с условием, что субъект будет самостоятельно принимать решения без общественного обсуждения [2].

Поскольку мы рассматриваем психологические аспекты влияния СМИ, считаем необходимым остановиться на функции так называемой «нелекарственной психотерапии» [3]. Зритель-участник телевизионной интеракции в ряде телепрограмм удовлетворяет ряд психологических потребностей: осуществляет социальное сравнение («Кто хочет стать миллионером», «Голос»), снимает чувство вины («Мужское / Женское», «Наедине со всеми»), преодолевает застенчивость («Жить здорово», «Женский журнал») и др. Важно, что все эти потребности удовлетворяются средствами массовой информации компенсаторно, так как сравнение осуществляется не с реальными людьми, а с экранными персонажами. Так средства массовой информации только иллюзорно, частично снимают внутреннее напряжение и решают психологические проблемы.

Данные влияния функционируют, опираясь на эмоциональную сферу общественной и личностной психологии. Эмоции выступают неотъемлемой частью восприятия СМИ: чувства, которые переживает аудитория и отдельный субъект во время воздействия СМИ – основная часть их психологического опыта. Идентификация формирует ощущение эмоционального соучастия, и частично зависит от того, в какой степени аудитория идентифицирует себя с персонажем. Реципиенты часто подражают поведению и установкам тех персонажей, с которыми себя идентифицируют. Вот почему антисоциальные последствия принимают более серьезный характер в том случае, когда зрители становятся свидетелями насилия, совершаемого положительными, а не отрицательными героями [3].

Эмпатия – это способность понимать чувства другого человека и проникаться ими, предчувствовать эмоциональные реакции другого. Эмпатию можно рассматривать в качестве эмоциональной идентификации, и она является очень важным фактором, влияющим на чувства, которые пробуждает воздействие СМИ. Исследователь Р. Харрис выделяет поведенческие, установочные, когнитивные и физиологические последствия воздействия СМИ [3]. При поведенческих последствиях человек осуществляет некоторые действия (проявляет насилие, покупает какой-то товар, голосует на выборах). Последствия установок формируются рекламой: посмотрев рекламу, можно изменить мнение о каком-либо товаре или политическом кандидате, но однозначно ответить на вопрос, приведет ли эта установка к фактической покупке или конкретным действиям во время голосования, нельзя [5]. Когнитивные последствия – это такие, которые меняют наши знания и мысли. Наиболее ярким примером здесь будет усвоение новой информации из СМИ. Физиологические последствия – это изменения в работе организма, вызванные действием СМИ. Например, просмотр фильма ужасов или захватывающего спортивного матча вызывает такие физические изменения, как учащение дыхания и сердцебиения. Даже такой обыденный материал, как телевизионная реклама, или политические ток-шоу могут изменить частоту сердцебиения и ориентировочный рефлекс, а также блокировать альфа-волны, испускаемые мозгом [1].

Можно утверждать, что содержание и форма современных СМИ во многом сориентированы на психологическую манипуляцию. Понимая те многочисленные влияния, которые оказывают СМИ на сознание личности и социума, необходимо акцентировать внимание на тех формах, которые пробуждают положительные аспекты личностного и общественного сознания и концентрируют внимание на общественно важных проблемах.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Наука, 2000. 256 с.
2. Рощин С.К. Психология и журналистика. М.: Наука, 2002. 346с.
3. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. Р. Харрис. СПб.: Питер, 2002. 378с.
4. Шестерина А.М. Психология журналистики. Изд-во Ворон. гос. ун-та, 2010. 250 с.
5. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. Спб.: Питер, 2013. 365 с.

УДК 654.197
**COVID-19 КАК ТРИГГЕР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «ВЗРОСЛЕНИЯ»
МОЛОДЫХ ТЕЛЕЖУРНАЛИСТОВ**

Громова Е.Б.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Пандемия не только переформатировала способы презентации Современника на экране, но и во многом ужесточила требования к профессионализации журналистского контента и самому статусу ведущих и корреспондентов информационных программ. С одной стороны, она ускорила процесс профессионального «созревания» «детей-ведущих», которые представляют собой значительную часть сотрудников региональных телерадиокомпаний сегодня, т.е. молодых людей в возрасте до 28 лет. А с другой- резко подняла требования к идиостилю региональных журналистов. Актуальность данного исследования заключается в изучении характерных изменений в профессиограмме журналистов и ведущих крымских региональных телевизионных программ, которые произошли на протяжении 2020-2021 г. г. и были связаны с пандемией COVID-19.

Конечно, зрителям и в «непандемийное» время, было бы интересно видеть что-то особенное среди однообразной «детской подачи» новостей, которая доминирует в крымском республиканском телеэфире. Отсутствие ярких журналистов, запоминающейся формы подачи новостной информации – является серьезной проблемой регионального телевидения. Молодое поколение меняет привычки телесмотрения, уходит в интернет, и по сути дела, «воспроизводства» аудитории, которая должна сменить «зрителей со стажем», не происходит. Цель и задачи данного исследования: определить признаки «профессионализации» журналистов и ведущих, черты изменения «профессиограммы», вызванные к жизни требованиями работы в условиях изоляции героев сюжетов и экспертов, да и порой, самих журналистов.

Как минимум, зрителю хотелось бы видеть ведущих и журналистов, обладающих идиостилем– т.е. способностью использовать в текстах авторские тропы, метафоры, фразеологизмы, пословицы, интертекстуальные ссылки, обороты речи, которые подчеркивают индивидуальную манеру ведущего, облегчают коммуникации в выбранном формате новостного инфотейнмента, позволяют посмотреть на событие с неожиданного ракурса. Все это возросло в цене именно по той причине, что журналист должен был чаще заменять собой Героя, т.е. представлять Современника на экране больше, чем когда бы то ни было раньше. Герои были «изолированы» от съемочных групп, и большинство из них стали «скайп- героями». Т.е. журналист должен был думать в кадре и говорить больше, чем когда-либо раньше. Далеко не все журналисты, попавшие в региональный эфир в силу общего тренда «омолаживания» штата телеканалов в Крыму, выдержали такое испытание. На фоне «безликости» и одинаковости журналистского перформанса, например, в редакции «Крым 24» (АНО ТРК «Крым»), резко выделялся «возрастной» и опытный корреспондент В. Авдеев, его оригинальные подходы к любой теме подтверждали, что идиостиль все же существует в региональном государственном новостном эфире. Чаще же встречался обязательный типовой набор журналистских презентационных техник, которые можно считать экраным штампом. Это - обязательная проходка в кадре (журналист идет и «рубит капусту рукой», отчетливо жестикулирует даже тогда, когда сюжет не требует этого делать). В любом сюжете можно увидеть и неоправданную проходку с экспертом для большей динамики, когда создается странное ощущение, что корреспондент пристает к спешащему куда-то человеку. Конечно, во многих случаях эти неестественные передвижения в кадре, организованные ради динамики, напрасны и, могут быть заменены эстетичным крупным планом Героя с «размытым» задним фоном за ним. Такие ненужные и раздражающие проходки Эрик Фихтелиус назвал «проклятием ходока» в своей книге «Новости. Сложное искусство работы с информацией» [1].

С другой стороны, многим стал удаваться прием «life- to -tape», т.е. спонтанная работа в условиях реального события, когда журналист обходится без закадрового текста и «интегрирует» живые репортажные эпизоды в сюжет, создает репортажную сцену, презентует необходимую текстовую информацию прямо в кадре, не начитывает текст, а мыслит в эфире.

В целом, «пандемийное» время стало школой совершенствования мастерства, повысило требование к публицистичности, послужило росту значимости самого журналиста как Современника в эфире. Это оказалось ответственной и сложной работой. Впрочем, многие характерные приемы и формы подачи новостей региональными журналистами давно уже требовали коррекции. Например, по-прежнему наблюдается некоторая «роботизация» при презентации корреспондентом материала и самого себя, которая не вызывает у зрителя сопереживания и не усиливает вовлеченность. К «роботизации» как характерной манере поведения в кадре, можно отнести и назидательную категоричность, советы журналиста аудитории, что комично воспринимаемые из уст молодого человека, излишне декламационный стиль речи.

Требование стать «больше журналистом» - это не только результат вынужденной «пандемийной» изоляции экспертов. Это и естественное изменение речевого ландшафта, которое наблюдается в информационных выпусках почти всех региональных каналов: сокращение количества «дикторских» текстов и подводок ведущего, поощрение эмоциональности корреспондентов, что отвечает формату инфотейнмента, увеличение числа бестекстовых (т.е. без закадрового текста) сюжетов. Часто журналистами используется не профессиональная камера, а смартфон, для создания стилистики «живого», спонтанного видео. Журналисты, например, «Вести. Крым», еще в «допандемийную» эпоху прибегали к съемке стендапов в «блогеровской манере». [2]. Таких стендапов, в изучаемый период пандемии стало значительно больше. Т.е. складывается впечатление «спонтанности», «сиюминутности», как будто журналист где-то между делом записал «селфи» по поводу своего будущего сюжета, и побежал работать дальше.

Ведущих и корреспондентов крымских информационных программ, чья манера ведения вызывает интерес, и к кому зритель чувствует расположение, не так много. Это Э. Здоров, Н. Калугина, А. Бетина, Ф. Сейдаметова, К. Попова в новостях «Вести. Крым». В. Авдеев, А. Макарь, Д. Шарипова, А. Мелихова в выпусках «Новости 24», С. Минчик в выпусках информационно-публицистической программы «Эпоха с Сергеем Минчиком» (Первый Крымский канал).

Практическое значение исследования заключается в артикуляции изменений, которые прошли в мире региональной телевизионной журналистики в течение 2020-2021г., определении сильных мест и профессиональных «белых пятен», о которых должны иметь представление медиамеджеры и сами журналисты. Общий вывод исследования: «школа пандемии» сыграла свою роль, и научила многих тому, что в эфире нужно быть не только репортером, но и Современником- публицистом- яркой и харизматичной личностью, чей талант видеть мир под собственным углом зрения становится в эпоху глобализации все ценнее. Такие же требования к представителям повсеместно «омоложенного» журналистского цеха предъявляет и вся наша медиатизированная и медиациентричная эпоха.

Список литературы:

1. Эрик Фихтелиус. Новости. Сложное искусство работы с информацией, МедиаМир, 2008, С.82
2. Выпуск «Вести. Крым» от 17.06.2019 Режим доступа URL: <https://vesti-k.ru/tv/2019/06/17/vesti-krym-efir-17-06-2019-2045/> (Дата обращения: 01.04.2021)

УДК 070.15

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СМИ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

Ершов Ю.М.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Региональная идентичность – всё ещё новый и достаточно актуальный предмет исследования, но у академического сообщества пока не сложилось общепринятого определения этого феномена. Майкл Китинг, изучая новый регионализм в Западной Европе, выделил три составляющие идентичности: когнитивную, эмоциональную и инструментальную [1]. Когнитивная – это осознание существования этой территории и её границ, понимание отличий от других регионов. Эмоциональная

составляющая – способ восприятия людьми региона как остова общей идентичности против других форм солидарности (национальной или классовой, например). Инструментальная составляющая возникает, когда регион используется для мобилизации и коллективного действия в преследовании общих политических целей.

При изучении СМИ Крыма и Севастополя как региональной медиасистемы все названные составляющие идентичности без труда обнаруживаются. В когнитивном опыте крымчан их полуостров с некоторых пор стал больше похож на остров, что повлекло рост соответствующего сознания с оппозицией «мы / они», «свой / чужой». Территориальные границы региона очень четко осознаются как жителями республики, так и теми, кто въезжает сюда через Керченский мост или контрольно-пропускной пункт на границе с Украиной. Для крымских журналистов, как и для их аудитории, характерно фронтирное сознание и самоощущение форпоста (так называется один из популярных городских новостных порталов Севастополя).

В медиатекстах местных СМИ часто можно встретить тоpos «В России...». Например, в заголовках портала Forpost: «В России решили пересмотреть правила оформления мелких ДТП», «В России решили повысить налог для богатых: почему это плохая идея?». Что в этих заголовках кажется странным? – Как будто бы автор смотрит на Родину из-за границы, не считая себя частью этой страны. Мы наблюдаем подобный феномен анклавного сознания и в контент-анализе заголовков Калининградских СМИ. Авторы информационных заметок всё время сверяют демаркацию границ с ментальной картой, которая одинаково мыслится журналистами и читателями новостных лент. Им не режет слух «приехал с материка», «полетел в Россию». Надо признать данные локации архетипическими понятиями в структуре когнитивного опыта жителей региона.

Приграничное положение полуострова создаёт возможности для иновещания на территорию соседней страны. Радиостанция Ватан седасы (Vatan Sedasi 99.5 MHz) из Симферополя транслирует свои программы на крымско-татарском языке и для слушателей в южных областях Украины. А украинская теперь радиостанция «Мейдан» тоже на крымско-татарском языке вещает с полуострова Чонгар для слушателей в крымском Джанкое и Краснопереконске. Этот пример демонстрирует инструментальную составляющую региональной идентичности, когда территория используется для мобилизации аудитории в отстаивании своего суверенитета. И тот же пример адресации к заграничным слушателям показывает, как региональная идентичность сталкивается с этнической.

Этнический состав населения, как правило, влияет на медиаландшафт, но в Крыму это влияние особенно заметно. Ещё на заре становления радиовещания в 1930-е годы были организованы национальные редакции областного радио: крымско-татарская и еврейская [2]. На крымско-татарском языке в довоенные годы издавалось 9 районных и 2 областные газеты, 3 журнала. После смены юрисдикции в 2014 году несколько этнических СМИ не прошли перерегистрацию или сами отказались от продолжения работы на полуострове. Но у крымских татар появились новые медийные ресурсы. Несмотря на относительно небольшую долю (12%) и невысокую численность (230 тыс. чел.) крымско-татарский народ имеет возможность смотреть телеканал «Миллет», читать на своем языке несколько газет и журналов: «Къырым» (подписное издание), «Янъы дюнъя» (подписное издание), «Сувдакъ Сеси» (районная газета, г. Судак) «Хидает» (подписное издание религиозного характера), детский журнал «Арманчык» и др. И это связано, безусловно, с политической ролью крымско-татарского этноса как самого сплоченного и субъектного в многонациональном Крыму.

Наличие местных и гиперлокальных СМИ поддерживает чувство социального пространства, ограничивая многие общественные или экономические проблемы региональным масштабом обзора. Контент-анализ выпусков информационных программ на региональных каналах показывает, что в Крыму и Севастополе сложилась своя повестка дня, включающая часто повторяющиеся темы, среди которых, например, армия и флот с их постоянными учениями, строительство и выполнение федеральных целевых программ, религиозные и региональные праздники. Это причудливое сочетание тематики репортажей позволило крымскому медиаисследователю Е.Б.Громовой обосновать термин «эндемик» применительно к информационному пространству полуострова [3]. Е.Б.Громова считает, что журналистские темы здесь становятся эндемичны, поскольку отражают именно крымскую идентичность, местные связи и стереотипы.

Крымские СМИ крайне регионализированы. Здесь никогда особой популярностью не пользовались ни сетевые издания, ни сетевые телеканалы. В Севастополе сегодня 5 местных и 5 республиканских телеканалов, а также региональный (третий) мультиплекс, которого больше нет ни

в одной области России. При этом ни одна локальная телекомпания в Севастополе не является сетевой – они все самопрограммируемые, независимые в контент-политике, и были настроены на производство множества собственных программ с самого начала. Наличие значительных медийных возможностей позволяет местным СМИ создавать свою информационную повестку, которая если и не соперничает с повесткой федеральной, то часто расходится с ней по составу обсуждаемых вопросов.

Местная специфика СМИ, которую мы рассматриваем в контексте региональной идентичности, обусловлена многими факторами. Прежде всего, той геополитической и символической ролью, которую Крым играл в Российской империи, в СССР и продолжает играть в постсоветской России. Кроме того, особенности обусловлены сложившейся исторически культурой и ментальностью жителей региона с его курортно-рекреационной специализацией. Профессиональное сознание журналистов Крыма, безусловно, испытывает влияние и этнического многоголосия, и казацкой майданной вольницы, и психологических установок служивого сословия – офицеров флота и военных пенсионеров, которых в любой редакции можно встретить. Региональная идентичность СМИ – это тема, которая нуждается в продолжающихся исследованиях и объединении усилий тех учёных, которые наблюдают эти процессы изнутри приграничных территорий. Потому что на таких пространствах регионализм проявляется наиболее выразительно.

Список литературы

1. Keating Michael, The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. Northampton: Edward Elgar Publishing, 1998. pp. 242.
2. Яблоновская Н.В. Многонациональное вещание Крыма: история и современность / Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 23 (62). 2010 г. № 4. С. 161-167
3. Громова Е.Б. Эндемичные герои крымского регионального телевизионного эфира (на примере «Вести. Крым») / Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 6. 2020 г. № 1. С. 211-232.

УДК 070.11; 070.14; 791-21; 791-32

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ КИНО (НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМОВ «БИТВА ЗА СЕВАСТОПОЛЬ» И «ЗОЯ»)

Маркелов К.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Актуальность исследования определяется необходимостью научной оценки образов героев Великой Отечественной войны в современном русскоязычном кино. Цель исследования - выявить наличие трансформаций медийных образов героев Великой Отечественной войны Людмилы Павличенко и Зои Космодемьянской по материалам художественных фильмов «Битва за Севастополь» и «Зоя». Задачи исследования: определить социальный вектор этих трансформаций, на уровне исследовательской гипотезы сформулировать их фундаментальные причины. При решении поставленных задач автором использовался метод анализа кино как средства художественного выражения социальной позиции автора, методы опроса и глубинного интервью.

Современный кинообраз Людмилы Павличенко, прославленного снайпера времен Великой Отечественной войны, представлен в художественном фильме режиссёра Сергея Мокрицкого «Битва за Севастополь» (2015).

В ходе исследования было опрошено 21 человек обеих полов от 16 до 83 лет, ходивших в кинотеатр или смотревших фильм дома, и вопросов было всего два: досмотрели ли вы фильм до конца и вызвал ли у вас образ Павличенко симпатию или сопереживание? Фильм до конца досмотрели все. У большинства из опрошенных (16 из 21) экранный образ Павличенко не вызвал ни сопереживания, ни симпатии, то есть эмоционально не увлек. В рамках проведения глубинного

интервью некоторые из опрошенных дали пояснения: «у героини почти что нет никакой мимики», «на лице маска суровости, в жизни так не бывает», «очень напряженная, всегда одна эмоция», «думает о войне даже в любовных сценах». Соответствует ли экранный образ реальному? Ответ на этот вопрос частично кроется в документальных съемках 70-х годов, где зритель видит совершенно другую женщину – глубокую, интеллектуальную, с большими грустными глазами, взволнованную и переживающую [2].

В фильме есть еще один эпизод, который формирует образ героини со знаком минус. Людмила с напарником ведут снайперскую «охоту» на фашистов. Героиня находит объект атаки – фашиста-связиста с катушкой на спине. С садистской ухмылочкой она подстреливает фашиста в ногу. Вторую пулю всаживает ему в плечо, продолжая самодовольно улыбаться, в то время как подстреленный фашист корчится от боли. Из эпизода видно, что героине доставляет удовольствие мучать свою жертву. В фильме вырисовывается образ садистки. Тем не менее, не существует ни одного опубликованного исторического документа, подтверждающего садистские наклонности Павличенко.

Современный образ Зои Космодемьянской наиболее ярко представлен в художественном фильме «Зоя» (2020) режиссёров Леонида Пляскина и Максима Бриуса.

Данный фильм в целом соответствует советскому канону изображения подвига Зои Космодемьянской, тем не менее, и в этом фильме можно обнаружить манипулятивные закладки, снижающие пафос героини и косвенно дискредитирующие суть ее личности, и, как следствие, ее подвиг. Приведем несколько примеров.

Пример 1. Соединение образа Сталина с судьбой Зои Космодемьянской.

Сталин присутствует в фильме от начала до конца: школьники танцуют под портретом вождя, Сталин отдает приказ о поджоге сел, находящихся под немцами, перед заброской в тыл врага посещает отряд добровольцев-диверсантов и лично обращается к Зое Космодемьянской, и, наконец, уже приговоренная к смерти, Зоя умирает с именем Сталина на устах. Все бы хорошо, но имя Сталина в значительной степени дискредитировано культом личности, массовыми репрессиями, коллективизацией, голодомором, Гулагом, государственным террором и многими другими негативными явлениями – реальными, преувеличенными или вымышленными, но, тем не менее, прочно засевшими в сознании современной российской молодежи, получившей и получающей знания в рамках современной системы образования. Сталин для большинства студентов и школьников – явление во многом негативное и любая ассоциативная связка с образом будет находиться под угрозой дискредитации. Следует отметить, что в главном историческом документе, посвященном подвигу Зои Космодемьянской – «Повести о Зое и Шуре» (написана по воспоминаниям матери) нет ни одного явного указания на интеграцию образов Сталина и Родины в сознании Зои [1].

Пример 2. Элементы глупости и инфантилизма в образе героини.

Когда Зою немцы захватили в плен, ей предложили сотрудничество, но Зоя отказалась. Немец, который вел допрос, поинтересовался, ради чего она предпочитает идти на смерть? Зоя сквозь слезы произносит пафосный монолог, который заканчивается словами: «ради трамвайчика от Сокольников...», «ради булочки ржаной, горячей, прямо из печки». Налицо инфантилизация, искусственное оглушение и упрощение кинообраза, что, кстати, тотчас было замечено блогосферой рунета, породившей циничный мем: «умерла ради булочки».

Пример 3. Метафора русской голгофы.

Фильм сопровождает песня о русской голгофе и девочке, которая к ней шла босая по снегу (имеется ввиду Зоя Космодемьянская). Метафора отсылает к библейской истории с Христом. Казалось бы, что здесь плохого? Однако существуют три момента, которые следует учитывать: 1) страна, воевавшая и победившая фашизм, была многонациональная; 2) сама Зоя была атеисткой; 3) современная Россия, для жителей которой был снят фильм, является не только многонациональной, но и поликонфессиональной, поэтому метафору «русской голгофы» следует рассматривать как неявную провокацию, которая способна противопоставить друг другу различные части современного российского общества по конфессиональному и национальному признаку. Подобного рода метафоры следует делать с крайней осторожностью и оглядкой на возможные последствия.

Краткие выводы: современные кинообразы Людмилы Павличенко и Зои Космодемьянской в значительной степени искажены; социальный вектор этих искажений можно определить, как «профанация» и «десоветизация». На уровне рабочей гипотезы сделаем предположение, что

искажения эти сделаны умышленно с целью дискредитации советской эпохи, сопутствующих ей символов и социальных идей.

Список литературы

1. Космодемьянская Л.Т. Повесть о Зое и Шуре /Литературная запись Ф.Вигдоровой - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983.
2. Людмила Павличенко - о снайперах Великой Отечественной Войны. 1973 г. Гостелерадиофонд России. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=djj5Lmo_Ehc&t=1049s, свободный. – (дата обращения: 5.04.2021).

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология»»

УДК 316.647(648)

КОНСОЛИДИРУЮЩИЕ ТРЕНДЫ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ КАК ОСНОВА УКРЕПЛЕНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ⁴

Гриценко Г.Д.

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону

Современный глобализирующий мир актуализировал этническую проблему, которая объективно соотносится с вопросом об этнической идентичности, становление и укрепление которой непосредственно связано с исторической памятью, а точнее с тем смысловым зарядом, пронизывающим описываемые исторические события или сюжеты. Важными акторами формирования идентичности, придания ей социокультурного, этно-конфессионального и/или социально-политического контекста становятся наряду с СМИ исследователи, ученые, научные сотрудники. Учитывая этот аспект, были проанализированы материалы научных статей (31 публикация), изданных в научных журналах Чеченской Республики за период с 2015 по 2020 годы. Все статьи были изучены с точки зрения смыслового потенциала: травмирующего, или консолидирующего, или одновременно того и другого.

В соответствие с результатом дискурс-анализа научных публикаций, травмирующий и консолидирующий контент исторической памяти в восприятии ученых Чеченской Республики характеризуется небольшим преобладанием «консолидирующего», соответственно 12 против 10 статей. При этом приоритет консолидирующего дискурса усилен значительным числом публикаций, отнесенных одновременно к обоим рубрикам (9 статей), что может рассматриваться одной из значимых особенностей исторической памяти научного сообщества Чечни *стремление актуализировать консолидирующий (интеграционный) ресурс исторической памяти.*

Основными идеями, согласно дискурс-анализу, стали:

1) установка чеченского народа на мирное присоединение Чечни к России [4], дополненная идеей общей северокавказской цивилизации [11], раскрывающаяся в статьях не только консолидирующего [9] и смешанного [3] контекста, но и травмирующего [1];

2) признание закономерности процесса присоединения Чечни к России, что осознается даже в статьях травмирующей направленности [1];

3) обнаружение даже в такой болевой точки исторической памяти чеченского народа, какой является депортация, «консолидирующей» составляющей [5;6];

⁴ Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе», грант РФФИ № 20-011-00132.

4) компромиссная оценка Кавказской войны с уклоном на осмысления объективного итога многовековых политико-дипломатических контактов, торгово-экономических связей между Чечней и Россией [2];

5) консолидирующий, интегрирующий мотив в оценивании Великий Отечественной войны [7; 8; 10; 12].

Численный перевес статей интегрирующей направленности может свидетельствовать о восприятии консолидирующего тренда как базовой части коммеморативных взглядов на исторический процесс взаимоотношений чеченского и русского народов. Здесь также отразилась специфика представлений об истории отношений Чечни, Северного Кавказа и России как процесса становления общей северокавказской цивилизации, что может рассматриваться в качестве основы формирования и укрепления общероссийской идентичности северокавказского сообщества.

Список литературы

1. Гапуров Ш.А., Гапурова М.Ш., Саралиева Л.Ш. Политическая обстановка в Чечне в первой половине 60-х гг. XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48). С. 49-55.
 2. Гапуров Ш.А., Сугаипов А.М., Товсултанов Р.А. Генерал Евдокимов и окончание Кавказской войны в Чечне // Известия Чеченского государственного университета. 2016. № 1. С.82-91.
 3. Гапуров Ш.А., Товсултанов Р.А., Сугаипова А.М. Некоторые вопросы политического развития Чечни в конце XVI – первой трети XIX века // Известия Чеченского государственного университета . 2018. № 4 (12). С.168-174.
 4. Гарсаев Л.М. Россия и Чечня: этапы многовекового содружества // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2015. № 4 (29). С. 49-53.
 5. Исакиева З.С. К 75-летию депортации чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан: о жизни спецпереселенцев // Общество: философия, история, культура. № 4 (60). 2019. С. 68-71.
 6. Исакиева З.С. Правовое положение чеченцев, депортированных в Центральный Казахстан в 1940-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-2 (68). С. 87-90.
 7. Магомаев В.Х. Воины из Чечено-Ингушетии на защите Сталинграда // Известия Чеченского государственного университета . 2020. № 3 (19). С. 92-95.
 8. Матагова Х.А., Гелаева З.А. Со студенческой скамьи на фронт: А.Ч. Хасбулатов // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48). С. 25-30.
 9. Сурхаев А.Х. Динамика российско-чеченских отношений во второй половине XVIII в.: от противоречий к государственному единству // Известия Чеченского государственного университета. 2020. № 3 (19). С.106-112.
 10. Тимаралиева А.В. Вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне // Вестник Чеченского государственного университета. 2015. № 2 (18). С 73-75
 11. Хаидова И.М. Из истории взаимоотношений терских казаков с соседними народами в первой половине XIX в. // Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4(41). С. 57-60.
- Юсупова М.Л. Средства массовой информации ЧИАССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 1 (48). С.36-40.

**УДК 37.02:316.614;
37.018.11 316.3**

БЕЗОПАСНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ: МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Маслова Т.Ф.

Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

В условиях трансформационных изменений одной из актуальных проблем исследования общества и личности рассматривается возможность определения, измерения социализационной

нормы и ее достижения, что необходимо для уточнения стратегий и действий по управлению процессом социализации.

В настоящее время, по оценкам исследователей, норма может быть представлена такими типами, как идеальный, нормативный, реальный. [1, с. 109] Принимая во внимание основные идеи Конвенции о правах ребенка, можно выделить обобщенные признаки нормативной социализации детей, отражающие полноценность детства как онтогенетического периода развития личности. К таким признакам относятся действий социальных институтов и акторов, направленные на сохранение, поддержку жизни и здоровья, всестороннее развитие, активности, социальную защиту детей. [2]. Полноценность детства подразумевает соответствие природным и социальным параметрам статуса ребенка в процессе интеграции в общество.

Очевидно, что качества социализации находятся в прямой зависимости от стихийного влияния среды (стихийная социализация) и воспитания (специально организованные действия), особенностью которой в настоящее время представляют социальные риски. Современные исследования в этой ситуации актуализируют проблемы адаптации к различным типам риска, который «стал частью нашей повседневной жизни, и требует от индивида, от общности, от общества в целом определенных адаптационных действий для снижения уязвимости от возможных негативных последствий происходящих явлений и процессов [3, с.32]». К общим факторам риска относятся: на рынке труда - безработица; в образовании – неравенство возможностей его приобретения; в семье – распад традиционной семьи и появление множества ее суррогатов; в бизнесе – низкая конкурентоспособность молодых предпринимателей; возрастная дискриминация, противоречия с институтами социализации и глобальная молодежная субкультура. [4, с.21]. Все это позволяет говорить о безопасной социализации с точки зрения достижения нормативности; обуславливает необходимость поиска путей и средств, исключающих или предупреждающих негативные последствия влияния рисков на процесс социализации детей и молодежи.

Управление безопасной социализацией предполагает сбалансированность ресурсов и действий института образования, других институтов, влияющих на условия жизни детей, поддержки их здоровья, развития и самореализации, социальной защиты и самозащиты в целях обеспечения гармоничного включения личности в разнородные связи, при сохранении целостности, невосприимчивости неблагоприятных воздействий в ситуации социального риска.

Согласно теории «мирового общества риск» (У. Бек), противодействие рискам осуществляется с помощью особой рефлексивности в их отношении, подразумевающей сочетание научных методов и наблюдений социальной практики для выяснения истинных причин риска и их последствий. [4] Последнее актуализирует идеи воспроизводства механизмов управления безопасной социализации на основе познания этих причин и следствий. Речь идет о целесообразности интеграции прогнозно-аналитического инструментария в механизмы принятия решений в определенной модели методического и организационного сопровождения процесса социализации.

В наших исследованиях выделяются реальные и потенциальные зоны риска социализации. По обоим критериям одну из наиболее актуальных зон представляет сегодня ближайшее окружение: семья, образовательная организация, в первую очередь принимающие вызовы новейшего времени. Отсюда, - семья и образовательная среда во взаимодействии с внешним миром составляют совокупный объект воздействия и одновременно субъект управления безопасной социализацией детей.

Аналитический блок управления предполагает:

комплексную оценку факторов социализации, обуславливающих состояние: здоровья, полноценного развития, социальной защиты и активность детей;

оценку состояния методов воспитательного воздействия: положительного подкрепления нового опыта (позитивная социализация) против насилия и принуждения (негативная социализация); образовательных технологий;

определение реальных и латентных неблагоприятных условий, влияющих на процесс социализации личности опосредованно (состояние социальной стабильности) и непосредственно (функционалирование соответствующих институтов).

Таким образом, одним из механизмов управления безопасной социализацией является модель информационно-аналитического сопровождения данного процесса, которая выступает необходимой частью целенаправленной воспитательной деятельности в семье и образовательной организации.

Список литературы

1. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория//Социологические исследования. - 2003.– №1. – С. 109-115.
2. Мозговая А.В. Стратегии адаптации к различным типам рисков//Социологическая наука и социальная практика – 2020. – Т.8.– №3.– С. 32-46.
3. Социологическая система Н. Лумана (понятия аутопойесиса, самореференции и др.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberpedia.su/5x260d.html>
4. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. - 229 с.
5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

УДК 316.774

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ ОТРАСЛЕВЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ КОММУНИКАЦИЙ И МАСС-МЕДИА

Тришина Т.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Выделяя в многоуровневой структуре социологического знания отраслевые социологические теории (теории среднего уровня) предпримем попытку описать и структурировать те из них, которые так или иначе в качестве своего объекта изучения определяют масс-медиа.

Главным дифференцирующим признаком каждой такой социологической теории является особый предмет изучения. Как в целом для социологического знания характерен плюрализм мнений относительно предметной области социологии, так и для отраслевых социологических теорий массовой коммуникации и средств массовой информации можно констатировать дискуссионность данного вопроса.

Поскольку журналистика представляет собой прежде всего коммуникативную деятельность, то безусловно СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» коммуникаций будет наиболее общей и близкой ей по своему предмету.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» коммуникации, по определению В.П. Конечкой, — это специальная отрасль социологии, изучающая функциональные особенности общения представителей различных социальных групп в плане их взаимодействия, т.е. передачи и получения смысловой и оценочной информации, и в плане воздействия на их отношение к социальным ценностям данного общества и социума в целом [2]. СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» коммуникации изучает уровни коммуникации, виды коммуникативных систем, их единицы, а также социально значимые категории и частные функции социальной коммуникации. В социологии коммуникаций акцент делается на социальном аспекте, предполагающем изучение коммуникации социологическими методами, в отличие от социокоммуникации, где внимание концентрируется на коммуникации как процессе общения, механизм и закономерности которого обусловлены многими факторами, в первую очередь социальными.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» коммуникации изучает социальную коммуникацию, как межличностную, так и массовую (включая средства связи, СМИ, рекламу, Интернет и т.п.). Однако относительно журналистики логичнее говорить о социологии массовой коммуникации.

Предмет социологии массовой коммуникации описан в работах Гостениной В.И., Киселева А.Г., Касьянова В.В., Полуэхтовой И.А., Федотовой Л.Н., Черных А.И.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» массовой коммуникации наиболее близка к социологии журналистики, хотя не вполне совпадает с нею: с одной стороны, предмет социологии массовой коммуникации более широк (включает любые виды массовой коммуникации, не только СМИ, но и рекламу, паблик рилейшнз и т.п.), а с другой — более узок,

потому что журналистика, помимо коммуникативной функции, выполняет и ряд других функций (информационную, рекреационную и т.п.).

Отдельными отраслями социологического знания выступают СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» СМИ и СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» журналистики. При этом их предметные области находятся на пересечении не только между собой, но и с теорией журналистики, которая занимается журналистикой как специфическим видом деятельности, совокупностью профессий и профессионалов, произведений — с учетом контрагентов журналистики: массовой аудитории и социальных институтов.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» СМИ в качестве предмета рассматривает следующие аспекты:

- специфику функций СМИ как социального института;
- место СМИ в системе социальных коммуникаций;
- результаты воздействия на социальные общности;
- социальные отношения по поводу распределения информационных ресурсов;
- закономерности поведения основных субъектов — владельцев СМИ, аудитории, рекламодателей, журналистов.

Сложно разграничить предметные области социологии СМИ и социологии журналистики. Л.Г. Свитич определяет социологию журналистики как отрасль социологии, изучающую закономерности и особенности функционирования СМИ в обществе во взаимоотношениях их с аудиторией, издающими, руководящими, финансирующими структурами, их строение, деятельность и условия деятельности на основе методов, принятых в социологии. Предметом социологии журналистики, по ее мнению, является функционирование в обществе СМИ как социальной актуальной оперативной массинформационной системы во взаимодействии с социальными институтами и аудиторией [3].

При этом исследователи также употребляют термин «СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» массмедиа» для обозначения отраслевых социологий в сфере массовых коммуникаций.

Новое направление – медиасоциологию и ее предмет обозначил В.П. Коломиец в своей монографии [1]. Предметом исследования медиасоциологии являются социальные практики, порождаемые информационно-коммуникационными средствами (медиа), а поле исследования включает процессы медиатизации и медиапотребления, медиасреду, медиаконтент и медиaproдукты, а также социологическое обеспечение медиабизнеса.

Дробление и сужение предмета исследования массмедиа продолжается. На стыке научных дисциплин рождаются новые. Так, Ж.-П. Эскенази обосновал необходимость выделения социологии аудитории в особую отрасль социологического знания. Он сформулировал базовые принципы этой отрасли, обозначил актуальные для социологической науки направления исследований и отметил, что наибольший интерес для социологии имеют аудитории постоянно действующих СМИ – радио, телевидения, интернет, поскольку именно они отличаются наибольшей изменчивостью и требуют для своего анализа и измерения непрерывного мониторинга. Объектом социологического исследования в таком случае выступают различные социальные группы и общности, включённые в систему взаимодействий по поводу информации, которая распространяется по каналам периодической печати, радио или телевидения [7].

Таким образом дискуссии относительно предметной специфики отраслевых социологических теорий в сфере медиакоммуникаций не закончились. Появление новых вариантов трактовки предмета изучения, а также изменения в структуре медиаотрасли требуют пересмотра учебных программ вузов, ведущих подготовку по направлению «Журналистика». В большинстве случаев преподавание отраслевой социологической теории сужено до предмета изучения социологии СМИ, что не в полной мере отвечает современным реалиям.

Список литературы

1. Коломиец, В.П. МедиаСЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология»: теория и практика / В.П. Коломиец. - М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2014. – 328 с.
2. Конечная, В.П. СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология»

- коммуникаций. Учебник / В.П. Конечная. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997 – 304 с.
3. Свитич, Л.Г. СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» журналистики: учебник для академического бакалавриата / Л.Г. Свитич. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 397 с.
 4. Сидоров, В.А. 10 Рассуждений о социологии журналистики. Учебное пособие / В.А. Сидоров — СПб.: Петрополис, 2012. — 312 с.
 5. Фомичева, И.Д. СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» СМИ. Учебное пособие для студентов вузов / И.Д. Фомичева — М.: Аспект Пресс, 2012. — 335 с.
 6. Шарков, Ф.И. Генезис социологических школ и теорий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-sotsiologicheskikh-shkol-i-teoriy-kommunikatsii/viewer> (Дата обращения: 04.04.2021).
 7. Esquenazi J.-P. Sociologie des publics/ Ed. La decouverte — Paris, 2003.

УДК 355

ТЕМАТИКА ПИСЕМ БОЙЦОВ С ФРОНТА В ПЕРИОД ВТОРОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ⁵

Черепанова Т.В.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

Спустя десятки лет после окончания Великой Отечественной войны письма бойцов с фронта становятся практически единственным источником информации о психолого-эмоциональном состоянии воинов Красной Армии. Ценность эпистолярного наследия заключается в возможности дать объективную оценку тем настроениям и духовной составляющей участников сражения за Севастополь, которые сформировали героический дух советского воинства, позволившего морально выстоять в условиях неопределенности оборонительной операции 1941-1942 гг. Анализ тематики писем с фронта в период второй обороны Севастополя позволяет выявить актуальные проблемы бойцов в контексте повседневной повестки, что и является целью исследования статьи.

Фронтовые письма рассматриваются как важнейший исторический источник, позволяющий выявить спектр интересов, приоритетов, настроений бойцов, находящихся на передовой фронта. Исследованию тематики писем посвящены работы филологов, историков, антропологов. Исследованию писем с разных фронтов Великой Отечественной войны, структурному и дискурсивному анализу посвящены статьи и монографии Б. И. Жучкова, В. А. Кондратьева (Жучков, Кондратьев, 1961), Т. А. Булыгиной (Булыгина, 2005), Ю. А. Иванова (Иванов, 2008), Е. С. Сенявской (Сенявская, 1997), Е. Ю. Рождественской (Рождественская, 2018), Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидиновой, (Кринко, Тажидинова, 2010), М. И. Черутовой (Черутова, 2015) и др. Особое место в структуре фронтовой эпистолы занимают письма, адресованные незнакомым людям, в которых однополчане сообщают о гибели своего боевого товарища. Попытки выделить эти письма в отдельную категорию предпринимались в работах О. Ю. Ефремова, С. Э. Зверева (Ефремов, Зверев, 2015) А. С. Кузнецова (Кузнецов, 2016) и др. Однако, события, разворачивающиеся на участке обороны Севастополя, не были затронуты в научных исследованиях, тематической классификации эпистолярного наследия севастопольских писем не проводилось. Анализ тематики писем по адресату, содержанию, настроению требует выделения четких критериев и может стать основанием для формирования представлений о коммуникативной среде на фронте.

Письма, хранящиеся в разных архивах, музеях, каталогах Севастополя, представлены в количестве более трех тысяч экземпляров. Ряд писем созданы одним автором, что позволяет рассматривать их контент в динамике событий обороны. Это позволяет понять особенности изменений настроений и интересов бойцов, даёт картину общих проблем, тревожащих их в условиях непрерывных атак фашистской армии на город.

⁵ Исследование выполнено за счет средств гранта РФФИ (проект №20-49-920009)

Самая большая группа писем представлена письмами бойцов своим семьям, находящимся в тылу. Тексты этих писем имеют интимно-эмоциональный характер, лексика их глубоко личностна, индивидуализирована. В обращении к женам, детям, родителям используются уменьшительно-ласкательные выражения, смысл которых понятен только близкому кругу. Письма семье имеют достаточно четкий протокол, содержащий приветственную, информативную и напутственную часть. Часто в этих письмах бойцы высказывают сожаления о том, что редко получают письма из дома, невозможность более подробно узнать о том, что происходит в их обыденной жизни. Заметным признаком писем жене или любимой девушке можно назвать высокий эмоциональный накал, тема любви раскрывается в них особым образом, что можно объяснить необходимостью психологической компенсации ужасов военной повседневности и постоянной угрозой гибели.

Вторая по объему группа писем адресована семье и родным погибшего товарища, в которых сообщается о смерти их близкого человека. Сообщение о трагедии требует от автора определенного морального мужества и ответственности перед горем родных. Протокол этих писем достаточно четкий, включающий, помимо приветствия, сообщения о гибели и описания этого события, клятву отомстить за его смерть фашистам. Отметим особую роль клятвы как ожидаемого акта возмездия в качестве механизма восстановления справедливости, весьма четко укоренившегося в культуре народов акта кровной мести. Также, в письмах этой тематики бойцы довольно подробно описывают место и обстоятельства смерти товарища на поле боя. Указывается место и время захоронения, признаки, по которым можно найти могилу. Суть этого можно объяснить, как попытку четко зафиксировать факт смерти близкого человека, снимая с его родных необходимость ждать, надеяться на случайность и ошибку в похоронке. Для жены погибшего бойца это означало освобождение от чувства предательства памяти любимого человека, шанс обрести новое чувство, семью.

Третья группа писем представлена перепиской с друзьями, коллегами по работе, односельчанами, находящимися на фронте. Эти письма в сжатом виде, с применением иносказательных приемов позволяют обмениваться информацией о месте дислокации, успехах и поражениях и т.д. В условиях тотальной цензуры фронтовой переписки бойцам не удавалось описывать локационные и стратегические особенности фронта, однако в иносказательной форме, с использованием интертекстуальных приемов, намеков и других способов, бойцы сообщали некоторые детали фронта.

Среди писем с фронта выделяется группа писем, адресованных в редакцию газет и журналов. В ряду фронтовой переписки эта тематика достаточно представительна, однако среди хранящихся в севастопольских архивах таких писем единицы. Обращение в редакцию СМИ часто отражает высокий патриотический настрой бойцов и воплощает их стремление поделиться со всей страной своим душевным энтузиазмом. Обращение к неизвестному адресату требует от автора формулирования текста послания с учетом таких критериев, как выбор тематики, лексики, средств убеждения, слов приветствия, прощания. Письма в редакции писались в основном командным составом, офицерами. Написание писем в редакцию можно объяснить стремлением поделиться со всей страной своими горестями, переживаниями, победами. Обращение к обезличенному адресату позволяет более откровенно высказываться о трудностях военной повседневности и получить поддержку огромной страны.

Анализ тематики писем с фронта вблизи Севастополя позволяет сделать вывод о том, что тревожило бойцов в большей мере. Среди прочих проблем, бойцы стремились оказать духовную поддержку своим семьям и любимым, оставшимся в тылу. Переписка велась достаточно активно, доставке корреспонденции уделялось в армии большое внимание, что безусловно, поднимало боевой дух бойцов и давало силы для борьбы.

Список литературы

1. Ефремов, О.Ю., Зверев, С.Э. «Окопная риторика» Великой Отечественной: о чем говорили и писали на войне. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems - №4 (48) - 2015. - С. 143 <https://www.researchgate.net/publication/282484742>.
2. Иванов, А. Ю. Фронтовые письма XX века как исторический источник: методика анализа / А. Ю. Иванов // Ученые записки Казанского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – Том 150. – Книга 1. – 2008. – С. 49 -53.

3. Кузнецов, А. С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 63 – 68.
4. Рождественская, Е. Ю. Фронтовое письмо // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. Том. 10. № 15. С. 78-90.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Экономика»

УДК 657.371

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Алтухова Н.В., Кулинич И.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Дистанционный режим работы сотрудников, связанный с пандемией, внес коррективы в практику учета российских предприятий [2], [3], [4], [9]. Новшества коснулись и такого учетно-контрольного мероприятия, как инвентаризация активов и обязательств. Несмотря на отсутствие на рабочих местах около семидесяти процентов сотрудников, инвентаризация остается обязательным мероприятием – ведь без нее представленные в отчетности имущество и обязательства нельзя признать подтвержденными, что является грубым нарушением правил учета.

Какие препятствия для инвентаризации создает пандемия? Это, прежде всего, соблюдение дистанционного режима работы сотрудников. А также возможность заболевания материально-ответственного лица (МОЛ) либо членов инвентаризационной комиссии.

Первое препятствие можно преодолеть, если часть участников инвентаризации будет фиксировать наличие имущества дистанционно, при помощи современных средств видеосвязи. Такая возможность была предусмотрена Министерством финансов России еще в 2016 году: «...проведение инвентаризации имущества путем видео, фотофиксации фактического наличия или отсутствия имущества в режиме реального времени с присутствием отдельных членов комиссии по месту нахождения упомянутого имущества не препятствует достижению ... целей инвентаризации» [6], [8].

Поскольку проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально ответственных лиц [5, п. 2.8], как минимум один из членов комиссии должен присутствовать в местах хранения имущества. Обязательно также присутствие материально-ответственных лиц.

Необходимо предусмотреть, какое программное обеспечение (ПО) будет задействовано для проведения видеоконференции. IT-специалист должен установить и настроить это ПО – как в месте хранения имущества, так и на оборудовании сотрудников, участвующих в инвентаризации удаленно. При необходимости проводится обучение сотрудников с особенностями ПО.

Учитывая возможность заболевания кого-либо из членов комиссии (даже участвующего удаленно), необходимо предусмотреть создание резервного состава инвентаризационной комиссии. Замена заболевшего участника проводится приказом по предприятию. При этом переносить дату инвентаризации нет необходимости.

А вот в случае заболевания МОЛ без переноса даты инвентаризации не обойтись – присутствие его при инвентаризации является обязательным. Это должно отражаться в отдельном приказе по предприятию.

Не лишним будет предусмотреть периодичность «штабных совещаний» – собраний комиссии в полном составе – для решения назревших проблем и подведения промежуточных итогов.

Руководство предприятия должно принять все возможные меры для защиты здоровья присутствующих при инвентаризации сотрудников [1, ст. 212], обеспечив соблюдение рекомендаций

Роспотребнадзора и требований властей: измерение у сотрудников температуры, снабжение их дезинфицирующими средствами, перчатками и масками [7].

Итак, в Учетной политике необходимо предусмотреть: 1) возможность, в случае необходимости, дистанционного проведения инвентаризации дистанционно; 2) кроме состава постоянно действующей инвентаризационной комиссии необходимо указать состав резервной комиссии и возможность замены заболевшего члена постоянной комиссии; 3) вероятность переноса даты инвентаризации в случае заболевания МОЛ; 4) необходимость мероприятий по охране труда, здоровья и жизни работников. В Приказе о проведении инвентаризации указывается: 1) причина применения дистанционной формы инвентаризации; 2) составы постоянной и резервной инвентаризационных комиссий; 3) применяемое ПО, ответственный за его применение и обучение; 4) перечень сотрудников, которые во время инвентаризации будут находиться в местах хранения имущества; 5) периодичность «очных» встреч участников инвентаризации; 6) перечень мероприятий по охране здоровья сотрудников. В случае замены члена комиссии или переноса даты инвентаризации в связи с болезнью МОЛ издается отдельный приказ с указанием причин и дат соответствующих изменений.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/72cdf543d373583d0fe6af9b0f102a7b5c58fb6b/ (дата обращения 24.03.2021).
2. Байгузина Л.З., Мифтахова А.А. Новые требования учета и внутреннего контроля на предприятиях в связи с пандемией // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 66-3. С. 98-101.
3. Галимова А.К. Подготовка и сдача финансовой (бухгалтерской) отчетности в условиях пандемии // Научно-практические исследования. 2020. № 12-2 (35). С. 16-20.
4. Крылова А.С., Пинаева М.К. Особенности бухгалтерской отчетности в период пандемии // Хроноэкономика. 2020. № 7 (28). С. 84-87.
5. Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств. Приказ Минфина России от 13.06.1995 - № 49 // Официальный сайт Минфина РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=2287-metodicheskie_ukazaniya_po_inventarizatsii_imushchestva_i_finansovykh_obyazatelstv (дата обращения 24.03.2021).
6. Об особенностях проведения инвентаризации Письмо Минфина России от 23 декабря 2016 г. № 02-07-10/77499 // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71480638/> (дата обращения 24.03.2021).
7. О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом" Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 октября 2020 г. N 31 // Информационно-правовой портал «Гарант.Ру». URL: <https://base.garant.ru/74811008/>
8. <https://base.garant.ru/74811008/>
9. О порядке определения особенностей проведения инвентаризации активов и обязательств в целях обеспечения достоверности данных бухгалтерского учета и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Письмо Минфина России от 24.12.2020 № 02-07-07/113668 // Официальный сайт Минфина РФ. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132236-pismo_minfina_rossii_ot_24.12.2020_02-07-07113668_o_poryadke_opredeleniya_osobennostei_provedeniya_v_usloviyakh_ryealizatsii_mer_v_oblasti_zashchity_zdorovya_sotrudnikov_v_t
10. Сурин А.М. Бухгалтерский и налоговый учет в условиях COVID-19 // Проблемы науки. 2020. № 8 (56). С. 24-27.

**ЭКОНОМИКО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРОДУЦИРОВАНИИ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА****Бакланов В.Н.***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Данная работа – это продолжение начатого исследования, представляемого в [1-6] превентивными результатами, раскрывающими возможность мульти атрибутного указания свойств в модели продукта – абстрактно-логического решения, связывающего несколько важных закономерностей процессов его производства и потребления.

Целью данной работы является уточнение принципов экономико-логистического регулирования в продуцировании компетентности (далее – К) специалиста в процессах образовательной организации (ОО) как специфичного продукта, обладающего всеми важными потребительскими свойствами (ценности и полезности; функциональных и этических качеств; безопасности и надежности; устойчивости и др.) [6].

Компетентность – это системное (процессное) проявление свойств личности, являющееся актуализированным комплексом знаний, навыков, умений <и др.> в результате симбиоза индивида со средой и его рефлексии на ситуацию. В рабочем порядке будем понимать, что К – активный (развиваемый) компонент субъектного потенциала обучающегося, как будущего специалиста, находящегося в динамическом состоянии и взаимодействии с субъектами и объектами в социально-технических, экономических системах [и др.]. Исходя из этого определяется *актуальность* проблематики и необходимость поиска рациональных решений подготовки К специалистов в ОО.

Функциональная К, по мнению автора [5] *<рабочая гипотеза>*, – главный компонент адаптивных свойств экономически активной личности, который непосредственно направлен (информационными и мотивационными детерминантами) на решение определенного функционального комплекса задач (ФКЗ), имеющих логистические параметры (оптимизации потенциала и К <как запаса и потока>) в социально-технических, экономических системах.

Развивая представление о дефиниции <К>, в актуальном социетальном контексте – т.е. относительно структуры современного технологического уклада глобального общества <риска, постмодерна, информационного, цифровизации и интеллектуализации [и пр.]> – экономическую сущность К каждого подготавливаемого специалиста можно определить в той же глобальной, или отраслевой, или локальной (рабочего места и ситуации) онтологии. Мерой экономического эффекта К индивида <или единичного человеческого капитала> будет параметрическое выражение уровня <необходимой интенсивности и вклада> его персонального (статистически закономерного, ожидаемого или вероятностного) участия в организационных и технологических системах (процессах).

Исходя из замысла цели и решения задач в работе следует несколько основополагающих положений (выводов):

1) компетентность специалиста может иметь конкретное макроэкономическое значение в контексте потребительской ценности: – по качественным и количественным (вкл., временным) параметрам компетентность должна соответствовать ожиданию потребителей в отношении предпочтительных свойств продукта; – специалист может максимально реализовать свой субъектный потенциал только в оптимальных условиях труда, разделения и кооперации труда <выстраиваясь в цепочки добавления стоимости/ценности>; – работодатель может получить необходимый положительный эффект в совокупности доходов от располагаемого <трудового> актива и реализации производимой специалистом продукции (товара, работ и услуг);

2) ОО, или вуз – коллективный субъект отношений – реализует дидактической (образовательной), воспитательной, профориентационной и др. направленностей процессы, как полагающие утилиты производства такого специфичного продукта, необходимого (следующим в цепочке коллаборации) деловым субъектам для использования в собственно организованных бизнес-процессах; специалист, как ключевой субъект в отношениях, активно включен в многоаспектный процесс своего развития и пребывает в узле пересечения интересов всех участников. Таким образом,

наивысший критерий эффективности такой коллаборации – выстроенный рационально (оптимально – тянущий) логистический цикл, в социально-экономических отношениях и исключающих конфликты интересов;

3) экономически и дидактически значимыми являются информационные и функциональные компетенции специалиста [3,5], соотносимые с его возможностями автономного исполнения функционального комплекса задач, применения способов и средств труда, обеспеченности достоверными данными, знаниями и навыками управлять информационными потоками. Эти компетенции, попадающие в информационно-технологические условия рабочего места, развитые на достаточном (или оптимальном) уровне, представляются узловыми компонентами любого продуктивного действия. Практической стороной (результативностью) данных компетенций является производство специалистом актуального экономического эффекта – создание востребованного продукта (в том числе, информационного) с учетом издержек в определенной конъюнктуре рыночной ситуации;

4) конкурентное преимущество организации напрямую зависит от уровня компетентности работающего в ней специалиста и его адаптивности, которая выражается в гибкости использования собственного субъектного потенциала и потенциала организации в интересах обеспечения устойчивости производства и инновации <разнообразия ассортимента> продукции организации. Специалист должен знать свойства производимого продукта, применять методы его инновации, перенимать передовой (производственный, снабженческий и маркетинговый) опыт логистики организации, – такая компетенция специалиста улучшает конкурентность и устойчивость организации в условиях динамики внешних рыночных факторов;

5) компетентность специалиста, как системное образование, производится в полном объеме («длительном кроссе») при актуализации многих компетенций (их классификация, как правило, показана в незавершенной структуре, – см. ФГОС). Таким образом, К представляется в процессном виде <см. ИТП [3-5]> в зависимости от жизненного цикла (ЖЦ) каждой компетенции, входящей в неё. Угасание («выгорание») отдельных компетенций может быть критичным для целостности и устойчивости К как системы. Обеспечение устойчивости К показано приемами актуализации ключевых компетенций (внешнего воздействия или их самоактуализации – сознательного действия индивида), также оперативной адаптации (социальной и индивидуальной рефлексии) на изменение условий труда или (и) появлении в структуре ФКЗ (т.е. рабочего места) новых задач [5].

6) важен мониторинг К, выстроенный на методах финансовой оценки капитала специалиста. Основным аспектом оценки актуального индивидуального «человеческого капитала» является статистический прогноз вклада каждого специалиста в совокупный продукт организации, а также учет фактических значений эффекта состоявшегося труда. Показаны следующие методики: 1) «ключевых показателей эффективности» (англ. *Key Performance Indicators, KPI*) [8,9], 2) системы сбалансированных показателей (англ. *Balanced Scorecard, BSC*) [8], 3) анализ по модели качества <делового совершенства, возможности и результативности персонала от *Европейского фонда управления качеством* (англ. *European Foundation for Quality Management, EFQM*)>, [и др.].

Так методика оценки компетентности в пересеченном контексте с «человеческим капиталом (ЧК)», оперирует стоимостью располагаемых и приобретаемых новых знаний (навыков, умений) специалиста, – её расчетная формула имеет следующий вид [9]:

$$ЧК_{КС} = ПС - СУЗ + СПЗ + СНЗ + a_4 СИ = ПС (1 - a_1 + a_2 + a_3) + a_4 СИ, \quad (1)$$

где $ЧК_{КС}$ – стоимость человеческого капитала (компетентности) специалиста; $ПС$ – первоначальная стоимость человеческого капитала специалиста; $СУЗ$ – стоимость устаревших знаний специалиста, определяемая по формуле $a_1 ПС$; $СПЗ$ – стоимость приобретенных знаний, навыков и умений специалиста, определяемая по формуле $a_2 ПС$; $СНЗ$ – стоимость неявных знаний и способностей специалиста, определяемая по формуле $a_3 ПС$; $СИ$ – стоимость инвестиций в специалиста; a_1, a_2, a_3, a_4 – весовые коэффициенты указанных компонент, определяемые экспертным путем.

Эффективность инвестиций в компетентность специалиста определяется

$Э_{ик} = (B - B_n) Ц/СИ$, где B_n – выработка работающего специалиста до начала обучения; B –

выработка специалиста после обучения; C – цена единицы продукции; SI – инвестиции в K .

Оценка K может быть построена на прогнозе размера заработной платы, которую будет получать каждый трудоустроенный специалист <расценивается как прямое отражение рыночной цены, или значимости материального результата (его полезности) и от вложенного в компетентность рентного дохода>. $ЧКкС$ может исчислена следующим образом:

$$ЧКкС_a = \sum (ЗП_{общ} - ЗП_m) (1 + S_i)^{-n}, \quad (2)$$

где $ЧКкС_a$ – оценка компетентности и человеческого капитала работника в возрасте a ; $ЗП_{общ}$ – общая заработная плата; $ЗП_m$ – часть заработной платы, приходящейся на труд; n – возраст в котором заканчивается активная трудовая деятельность специалиста; S_i – процентная ставка (которая зависима от вида и стажа труда, размера заработной платы в периоды работы на различных предприятиях).

Компетентность <выраженная как особый экономический актив> представляется аналогично для расчета в эквивалентной форме денежного потока через дисконтируемую заработную плату, получаемую работником в течение всего трудоспособного периода жизни [9]. Согласно этому допущению интегрированный $ЧК$ и доход, получаемый от его использования, определяется через средневзвешенную сумму годовых заработков, ожидаемых за весь трудоспособный период жизни:

$$W_1/(1+r) + W_2/(1+r)^2 + W_n/(1+r)^n, \quad (3)$$

где W_i – ожидаемый годовой заработок от использования человеческого капитала; n – срок жизни работника в годах, r – ставка дисконтирования. При расчете необходимо учитывать текущий возраст трудоустроенных специалистов.

Общий вывод. Наиболее эффективным инструментом экономического анализа и оценки K представляется комбинирование управленческих моделей, натуральных и стоимостных подходов к оценке $ЧК$ (потенциала). Более того, оценочный подход и логистика подготовки кадров (важно обеспечить интероперабельное сопряжение ОО и бизнес-организаций, институтов) должны реализовываться инструментально в системах автоматизированного управления персоналом, как интегрированных корпоративных систем типа «ERP₂». Типовое системотехническое решение «управление персоналом» должно дополняться методиками анализа топологии производственного ресурса на перспективу (показателей динамики карьерного, «ролевого роста»), выделения доли и значимости функциональной K <по удельному весу $\Phi Z_{\text{цел}}$ >, и давать перспективную оценку трудовых показателей при выполнении проектов (внедрения инноваций); проводить анализ эффективности использования рабочего времени, средств и методов труда с учетом степени автоматизации ФКЗ (доли и значимости инструментальных компетенций, по удельному весу $\Phi Z_{\text{маш}}$), KPI мониторами <под ними понимается нормирование экономических параметров в психологической мотивационной модели специалиста [10]: решения задач вовлеченности в организационную культуру предприятия, мотивированного отношения к трудовым ценностям и активного участия специалиста в проектах развития и совершенствования предприятия (отрасли)>.

Список литературы

1. Бакланов Н.В., Бакланов В.Н. Экологические аспекты в модели товара // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2014 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2014» / под ред. М.Э. Соколова, В. А. Иванова, [и др.]. Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 2014. С. 215-216.
2. Бакланов В.Н. Задачи и модели информационного аудита: вуза, предприятия // Материалы Научной конференции Ломоносовские чтения 2014 года / под ред. М. Э. Соколова, В. А. Иванова, [и др.] Т. 1 Севастополь: ООО Экспресс-печать, 2014. С. 18-19.
3. Бакланов В.Н. Моделирование базовых процессов компетентностного роста обучающегося как динамической системы // Сборник материалов III Черноморской международной научно-практической конференции МГУ им. М.В. Ломоносова Проблемы развития технологий, государства и общества в цифровую эпоху (20–22 июня 2019 г.) / Под ред. Ю. Л. Ситько, В. В. Хапаев, О. А. Шпырко, [и др.]. Т. 1. Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2019. С. 40-43.
4. Бакланов В. Н. Процессное представление деятельности факультета для проектов

информационного обеспечения вуза // Материалы Научной конференции Ломоносовские чтения 2015 года / под ред. М.Э. Соколова, В. А. Иванова, [и др.] Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2015. С. 24-25.

5. Бакланов В.Н. Структурная модель функциональных задач и функциональной компетентности // Фундаментальные проблемы системной безопасности: материалы школы-семинара молодых ученых (13-15 сентября 2017). Воронеж-Севастополь: Цифровая полиграфия, 2017. С. 19-23.
6. Бакланов В.Н., Бакланов Н.В. Мультиатрибутивность продукта: современный аспект моделирования // Ломоносовские чтения 2017 года [Электронный ресурс]: Сборник материалов научной конференции (22 марта 2017 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2017. С. 40-41 URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2017/06/Sbornik_Lomonosovskie-chteniya-2017-goda.pdf (дата обращения: 04.01.2021).
7. Шевелев А.А. Социальные и ценностные основания экономического роста: трансдисциплинарный институциональный анализ // Проблемы современной экономики. № 2 (54), 2015. С. 67-73.
8. Нестеров А.К. Оценка человеческого капитала // Энциклопедия Нестеровых [Электронный ресурс] URL: <http://odiplom.ru/lab/ocenka-chelovecheskogo-kapitala.html> (дата обращения: 04.01.2021).
9. Ключевые показатели эффективности // Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ключевые_показатели_эффективности (дата обращения: 04.01.2021).
10. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере / Л. А. Коростылева. Санкт-Петербург: Речь, 2005. 222 с.

ОСОБЕННОСТИ И КРИТЕРИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМОЩИ СУБЪЕКТАМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕЙ, ПОСТРАДАВШИХ ВСЛЕДСТВИЕ ПАНДЕМИИ

Заглава А.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Можно свидетельствовать, что практически каждый субъект хозяйствования столкнулся с проблемой снижения объема получаемых доходов, и даже полного приостановления деятельности в связи с принятыми ограничениями вследствие пандемии новой коронавирусной инфекции covid-19. Многие отрасли наблюдали процесс «шока» потребительского спроса в виде полного отказа от приобретения товаров, услуг отдельных категорий. Сложилась резкая необходимость поддержки государством пострадавших отраслей. Результат проведенных мероприятия и сформированный опыт в данном направлении свидетельствует об актуальности процесса разработки и принятия экстренных государственных мер поддержки.

Сложность организационного процесса предоставления помощи пострадавшим отраслям, а также сжатые сроки принятия разработанных мероприятий позволили определить узкие места оказываемых мер поддержки. Так, можно свидетельствовать о быстрой и четкой информатизации процесса обнаружения предоставляемых мер поддержки.

Следует отметить неоднократный пересмотр списка основных видов деятельности отраслей, особо пострадавших вследствие коронавирусной инфекции. Так, первоначальный документ, Постановление Правительства РФ включал 19 видов экономической деятельности, субъекты которых причислялись к перечню особо пострадавших [1]. Окончательная редакция перечня включала около 50 видов деятельности. Таким образом, обратная связь государственных органов и предпринимательской среды была организована на должном уровне.

Основные мероприятия по стабилизации финансовой нагрузки на субъектах хозяйствования включали следующие мероприятия:

- прямая безвозмездная финансовая помощь, рассчитываемая в соответствии с количеством численности работников за апрель-май 2020 г.;

- льготное кредитование на 6 месяцев с участием банковского сектора под 2% годовых;
- снижение страховых взносов индивидуальным предпринимателям и самозанятым лицам на величину одного МРОТ;
- полное освобождение от налогов и страховых взносов субъектов малого предпринимательства из пострадавших отраслей за 2 квартал 2020 года;
- отсрочка по страховым взносам и налогам;
- мораторий на банкротство предприятий пострадавших отраслей;
- отсрочка на 6 месяцев платежей по любым кредитным договорам с условием неизменной процентной ставки, без начисления за указанный период пени и неустойки, возможность реструктуризации задолженности;
- субсидии на возмещение расходов по профилактике covid и прочие виды государственной поддержки [3].

Отдельные мероприятия были разработаны для поддержки конкретных отраслей и субъектов предпринимательства. Так, одним из востребованных мероприятий является административная мера по продлению действующих лицензий, разрешений, срок прекращения которых попадал на период с 15 марта 2020 г. по 31 декабря 2021 г. Дифференцированные мероприятия коснулись агроэкспортеров, пассажироперевозчиков, производителей отдельных медицинских товаров, агропром, банковский и страховой секторы и т.д.

Правительством РФ представлены критерии для определения участников целевой помощи пострадавших отраслей. Основной показатель – ОКВЭД (основной код вида экономической деятельности), на 01.03.2020 г. который должен быть зарегистрирован в организации. Дополнительные критерии отнесения к получателям мер поддержки включают:

- отнесение юридических лиц к субъектам малого предпринимательства, что подтверждается данными налоговой отчетности за 2018 год. Для определения данного критерия организован сервис ФНС - Реестр субъектов малого предпринимательства;
- отнесение юридических лиц к некоммерческим организациям, централизованным религиозным организациям;
- организация-претендент на господдержку не находится в процедуре ликвидации, в отношении нее не введена процедура банкротства;
- на 1 марта 2020 г. организация не имеет задолженности по налогам и страховым взносам, превышающей 3 000 рублей;
- количество работников в периоде предоставления субсидий составляет не менее 90% количества работников в марте 2020 г. [2].

Для отдельных мер государственной поддержки приводились дополнительные критерии отнесения к претендентам на поддержку. Так, для получения льготного кредитования через банковскую сферу, необходимо было подтвердить снижение выручки по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

На региональном уровне правительствами были разработаны дополнительные мероприятия поддержки предпринимателей. Практически в каждом регионе были пересмотрены условия налоговых ставок региональных налогов, в том числе и полное освобождение от уплаты налога за отдельные периоды. Учитывая продление ограничений деятельности предприятий отдельных отраслей, отдельные регионы продлили мероприятия стабилизации бизнеса на осенние и зимние периоды. Как пример, правительством Севастополя пролонгирована выдача субсидий за период июнь, октябрь-декабрь 2020 г. [4].

Преимуществом проведенной работы с предпринимателями является налаженная обратная связь в виде справочных сервисов, открытого доступа к информации, простота оформления заявлений. Так, самой востребованной мерой господдержки в виде субсидии на каждого работника в размере МРОТ воспользовались свыше 1,3 млн. субъектов хозяйствования. Таким образом, проведенная работа в области разработки мероприятий по восстановлению экономической стабильности субъектов хозяйствования позволяет судить об эффективности внедренных мероприятий.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. №434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» http://20200402_409.pdf (nalog.ru)
2. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. №576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [https://Документы - Правительство России \(government.ru\)](https://Документы - Правительство России (government.ru))
3. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. №409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» https://20200402_409.pdf (nalog.ru)
4. Постановление Правительства Севастополя от 27 февраля 2021 г. №74-ПП «О внесении изменений в Постановление Правительства Севастополя от 03.07.2020 г. № 314-ПП «О некоторых вопросах предоставления мер поддержки в 2020 году за счет средств бюджета города Севастополя юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для частичной компенсации затрат, связанных с осуществлением ими деятельности в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» [https:// Постановление Правительства Севастополя от 27.02.2021 № 74-ПП \(sev.gov.ru\)](https://Постановление Правительства Севастополя от 27.02.2021 № 74-ПП (sev.gov.ru))

УДК 378

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРОВ

Иванов И.В.

ФГУП «Севастопольский морской завод им. Серго Орджоникидзе», Севастополь

В современных условиях тотальной информатизации всех сфер социально-экономических отношений, профессиональная деятельность менеджера требует от него владения разноплановыми компетенциями.

Принятие управленческих решений, являясь одной из доминирующих функций, зависит не только от возможностей менеджера получать, систематизировать и хранить информацию, но и способностей её анализировать, выявлять факты и тренды, правильно их интерпретировать, делать прогноз, получать новые знания.

Для того чтобы сделать выбор и принять эффективное (оптимальное) решение, менеджер должен обладать информационно-аналитическими компетенциями, сформированными на надлежащем уровне.

Практический опыт (свыше 18 лет) информационно-аналитической работы автора в сферах обеспечения безопасности государства, государственного и муниципального управления (экономической и социально-экономической направленности) выявил признаки, указывающие на определенные недостатки в подготовке молодых специалистов-аналитиков, окончивших вузы (уровня специалитета и магистратуры) по специальностям менеджмент, экономика, экономическая безопасность.

Так, молодые специалисты, обладая общими представлениями о способах сбора, обработки и анализа информации, не справлялись с поставленными задачами, в силу отсутствия практических умений и навыков. При этом подготавливаемые ими информационные и аналитические документы, содержали логические ошибки и недостоверную информацию, и, соответственно, неверные выводы (прогнозы). Исправление ситуации требовало задействования дополнительных ресурсов (временных, людских, материальных).

Изучение, во взаимодействии с кадровыми подразделениями, причин такой ситуации (опрос, анкетирование, интервьюирование) позволило выделить ряд факторов, отрицательно сказывающихся на качестве формирования информационно-аналитических компетенций.

Во-первых, это отсутствие курса формальной логики в программах подготовки бакалавров по

специальностям менеджмент, экономическая безопасность, государственное и муниципальное управление, экономика (направления экономика предприятия, финансы и кредит, учет и аудит), что способствовало возникновению логических ошибок в ходе анализа информации и её интерпретации.

Во-вторых, превалирование теоретических знаний над практическими навыками, узкопрофессиональный подход к решению задач, отрицательно сказывался на качестве отбора фактографических данных для проведения анализа (умозаключения основывались на личных мнениях и оценочных суждениях, которые ошибочно относились к фактам).

В-третьих, незнание типов информационных и аналитических документов, базовых требований к их составлению, содержанию и оформлению, отрицательно сказывалось на скорости и качестве информационно-аналитической работы.

В-четвертых, в программах подготовки будущих менеджеров (а также экономистов, специалистов по информационной безопасности, финансистов и т.д.) акцент смещен на информационную работу, непосредственно связанную со сбором и компьютерной обработкой информации (обучению навыкам использования популярных информационных систем, задействованным в хозяйственном цикле предприятия/организации) [2].

Следует отметить, что, в среде молодых специалистов-аналитиков с условно одинаковыми исходными данными (выпускники одного года, без опыта практической работы) наилучшие результаты показывали журналисты (в программу подготовки которых входили курсы информационно-аналитической работы, основ журналистских расследований) и юристы (курс формальной логики), а уж затем выпускники экономических специальностей.

Несмотря на отсутствие единого подхода к определению понятия, структуры и содержания информационно-аналитических компетенций менеджеров и экономистов у государства, исследователей, вузов и работодателей, профессиональное владение ими в условиях информационного общества создает для менеджера, наряду с организаторскими способностями и лидерством, дополнительные конкурентные преимущества [1].

В соответствии с требованиями ФГОС ВО поколения 3+ выпускники, освоившие программу бакалавриата по направлению менеджмент, готовы к следующим видам профессиональной деятельности: организационно-управленческой, информационно-аналитической и предпринимательской [3]. При этом доля информационно-аналитических компетенций в профессиональных компетенциях составляла 40% (ПК-9 – ПК-16).

С принятием нового ФГОС ВО, в рамках программы бакалавриата по направлению менеджмент, выпускники будут готовиться к решению профессиональных задач следующих типов: информационно-аналитического, организационно-управленческого, финансового, предпринимательского, педагогического, научно-исследовательского [4]. При этом, информационно-аналитические компетенции не утратив актуальности, частично перераспределились между универсальными и общепрофессиональными компетенциями, а также профессиональными компетенциями, которые предлагается определять вузам самостоятельно, на основе профессиональных стандартов, соответствующих профилю выпускников.

С учетом изложенного, видится целесообразным включать в программу подготовки менеджеров (уровня бакалавриата) учебную дисциплину «Основы теории и практики информационно-аналитической деятельности», сформированную аналогично курсам, читаемым на направлениях подготовки «Журналистика», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение». Данный шаг позволит повысить качество формирования информационно-аналитических компетенций у будущих менеджеров.

Список литературы

1. Красовский Р.М. Информационно-аналитическая компетентность как компонент профессиональной подготовленности менеджера [Электронный ресурс] / Р.М. Красовский // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2012_2pp/44.pdf (дата обращения 28.03.2021)/
2. Манюкова Н.В., Никонова Е.З. Использование аналитических информационных систем в подготовке будущих менеджеров [Электронный ресурс] / Н.В. Манюкова, Е.З. Никонова // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Том 9. – № 5. – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/10912/pdf> (дата обращения 25.03.2021)

3. Об утверждении федерального государственного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 12.01.2016 № 7 (ред. от 13.07.2017): зарег. в Минюсте России 09.02.2016 № 41028. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=222407&dst=1000000001%2C0#07858319070515806> (дата обращения 17.03.2021).
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент: Приказ Минобрнауки России от 12.08.2020 № 970.: зарег. в Минюсте России 25.08.2020 № 59449 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=361235&dst=1000000001%2C0#0901978808533883> (дата обращения 20.03.2021).

УДК 336.71

ПРОЯВЛЕНИЕ НОВОЙ ФУНКЦИИ КАПИТАЛА БАНКА В ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Клименко А.И.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

На текущем этапе история современной банковской системы Российской Федерации, до событий Русской весны, имевших место в феврале-марте 2014 года, в результате которых состоялось принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образование в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя – не имела ни одного факта перехода действующих банковских учреждений из других государственных юрисдикций. При этом, международная банковская практика тремя годами ранее получила такой прецедент – 31 марта 2011 года остров Майотта стал 101 французским департаментом [1]. Банковскую систему данных Коморских островов представляют четыре банка – Банк развития Коморских островов, Банк промышленности и торговли, Экспортно-импортный банк Коморских островов, Федеральный коммерческий банк [2].

Основа организации банковской деятельности на крымском полуострове в российском правовом поле заложена 21.03.2014 Федеральным конституционным законом № 6-ФКЗ, который в том числе определил, что на данной территории банковские операции осуществляются учреждениями на основании лицензии Банка России. При этом, до 1 января 2015 года банки, имевшие лицензию Национального банка Украины (далее - НБУ), действующую по состоянию на 16.03.2014, могут проводить операции с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации, и получить до 01.01.2015 лицензию Банка России [3]. Особенности функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период установлены Федеральным законом от 02.04.2014 № 37-ФЗ [4].

По данным НБУ региональную банковскую систему крымского полуострова в начале 2014 года представляли восемьдесят учреждений, из которых лишь два были самостоятельными – ПАО «ЧЕРНОМОРСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ» (сейчас – АО «ЧБРР»), ПАО «БАНК «МОРСКОЙ» (АО «СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МОРСКОЙ БАНК»). Сеть подразделений, осуществляющих операции, насчитывала более тысячи территориально обособленных безбалансовых отделений [5]. За семь лет банковскую деятельность на территории двух новых субъектов Российской Федерации начинали тридцать учреждений, большинство из которых здесь же ее позднее и прекратили.

В отношении трех действовавших с 2014 года на полуострове банков, в том числе АО «СМБ», осуществившего переход в российское правовое поле, был введен режим финансового оздоровления. В результате к ПАО «РНКБ БАНК» 01.01.2020 присоединен ПАО «КРАЙИНВЕСТБАНК». Оздоровление АО «ГЕНБАНК» завершено 28.10.2020 путем присоединения к нему с одновременным прекращением АО «СОБИНБАНК» [6]. В январе 2021 года принято решение о присоединении

АО «СМБ» к ПАО «РНКБ БАНК». Таким образом, в настоящее время банковская сеть полуострова представлена тремя игроками: АО «ЧБРР», владельцем которого является Минимущества Крыма, АО АБ «Россия» и связанный с ним АО «ГЕНБАНК» (через АО «СОБИНБАНК»), ПАО «РНКБ БАНК» (Росимущество) и АО «СМБ».

Здесь отдельно заметим, что пример перехода двух действующих учреждений АО «ЧБРР», АО «СМБ» из банковской системы Украины в российскую юрисдикцию, сопровождающийся признанием активов, обязательств и капитала, является частным проявлением новой функции капитала банка - «ретроспекции», которой и предлагается дополнить базовый перечень (оперативная, защитная, регулирующая функция) и дополнительный, предложенный ранее Вожжовым А.П., Клименко А.И. (стартовая, воспроизводящая, ресурсно-потенциальная, распорядительно-распределительная) [7].

Что касается количества учреждений полуострова, то в настоящее время в Республике Крым три головных офиса, два филиала, одно представительство, шестьдесят шесть дополнительных операционных офисов, шесть операционных офиса вне кассового узла, шесть операционных касс и сто пятьдесят три операционных офиса, пять передвижных пунктов кассовых операций, в городе Севастополь – один головной, три операционных офиса вне кассового узла и шестьдесят два операционных офиса. В целом чуть более трехсот подразделений или тридцать процентов от имевшейся в начале 2014 года структуры. Тем не менее, в условиях снижения количества подразделений банков на Украине с 19290 до 7134 или на 63% и в РФ с 46158 до 31065 или на 32% такое значение показателя не позволяет сделать обоснованный вывод о достаточности либо недостаточности банковской инфраструктуры полуострова [5, 9]. Отдельные качественные показатели региональной банковской системы проиллюстрированы в таблице 1.

Таблица 1 - Динамика отдельных показателей региональной банковской системы крымского полуострова в структуре Южного федерального округа период 2014-2020 годов

Показатель	Значение, млн. руб. (на начало года)						
	2015*	2016*	2017	2018	2019	2020	2021
Средства клиентов всего, в том числе:	40374	87954	1 743 480	1 969 827	2 182 029	2 391 224	2 700 952
– доля в сводном показателе, %	X	X	7,5	8,8	9,7	10,3	10,1
– Республика Крым	30340	70667	103 320	138 829	172 399	203 514	220 565
– город Севастополь	10034	17287	26 924	35 497	38 947	43 073	50 975
Размещенные средства всего, в том числе:	9529	27883	2 069 093	2 295 698	2 465 338	222 350	197 565
– доля в сводном показателе, %	X	X	2,8	3,3	3,5	2,8	3,7
– Республика Крым	8667	24426	47 511	63 260	73 401	5 080	6 190
– город Севастополь	862	3457	10 985	11 783	12 018	1 129	1 202
Просроченная задолженность по кредитам субъектов предпринимательской деятельности всего, в том числе:	60	575	527 086	3202	18 248	176 782	6 498
– доля в сводном показателе, %	X	X	6,9	1,5	0,2	1,8	0,2
– Республика Крым	51	446	28 362	47	36	2 686	14
– город Севастополь	9	129	8 181	0	0	517	0

Продолжение таблицы 1

Показатель	Значение, млн. руб. (на начало года)						
	2015*	2016*	2017	2018	2019	2020	2021
Финансовый результат деятельности всего, в том числе:	12,5	-359,9	15,0	585,4	8 377,4	17 003,6	11 045,5
– доля в сводном показателе, %	X	X	X	X	45,8	48,3	42,4
– Республика Крым	11,9	-204,2	1 798,4	-3046,0	3 879,4	7 982,1	5 124,3
– город Севастополь	0,6	-155,7	82,9	-299,2	-40,3	228,5	-439,3

* - значение показателя по Крымскому федеральному округу.

Как можно отметить по данным таблицы вклад банков, осуществляющих деятельность на территории Республики Крым и города Севастополь, в отдельные количественные показатели незначителен. При этом, у таких учреждений низкий уровень просроченной кредитной задолженности, а доля в совокупном финансовом результате по Южному федеральному округу на протяжении последних трех лет от 42% до 48%. В условиях состоявшегося перехода двух действующих украинских банков в российскую юрисдикцию, вхождения на полуостров, ведения и прекращения деятельности иных учреждений, продолжающегося режима санкционных ограничений, полученный результат является приемлемым и достаточным для текущего этапа функционирования региональной банковской системы крымского полуострова. А перспективой для дальнейших научных исследований является изучение ретроспекции как новой функции капитала банка.

Список литературы

1. Неженцев И.В., Л.В. Пономаренко. Остров Майотта на пути в международное сообщество // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 175 - 189;
2. Информация о кредитных учреждениях Коморских островов // [Электронный ресурс] URL: <http://www.banque-comores.km/index.php?page=etablissements-de-credit>;
3. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя»;
4. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 37-ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период»;
5. Данные надзорной статистики Национального банка Украины // [Электронный ресурс] URL: <https://bank.gov.ua/ua/statistic/supervision-statist/data-supervision#5>
6. Публичная информация Банка России о кредитных организациях // [Электронный ресурс] URL: http://cbr.ru/banking_sector/credit/colist/?find=%D1%87%D0%B1%D1%80%D1%80®=&nsitype=&status=;
7. Вожжов А.П., Клименко О.І. – Банківський капітал в економіці України [Текст] / А.П. Вожжов, О.І. Клименко // Фінанси України. – 2003. – №8. – С. 88-98;
8. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/statistics/bbs/statisticheskii-byulleten-banka-rossii/#highlight>

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Кожухова Н.Н.¹, Буценко И.Н.²

¹Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь,

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Институт
экономики и управления, Симферополь

Актуальность темы исследования. Высокое качество жизни населения возможно при значительных затратах на образование, здравоохранение и применение эффективных экологических стандартов. Изменение в динамике подходов к формированию и обеспечению высокого уровня качества жизни населения в разных странах мира в международной статистике отражает ряд информативных показателей. Среди них выделим индекс человеческого развития и индекс уровня жизни или благосостояния в государстве или регионе.

Цель и задачи исследования. Цель – выделить позиции России в мире по уровню и качеству жизни населения в контексте международных сопоставлений.

Результаты исследования. «Индекс человеческого развития – показатель уровня развития человека в той или иной стране. Его используют в качестве синонима «качество жизни» и «уровень жизни»»[1]. В рейтинге стран по индексу человеческого развития Россия в 2018 г. заняла 49 место, незначительно повысив свою позицию по сравнению с 2016 г. (50 место), значение ИЧР составило 0,824. В 2019 г. индекс также соответствовал 0,824, но Россия утратила три позиции в рейтинге и заняла 52 место. Россию по значению показателя ИЧР опередил Казахстан. За весь анализируемый период 2017 -2019 г. среди приведенных стран в таблице 1, только Норвегия и Швейцария сохранили лидерство и позиции в рейтинге. Свои позиции повысили в рейтинге Гонконг, Исландия, Румыния, Палау, Казахстан, Турция.

Таблица 1 – Место России и ряда стран мира по индексу человеческого развития

Страна	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	Индекс	Место в мире	Индекс	Место в мире	Индекс	Место в мире
Норвегия	0,953	1	0,954	1	0,957	1
Ирландия	0,938	4	0,942	3	0,955	2
Швейцария	0,944	2	0,946	2	0,955	2
Гонконг	0,933	7	0,939	4	0,949	4
Исландия	0,935	6	0,938	6	0,949	4
Германия	0,936	5	0,939	4	0,947	5
Румыния	0,811	52	0,816	52	0,828	49
Палау	0,798	60	0,814	55	0,825	51
Казахстан	0,800	58	0,817	50	0,825	51
Россия	0,816	49	0,824	49	0,824	52
Беларусь	0,808	53	0,817	50	0,823	53
Турция	0,791	64	0,806	69	0,820	54

Источник: составлено на основании данных [1;4]

В международной статистике для осуществления международных сопоставлений валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения является базовым для сравнения уровня жизни или благосостояния в государстве. «В отчетах Всемирного банка данный показатель понимается как индекс уровня жизни или благосостояния в государстве или регионе, однако он является лишь приблизительной мерой благосостояния населения той или иной страны» [1]. Согласно данным Всемирного банка объем ВВП на душу населения России в 2018 г. составил 11288,9 долл. США (61

место в мире), что практически соответствует среднемировому показателю 11312,6 долл. США. В сравнении с лидерами данного рейтинга Россия в 2018 г. по ВВП на душу населения отстает в 10,3 раза от Люксембурга, в 7,7 раза от ОАР (Макао) и 5,6 раза от США. При этом за анализируемый период с 2016 г. намечена положительная тенденция к росту в России ВВП на душу населения. В динамике за 2013 -2018 гг. наиболее высокий результат России по данному показателю отмечен в 2013 г. -16007,1 долл. США. В пятерке наиболее динамично развивающихся стран БРИКС Россия по показателю ВВП на душу населения значительно опережает остальные страны-участницы объединения [2]. В 2018 г. Китай разместился на 71 строке рейтинга (9770,8 долл. США), Бразилия – 77 место (8920,8 долл. США), ЮАР – 93 место (6374,0 долл. США), Индия – 145 место (2010 долл. США).

Таблица 2 - ВВП на душу населения России и ряда стран мира, долл. США

Страны	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Место в мире 2018 г.
Люксембург	113625,1	118823,6	101376,5	104278,4	107361,3	116639,9	1
ОАР, Макао	89287,5	93777,1	75341,0	74061,1	81516,7	87208,5	2
США	53106,9	55033,0	56803,5	57904,2	59927,9	62794,6	9
Россия	16007,1	14100,7	9313,8	8745,4	10750,6	11288,9	61
Китай	7050,6	7651,4	8033,4	8078,8	8759,0	9770,8	71
Бразилия	12300,3	12112,6	8814,0	8712,9	9880,9	8920,8	77
ЮАР	6832,5	6433,2	5734,6	5272,9	6132,5	6374,0	93
Индия	1449,6	1573,9	1605,6	1729,3	1981,3	2010,0	145

Источник: составлено на основании данных [1;4]

Если сравнить страны, которые вошли в лидеры по ВВП на душу населения со странами рейтинга ИЧР, состав существенно изменился. Совпадение проявляются только при детальном рассмотрении списка более 20 стран. Соответственно вопрос о лидерстве по уровню и качеству жизни населения остается открытым.

Факторы, влияющие на формирование качественного уровня жизни населения во многих странах мира в условиях постоянных глобальных процессов, меняются или расширяют свой перечень. При этом, многие из них не подлежат статистическому учету, соответственно традиционные показатели нужно дополнять и корректировать с учетом новых факторов или составляющих.

Выводы. Согласно данным Всемирного банка, России является страной с высоким уровнем ИЧР (от 0,8 до 0,9). По показателю «ВВП на душу населения» к странам со средним уровнем доходов на душу населения (от 1036 до 12615 долл. США). Полученные результаты является лишь приблизительной мерой благосостояния населения России и других стран мира, так как есть сложность или несопоставимость расчета отдельных показателей индекса человеческого развития в отдельности для каждой страны.

Список литературы

1. Индекс развития человеческого потенциала [Электронный ресурс] / Всемирный экономический форум. Центр гуманитарных технологий: сайт. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info>
2. Никитина, М. Г. Экономический рост в контексте международных сопоставлений [Электронный ресурс] / М.Г. Никитина, И.Н. Буценко, Н.И. Фахретдинова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Том: 5(71) №2. – С. 60-74. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37625986_60382974.pdf

3. Рудаенко, В.Е. Индекс развития человеческого потенциала: методические основы и значение при международных сопоставлениях / В.Е. Рудаенко // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 2. – № 11 (28). – С. 594-600.
4. The World Bank [Electronic resource] / site. – Mode of access: <http://www.worldbank.org/>

УДК 336.648

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДПРИЯТИЯ

Кулинич И.Н., Алтухова Н.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Финансовая устойчивость - один из важнейших параметров, характеризующий деятельность предприятия. Собственниками, руководством, специалистами в сфере финансов финансовая устойчивость рассматривается в различных аспектах: как неподверженность риску потерь и убытков, постоянство деятельности, независимость от изменения внешней среды.

Финансовая устойчивость формируется под воздействием таких факторов как инфляция, экономическая политика государства, колебание валютных курсов, изменения налоговой системы, качество выпускаемой продукции.

Поскольку это состояние комплексное, многогранное и динамичное, в научной литературе представлено несколько мнений о сущности и содержании финансовой устойчивости.

По мнению Г.В. Савицкой - это способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска[1].

С точки зрения В.В. Ковалева и О.Н. Волковой - стабильность его деятельности в свете долгосрочной перспективы. Авторы увязывают финансовую устойчивость с общей финансовой структурой предприятия, степенью его зависимости от кредиторов и инвесторов[2].

Большинство авторов полагают, что финансовая устойчивость предприятия формируется критериями, направленными на поддержание финансовой самостоятельности и на избежание (минимизацию) рисков для инвесторов и кредиторов. Сущность финансовой устойчивости определяется эффективным формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов. При этом формы проявления финансовой устойчивости могут быть различны.

Финансовая устойчивость исчисляется показателями, характеризующими различные виды соотношения между собственными и привлеченными источниками средств, используемыми для формирования активов предприятия.

Одной из форм внешнего проявления финансовой устойчивости организации является платежеспособность предприятия, то есть возможность своевременно выполнять обязательства перед кредиторами. Для оценки платежеспособности традиционно используются коэффициенты ликвидности. Также, характеристика финансовой устойчивости дополняется расчетом показателей финансовой автономии, соотношения собственных и привлеченных средств.

Преимущество подобного подхода - в простоте расчетов и интерпретации показателей, в достаточной достоверности результатов, (т.к. они определяются по данным форм финансовой отчетности и имеют рекомендуемые значения), в наличии возможности обеспечить единый подход для предприятий различных видов экономической деятельности. Но, вместе с тем, обобщенный подход не в полной мере учитывает особенности того или иного вида деятельности, откладывающий отпечаток и на порядок формирования учетных данных, и на структуру основных форм финансовой отчетности.

Если, к примеру, говорить о страховой организации, то финансовая устойчивость рассматривается как способность страховщика выполнять свои обязательства перед другими

субъектами хозяйствования при любой неблагоприятной ситуации, как в настоящем, так и в будущем.

Статья 25 Закона РФ «Об организации страхового дела в РФ» устанавливает гарантии обеспечения финансовой устойчивости страховщика (в числе которых наличие страховых резервов, достаточных для исполнения обязательств по страхованию, сострахованию, перестрахованию, взаимному страхованию, соответствующие требованиям диверсификации, ликвидности, возвратности и доходности) [3].

Финансовая устойчивость страховой компании играет большую роль в защите интересов страхователей, формируя позитивный имидж компании, подкрепленный доверием клиентов. Учитывая подобные обстоятельства, Банком России 10.01.2020 г. утверждено Положение «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» № 710-П, характеризующееся тенденцией на ужесточение требований к финансовой устойчивости. Положение содержит порядок (формулы) расчета нормативного соотношения собственных средств капитала и обязательств. Минимально допустимое значение нормативного соотношения составляет 1, пороговое значение нормативного соотношения составляет 1,05[4].

Страховая организация при снижении нормативного соотношения до порогового уровня (1,05) должна представить в Банк России план оздоровления финансового положения. Такой план должен содержать оценку причин нарушения страховой организацией нормативного соотношения за период не менее 24 месяцев, оценку финансового состояния, сведения о предполагаемых мероприятиях, обеспечивающих восстановление нормативного соотношения. Банк России вправе принять решение об отзыве лицензии при грубом нарушении требований к финансовой устойчивости и платежеспособности.

Таким образом, оценка финансовой устойчивости страховых компаний позволяет своевременно выявить важные количественные параметры деятельности, определить пути решения проблем, преимущественно с помощью превентивных мер.

В целом, финансовая устойчивость, являясь одним из показателей финансового состояния коммерческой организации, играет значимую роль в ее развитии и стабильном функционировании, обеспечении эффективности деятельности.

Список литературы

1. Савицкая, Г.В. Экономический анализ: учебник / Г. В. Савицкая.- М.: ИНФРА-М, 2019 г., 2019.- 587 с.
2. Ковалев В.В., Волкова О.Н. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учеб. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - 424 с.
3. Закон РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27.11.1992 N 4015-1//Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/(дата обращения 27.03.2021).
4. Положение Банка России от 10.01.2020 N 710-П "Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков"//Информационно-правовой портал «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343795/(дата обращения 27.03.2021).

УДК 339.982

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОФФШОРНЫХ ФИНАНСОВЫХ ЦЕНТРОВ В РАЗВИТИИ МИРОВЫХ ФИНАНСОВ

Осинов К.А.

Санкт-Петербургский университет технологий экономики и управления, Санкт-Петербург

Мировая экономика в процессе своего развития привела к появлению такого феномена как оффшорная деятельность. В статье рассмотрен позитивный и негативный вклад в экономику этого явления, к которому сложилось далеко не однозначное отношение.

Глобализация мировой экономики и сопутствующая растущая сложность глобальной финансовой системы привели к появлению большого количества относительно небольших мест, функционирующих в качестве оффшорных финансовых центров (ОФЦ). ОФЦ обеспечивают альтернативный путь для вложения капитала (буквально) в оффшорные рынки

В то время как опасения в отношении преступной деятельности побудили многие правительства ограничить оффшорную конкуренцию, многие критически оценивают растущую роль ОФЦ на мировом рынке и предупреждают, что чрезмерное регулирование деятельности ОФЦ представляет серьезный риск дестабилизации всей глобальной финансовой системы.

Помимо функционирования в качестве налоговых убежищ или секретных юрисдикций, ОФЦ используются в качестве платформ для получения долгов, структурирования фондов, создания компаний, защиты инвестиций и так далее. В зависимости от определения, до 100 юрисдикций во всем мире могут быть классифицированы как ОФЦ. Многообещающее разнообразие специализаций усложняет единую сравнительную структуру для изучения отличительных оффшорных центров. Несмотря на эти различия, существенным фактом является то, что оффшорные финансы в конечном итоге представляют собой глобально интегрированное пространство, действующее вне контроля какого-либо отдельного государства.

Оффшорное финансирование основано на односторонней коммерциализации того, что в основном составляет национальный суверенитет, с целью привлечения капитала, главным образом, мобилизованного через глобальную сеть двусторонних налоговых, торговых и инвестиционных соглашений. Другими словами, современный глобальный капитализм, управляемый корпорациями с триллионами долларов и классом миллиардеров, не требует многостороннего порядка - отнюдь нет, поскольку он процветает на суверенных границах и связанных с ними правовых механизмах исключения.

Многие оффшорные юрисдикции основывают свои правовые системы на английском общем праве, что делает их надежными направлениями для бизнеса по всему миру. Различные меры защиты и преимущества, предоставляемые компаниям, зарегистрированным в таких юрисдикциях, создают привлекательную и в некоторых отношениях «нейтральную» среду для тех, кто работает на международном уровне. Ключевым элементом поддержания успешной оффшорной юрисдикции является дальновидность в отношении законов и правил, касающихся бизнеса [1].

В дополнение к надежным правовым рамкам и благоприятной нормативной среде репутация надежных международных оффшорных финансовых юрисдикций является мощным стимулом для тех, кто рассматривает возможность инвестиций в бизнес.

Заинтересованность стран, предоставляющих международным компаниям такие привилегии, заключается в стремлении многих международных организаций в регистрации в этой налоговой зоне за счёт пониженного налогообложения.

Но должны ли все оффшорные финансовые центры объединяться вместе без различия в качестве налоговых убежищ? Являются ли юрисдикции с низкими налогами, которые предоставляют определенную корпоративную и коммерческую инфраструктуру для законной коммерческой деятельности, несправедливо направленными?

Существует разница между центрами, которые соблюдают правила и сотрудничают при сохранении конфиденциальности клиента, и центрами, которые сохраняют банковскую тайну и не сотрудничают в сфере отмывания денег и уклонения от уплаты налогов.

Национальные государства не хотят закрывать налоговые льготы, пока другие государства не сделают то же самое. Это даст преимущество конкурирующим юрисдикциям. Соглашения об обмене налоговой информацией существуют через границы, но они по своей природе добровольны и неосуществимы. Только тесное международное сотрудничество изменит это положение дел [2].

Оффшорный финансовый центр — это, в основном, территория или страна, которая предлагает благоприятный налоговый режим для нерезидентов. «Нерезидент» — это ключевое слово, поскольку в этих юрисдикциях жители этих районов или стран обычно платят обычные или высокие налоги (или, по крайней мере, выше, чем нерезиденты). Обычно это подразумевает либо отсутствие налогов, либо низкие налоги на определенные виды доходов или операций.

Существуют также дополнительные факторы, которые помогают определять оффшорные центры, такие как, например, высокая банковская тайна, стабильные, гибкие и простые законы и правила (что на самом деле является конкурентным преимуществом, а не каким-либо иным), доступ к

профессиональным фирмам, снижение требований к раскрытию информации для власти, благоприятные пенсионные схемы или схемы проживания для состоятельных людей и многие другие.

Другая типичная характеристика - как правило, огромная часть экономики оффшорного центра основана на финансовых услугах (в частности, фидуциарных услугах, корпоративных услугах или инвестиционных услугах и банковском деле), поэтому вы можете заметить большое количество поставщиков финансовых услуг в этих странах. юрисдикции по сравнению с большинством. Проще говоря: огромный сектор экономики создается фирмами, которые помогают нерезидентам в обслуживании их оффшорных компаний, различных типов фондов, трастов, фондов, инвестиционных счетов, банковских счетов, налоговых и юридических консультаций и т.д.

Многие частные лица и корпорации, которые используют оффшорные компании, делают это с целью снижения налогов, управления рисками, сохранения конфиденциальности, защиты или улучшения активов, а также снижения затрат. Компании, зарегистрированные в странах «налогового убежища», предлагают физическим и юридическим лицам небольшую или нулевую налоговую ответственность, что означает, что они не должны платить высокие налоги в своей стране (если они также не осуществляют предпринимательскую деятельность в своей стране).

Общим знаменателем отмывания денег и различных финансовых преступлений является механизм, который был создан в финансовых убежищах и оффшорных центрах [3].

Трудности для сотрудников правоохранительных органов усугубляются тем фактом, что во многих случаях финансовые убежища обеспечивают очень строгую финансовую тайну, эффективно защищать иностранных инвесторов от расследований и судебных преследований из своих стран. Хотя банковская тайна и финансовые убежища — это разные вопросы, они имеют как законную цель, так и коммерческое обоснование.

Список литературы

1. Матусевич, А. П. Оффшоры развивающихся стран / А. П. Матусевич. — М.: Спутник+, 2019. — 205 с.
2. Розинский И. П. Международные финансовые центры: мировой опыт и возможности для России / И. П. Розинский // Вопросы экономики. - 2018.- № 9. — 123 с.
3. Розин, И. К. Российский фондовый рынок и создание международного финансового центра / И. К. Розин. — М.: НАУФОР. - 2016. — 345 с.

УДК 332.82

РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Павлюк В.П., Умерова Н.Э.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Рынок жилья является важной составляющей национальной экономики, одним из важных факторов укрепления экономики, а состояние и тенденции развития рынка жилой недвижимости отражают уровень социально-экономического состояния общества, что в совокупности обуславливает необходимость государственного регулирования.

Целью нашего исследования является необходимость обосновать целесообразность и всестороннее изучение государственного регулирования рынка недвижимости, что содействует созданию рабочих мест и экономическому росту внутри страны.

Развитие и функционирование рынка жилой недвижимости происходит под влиянием социально-экономических факторов локального, регионального, государственного масштабов [1]. Влияние различных факторов внешней и внутренней среды обуславливает необходимость мониторинга и регулирования рынка жилья.

Учитывая особую экономическую роль жилья - жилище является одной из базовых

потребностей человека, организующей основой быта и потребления - необходимость государственного регулирования рынка жилья является неоспоримой [2].

Государство владеет широким инструментарием для воздействия на рынок жилой недвижимости. В частности, выделяются две основные формы государственного регулирования рынка жилой недвижимости (табл. 1):

- экономическая;
- административная;

Таблица 1 - Формы государственного регулирования

Формы государственного регулирования	
Административная	Экономическая
• создание законодательной базы; • отбор и удостоверение статуса профессиональных участников рынка недвижимости — лицензирование, регистрация и т. п.; • установление обязательных требований к содержанию и качеству различных видов деятельности на рынке недвижимости и к его участникам; • контроль за соблюдением всеми субъектами установленных норм и правил; • введение запретов и санкций за отступление от нормативных требований при совершении сделок с недвижимым имуществом; • правовое регулирование общественных отношений на рынке; • • выкуп в государственную и муниципальную собственность любых объектов недвижимости для общественных нужд.	• • системы налогообложения имущества и льгот (ставки налогов и освобождение от них); • • регулирования ключевой ставки (дисконтная политика Центробанка); • • различных форм субсидирования отдельных категорий граждан при приобретении жилья; • • реализации государственных целевых программ; • • амортизационной политики; • • внешнеэкономической деятельности.

Составлено автором на основании источника [3].

Государство, как управляющая структура обладает характеризуется определенными особенностями. Которые обуславливаются его дуалистическим положением.

С одной стороны, обладая властными полномочиями и правомочием разрабатывать нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность на рынке недвижимости, способно напрямую влиять на субъектов рынка. Государство императивно устанавливает определенные рамки, в пределах которых должны действовать участники рынка.

Также, государство может способствовать созданию определенной экономической ситуации на рынке, в целях побуждения субъектов рынка действовать определенным образом.

С другой стороны, государство обладает определенными ресурсами, позволяющими ему оказывать влияние на рынок в роли его участника, выступая крупнейшим покупателем и продавцом.

Для создания условий для стабильного развития рынка жилой недвижимости в любые периоды деловой активности необходима диверсификация инвестиционных ресурсов. Для решения данной задачи нами предложены группы финансовых источников, способных обеспечить необходимые темпы жилищного строительства в условиях изменяющейся внешней среды.

Определено, что основными проблемами современного жилищного рынка являются дефицит платежеспособного спроса населения, высокие кредитные ставки, административные барьеры, не урегулированные законодательством взаимоотношения между органами исполнительной

власти, застройщиками и не использованный в полной мере арсенал государственных регулирующих средств воздействия на жилищный сектор экономики.

Сделан вывод о том, что участие государства в регулировании рынка жилья позволяет решить три основные задачи [5]:

- социальную – способствует реализации конституционного права граждан России на жилище и обеспечивает широкие слои населения жильём;
- экономическую – способствует экономическому росту посредством развития рынка недвижимости, стимулирует развитие целого ряда сопутствующих ему отраслей;
- финансовую — за счет увеличения налоговых поступлений в бюджеты различных уровней от налогообложения непосредственно недвижимости, сделок с недвижимостью и различных участников рынка недвижимости.

Список литературы

1. Матвеева Е.С. Реалии рынка жилой недвижимости: влияние глобальных процессов, урбанизация и дигитализация // Жилищные стратегии. - 2018. - Том 5. - № 4. - С. 485-500. doi: 10.18334/zhs.5.4.39710
2. Убсанова Н.Б. — Совершенствование механизма государственного регулирования локального рынка жилья на основе оптимизации распределения бюджетных ресурсов // Теоретическая и прикладная экономика. – 2019. –№ 3. – С. 35 - 42. DOI: 10.25136/2409-8647.2019.3.28281 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28281 [Режим доступа 15.03.2021]
3. Бедин Б. М. Возможные направления государственного регулирования рынка жилой недвижимости / Б. М. Бедин // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 3. — С. 508-516. — DOI: 10.17150/2500- 2759.2018.28(3).508-516
4. Ковалевская Н.Ю. О выборе подходов к анализу рынка жилой недвижимости / Н.Ю. Ковалевская, В.В. Тюньков // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 2. — DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(2).14.
5. Кузнецова О. П., Смирнов Д. Ю., Кузнецов В. В. Методы государственной поддержки рынка недвижимости и их классификация // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, No 2. С. 108–116. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-2-108-116.

УДК 338.48

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

Павлюк В.П.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Туризм — важнейший объект в системе современных экономических отношений [3]. Его главная цель заключается в создании среды, способствующая удовлетворению потребностей туристов, которые, обеспечивают стабильный приток денежных средств. Туризм - один из секторов глобальной экономики, наиболее пострадавших в результате распространения пандемии COVID-19. Введение жестких санитарных ограничений на посещение дестинаций обусловило резкое сокращение спроса на характерные и сопутствующие туристические услуги, в соответствии определив негативные тенденции в развитии внутреннего и международного туризма в целом.

Существенные ограничения режима функционирования предприятий инфраструктуры рынка туристских услуг - сфер развлечений и отдыха, общественного транспорта (в том числе международного сообщения), гостеприимства и ресторанного дела повлияли на динамику показателей результативности хозяйствующих субъектов туристической деятельности, вызвав значительные объемы ущерба. Исследование путей восстановления функционирования туристской сферы в условиях пандемии COVID-19 и после снятия жестких карантинных ограничений, а также поиск направлений выхода из системного кризиса, обоснование механизмов регулирования

туристической деятельности в новых реалиях существования мирового сообщества приобретают особую актуальность.

Однако особенности развития туризма в условиях сложной эпидемиологической ситуации в мире и распространения пандемии COVID-19 в научных трудах еще подробно не описаны.

Туристский сектор функционирует, главным образом, благодаря движению людей за пределы основного места жительства, их мобильности и социальном взаимодействии, контактности и коммуникативности. Именно эти общественные процессы претерпели значительные ограничения вследствие мероприятий, введенных правительствами государств из-за угрозы сложной эпидемиологической ситуации и распространения заболевания коронавирусом. Пандемия коронавируса вызвала беспрецедентный кризис в экономике туризма.

По данным Всемирной туристской организации (UNWTO), туризм является одним из наиболее пострадавших секторов от COVID-19, поскольку к концу 2020 г. общее количество туристских прибытий по миру уменьшилось на 74%, в сравнении с началом января 2020 года. Следствием такого сокращения, по оценке специалистов UNWTO, потери общей суммы мировых доходов от туризма на конец 2020 года составило 1,3 трлн. долл. США [1]. 27% всех направлений в мире полностью закрыты для международного туризма.

По итогам 2020 г. экономика международного туризма сократилась примерно на 80%, отмечается в октябрьском докладе 2020 года ОЭСР «Восстановление туризма для будущего». Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития OECD определяют, что влияние COVID-19 провоцирует в 2020 году сокращения количества туристских прибытий и объема доходов от международного туризма в целом на 65%. Больше всего кризисные явления повлияли на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, Южной Америки, Африки и Ближнего Востока.

В 2019 году глобальная индустрия туризма обеспечивала (прямо и косвенно) около 330 млн. рабочих мест, что эквивалентно 10,3% от общего уровня занятости, то есть одному из 10 рабочих мест в мире по данным Всемирного совета путешествий и туризма (ВСПТ) [2]. По оценкам Международной организации труда (МОТ), пандемия может привести к потере 305 млн. рабочих мест, многие из которых находятся в секторе туризма. Влиянию пандемии подвергаются и отрасли внутреннего туризма, поскольку, по оценкам, сдерживающие меры ограничивают свободу передвижения приблизительно половины населения земного шара.

По данным Росстата, въездной поток иностранных граждан в Россию (с учетом поездок к родственникам, в командировки и т.п.) сократился в январе–сентябре 2020 г. на 73,0% в годовом выражении, составив 5,1 млн иностранцев.

Российская ситуация характеризовалась тем, что российские туристы частично переключились с выездного туризма на различные формы отдыха дома. Россия имеет определенные преимущества — рекреационные пространства, природные и культурные достопримечательности [4].

Значительны негативные социальные последствия пандемии. Выросло количество безработных, с резким сокращением доходов предприятий сферы услуг уменьшились и доходы населения, наблюдается обострение социальных конфликтов и противоречий в обществе. Кризис охватил частный сектор, предприятия которого оказывали характерные и сопутствующие туристские услуги (особенно туроператоры и туристские агентства, заведения размещения, развлечений, транспорта, питания, медицинского обслуживания). Значительно усложнились социальные коммуникации.

Ученые, осуществляющие исследования в туристской сфере, утверждают, что туризм является одной из тех видов экономической деятельности, который быстро восстанавливается. В неопределенной ситуации с пандемией COVID-19, специалисты UNWTO разработали три сценария развития международного туризма после пандемии: оптимистический, трендовый, пессимистический [2].

Сложная эпидемиологическая ситуация в мире во время пандемии COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, сформировала тенденции к резкому уменьшению количества международных туристских прибытий и доходов от международного туризма, а также определила необходимость введения беспрецедентных ограничений функционирования субъектов туристского бизнеса.

По прогнозам UNWTO, ко второй половине 2021 года туризм может частично восстановиться. Но возвращение к уровню 2019 года по числу международных прибытий, вероятно, займет от 2,5 до четырех лет.

Для туристского бизнеса важные меры, которые включают большую гибкость в отношении нормативного регулирования государственной помощи. Они являются ключевыми факторами как для путешественников, так и для туристского бизнеса, поскольку способствуют переносу сроков путешествий, а не окончательной отмене бронирований, а также стимулируют местные предложения в сфере туризма. Поэтому отрасль может сыграть ключевую роль в оживлении мировой экономики после завершения кризиса

Список литературы

1. COVID-19 и сектор туризма [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/briefingnote/wcms_749186.pdf (Дата обращения 31. 03.2021).
2. Оказание поддержки и помощи в координации в интересах безопасного и устойчивого восстановления туризма [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.unwto.org/ru/taxonomy/term/356> (Дата обращения 31. 03.2021).
3. Медведева С.Н., Павлюк В.П. Применение экономико-математического моделирования в оценке конкурентоспособности предприятий туристической индустрии. // Статистика и Экономика. 2020. Том 17. № 6. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2020-6>
4. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf (Дата обращения 31. 03.2021).

УДК 330.322

ПЕРЕСМОТР ПРИОРИТЕТОВ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ С ЦЕЛЬЮ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Савичева Е.Ю.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Российская экономика на протяжении всего постсоветского развития вплоть до настоящего момента времени испытывает катастрофическую нехватку инвестиционных ресурсов. Так, для обеспечения всего лишь простого воспроизводства основных фондов уровень инвестиций должен составлять не менее 25% ВВП, в России же за последние тридцать лет данный показатель ни разу не достиг значения, обеспечивающего необходимый уровень экономической безопасности страны. Более того, за всю постсоветскую историю по такому показателю, как доля инвестиций в ВВП, отечественной системе хозяйствования не удастся достичь уровня 1990 года. В 2019 году доля инвестиций в ВВП составляла всего лишь 75,7% от аналогичного показателя 1990 года [5].

Таблица 1 - Динамика инвестиций в основной капитал России

	1992	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Доля инвестиций в основной капитал к ВВП, %	14,2	15,9	16,7	20,7	20,0	21,2	21,5	20,7	17,5
В процентах к 1990г.	51,3	26,1	43,5	6,9	67,5	67,4	70,6	74,4	75,7

Источник: [5]

Первым направлением в активизации инвестиционных процессов в России мы определяем пересмотр ориентиров денежно-кредитной политики, которая, по нашему мнению, должна быть переориентирована на расширение денежного предложения и снижение стоимости заемных средств. При этом деньги должны поступать в банковскую систему под залог требований финансовых учреждений к предприятиям реального сектора экономики.

Расширение денежного предложения не должно автоматически предполагать включение печатного станка. Полагаем, что в стране есть резервные источники расширения денежного предложения. Одним из таких источников, например, может стать процесс приватизации государственной собственности. По данным Мирового банка, в настоящий момент доля контролируемых государством предприятий и организаций в формировании ВВП составляет в России примерно 71%. Снижение доли государства в формировании ВВП хотя бы до 40-45% будет не только способствовать созданию конкурентной среды и росту эффективности хозяйствования, но и позволит ежегодно получать дополнительный доход в размере 1 трлн. руб. [1].

Существенно расширить ресурсную базу для финансирования инвестиционных процессов в нашей стране сможет политика по предотвращению вывоза капитала за рубеж. Отток капитала из России достиг немыслимых размеров, так, по официальным данным, без учета теневого рынка, с 1994 года по первый квартал 2020 года он составил порядка 813 млрд. долл. Такая оценка коррелирует с оценками академика С.Ю. Глазьева, по мнению которого, что за последние тридцать лет из России был вывезен 1 трлн. долл. [3].

Полагаем, что введение избирательных ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала будет способствовать нормализации экономической ситуации в стране и обеспечит устойчивость курса национальной валюты, а, следовательно, и повышение инвестиционной привлекательности российской экономики.

Другим источником мобилизации внутренних средств для инвестиций в основной капитал может выступить пересмотр приоритетов управления золотовалютными резервами страны. Согласно данным Банка России, по итогам первого полугодия 2020 года вложения нашей страны в ценные бумаги иностранных эмитентов в совокупности с величиной депозитов в зарубежных банках составили 71,8 % от величины международных резервов России. Конечно, подобного рода вложения приносят доходы в государственный бюджет в виде процентных платежей. Но в условиях, когда степень износа основных средств составляет 46,8% [1], а доля инвестиций в ВВП явно недостаточна, подобного рода направления использования золотовалютных резервов порождают неоднозначные трактовки. Полагаем более целесообразным, особенно учитывая мультипликативно-акселеративный эффект от инвестиционной деятельности, направить часть средств международных резервов не на покупку иностранных ценных бумаг, что фактически подразумевает кредитование зарубежных экономик, а направить на финансирование инвестиционных процессов в отечественной экономике.

Вторым направлением мы обозначим изменение приоритетов реализуемой бюджетно-налоговой политики. Полагаем, что фискальная политика должна быть нацелена не столько на сбалансированность государственного бюджета, сколько должна быть ориентирована на обеспечение сбалансированности национальной экономики, должна способствовать наращиванию темпов экономического роста и преодолению инвестиционной паузы. В этой связи предлагаем проработать вопрос о расширении возможностей получения инвестиционного налогового вычета (ИНВ) по налогу на прибыль.

Что касается самого федерального бюджета, то возникновение бюджетного дефицита вследствие поддержки реализации инвестиционных проектов, на наш взгляд, не является сигналом краха российской экономики. В современных условиях более правильно вести речь не столько о ежегодной сбалансированности бюджета, сколько о сбалансированности национальной экономики. Большое число стран с развитой экономикой имеют бюджетные дефициты, и это обстоятельство не мешает им динамично развиваться. Так, например, размер государственного долга в Японии составляет 251% ВВП, США - 107% ВВП, Франция – 99%, Италия – 132% [2].

Более того, согласно нормам Евросоюза, бюджетный дефицит в размере не более 3% ВВП признается дефицитом в разумных пределах, не вызывающим инфляции и других нежелательных явлений. Поэтому подчеркнем еще раз: бюджетный дефицит в разумных пределах, возникший вследствие стимулирования инвестиционной активности в нашей стране, считаем вполне

допустимым, так как нейтрализация риска углубления экономического спада сейчас намного важнее риска усиления долговой нагрузки на экономику.

Хороший результат в деле стимулирования инвестиционной активности бизнеса даст принятие закона об амортизационной политике. Несмотря на то, что амортизационные отчисления освобождаются от налога на прибыль и должны строго расходоваться на обновление основных фондов и обеспечение расширенного производства, тем не менее, это требование на практике зачастую не соблюдается. Так, в топливно-энергетическом комплексе России около 70% этих отчислений тратится не по назначению [4]. Поэтому мы выступаем за отражение в соответствующем законе положения об установлении жесткого контроля за целевым расходованием амортизационных отчислений.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку//Вестник ИЭ РАН.- 2018.-№1.- с.7-26.
2. Андрианов В. Мировые системные дисбалансы: дисбаланс между объемом мирового ВВП и размером глобального долга// Общество и экономика.- 2020.- №12.- с.9-36.
3. Глазьев С. Из России вывели триллион долларов, пора вернуть эти деньги// URL: https://tsargrad.tv/shows/sergej-glazev-iz-rossii-vyveli-trillion-dollarov-pora-vernut-jeti-dengi_249222/ (Дата обращения 22.01.2021)
4. Ленчук Е.Б., Гринберг Р.С., Головин М.Ю., Андрушин С.А. и др. Предложения по мероприятиям в сфере экономической и социальной жизни страны после завершения активной фазы борьбы с коронавирусом//
5. URL:https://inecon.org/docs/2020/publications/Report_IE%20RAS_20200526.pdf/ (Дата обращения 18.01.2021)
6. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Росстат- М., 2020 – 550 с.

УДК 364.22

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

Синица А.Л.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В последние годы развитию системы образования уделяется значительное внимание. Это касается как инфраструктуры, так и оплаты труда. Тем не менее заработная плата на наиболее важных уровнях системы образования продолжает оставаться низкой [2-4]. Это негативно влияет на формирование человеческого капитала детей, поскольку именно на дошкольном и школьном уровнях дети получают основной объем знаний об окружающем мире и правилах поведения в обществе. Недостаточные расходы на образование на этих этапах жизни в дальнейшем компенсировать практически невозможно, а попытки исправить недостатки развития стоят гораздо дороже по сравнению с объемом ресурсов, который необходимо вложить изначально.

Учитывая это, мы можем предполагать, что оплата труда в дополнительном образовании продолжает оставаться низкой и не соответствует значимости труда педагогических работников. Между тем, дополнительное образование играет важную роль в развитии детей, так как оно является индивидуализирующим компонентом образования, о чём говорится в Концепции развития дополнительного образования. Поскольку оно нацелено на создание персонального образования для самореализации личности, эта форма образования доступна для детей в любом возрасте и низкие результаты не являются причиной для того, чтобы прекратить посещать занятия. Дополнительное образование реализуется помимо школьной программы и вне часов обязательного обучения и имеет целью сделать развитие личности более гармоничным, поэтому государство рассматривает его как инструмент профилактики социальных рисков, повышения стабильности общества и раскрытия творческого потенциала детей.

Под дополнительным образованием мы понимаем «совокупность познавательной, исполнительской, творческой и коммуникативной деятельности, лежащей за пределами государственного образовательного стандарта» [1, с. 7]. Для нас важно то, что в этом определении особо подчёркивается отсутствие прямой связи со школьной программой.

Источниками данных служат материалы федерального статистического наблюдения численности и заработной платы работников по категориям в организациях социальной сферы и науки и информация о прожиточном минимуме за 2013-2020 годы. Для того, чтобы оценить покупательную способность заработной платы педагогических работников дополнительного образования, мы рассчитываем, сколько детей они могли содержать на уровне очень скромного прожиточного минимума.

Под Крайним Севером мы понимаем все регионы, в которых есть хотя бы один район Крайнего Севера или приравненная местность. Основу составляют 18 регионов РФ: Архангельская, Иркутская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Томская области, Республика Бурятия, Карелия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Камчатский, Красноярский, Хабаровский края, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий автономные округа (АО). Также есть ещё шесть регионов, в которых в этих районах проживает незначительное по численности население (Амурская, Тюменская (без АО) области, Республика Алтай, Забайкальский, Пермский, Приморский края), но система дополнительного образования тоже работает на развитие Крайнего Севера.

В 2013 г. в регионах Крайнего Севера покупательная способность заработной платы была высокая. Если рассматривать 18 основных регионов, то меньше полутора детей могли содержать педагогические работники в Республиках Карелия и Тыва. Если рассматривать 24 региона, то к ним добавляются Амурская область и Республика Алтай. Во всех регионах Крайнего Севера педагогические работники могли содержать более одного ребёнка. При этом Крайний Север включал $\frac{3}{4}$ от всех регионов с высокой покупательной способностью заработной платы педагогических работников, так как там располагалось пять регионов, в которых заработной платы хватало для содержания от полутора до двух детей, и 11 регионов, в которых педагогические работники могли содержать более двух детей.

В 2020 г. в регионах Крайнего Севера покупательная способность заработной платы продолжила оставаться высокой. Более того, можно говорить, что их уровень жизни возрос. Исчезли регионы с заработной платой, которая позволяет содержать от одного до полутора детей, хотя появился регион, в котором заработной платы не хватало для содержания даже одного ребёнка (Забайкальский край). Если рассматривать 18 регионов, то в пяти из них педагогические работники могли содержать от полутора до двух детей, а в 13 регионах они могли содержать более двух детей (8 и 15, соответственно, если рассматривать 24 региона). За счёт роста покупательной способности по стране в целом регионы Крайнего Севера стали составлять менее половины от всех регионов с высокой покупательной способностью, но их доля осталась непропорционально высокой.

Если рассмотреть усреднённые показатели за 2013-2020 годы, то покупательная способность в регионах Крайнего Севера была высокой на протяжении всего рассматриваемого периода. Заработной платы хватало для содержания более полутора детей за весь период во всех регионах за исключением Республик Алтай, Тыва, Забайкальского и Приморского краёв. При этом лишь в Республике Алтай в 2015 г. и Забайкальском крае в 2020 г. заработной платы не хватало на содержание даже одного ребёнка. Три из этих регионов относятся к Крайнему Северу только если рассматривать 24 региона, а не 18. Всего к Крайнему Северу относились шесть из восьми регионов, в которых заработной платы хватало для содержания двух и более детей каждый год и семь из 11 регионов, в которых её хватало для этого на протяжении не менее чем половины всего рассматриваемого периода.

Покупательная способность внутри Крайнего Севера была выше по сравнению с регионами, расположенными за его пределами. Тем не менее вопрос о том, насколько существующий прожиточный минимум отражает реальные потребности населения, остаётся открытым, поскольку товары и услуги за пределами прожиточного минимума стоят на Крайнем Севере гораздо дороже, чем в регионах с более благоприятными природно-климатическими условиями. Также, очевидно, что если прожиточный минимум будет изменён в соответствии с теми целями, для которых он создавался, то уровень жизни педагогических работников сильно снизится. Однако можно предполагать, что из-за сырьевой ориентации экономик педагогические работники, проживающие на

Крайнем Севере, даже с учётом всех проблем социально-экономического развития этих регионов будут иметь более высокий уровень жизни по сравнению с регионами Юга России, Центрального и Приволжского федеральных округов. Несмотря на сказанное выше, необходимы дополнительные экономические и неэкономические меры, направленные на повышение уровня жизни педагогических работников дополнительного образования и членов их семей, проживающих в регионах Крайнего Севера.

Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-010-00867.

Список литературы

1. Мартиросян Б.П., Горский В.А. Инновации в дополнительном образовании // Дополнительное образование. 2003. № 4. С. 7–17.
2. Сеница А.Л. Заработная плата в общем образовании в регионах России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 78–90.
3. Сеница А.Л. Заработная плата как фактор размера семьи педагогических работников общего образования // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2019. Т. 17. С. 415–435.
4. Сеница А.Л. Межрегиональные различия в оплате труда: педагогические работники в муниципальных школах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2019. Т. 35. № 1. С. 28–49.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Государственное и муниципальное управление»

УДК 342.951

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

Банищикова С.Л.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Административная ответственность родителей несовершеннолетних в России представляет интерес как вид юридической ответственности, наряду с гражданско-правовой, уголовной и другими, как административная ответственность специального субъекта, как мера государственного реагирования на деяния, нарушающие права и законные интересы детей.

Учитывая тот факт, что российское государство, проводя политику защиты семьи и детства, старается минимизировать вмешательство в дела семьи, не нарушая охраняемое законом конституционное право родителей на воспитание ребенка, правовому регулированию административной ответственности родителей со стороны законодателя должно уделяться достаточное внимание. Сегодня вопрос такой ответственности решен на федеральном уровне – в КоАП РФ [6] ст.ст. 5.35, 5.35.1. Среди ученых и практиков много лет не утихает дискуссия по поводу объективной стороны состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ [1, 2, 3], вызывает споры практика применения ч. 2 той же статьи [5], проблемам определения юр юридических понятий при установлении административной ответственности указанных субъектов посвящена работа С.А. Ветошкина и др. [4].

Целью исследования явился комплексный анализ вопроса отнесения отдельных деяний родителей как субъектов административных правоотношений к объективной стороне состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Среди задач выделены: анализ современного правового регулирования административной ответственности родителей несовершеннолетних, характеристика объективной стороны правонарушения, предусмотренного

указанной нормой, анализ правоприменительной практики и разработка предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

Анализируя нормы ст. 5.35 КоАП РФ можно прийти к выводу о том, что законодатель идет по пути детализации деяний родителей, за которые последние подлежат ответственности и уточнению объекта правонарушения. А именно: в ч. 2 вынесен состав, предусматривающий нарушение права ребенка на общение. Таким образом, нарушение родителями иных прав несовершеннолетнего влечет административную ответственность родителя (лица, его заменяющего) в соответствии с ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Проведя анализ правоприменительной практики комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП), следует отметить, что рассмотрение дел о привлечении указанных субъектов к такому виду ответственности сократилось, поскольку значительный объем ранее составляли дела о нарушении права ребенка на содержание (право на алименты), а с 2016 г. данный состав вынесен в ст. 5.35.1 КоАП РФ [8] (только за 2019 г. судами рассмотрено 113 189 [7]). Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в соответствии с ч. 1 ст. 5.35 рассматриваются дела о правонарушении родителя, когда последний длительное время уклоняется от воспитания и развития своего ребенка, например, не посещает родительские собрания, не забирает ребенка из детского сада, не проживает с ребенком, не контролирует время и формы отдыха ребенка, его успеваемость, что, безусловно, сказывается на психическом состоянии несовершеннолетнего, а также его успеваемости в школе, общении с окружающими и др.

Вопрос вызывают деяния родителя, состоящие в демонстрации негативного примера своему ребенку, а также поощрение родителей неправомерного поведения несовершеннолетнего и стимулирование его к такому поведению. Речь идет о видео в сети «Интернет», где демонстрируется как родитель передает управление транспортным средством своему несовершеннолетнему ребенку либо управляет транспортным средством, держа ребенка на коленях. В такой ситуации правоприменителем как объект правонарушения рассматриваются правила дорожного движения в соответствии с гл. 12 КоАП РФ. По нашему мнению, в данной ситуации объектом являются также права несовершеннолетнего как: право на надлежащее воспитание, включающее заботу о физическом и психическом здоровье, обеспечение интересов ребенка, право на защиту от злоупотребления родителями своими правами. Не вызывает сомнения, что такое поведение родителя ставит под угрозу жизнь и здоровье ребенка, его психическое состояние. А также формирует привычку не соблюдать нормы права. Известно, что дети копируют поведение своих родителей.

Таким образом, по нашему мнению, демонстрация неправомерного поведения, привлечение ребенка к участию в совершении правонарушения, могут составлять объективную сторону административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ и должны повлечь привлечение такого родителя к административной ответственности. На наш взгляд, практика правоприменительной деятельности КДН и ЗП по ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ должна поменяться с учетом современной тенденции поведения родителей по отношению к своим несовершеннолетним детям, что будет отвечать целям общей и частной профилактики (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ).

Смеем надеяться, что указанные рассуждения и выводы, а также предложения по совершенствованию юрисдикционной практики КДН и ЗП приведут к надлежащей защите прав и законных интересов несовершеннолетних граждан России и формированию у них высокого уровня правосознания, равно как и стимулируют родителей к правомерному поведению.

Список литературы

1. Банщикова С.Л. Актуальные вопросы административной ответственности родителей за неисполнение обязанностей в отношении несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2 (31). С. 83 – 87.
2. Банщикова С.Л., Гольяпина И.Ю. Обязанности родителей по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних детей и административная ответственность за неисполнение обязанностей // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 1 (25). С. 95-100.
3. Банщикова С.Л. Особенности состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 72-75.
4. Ветошкин С.А., Ветошкин Д.С. Проблемы определения юридических понятий в сфере установления административной ответственности родителей и лиц, их заменяющих // Вестник

Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. Издательство Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Челябинск. 2010. № 38 (214). С. 80-84.

5. Ибрянова Г. Лишение родительских прав // Адвокатская газета. 2019. № 13, 14. URL: <http://ivo.garant.ru/#/doclist/9237:5> (дата обращения: 12.11.2020).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря. № 256.
7. Судебная статистика URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1> (дата обращения 20.02.2021).
8. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 8 июля. № 149.

УДК 32.019.51

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПОЛИТИКИ

Гамбеева Ю.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Виртуальные социальные сети являются одними из самых популярных и посещаемых ресурсов в Интернете. По данным отчёта о состоянии цифровой сферы Global Digital 2021 на начало 2021 **численность мирового населения составила 7,83 миллиарда человек**, а количество интернет-пользователей - 4,66 миллиарда человек. Количество пользователей социальных сетей - 4,20 миллиарда человек. За последний год этот показатель увеличился на 490 миллионов человек (прирост составил около 13 %). Социальными сетями пользуется 53,6 % мирового населения. В среднем ежедневно в течение 2020 года создавалось около 1,3 миллиона новых аккаунтов, т.е. примерно 15,5 новых пользователей в секунду. Пользователи социальных сетей проводят на онлайн-платформах 2 часа 25 минут ежедневно [3].

Интерес к проблематике изучения групповых социальных связей людей сформировался в конце XIX – начале XX века. Социальные философы этого периода использовали термин «паутина отношений». Основы анализа социальных сетей были заложены Г. Зиммелем при исследовании слабо связанных сетевых социальных структур и Дж. Морено, который в 1930-х гг. опубликовал результаты серии экспериментов, посвященных межличностным отношениям. Само же понятие «социальная сеть» было введено в оборот в 1954 году английским социологом Дж. Барнсом. Тогда это явление не имело ничего общего с современными виртуальными социальными сетями. В своей работе исследователь рассматривал социальную сеть как социальную структуру, состоящую из группы узлов, представляющих социальные объекты (людей или организаций), и односторонних или двусторонних связей между ними (социальных взаимоотношений) [2].

С появлением (1969 г) и активным развитием Интернета (1992 г.) употребление термина «социальные сети» постепенно смещается из социологии в сферу информатики. Социальные Интернет-сети рассматриваются как веб-сервисы [7], платформы [5], интерактивные многопользовательские веб-сайты [1], позволяющие создавать открытые/частично открытые профили; создавать социальные связи с другими пользователями или социальные объекты (тематические группы); получать статическую и динамическую информацию об объектах, существующих в данной социальной среде.

Появляются первые прообразы современных социальных сетей - системы мгновенных сообщений - IRC и ICQ. В 1995 году появляется веб-сайт Classmates, который помогал зарегистрированным пользователям находить и поддерживать связь с друзьями и знакомыми, с теми, с кем человек имел дело в течении всей своей жизни - в детском саду, школе, вузе, на работе или

находясь на военной службе. Расцвет эпохи социальных Интернет- сетей - начало 200-ых гг., когда появились виртуальные сети friendster, LinkedIn, MySpace и Facebook [4]. По данным Mediascope в России самыми популярными социальными сетями являются Youtube, «ВКонтакте», Instagram, Одноклассники, Facebook (таблица 1).

Социальные сети – весьма эффективный инструмент не только для общения, но и для формирования политического имиджа в сети Интернет. Все большее количество известных политических деятелей прибегает к их использованию. Считается, что моду на "социальную дипломатию" ввел в марте 2007 года Б. Обама, когда, будучи сенатором, он завел учетную запись в Twitter. Наиболее известным пользователем Twitter в мире является 45 й президент США Д. Трамп. Крупнейшие мировые СМИ часто цитируют не самого Д. Трампа, а его посты в этой социальной сети.

Таблица 1-Статистические данные популярных социальных сетей в России (июнь 2020 г)

Показатель	Youtube	«ВКонтакте»	Instagram	Одноклассники	Facebook
Ежемесячный охват, млн. чел	82,8	74	59,4	50,2	39,7
Количество активных пользователей в день, млн. чел	35,6	42,4	28,3	20,8	9,3
Количество минут, проведенное одним пользователем за день, мин	51	35	26	22	9

Популярны виртуальные социальные сети и среди российских политиков. В 2014 году агентство логистики идей «Интериум» представило результаты исследования коммуникационной активности глав субъектов РФ в социальных сетях и блогосфере. Из 85 глав субъектов РФ 53 представлены хотя бы в одной из социальных сетей (платформа для ведения блогов «LiveJournal», сервис микро-блогов «Twitter», а также социальные сети «ВКонтакте» и «Facebook»). В 2016 году Федеральное агентство политических новостей составило рейтинг десяти самых популярных российских политиков, публикации которых активно читают россияне. На первое место по подписчикам в трех социальных сетях вышел бывший премьер-министр РФ **Д. Медведев**. В Твиттере его читали 5,31 миллиона пользователей, в «ВКонтакте» – 2,2 миллиона, в Instagram - 2,5 миллиона подписчиков. Второе место занял глава Чеченской Республики **Р. Кадыров**. Его Твиттер-аккаунт читали 350 тысяч человек, в ВКонтате – 476,4 тысячи, Instagram - 2,1 миллиона человек. В тройку лидеров вошел и председатель Либерально-демократической партии России **В. Жириновский**. Количество подписчиков в Твиттере - 1,62 миллиона читателей, в Instagram - 112 тысяч подписчиков [6]. В 2020 году тройка лидеров не изменилась.

С чем связана популярность социальных сетей у политиков? Растущая активность политиков в Интернете свидетельствует о понимании роли и значимости сетевых ресурсов для формирования имиджа и продвижения конкретных институтов власти. Во-первых, аудитория социальных сетей растет с каждым днем. Все большее количество пользователей предпочитает новостные ленты отдельным новостным сайтам или электронным СМИ. Во-вторых, в социальной сети гораздо проще и быстрее можно сформировать собственный «образ» в зависимости от существующих целей и мотивов. В этой связи, стоит сказать о многообразии социальных сетей, существующих на сегодняшний день, а это, в свою очередь, позволяет выбрать наиболее подходящую и удобную платформу для создания и раскрутки аккаунта или же попробовать себя в нескольких сетях одновременно. В-третьих, социальные сети глубоко проникают в процесс публичной политики. Именно здесь происходит процесс формирования общественного мнения и принятия политических решений. Сетевые сообщества открывают новые возможности для функционирования гражданского общества, действий оппозиции, контроля в сфере политики в целом.

Список литературы

1. Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // Философия науки. 2012. №4 (55). С. 110-126
2. Воронкин А.С. Социальные сети: эволюция, структура, анализ // Образовательные технологии и общество. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-evolyutsiya-struktura-analiz> (дата обращения: 25.03.2021)
3. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год — цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 21.03.2021)
4. Мельникова М.С., Яковлев И.П. Понятие «Социальная сеть» в социологических теориях и интернет-практиках // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnaya-set-v-sotsiologicheskikh-teoriyah-i-internet-praktikah> (дата обращения: 25.03.2021)
5. Патаракин Е.Д. Педагогический дизайн социальной сети Scratch // Образовательные технологии и общество. 2013. №2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-dizayn-sotsialnoy-seti-scratch> (дата обращения: 26.03.2021)
6. Социальные сети для политиков. URL: <https://kavtoday.ru/article/2425> (дата обращения: 21.02.2021)
7. Boyd D.M., Ellison N. B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2008. No. 13. P. 210—230

УДК 378

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ БЕСКОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ РАБОТНИКОВ ЖКХ

Изотова Л.И.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

На сегодняшний день решение проблем деятельности сферы жилищно-коммунального хозяйства стоит достаточно остро. Одной из приоритетных задач является организация информационно-разъяснительной работы с населением. Таким образом, развитие навыков бесконфликтного общения работников ЖКХ, становится приоритетной задачей в их повседневной деятельности.

Известно, что взрослые, опираясь на свой жизненный и профессиональный опыт, с трудом отказываются от своих устоявшихся взглядов, установок, ценностей, стереотипов. В своей работе, обучая взрослых специалистов, мы ориентируемся на активную, реальную, совместную деятельность, в которой мы максимально используем жизненный и профессиональный опыт обучаемых. Поэтому использование таких интерактивных форм и методов обучения взрослых, как метафорическая деловая игра, метод case-stude, ролевые игры, шеринг и т.д., является самым продуктивным способом обучения взрослых. Интерактивные методы способствуют выработке обучающимися новых взглядов, установок, подходов в своей деятельности, формированию навыков, способствующих более эффективному общению с населением.

Проведя входящее тестирование, используя такие методики, как опросник Баса-Дарки, тест Т.Лири, методики Розенцвейга, Рокича, Айзенка и др., на выходе мы убедились в безусловной динамике развития необходимых навыков бесконфликтного общения работников ЖКХ при использовании в обучении взрослых интерактивных форм и методов. Снизился уровень тревожности, агрессивности. Повысился уровень общительности, самокритичности, терпимости к недостаткам других. Полученные результаты свидетельствуют, что данная методика обучения взрослых наиболее результативна по сравнению с классическими методами и формами обучения.

Список литературы

1. Вершловский С.Г. Взрослость как категория андрагономики. Вопросы психологии, 2013. №2.
2. Сосницкая О. Soft-skills: мягкие навыки твердого характера. [Электронный ресурс]. URL: <http://be-st.ru/ru/blog/13> (проверено: 23.03.2021).
3. Хуторский А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно- ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. №2. С.58-64.
4. Шамова Т.И. Актуальные проблемы управления образованием, М.: Академия, 2005.

УДК 378

ПРОВОКАТИВНЫЕ МЕТОДЫ КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ РЕФЛЕКСИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Изотова Л.И.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

Современная модель будущего специалиста в сфере государственного и муниципального управления предполагает не только обширный багаж знаний в этом направлении, но и формирование определенных личностных качеств и свойств.

Будущему специалисту в сфере государственного и муниципального управления крайне важно обладать умением не только профессионально и уверенно управлять достаточно критическими ситуациями, но и упреждать, исправлять и ликвидировать их.

Это требует углубленной рефлексии и понимания каждой такой ситуации, умения четко определить свое отношение к ним, создать новые формы, стратегии и методы управления.

Рефлексию мы определяем как способность обучаемого к анализу и осознанию причинно-следственных связей своего поведения в различных ситуациях, а также как возможность прогнозирования успешности будущей деятельности.

Развитие профессиональной рефлексии будущих специалистов направлено на формирование способностей к анализу своих личностных и профессиональных стереотипов, адекватной самооценки, профессионального роста. Известно, что развитие профессиональной рефлексии осуществляется на основе личностной рефлексии.

В своей работе по развитию со студентами их личностной и профессиональной рефлексии, мы активно используем различные виды интерактивного обучения, которые помогают не только выявлять, но и формировать и развивать рефлексивные способности учащихся. Помимо деловых, метафорических, ролевых игр, методов case-study, шеринга и т.п., мы успешно используем метод провокаций, который помогает участникам освободиться от рамок традиционного мышления и стимулирует нахождение новых, нестандартных решений. Так, используя метод провокаций на тренинге ассертивного поведения, мы отслеживаем уровень значительного снижения личностной агрессивности. Такой динамике способствуют парадоксальные задания, методы разрыва стереотипа, вербальной конфронтации, негативного моделирования, тем самым достигая поразительным по скорости и эффективности результатам. Провокативные методы не только влекут за собой выработку ассертивного поведения, но и определяют в дальнейшем снижение уровня мотивации к избеганию неудач и повышению уровня мотивации достижения успеха, что является важнейшим критерием успешной деятельности будущего специалиста в сфере государственного и муниципального управления.

Список литературы

1. Машбиц Е.И. Психологические основы управления учебной деятельностью // Диссертация д-ра психол. наук. Киев, 1988. 224 с.

2. Пантелеева В.В. К проблеме использования рефлексивных методов обучения // RELGA – научно-культурологический журнал широкого профиля. 2006. № 16. С. 31-40.
3. Фарелли Ф., Брандсма Дж. Провокативная терапия. Екатеринбург: Е-Принт, 2012.

УДК 332.02

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Медведева С.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Масштабная дезорганизация народного хозяйства в 90-х годах 20 века, которая произошла в результате трансформации общественно-политической и экономической системы, привела к общему ослаблению роли государства вплоть до неспособности обеспечить необходимые условия для жизнедеятельности населения.

Поэтому в настоящее время являются актуальным поиск направлений оптимального социально-экономического развития государства, в том числе на уровне субъектов РФ. В качестве такого микроуровня большинство зарубежных и отечественных экономистов рассматривают низовые уровни административно-территориальной системы, а именно муниципалитеты, местности [1].

Эффективность этого структурного элемента территориальной организации общества связана в первую очередь с функционированием органов местного самоуправления, которое в развитых странах является потенциальным источником формирования факторов укрепления национальных экономик на местном уровне.

Одной из главных задач муниципальной власти является создание экономической базы, которая предоставляет возможность органам местного самоуправления эффективно выполнять возложенные на них функции по обеспечению жизнедеятельности населения, социально-экономическому развитию территории, что предполагает непосредственное участие, а именно: а) собственную предпринимательскую производственно-хозяйственную деятельность (например, создание муниципальных предприятий по оказанию услуг населению по обработке приусадебных участков, уборке урожая, закупке сельхозпродукции; формирование сети заготовительных, сбытовых, перерабатывающих кооперативов и др.); б) создание совместных организаций для управления развитием различных сфер муниципального хозяйства (частномunicipальное партнёрство); в) в зависимости от источника привлечения средств частномunicipальное партнёрство могут быть с участием местного капитала или привлечением инвесторов со стороны [3].

Важным элементом является формирование органами местного самоуправления условий для развития существующих и создания новых организаций и предприятий:

а) поддержка малого и среднего предпринимательства; это наиболее быстро реализуемые инвестиционные проекты, требующие относительно небольших первоначальных капиталовложений; б) развитие экономической самозанятости населения, в первую очередь; в) привлечение экономических субъектов на данную территорию для ведения самостоятельной хозяйственной деятельности [2].

На современном этапе неуклонно повышается роль местных органов самоуправления в хозяйственном и культурном строительстве. Самоуправление призвано обеспечить развитие инициативы и самостоятельности граждан в решении вопросов социально-экономического развития территорий, охраны окружающей среды, реализации гражданских прав. Экономическую основу местного самоуправления составляют природные ресурсы территории, коммунальная

собственность, а также иная собственность, служащая источником получения доходов местного бюджета. Местные администрации наделены большими правами в области социально-экономического развития подведомственных территорий: самостоятельно разрабатывают планы социально-экономического развития территории в пределах имеющихся полномочий, но при этом не допускается вмешательство вышестоящих органов власти и управления [5]. Расширение прав местных органов власти способствует усилению их влияния на все происходящие социально-культурные, общественно-политические и, что самое главное, экономические процессы.

Особенностями участия органов местного самоуправления в социально-экономическом развитии субъекта РФ являются:

1) создание экономической базы, предоставляющей возможности органам местного самоуправления эффективно выполнять возложенные на них функции по обеспечению жизнедеятельности населения, социально-экономического развития территорий;

2) самоуправление призвано обеспечить развитие инициативы и самостоятельности граждан в решении вопросов социально-экономического развития территорий, охраны окружающей среды, реализации гражданских прав;

3) формирование органами местного самоуправления условий для развития существующих и новых организаций и предприятий;

4) правление процессом стратегического планирования, которое зависит от качества работы администрации и набором применяемых ею подходов;

5) эффективное гражданское участие в виде привлечения горожан к вопросам планирования на городском уровне.

Список литературы

1. Айларова Г.И. Местное самоуправление и его роль в социально-экономическом развитии региона [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-i-ego-rol-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-regiona>.
2. Александрова О.Г. Роль программно-целевого планирования в реализации стратегии социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-programmno-tselevogo-planirovaniya-v-realizatsii-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona>. Белова Н.П., Калинина Г.В.,
3. Калинин А.М. Программно-целевой подход к управлению социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/programmno-tselevoy-podhod-v-upravlenii-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona>.
4. Гутникова Е.А. Роль института местного самоуправления в социально-экономическом развитии территорий Гутникова Е.А. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-instituta-mestnogo-samoupravleniya-v-sotsialno-ekonomicheskom-razvitii-territoriy>.
5. Телина И.Е. Программно-целевой подход к управлению социально-экономическим развитием региона [Электронный ресурс] <https://scienceforum.ru/2018/article/2018009935>.

УДК 354

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА «СИСТЕМЫ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ»: ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РФ

Пастернак Е.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Система сдержек и противовесов в государстве формируется для того, чтобы предотвратить возвышение одной из властей над другими, избежать утверждения авторитаризма и диктаторского режима в обществе, не допустить узурпации власти в государстве одной из ветвей власти. Независимые ветви власти могут сдерживать, уравнивать, а также контролировать друг друга,

не допуская нарушения Конституции и законов, это так называемая **«система сдержек и противовесов»**. Данная система направлена на то, чтобы свести к минимуму возможные ошибки в управлении, односторонность подхода к решаемым вопросам, призвана обеспечить, в конечном счете, рационализацию и оптимизацию деятельности государства, всех его структур и на этой основе выстраивать эффективный механизм управления государственными делами.

Законодательная ветвь власти, избираемая народом, в механизме сдержек и противовесов, отражает суверенитет государства. Исполнительная власть, назначаемая представительным органом власти и вытекающая из законодательной, призвана заниматься непосредственной реализацией законов и контролем за их исполнением. Судебная же власть выступает как гарант восстановления нарушенных прав и справедливого наказания виновных.

Современная Конституция РФ с учетом поправок, одобренных россиянами на всенародном голосовании в 2020 году в определенных группах статей посвящена организации и функционирования публичной власти, порядку формирования и деятельности высших органов государственной власти.

Существенным изменениям подверглись нормы Конституции РФ, определяющие состав и порядок формирования Совета Федерации. В первую очередь, следует обратить внимание на новое наименование членов Совета Федерации - теперь они именуются сенаторами Российской Федерации (ч.ч.2-6 ст.95, а также ч.2 ст.82, ч.2 ст.93, ч.3 ст.97, ч.1 ст.98, ч.3 ст.102, ч.1 ст.104, ч.3 ст.107, ч.2 ст.108, ч.2 ст.125 Конституции РФ). Тем самым неофициальное название, давно укоренившееся в разговорной речи и лексиконе средств массовой информации, стало официальным конституционно-правовым термином. В то же время сам Совет Федерации именоваться Сенатом не стал. Очевидно, это связано с тем, что название "Совет Федерации" упоминается в ст. 11 Конституции, входящей в не подлежащую изменениям главу 1 "Основы конституционного строя".

Изменения внесены и в состав лиц, входящих в Совет Федерации (ч.2 ст.95 Конституции). Теперь, наряду с двумя представителями от каждого субъекта федерации, в состав верхней палаты могут быть назначены до 30 представителей РФ, назначаемых Президентом (до настоящего времени Президент был вправе назначить членов Совета Федерации в количестве до 10% процентов от представителей регионов, т.е. не более 15 человек, причем, на практике это право ни разу не использовалось), причём до семи из них могут быть назначены пожизненно (ранее пожизненных членов Совета Федерации не было). Согласно ч.5 ст.95 Конституции пожизненными сенаторами могут быть назначены граждане, имеющие выдающиеся заслуги перед страной в сфере государственной и общественной деятельности. Остальные сенаторы, представляющие РФ, назначаются сроком на 6 лет (ч.6 ст.95).

В соответствии с п. "б" ч.2 ст.95 пожизненным сенатором становится также Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно ушедший в отставку. При этом бывший Президент вправе отказаться от полномочий сенатора.

Часть 3 ст.95 устанавливает процедурное правило, согласно которому общее число сенаторов РФ, исходя из которого определяются итоги голосования (ч.2 ст.93, ч.3 ст.102, ч.3 ст.107, ч.2 ст.108 Конституции), определяется по следующей формуле: установленное число представителей от субъектов федерации (по 2 от каждого) плюс сенаторы, осуществляющие полномочия в силу п.п. "б" и "в" ч.2 ст.95 (т.е. бывшие Президенты и сенаторы, назначенные Президентом). Иначе говоря, для определения кворума учитывается только количество реально назначенных представителей РФ и входящих в СФ бывших Президентов РФ.

Что касается нижней палаты, то частью 1 ст.109 и частью 4 ст.112 Конституции РФ предусматривается новое основание для роспуска Президентом РФ Государственной Думы: это трехкратное отклонение более одной трети кандидатур членов Правительства РФ, поданных на утверждение Государственной Думой (п. "а.1" ч.1 ст.103 Конституции).

Изменения в статьях, определяющих полномочия Совета Федерации и Государственной Думы, в основном связаны с изменением правового статуса Президента РФ, новым порядком формирования Правительства РФ, высших судебных органов и руководящего состава прокуратуры. Так, к полномочиям СФ добавилось лишение неприкосновенности Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а к полномочиям ГД - выдвижение соответствующего обвинения (п. "е" ч.1 ст.102, п. "з" ч.1 ст.103 Конституции).

В соответствии с новой редакцией п. "а" ч.1 ст.103 Государственная Дума утверждает по представлению Президента РФ кандидатуру Председателя Правительства РФ. Ранее эта норма была сформулирована иначе - Дума давала согласие на назначение Председателя Правительства. Впрочем, в чём именно состоит практическая разница между утверждением и дачей согласия на назначение, пока не вполне очевидно.

Абсолютно новым полномочием Государственной Думы (п. "а.1" ч.1 ст.103) является утверждение представленных Председателем Правительства РФ кандидатур заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, за исключением министров ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, и общественной безопасности, которые назначаются Президентом РФ после консультаций с Советом Федерации (п. "д.1" ст.83).

Соответственно, новым полномочием Совета Федерации в силу п. "к" ч.1 ст. 102 Конституции является проведение консультаций по предложенным Президентом РФ кандидатурам на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности.

Также получили свое закрепление на конституционном уровне уже предусмотренные федеральными конституционными законами полномочия СФ назначать на должность по представлению Президента РФ Председателя Конституционного Суда РФ, его заместителя, а также Председателя и заместителей Председателя Верховного Суда РФ (п. "ж" ч. 1 ст. 102).

Пунктом "л" ч.1 ст.102 предусмотрено право СФ прекращать по представлению Президента полномочий председателей, заместителей председателя и судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных ФКЗ случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий. Ранее подобными полномочиями верхняя палата парламента не обладала.

СФ лишился возможности назначать и освобождать от должности ГенПрокурора РФ и его заместителей. Теперь он проводит консультации по предложенным Президентом РФ кандидатурам указанных должностных лиц, а также по кандидатурам прокуроров субъектов федерации и приравненных к ним прокуроров ("з" ч.1 ст. 102 Конституции РФ).

Одним из важных конституционных изменений стал порядок формирования Правительства РФ. В соответствии с новой редакцией ст.111 Конституции РФ Председатель Правительства РФ назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры ГД. До настоящего времени он назначался Президентом с согласия ГД. Необходимо отметить, что из текста Конституции не явствует, в чём состоит практическая разница между утверждением и согласием. Оба эти решения принимаются ГД путём голосования. Возможно, формулировка "назначается Президентом РФ после утверждения его кандидатуры ГД" подразумевает отсутствие у Президента права не назначить утверждённого кандидата. Однако прямым текстом это в ст.111 Конституции не зафиксировано (в отличие от ч.3 ст. 112, регулирующей порядок назначения заместителей Председателя Правительства и федеральных министров). Вероятно, ответ на данный вопрос будет выработан в ходе практической реализации данной нормы, либо в процессе толкования Конституции РФ Конституционным Судом.

Важная поправка внесена в ч.4 ст.111 Конституции. После трехкратного отклонения ГД представленных кандидатур Председателя Правительства Президент назначает Председателя Правительства. В этом случае заместители Председателя и федеральные министры, утверждаемые в должности Государственной Думой, назначаются Президентом по представлению Председателя Правительства (ч.5 ст.112). При этом Президент вправе распустить ГД и назначить новые выборы. Ранее эта норма носила императивный характер: "распускает ГД и назначает новые выборы". Новая редакция предоставляет Президенту большую свободу для политического маневра.

Изменен порядок утверждения структуры федеральных органов исполнительной власти. До настоящего момента каждый вновь назначенный Председатель Правительства РФ в течение недели представлял Президенту предложения по их структуре. Теперь же согласно новому п. "б.1" ст.83 и новой редакции ч.1ст.112 Конституции РФ вновь назначенный Председатель Правительства не

представляет Президенту предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти в случае, если предыдущий Председатель Правительства освобожден от должности Президентом.

Появление этой новеллы связано с тем, что в силу новой редакции п. "а" ст. 83 Конституции РФ Президент вправе освободить Председателя Правительства от должности. Ранее подобного специального полномочия Президента в Конституции зафиксировано не было (он был вправе отправить в отставку только Правительство в целом). Право Президента освободить от должности Председателя Правительства было предусмотрено в ст. 7 Федерального конституционного закона "О Правительстве РФ", впрочем, согласно той же статье, освобождение от должности Председателя Правительства одновременно влечет за собой отставку Правительства. Иначе говоря, практической разницы между отставкой Правительства и освобождением от должности его Председателя почти не существовало. Теперь же в подобной ситуации утверждать новую структуру федеральных органов исполнительной власти не нужно, вновь назначенный Председатель Правительства будет продолжать работу в рамках существующей структуры.

Необходимо отметить, что новая ч.4.1 ст.117 Конституции РФ предполагает возможность добровольной отставки Председателя Правительства. Однако в этом случае новый Председатель Правительства должен представить Президенту предложения по новой структуре. Председатель Правительства РФ представляет ГД на утверждение кандидатуры заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. В течение недели ГД принимает решение по представленным кандидатурам. Члены Правительства, кандидатуры которых утверждены ГД, назначаются на должность Президентом РФ. Президент не вправе отказать в назначении на должность утвержденных Думой кандидатов.

В случае трехкратного отклонения ГосДумой представленных кандидатур Президент вправе назначить из их числа соответствующих членов Правительства. Если после трехкратного отклонения Думой представленных кандидатов более одной трети должностей членов Правительства, утверждаемых Думой, остаются вакантными, Президент вправе распустить ГД и назначить новые выборы. При этом члены Правительства назначаются Президентом по представлению Председателя Правительства (ч.ч.2-5 ст. 112 Конституции).

Иной порядок назначения на должность предусмотрен для руководителей федеральных органов исполнительной власти (включая федеральных министров), ведающих вопросами обороны, безопасности государства, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности. Они назначаются и освобождаются от должности Президентом РФ после консультаций с Советом Федерации.

Председатель Правительства РФ, его заместитель, федеральный министр вправе подать в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом РФ. В случае отставки или сложения полномочий Правительство РФ по поручению Президента продолжает действовать до формирования нового Правительства. В случае освобождения от должности Президентом или отставки Председателя Правительства, Заместителя Председателя Правительства, федерального министра Президент вправе поручить этому лицу продолжать исполнять обязанности по должности или возложить их исполнение на другое лицо до соответствующего назначения (ч.ч. 4.1, 5 ст. 117).

Изменена редакция ч.4 ст.117 Конституции РФ, предоставляющей Председателю Правительства право поставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству. В соответствии с предыдущей редакцией данной нормы, в случае отказа в доверии Президент в течение семи дней принимает решение об отставке Правительства или о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов. Новая редакция оставляет за Президентом такое право, однако не обязывает его принимать одно из этих решений. Но если Правительство в течение трех месяцев повторно поставит перед Государственной Думой вопрос о доверии, а Государственная Дума в доверии откажет, Президент должен будет отправить Правительство в отставку или распустить Думу и назначить выборы.

В соответствии с новой ч.6 ст.117 Государственная Дума не может выразить недоверие Правительству РФ, а Председатель Правительства не может ставить перед Государственной Думой вопрос о доверии Правительству в следующих случаях:

- в течение года после избрания Государственной Думы (ч. 3 ст. 109);

- в период с момента выдвижения Думой обвинения против Президента РФ до принятия соответствующего решения Советом Федерации (ч. 4 ст. 109);
- в период действия на всей территории Российской Федерации военного или чрезвычайного положения (ч. 5 ст. 109);
- в течение шести месяцев до окончания срока полномочий Президента (ч. 5 ст. 109);
- в течение года после назначения Председателя Правительства РФ в соответствии с ч. 4 ст. 111 Конституции РФ (после трехкратного отклонения ГД представленных кандидатур).

Учитывая сущность принятых поправок, можно сделать вывод о том, что ослабление «суперпрезидентских» prerogatives в значительной степени исключает в настоящее время формально-юридическое и фактическое доминирование исполнительной ветви власти над остальными ветвями государственной власти в Российской Федерации.

Оформление в принятых поправках современного, качественно нового видения «системы сдержек и противовесов», а также осуществляя важный конституционный принцип разделения властей, касающийся формирования ветвей власти в РФ, позволяет с уверенностью подтвердить, что в государстве предприняты важные меры по предупреждению «концентрации» власти, превращения ее в авторитарную или тоталитарную, что является неотъемлемым атрибутом для демократического общества.

Список литературы

1. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) Опубликовано в "Российской газете" от 25 декабря 1993 г. № 237
2. <https://base.garant.ru/77399046/#friends> Дата обращения 26.03.2021г.
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ Дата обращения 26.03.2021 г.

УДК 332.1: 338.49

ОБОСНОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВАСТОПОЛЯ

Тимиргалеева Р.Р.^{1, 2}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

Современный уровень развития информационно-коммуникационных технологий позволяет сформировать и реализовать принципиально новую модель социально-экономического развития – цифровую модель. На современном этапе развития цифровой экономики еще не обозначилось четкое представление о векторе цифрового развития хозяйственного комплекса города Севастополя, который вместе со всеми другими субъектами РФ только исследует направления развития в соответствии с новым технологическим укладом. Однако отдельные закономерности уже достаточно явно прослеживаются.

На данном этапе выявлены основные ресурсы, которые будут использоваться при создании продуктов и сервисов: человеческие ресурсы, информационно-коммуникационные технологии, информация, онлайн производство, цифровые заготовки, бизнес-модели, финансы. Именно эти ресурсы должны быть доступны для использования на новых принципах – напрямую, без посредников, независимо от их физического расположения, но при этом оплата должна осуществляться уже по факту их использования. Создание, продажа и сопровождение новых ценностей (продуктов, услуг и т.п.) должно реализовываться через экосистемы, которые создаются самими хозяйствующими субъектами с минимальным привлечением ресурсов государства. При этом ключевую роль при создании решений, продуктов, сервисов и распределения создаваемой ими добавленной стоимости, будут определять глобальные организационно-технологические платформы, на которых и должны разворачиваться отраслевые экосистемы. Понимание этого, позволит сформировать эффективную цифровую модель развития хозяйственного комплекса Севастополя.

Одной из ключевых проблем цифровой трансформации остается необходимость преодоления технологического отставания, необходимость осваивать технологии, соответствующие зарождающемуся обществу знания, когда реализуется тактика перескока через те этапы развития, которые уже не имеет смысла осваивать. Из всех необходимых условий, определяющих, в основном, возможность успешной реализации цифровой трансформации хозяйственного комплекса Севастополя, выделим следующие: наличие правового регулирования; наличие у населения навыков соответствующего уровня; создание и развитие соответствующих институтов цифрового управления; создание комплексной цифровой системы безопасности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-410-925001 р_Наставник.

Список литературы

1. Гашева З. Д. / Цифровизация региональной экономики: понятия, проблемы, пути реализации // Журнал «Новые технологии». 2018. №4. Стр. 114-123. // Электронный ресурс: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36995752_79529397.pdf // Дата обращения: 16.03.2021
2. Концепция формирования цифровой среды Севастополя «Умный город». Утверждена Распоряжением Правительства Севастополя № 16–ПП от 25 января 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sevastopol.gov.ru/docs/253/46715/>
3. Развитие интеллектуально-инновационной системы региона на основе цифровых технологий / Тимиргалеева Р.Р., Гришин И.Ю. В сборнике: Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право Сборник научных трудов. 2019. С. 30-31.

УДК 351/354

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МОТИВАЦИЮ ГОССЛУЖАЩИХ

Томила Е.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Государственная служба является важным компонентом успешного функционирования государства, в то время как функционирование государства зависит от работы государственных служащих, об эффективности деятельности которых можно судить по оценке их имиджа среди населения. В России же данный показатель сложно назвать позитивным, а в российском обществе продолжают вести дискуссии о проблемах развития гражданской службы, что подтверждает актуальность данного исследования.

Целью работы является определение влияния оценки работы госслужащих на их мотивацию к труду. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: проанализированы эмпирические исследования в области отношения населения к деятельности госорганов, изучены мотивы поступления на госслужбу, проанализировано влияние оценки госслужащих на их мотивацию к службе.

По данным опросов Фонда общественного мнения в 2020 году более 70% опрошенных считают, что отношение к государственным служащим отрицательное, и всего 7% заявляют, что у них возникают положительные ассоциации со словами «чиновник» и «госслужба» (рис. 1) [5].

Рис. 1. Результаты опроса Фонда общественных мнений [5]

Это, безусловно, является важной проблемой, ведь имидж людей, занятых на госслужбе, влияет на атмосферу внутри нее; оценка работы отдельного чиновника становится оценкой деятельности всего государственного органа. Отношение к государственным служащим тесно связано и с отношением к власти в целом, поскольку гражданский служащий в силу своей профессии олицетворяет государство – работает над удовлетворением потребностей граждан [2, 142].

Положительный же образ чиновника, поддерживаемый населением, значительно облегчает продвижение государственных интересов, ускоряет процесс принятия решений и реализации социального партнерства, способствует поддержанию взаимовыгодных отношений с внутренними и внешними контрагентами. Таким образом можно обобщить, что позитивный имидж государственных служащих является основой совершенствования культуры государственного управления и воздействует на его эффективность в целом. Более того, проблема имиджа влияет на привлечение молодежи в сферу государственного управления [1, 162], а это является важным направлением кадровой политике на госслужбе, поскольку доля государственных служащих до 30 лет слишком мала.

Согласно результатам опроса, среди населения и представителей государственной службы, возможность улучшения своего материального положения и стремление обеспечения перспектив должностного роста привлекает большой процент опрошенных, не занятых на госслужбе [3]. Государственные служащие наоборот осознают степень вероятности реализации таких стимулов, поэтому среди опрошенных лиц, функционирующих в сфере государственной службы, процент выбирающих сферу деятельности, опираясь на перспективы карьерного роста и высокой материальной обеспеченности значительно ниже. Для них приоритетным мотивом является гарантия постоянной работы, что закреплено в главе 11 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4]. Из упомянутых данных следует, что деятельность государства в области пропаганды авторитета государственной службы будет давать результаты только в количестве поступающих на государственную службу, но не остающихся на ней.

По данным опроса Фонда Общественного Мнения, проведенного в ноябре 2020 года, 74% респондентов считают, что в обществе сложилось отрицательное отношение к чиновникам, 61% отметил, что чиновники работают плохо, 34% подчеркнули, что 15-20 лет назад служащие работали лучше и 83% опрошенных согласились, что чиновников слишком много и их число необходимо сокращать [5]. Проанализировав результаты опроса, можно сделать вывод, что эффективность работы государственных служащих населением оценивается как неудовлетворительное.

Таким образом, учитывая проанализированные эмпирические исследования, можно выделить такие проблемы в функционировании государственной службы: низкий уровень авторитета

госслужащих, большая текучесть кадров, низкий уровень эффективности работы госслужащих. Отсюда можно выделить следующие проблемы в уровне мотивации чиновников: незаинтересованность молодого поколения в выборе профессии в государственных структурах, неудовлетворенность работой и уход в частный сектор, отсутствие мотивации в достижении высоких показателей в своей работе.

Список литературы

1. Зайцева Т.В., Нежина Т.Г. Привлечение молодежи на государственную и муниципальную службу: Опыт регионов России // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 160–189.
2. Иванова Н.В. Самоимидж государственных гражданских служащих: проблемы и факторы формирования // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 04. – С. 141-166.
3. Мнение госслужащих и населения о мотивации поступления граждан на государственную службу [Электронный ресурс]. – URL: <https://docplayer.ru/144-no-name.html> (дата обращения 07.02.21).
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ//Государственная Дума. – 2004.
5. Отношение россиян к чиновникам и госслужащим [Электронный ресурс]. – URL: <https://fom.ru/Dominanty/14507> (дата обращения: 07.02.21).

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Философия»

УДК 316.33

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА АЛЬФРЕДА ШЮЦА

Голуб Н.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Феноменологический подход к анализу общества, предпринятый Альфредом Шюцем (1899-1959) и сегодня является актуальным, поскольку не только затрагивает важную методологическую позицию, но и существенно влияет на развитие современных социологических и философских концепций в сфере социального анализа. Основной идеей феноменологического подхода А. Шюца, является анализ ситуации взаимодействия науки и жизненного мира человека [3;4]. Наука ставит своей целью познание мира из его собственных предпосылок, лежащих в основе его устройства – законов, закономерностей, исключений и других объективных характеристик физической реальности. Научные выводы фиксируются в схемах, теориях, моделях, объяснительных концепциях. В классификации и систематизации результатов познания мира наука достигла больших успехов, но, как в своё время подчёркивал ещё Э. Гуссерль, она потеряла связь с «реальным» человеком, с его жизненным миром и вытекающими отсюда потребностями в счастье, поиске смысла жизни, обретении надежд и т.д. Таким образом, ключевой целью философских исследований А. Шюца является поиск механизмов взаимодействия между абстрактными концептами науки и той сферой социального существования, которая сопряжена с основными предиктами человеческой культуры, интегрируемыми в опыт повседневной жизни реального «физического» индивида [5].

Альфред Шюц вводит одну из основных категорий - «социальная реальность», которую определяет через понятие мира человеческой культуры, актуализированного множеством предметов, отношений и событий в контексте человеческого общественного бытия. Данные факторы порождают некоторый общий смысл, который испытывают и принимают люди в своём повседневном существовании. Общий смысл обладает конвенциональным и объединяющим эффектом и выражается в

многообразном поле человеческих отношений. Иначе говоря, подчёркивает Шюц, социальная реальность - это мир социальных структур и институтов, это мир человеческой культуры, создающей объединяющее поле смысла для человеческого общества [4].

Ещё одной важнейшей категорией философско-социологической теории Шюца является «жизненный мир». Вслед за Гуссерлем Шюц вводит это, изначально феноменологическое (в контексте феноменологии Гуссерля) понятие, указывающее на особую возможность человека в процессе бытия в социальной реальности, а именно – наличие способности взаимодействовать с факторами социальной реальности, оперировать ими, модифицировать и изменять их не столько умозрительно, а «здесь и сейчас» «своим живым организмом». Таким образом, тот уровень социальной реальности, в котором человек существует в своём «физическом» измерении со всеми вытекающими действиями и потребностями и является жизненным миром личности; именно «жизненный мир», с одной стороны, «заземляет» индивида, с другой – является той сферой, где и протекает «наличное» человеческое существование индивида [3].

Однако необходимо подчеркнуть, что в повседневном физическом измерении человеческого бытия присутствуют элементы и ценности из сферы культуры, отражающие по содержанию трансперсональные измерения человеческой личности, что, понятно, не позволяет их свести к миру только лишь повседневного социального бытия индивида в его «жизненном мире» [1;2]. Некоторые из этих уровней всецело актуализированы содержаниями сознания и теснейшим образом коррелируют с «жизненным миром» повседневной жизни, но некоторые области психического оказывают смыслообразующее воздействие на формирование самой социальной реальности через самосознание и поведение индивида, оставаясь при этом за гранью прямого непосредственного осознания [6].

Исходя из этого само понятие «жизненного мира» в концепции А. Шюца нуждается в более широкой интерпретации, отражающей в полной мере достаточную полноту природы как социальной реальности, так и специфики духовных и культурных ценностей, которые индивид проецирует в свой «жизненный мир» повседневной жизни [5;1].

Таким образом, несомненной заслугой теории А. Шюца является сама феноменологическая постановка исследуемой проблемы, что и обусловило значимость и актуальность его исследования. Важнейшим вкладом его исследований является поиск механизмов взаимодействия между абстрактными концептами науки и той сферой социального существования, которая сопряжена с основными структурами человеческой культуры, интегрируемыми в опыт повседневной жизни реального «физического» индивида.

Список литературы

1. Гроф С. За пределами мозга: Пер. с англ. – М.: Ин-тут Трансперсональной Психологии, Изд-во Ин-та Психотерапии, 2000, - 504 с.
2. Гроф С. Путешествие в поисках себя: Пер. с англ. – М.: Ин-тут Трансперсональной Психологии, Изд-во Ин-та Психотерапии, 2001. - 336 с.
3. Руткевич Е. Д. Феноменологическая СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Социология» знания. — М.: «Наука», 1993. - 270 с.
4. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: "Рос. полит. энцикл.", 2004. - 486 с.
5. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии: Пер. с англ. - М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2003. - 336 с.
6. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации: Пер. с нем. – М.: Наука, 1996. – 269 с.

УДК 159.9.07

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРЯ

Борисенко З.В., Федорова В.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Актуальность семантических исследований понятия горя представлена рядом задач. Во-первых, репрезентация значения понятия горя в семантическом поле респондентов поможет отразить основные особенности понимания горя в данном языке на актуальном этапе его существования. Во-вторых, семантический ряд позволит найти соответствующее выражение поддержки для тех людей, которые находятся в состоянии горя.

Горе как состояние глубокой скорби, печали рассматривает словарь психологических терминов [5].

В своём труде «Печаль и меланхолия» Зигмунд Фрейд остановился на рассмотрении механизмов работы грусти. По его мнению, горе является следствием отнятия либидо от объекта. Здесь энергия психики концентрируется на объекте, и когда объект этот уходит, то наступает необходимость разорвать связь либидо с объектом и передать другим объектам. Ключевой задачей функционирования печали является забывание. Утерянный объект должен быть забыт живыми, ради сохранения их жизни.

Основатель логотерапии Виктор Франкл [6] считает, что, когда человек сталкивается с какой-то безвыходной ситуацией, которую никак не поменять, у него начинает актуализироваться его высшая ценность, осуществляющая глубокий смысл, а именно смысл сострадания, который ранее вообще не рассматривался как синдром горевания.

Э. Линденманн считает, что продолжительность реакции горя имеет прямую связь с успешности работы горя самого индивида [2].

Д. Ворденом было предложено описать реакции горя не по стадиям, а по четырём задачам, которые должен выполнить горяющий при нормальном течении горя [цит. по: 4]. Таким образом, горе – это процесс, который обычно идет волнообразно, с переменным усилением противостояния потере.

В репрезентации представлений в первую очередь необходимо обратиться к области психосемантики. Это область психологии, изучающая генезис, строение и функционирование индивидуальной системы значений, опосредствующей процессы восприятия, мышления, памяти, принятия решений и т. п. [1]

С целью анализа семантических представлений состояния горя было проведено исследование на выборке студентов различных направлений на базе вузов города Севастополя в Филиале МГУ и Морского института, СевГУ и вузов города Мурманска (МГТУ, МАГУ).

Объем выборки составляет 41 человек, из них 32 человек – девушки, 9 человек – юноши, в возрасте от 17 до 27 лет.

Сбор данных проводился с использованием дистанционных технологий, создавались специальные гугл формы, которые включали себя опросники. В каждом опроснике были включены инструкции и тестовые блоки.

Для исследования был выбран метод свободных ассоциаций, поскольку он направлен на понимание ассоциативного ряда респондента, построение и анализ ассоциативных взаимосвязей между словами и поиск закономерностей [3].

Респондентам было предложено написать ассоциацию к слову «горе». Таким образом респонденты отмечали 10 ассоциаций. В результате было получено 410 ассоциаций. Ассоциации, в силу их семантических различий, были отнесены в более общие категории.

Выделенные синонимичные категории: синонимы, я, межличностные отношения, нездоровье, смерть, болезни общества, идиомы, семья, тело, вода (синонимы), самореализация, судьба, учеба,

коронавирус, государство, неизбежность, зависимость, темнота, эмпатия, возраст, происшествие, скука. Далее были подсчитаны частоты использования этих категорий.

После этого были высчитаны силы ассоциации. Тем ассоциациям, которые предъявлялись респондентом на первом месте, был присвоен коэффициент 10, на втором месте - 9, и так далее до 10 места с коэффициентом 1.

На рисунке ниже силы категорий проранжированы по общей частоте встречаемости для большей наглядности соотношения частотного анализа и анализа по силе категорий.

Ниже на рисунке представлены силы категорий (Рисунок 1).

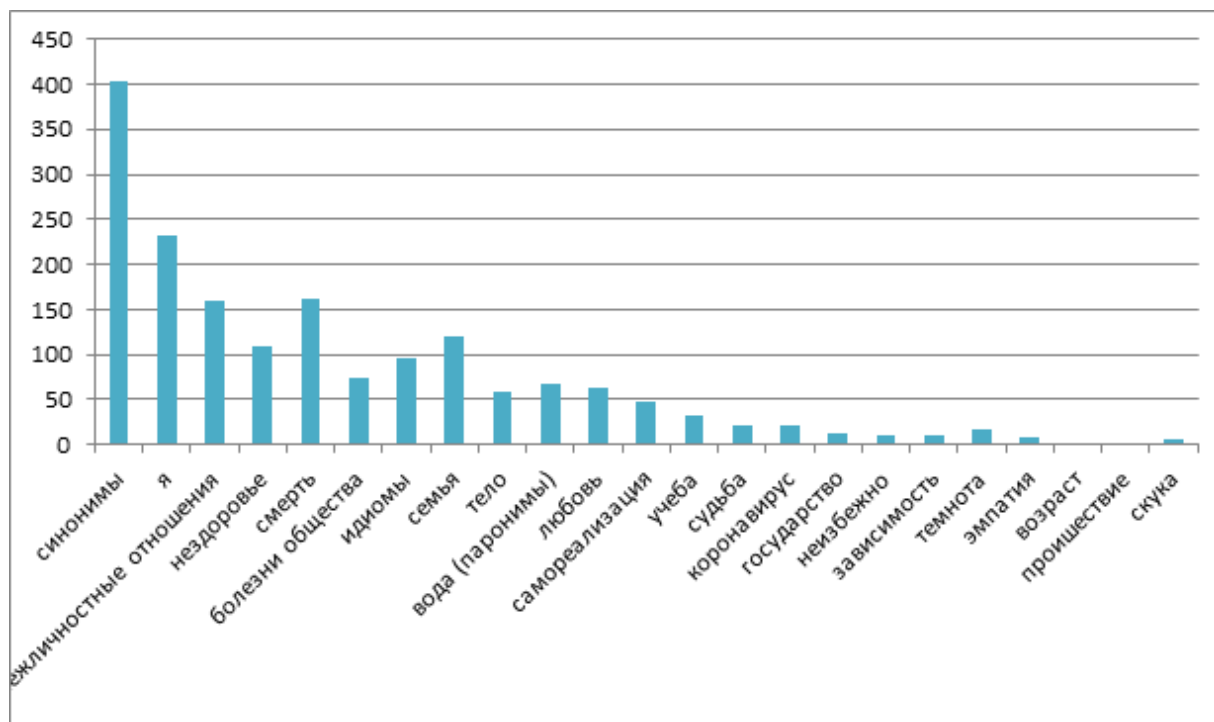

Рис. 1. Силы категорий понятия "горе"

Важно отметить, что показатели силы и частоты некоторых категорий отличаются. Например, сравнение категорий «нездоровье» и «смерть». Понятие смерти встречается реже, чем нездоровья, но чаще бывает среди первых ассоциаций.

Таким образом, можно полагать, что первые ассоциации носят характер общего значения, отражающего семантические представления общества о горе в данный момент. На втором месте по частоте и по силе встречаемости являются те ассоциации, которые связаны с субъективным опытом респондента, то есть, имеющими отношение к "я". Третье место занято совокупностью образов, показывающих значимость социального взаимодействия и межличностных отношений.

Список литературы

1. Большой психологический словарь: АСТ; АСТ-Москва; Прайм-Еврознак; Москва; СПб; 2008
2. Линдеманн Э. Клиника острого горя / Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. - М., 1984.
3. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб. : Питер, 2005
4. Сидорова Б.Ю. Четыре задачи горя / Журнал практической психологии и психоанализа. №1-2., 2001.
5. Термины психологии, 2014. Ссылка https://psy_terms.academic.ru/210 [дата обращения 04.04.2021]
6. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия / Психология личности. Сборник. - М., 1982. - с. 118-126.

Наличаева С.А., Борисенко З.В., Лукина Е.М., Терентьев Б.И., Сергеева Е.Е.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Данное исследование рассматривает проблему психической саморегуляции в аспекте жизнеспособности. Жизнеспособность является одним из важнейших ресурсов развития человека, условием социальной адаптации личности – включения личности во взаимодействие с социальной средой. Гармонизация и оптимизация психологического состояния человека является актуальным направлением в психологии. Спортивная деятельность чаще всего сопровождается психологическими изменениями в состоянии человека. Актуальность темы исследования заключается в том, что человек, как система, способная к саморегуляции, в процессе физической подготовки формирует свою адаптивность и жизнеспособность. Представляется актуальным изучение саморегуляции человека в процессе тренировочной деятельности. Спорт позволяет развивать личности человека: формировать мотивацию достижения, физическую выносливость, активность, стрессоустойчивость. Жизнеспособность – один из важнейших ресурсов развития человека, условие социальной адаптации личности – включения личности во взаимодействие с социальной средой [1]. Это понятие трактуется как способность человека к самостоятельному развитию, адаптации к окружающей среде, саморегуляции, самоактуализации. В современном мире остро стоит вопрос о сохранении психического и физического здоровья человека в стрессогенных условиях. Жизнеспособность является важным фактором адаптации в условиях неопределенности и дефицита времени в современном мире. В данных условиях жизни важнейшей задачей человека является формирование умения бороться с негативными факторами среды. А.В. Махнач определяет жизнеспособность как индивидуальную способность к управлению в контексте культурных норм, условий среды и социума своими ресурсами: волевой, мотивационной, эмоциональной и когнитивной сферами. Проблема изучения психической саморегуляции спортсменов является крайне важной и актуальной. В современном подходе к подготовке спортсменов большое внимание уделяется физической составляющей деятельности, и недостаточно учитываются психологические факторы и закономерности развития спортсмена [3]. Для оптимизации состояния спортсмена необходимо проводить такие мероприятия, которые будут направлены на уменьшение психической напряженности, особенно в ходе соревновательного процесса. Велик риск возникновения психического напряжения, если психические и физические нагрузки достаточно велики. Соответственно, это ведет к неуверенности в себе, психологическим срывам и снижению эффективности спортивных действий у спортсменов. Неумение управлять собой, контролировать собственные эмоциональные всплески может привести к снижению работоспособности и неконтролируемым эмоциональным вспышкам. Физические упражнения часто вызывают сильные всплески эмоций и спортсмен не способен самостоятельно избавиться от негативных мыслей. Психическая саморегуляция – это воздействие человека на самого себя, используя мысленные образы, слова. Она может осуществляться с помощью самоубеждения, воздействия на себя с помощью логических доводов, самовнушения, основанного на беспрекословной вере [2], [4]. Частично или полностью снять нервно-психическое напряжение можно с помощью ряда методов саморегуляции психического состояния. Высокоразвитая система психической саморегуляции позволяет спортсмену использовать избыточную энергию положительно. Отсутствие адаптации к соревновательной ситуации отрицательно влияет на результат спортсмена.

Нервно-мышечная релаксация – эффективный прием саморегуляции спортсменов. Релаксация – это уменьшение напряжения, расслабление. Прогрессивная мышечная релаксация – это ряд упражнений, состоящий из чередования максимального напряжения и расслабления мышц разных групп. Такой комплекс способствует снятию напряжения всего тела и отдельных участков. За физической релаксацией следует спад эмоционального напряжения. В эмоциональном плане фиксируется внимание лишь на положительных ощущениях, препятствуя появлению чувства непроходящей тяжести. Аутогенная тренировка и представляет собой один из методов самовнушения. Данная тренировка оказывает эффективное психологическое воздействие на

состояние спортсмена: способствует снижению нервно-эмоционального напряжения, оказывает воздействие на физиологические функции. Снижается чувство тревоги, улучшается сон, происходит активизация личности под влиянием аутогенной тренировки. В нашей практической деятельности использовались данные методики, в серии исследований отмечается положительный эффект данных техник при подготовке спортсменов. Выявлены статистически-значимые различия между показателями психофизиологического состояния спортсменов до проведения методик, направленных на саморегуляцию и после проведения методик. Так, при диагностике спортсменов с использованием устройства психофизиологического тестирования компьютеризированное для проведения индивидуального или группового контроля функционального состояния и работоспособности оператора УПФТ-1/30- «Психофизиолог», было выявлено, что у большинства спортсменов – оптимальное функциональное состояние, нормокардия в сочетании с оптимальным синусовым ритмом, высокий уровень функциональных возможностей и психофизиологических резервов.

Выводы: в системе современной подготовки спортсменов важное место занимают вопросы сохранения физического и психического здоровья. Для оптимизации состояния спортсмена необходимо использование техник саморегуляции состояния, а для поддержания мотивации и интереса к спортивной деятельности – развитие жизнеспособности спортсмена.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства города Севастополя. Проект «Ментальность как компонент жизнеспособности жителей Севастополя», № 20-413-920002 p_a

Список литературы

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: МОДЭК, 2001. 256 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб, Питер, 2011. 352 с.
3. Кретти Б. Психология в современном спорте. М.: Физкультура и спорт, 2008. 236 с.
4. Моросанова В.И. Самосознание и саморегуляция поведения. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. 245 с.

УДК 37.018.15

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ДЕВУШЕК В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИНСТВУ

Ткаченко И.В., Комарова К.Ю.

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

В пространстве научной проблематики психологических исследований генеза ценностного отношения к материнству активно разрабатывается идея выявления психологических механизмов, условий и предикторов, оказывающих разновекторное влияние на валентность формируемого типа отношений к материнству в юношеском возрасте. Так как для возрастного этапа юность приоритетными являются основные ценностно-смысловые выборы, определяющие формирование образа самовоплощения в контексте будущего жизненного пути. Для становления личности женщины ценностное отношение к материнству составляет один из главных компонентов самоидентичности, оно включено в общий контекст социализации в течение жизни, рассматривается как маркер личностной состоятельности.

Нами было проведено исследование ценностных ориентаций девушек от 16 до 23 лет.

При изучении структуры ценностных ориентаций личности девушек был использован опросник «Ценность родительства» (Е.В. Евдокимова) [1]. В контексте эмпирического изучения в результате применения опросника Е.В. Евдокимовой девушек было выявлено содержание представлений о ценности материнства. Анализ результатов позволил классифицировать представления девушек о главных позициях материнства: I – проявление заботы и любви к (37 %); II – ответственность (30 %); III – продолжение рода (11 %); IV – тяжелый труд, (6 %); V – счастье (4 %). В их понимании ценность материнства – это: «любовь к детям» (35 %); «возможность воспитать личность» (23 %); «дать жизнь новому человеку» (23 %); «ценность в материнстве отсутствует» (9 %).

Как показывает анализ содержания представлений, подавляющее большинство девушек демонстрируют положительное отношение к материнству и достаточно адекватное представление о его сущности: «любовь к ребенку», «ответственность», «возможность помочь стать счастливой и здоровой личностью». Вместе с тем выявлены и риски: определенное число студенток «не видят никакой ценности в материнстве», «не понимает в чем счастье материнства», расценивает его как «тяжелую ношу».

В результате изучения ценности родительства у девушек (опросник Е.В. Евдокимова «Ценностное родительство») были выявлены особенности их отношения. Оказалось, что: 54 % расценивают его как дар; 59 % считают, что это серьезный аргумент для вступления в брак. Интересно, что на фоне положительного отношения к материнству, на основе самооценки готовности к материнству, респонденты показали следующие результаты: 11 % – совершенно готовы, 19 % – практически готовы, 24 % – недостаточно готовы, 20 % – практически не готовы, 16 % – совершенно не готовы.

Такая эмпирическая картина может свидетельствовать о недостаточном ценностно-смысловом самоопределении в области будущего развития своих гендерных ролей, в том числе, и роли матери. Вместе с тем, это также может свидетельствовать и о рефлексивном отношении к материнству и осознании своих дефицитов (информационных, материальных, социальных, субъективных) и рисков, что продуцирует осторожность в оценке своей готовности к материнству.

Список литературы

1. Евдокимова, Е. В. Формирование ценностного отношения к родительству у студентов вуза: диссертация канд. психол. наук. Пятигорск, 2016. – 211 с.

УДК 57.024

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕЛЬФИНОВ КАК ОСНОВЫ ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЧЕЛОВЕКОМ

Чечина О.Н., Мирошниченко Д.С.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

В настоящее время в связи с массовым содержанием «домашних питомцев» актуальным направлением в психологии является изучение межвидового взаимодействия человека с животными. В рамках экопсихологического подхода межвидовое взаимодействие человека и домашних животных рассматривается на основе выделения субъект-субъектных отношений, которые способствуют возникновению феноменов доверия, привязанности, формирования и принятия правил взаимного поведения [3]. В то же время, психологические аспекты отношений, складывающихся между человеком и изъятными из природы животными, адаптированными к новым условиям жизни, а также используемыми в различных областях деятельности, мало исследованы. К числу таких животных, в частности, относятся дельфины афалины, которые содержатся во многих океанариумах мира, широко используются в дельфинотерапии, в основе которой лежит именно взаимодействие человека и животного.

На первом этапе жизни дельфинов в океанариумах взаимодействие человека и животных осуществляется в ходе обучения дельфинов, что соответствует формированию т.н. объект-субъектных отношений. Но в процессе адаптации животных к новым условиям среды начинают складываться отношения с человеком, которые имеют проявления доверия и привязанности. Кроме того, при проведении дельфинотерапии животные взаимодействуют с различными пациентами. Очевидно, что в условиях такого краткосрочного взаимодействия человека с дельфином невозможно создать устойчивую межвидовую группу, что является основой для субъектных отношений, как это характерно для человека и домашних питомцев. В то же время, на протяжении всего курса дельфинотерапии, возможно, могут возникать некоторые элементы субъект-субъектных отношений, основанные на потребности в общении, игровом взаимодействии. В связи с этим возникает вопрос о методических подходах к оценке поведения дельфинов, которое можно отнести к субъект-субъектным отношениям с человеком.

Цель настоящей работы - выделить особенности социального поведения дельфинов, которые можно рассматривать в качестве критерия проявления субъект-субъектного взаимодействия с человеком.

В анализе этой проблемы мы опирались на описание различных форм социального поведения дельфинов [2], данные собственных исследований по формам взаимодействия человека с дельфинами в природе [1] и поведению матери и детеныша в условиях неволи [4-6], а также использовали сведения по поведению дельфинов из интернет-источников.

В условиях содержания дельфинов в неволе человек обеспечивает их жизненно важные потребности и, в первую очередь, потребность в пище. Кроме того, он становится социальным партнером, и в процессе приручения и обучения различным действиям у животного формируются навыки социального поведения по отношению к человеку (в первую очередь, тренеру). При этом у человека и животного, взаимодействующих друг с другом, формируется некоторый набор элементов коммуникативного поведения, обеспечивающих контакт и взаимопонимание между ними как представителями разных биологических видов.

Очевидно, что основой для установления субъектных отношений человека с дельфином являются элементы социального поведения животных, которые проявляются при взаимодействии особей в разнообразных ситуациях. Социальное поведение дельфинов включает различные виды: репродуктивное, родительское (а именно, материнское), совместную охоту, взаимопомощь и сотрудничество у взрослых особей, совместную игру, подражание, социальную передачу охотничьих навыков, доминирование и подчинение и др.

Одной из особенностей социального поведения дельфинов афалин является высокий уровень affiliативного поведения, которое проявляется в виде тактильного взаимодействия и поддержания близкого расстояния между особями в процессе передвижения. Особенно это поведение характерно для взаимодействия матери и детеныша. В частности, в первые дни после рождения у детеныша начинает формироваться тактильный контакт с матерью (с помощью грудных плавников), который в ходе развития постепенно обогащается и другими, более сложными его формами. Кроме того, характерным для животных данного вида является игровое и подражательное взаимодействие особей, которые также начинают формироваться в раннем возрасте, в процессе развития материнско-детских отношений. Таким образом, потребность в тактильном поведении, поддержании близкой пространственной связи особей имеет врожденную основу и обеспечивает поведение привязанности между особями в группе. Проявление такого поведения по отношению к человеку может рассматриваться как элемент привязанности к представителю другого вида. И как показывают наблюдения за поведением дельфинов, такое поведение у них может носить избирательный характер по отношению к человеку.

На основе анализа социального поведения дельфинов афалин нами выделены следующие критерии для оценки формирования субъект-субъектных отношений между человеком и животным. Во-первых, необходимым условием для данного типа отношений является распознавание животным человека, с которым он вступает в контакт. Во-вторых, характер взаимодействия определяется наличием и особенностями тактильного контакта, включающего как пассивное принятие дельфином поглаживания, так и активное стремление животного к контакту с человеком. Оценка этого поведения может включать временные характеристики (время подхода к человеку, продолжительность контакта и др.). В-третьих, осуществление совместного движения (например,

плавания) человека и дельфина рядом друг с другом. Кроме того, субъект-субъектные отношения дельфина с человеком могут оцениваться и по проявлениям их игрового взаимодействия. Очевидно, такое взаимодействие особенно характерно для неполовозрелых особей дельфинов, у которых потребность в такой форме отношений может быть больше по сравнению со взрослыми животными.

Список литературы

1. Беляева О.И., Чечина О.Н. Формы поведения черноморских дельфинов в условиях естественного обитания по отношению к находящемуся в воде человеку // Морские млекопитающие Голарктики. Сборник научных трудов. Том 1. Астрахань, 31 октября-05 ноября 2016 г. – С. 65-71.
2. Крушинская Н.Л., Лисицына Т.Ю. Поведение морских млекопитающих. М.: Наука, 1983. – 335 с.
3. Никольская А.В. Экопсихологическая модель межвидового взаимодействия человека с домашними животными: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. — М., 2011. — 30 с.
4. Чечина О.Н. Поведение матери и детеныша дельфина афалины (*Tursiops truncatus ponticus* Barabasch, 1940) в условиях океанариума / Вестник зоологии. – 2006. - № 4. - С. 257-261.
5. Чечина О.Н. Игровое манипулирование у детенышей черноморского дельфина афалины (*Tursiops truncatus ponticus* Barabasch, 1940) и его роль в формировании пищевого поведения / Вестник университетов, Северо-Кавказский регион. – 2006. - №5. - С. 76-79.
6. Чечина О.Н. Формирование тактильного контакта матери и детеныша черноморского дельфина афалины (*Tursiops truncatus ponticus* Barabasch, 1940) в онтогенезе / Вестник университетов, Северо-Кавказский регион. - 2006. - №6. - С. 84-86.

УДК 159.9

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Шевченко А.А.¹, Юрасова И.Н.¹, Курилова Е.В.²

¹Отдел экстренного реагирования Крымского филиала ФКУ ЦЭПП МЧС России, Севастополь,

²Отдел экстренного реагирования ФКУ ЦЭПП МЧС России, Москва

В Российской Федерации оказание экстренной психологической помощи (далее – ЭПП) пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях возложено на МЧС России. ЭПП включает в себя: специальные методы психологического воздействия, организацию особой среды для пострадавших; организуется в ближайшие к травматической ситуации время и месте специалистами психологической службы МЧС России [1].

Целесообразность оказания психологической помощи пострадавшим в максимально короткие сроки после травматического события подчеркивается многими отечественными и зарубежными авторами. При этом организация подобной помощи в различных странах имеет свою специфику. Это связано с разными приоритетами в трактовке кризисных ситуаций, в выборе методов психологического воздействия, в определении начала оказания психологической помощи, требований к привлекаемой для оказания ЭПП категории лиц.

Термин «психологическая первая помощь» (далее-ППП) впервые был введен в 1954 году в публикации для Американской психиатрической ассоциации по заказу Федерального управления гражданской обороны США. Многие страны (европейские, США и др.) опираются на методические рекомендации, сформулированные Всемирной организацией здравоохранения (далее ВОЗ) [2]. ППП определяется ВОЗ как совокупность мер общечеловеческой поддержки и практической помощи ближним, которые испытывают страдания и лишения. Меры включают в себя оценку потребностей и проблем пострадавших, организацию минимальных условий жизнедеятельности, налаживание взаимодействия со службами, умение выслушать и поддерживать людей. Целями ППП являются оказание социальной поддержки и информирование пострадавших о происшествии и доступных видах помощи. Представители ВОЗ подчеркивают, что ППП может быть оказана не только специалистами, но и представителями общественных организаций или волонтерами, прошедшими базовую программу подготовки [2; 4].

В Израиле службы психологической помощи закреплены за государством и находятся в ведении Департамента психологической поддержки и консультирования при Министерстве образования. Данная служба финансирует и управляет школьными психологическими службами по всей стране. В случае возникновения экстренной ситуации, происходит мобилизация школьных психологов совместно со службами здравоохранения, службой социального развития и службой психического здоровья, действия которых координируются министром образования. Особое внимание уделяется информированию населения. В большинстве округов организованы команды экстренного реагирования в кризисных ситуациях [3].

В Австралии программы ППП включают в себя традиционные копинг-стратегии сообщества, для которого они разрабатываются и основываются на культурных традициях. Модель вмешательства - гибкая и адаптируемая к конкретным обстоятельствам. Работа строится на пяти принципах, изложенных автором теории сохранения ресурсов С. Хобфоллом и его коллегами (2007), которые считают, что любая психосоциальная поддержка в ближайшие часы после ЧС или массовой катастрофы должна способствовать безопасности, спокойствию, самоэффективности, связности, надежде [4].

Республика Филиппины также использует стандарты ВОЗ при оказании ППП. Экономические особенности и распределение государственного бюджета не позволяют выделить отдельную службу для осуществления ППП пострадавшему населению. По этой причине введена уровневая система для оказания психологической поддержки пострадавшим в результате ЧС. На первом этапе ППП оказывает семья и волонтеры, прошедшие курс подготовки по программам ВОЗ. И только при наличии у пострадавших психических расстройств или заболеваний к работе подключаются психологи. При этом у филиппинцев наиболее распространенным механизмом регуляции стресса, вызванного стихийными бедствиями, является «духовное совладание» [5].

В Непале оказание ППП координируется правительственными организациями и включено в кластерную систему содействия реагированию по преодолению бедствий. В соответствии с рекомендациями ВОЗ участие профессионалов-психологов при оказании ППП необязательно: обучение навыкам оказания ППП включает широкий круг участников (от назначенных специалистов до местных жителей). Участники программы подготовки утверждаются путем отбора резюме и эссе о заинтересованности в обучении [6].

Система оказания ЭПП пострадавшим в странах, входивших в состав СССР (Республика Казахстан, Республика Беларусь, Украина), схожа с российской. Оказание ППП пострадавшим также закреплено за Министерством по чрезвычайным ситуациям, а психологи, входящие в состав министерства, привлекаются к ликвидации последствий происшествий и ЧС. Однако психологи министерства не объединены в отдельную службу.

Информации об оказании ППП в странах Африки и Азии в психологической литературе практически не описана. В рамках гуманитарных проектов ВОЗ и Красного Креста реализуются программы обучения ППП местных жителей.

Вопросы оказания психологической помощи пострадавшему населению в чрезвычайных ситуациях остаются актуальными для большинства стран: помощь организовывается зачастую на государственном уровне, имеет общие компоненты, обязательную подготовку. Значимым отличием от зарубежного опыта является наличие в нашей стране системы оказания ЭПП пострадавшим в чрезвычайных ситуациях, началом становления которой стало создание профессиональной службы в составе МЧС России.

Список литературы

1. Настольная книга психолога МЧС России. Экстренная психологическая помощь /Под ред. Ю.С. Шойгу.- М., 2012.-320 с.
2. Первая психологическая помощь: руководство для работников на местах/ Всемирная организация здравоохранения, War Trauma Foundation и World Vision International. – Женева: ВОЗ, 2014. – 66 с.
3. Церфус, Д.Н. Специфика организации экстренной психологической помощи в Израиле при кризисных ситуациях/ Д.Н.Церфус, Н.Г.Винокурова// Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

4. Innovations in Disaster Mental Health: Psychological First Aid/ J. I. Ruzek, M. J. Brymer, A. K. Jacobs, C. M. Layne, E. M. Vernberg, P. J. Watson// Journal of Mental Health Counseling. – Vol. 29. – №1. – 2007. – Pp. 17-49.
5. The Application and Adaptation of Psychological First Aid: The Filipino Psychologists' Experience After Typhoon Haiyan/ B. N. Landoy, R. Hechanova, A. Perfecto Ramos, S. M. Kintanar// Philippine Journal of Psychology. – Vol. 48. – №2. – 2015 – Pp. 81-104.
6. Mainstreaming psychological first aid response during disaster events in Nepal/ R. Bhusal, S. Machamasi// International NGO Journal. – Vol. 14. – №16. – 2019. – Pp. 70-75.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: Педагогика»

УДК 37-011, 364.041, 51-77, 62-05/ -91/ -97/ -98

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ОЦЕНКА КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Бакланов В.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Компетентность – объективно необходимое комплексное свойство индивида, по мнению А.В. Хуторского [1], «с личностным отношением к ней [компетенции] и предмету своей деятельности». Компетентность выступает новообразованием каждой целеустремленной личности, «представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющее успешно решать функциональные задачи» [2], актуализируемые в различных ситуациях и средах жизнедеятельности [3].

Таким образом, в современных условиях каждому индивиду необходимо развивать представления компетенций (компетентности) адекватно интегрированного «дерева цели» своей жизнедеятельности, коммуникаций, требований социально-экономических институтов; выстраивать эффективные методики по использованию и совершенствованию компетентностной модели на всех этапах своей разнообразной предметной деятельности.

Направленность данной исследовательской работы – выделить структурно-функциональные основания компетентностной модели, позволяющей проводить параметрические решения управления персоналом (оценки компетенций/компетентности специалистов) отдельной отрасли, или организации.

Группу основных дефиниций и их свойств, исследуемых в работе, можно представить в следующей последовательности: «функциональная задача» – «компетентность» – «компетенция» – «показатель компетенции» – «индикатор компетенции» – «источник анализа (оценки) компетенции» – «инструментарий/шкала оценки компетенции» (табл. 1).

Таблица 1 - Свойства дефиниций (Д)

	Определение	Структура	Элементы параметрических решений
Функциональная задача	системная задача, поставленная для выполнения, и в случае успеха продвигает к достижению заданных / желаемых целевых результатов – целей (ОБЪЕКТИВНА)	комплекс потенциально реализуемых подзадач, как на вычислительных машинах (необходимы алгоритмы, исполняемые машиной (алгоритм-М)), также в операциях деятельности человека (необходимы алгоритмы, организующие операционную деятельность человека (алгоритм-Ч))	Цели, функции, функциональные задачи производственной организации (ПрО) Исполнитель(и) – человек, машина Алгоритм(ы) типовых процессов и методик решения задач ПрО Информационные потоки ПрО
Компетентность*	комплексное проявление знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, позволяющее субъекту успешно решать функциональные задачи (субъективна)	- комплексное качество субъекта, как новообразование, позволяющее успешно решать актуализированные в системе функциональные задачи и подзадачи *свойства личности: - социальная и ситуативная компетентность (ССК) - функциональная компетентность (ФК)	Алгоритм(ы) организующий(е) операционную деятельность человека (алгоритм-Ч) Кластер (модуль) компетентности, позволяющий оперировать решением типичным (структурированным) комплексом функциональных задач (КФЗ) актуальном для личности Знания, умения, способности как объект анализа (самоанализа) личности (структура и динамика явлений)
Компетенция**	**требования к исполнителю: способности проявлять знания, умения, навыки и личностные качества как необходимые условия к успешной деятельности - целевые (системные) требования ОО	факторы производительности на рабочем месте в условиях развивающейся информационно-технологической среды организации Алгоритмы (модели) типовых процессов в ОО и методики решения задач (целей) в контексте формирования компетенций обучающихся	Знания, умения, способности личности как объект и предмет деятельности образовательной организации (ОО) Моделирование динамики социально-личностных качеств индивида в образовательной среде Мотивация социализации, выбора профессии – направления учебы и практики Качество процессов в ОО и эффективность методик аудита

	Определение	Структура	Элементы параметрических решений
Показатель – индикатор***	- элемент или характеристика объекта, которые доступны наблюдению и измерению; - наблюдаемый, фиксируемый относительно независимый (т.е. объективный) признак, по которому можно идентифицировать явление (объект)	- определение качественных и количественных признаков, помогающих различать явление (весь класс), измерять какой-либо непосредственно наблюдаемый показатель, поставленный в соответствие с понятиями компетенций; - выражают фактическое, эмпирическое отражение и содержание понятий или связей понятий.	Абсолютные показатели Относительные показатели Индекс(ы) Объект измерения Метод и способ измерения Качественный признак (атрибут) Количественный признак Шкала измерений/ оценок Контрольная группа, выборка Мат. ожидание, дисперсия, риск *** взаимосвязь между актом поведения (индикатором) и способом поведения (индикатором) может носить детерминированный, статистический, или вероятностный характер [4]

Как следует из данных таблицы, составленной автором по [1-5] для эмпирического уровня исследования и уточнения модели компетенций: источник анализа (оценки) компетенции и элементы параметрических решений в ходе наблюдения и эксперимента могут совпадать.

«Инструментарий оценки компетенции» показан следующими шкалами измерений:

1) шкала наименований (номинальная) используется для идентификации акторов в определенной системе классификации (онтологии) по их феноменологическим признакам (атрибутам). Сохраняет отношения эквивалентности искомых объектов-акторов и различия между ними. Используется возможность по индексации – присвоения чисел объектам или классам эквивалентных объектов. Функцией отображения для этой шкалы служит взаимно однозначное соответствие между объектами и числами, отображающими эти объекты или их классы;

2) шкала порядка, которая применяется для качественного измерения и упорядочения в смысле следования объектов-акторов одного за другим по одному или совокупности признаков. Функцией отображения здесь является любой монотонный ряд чисел, по которому эксперты соотносят свои соображения;

3) шкала равных интервалов применяется при экспертном оценивании компетенции для отображения величины различия между свойствами; может представлять оценки полезности объектов-акторов и указывать во сколько раз (на сколько единиц) отличаются одноименные свойства сравниваемых объектов.

Адекватность оценки компетенции связана со следующими факторами наблюдения и эксперимента <«силы шкалы» – [6]>: – условиями, что удовлетворяют наблюдениям и касаются распределения совокупностей, на которых проводятся наблюдения; – типом допустимых операций, при выполнении наблюдения или эксперимента; – корректным преобразованием, которое не изменяет результата измерений.

Следует полагать, что выбранные шкалы в «Инструментарий оценки компетенции» могут быть взаимосвязаны, – решением использовать абсолютную шкалу или вместе.

Важным следствием в работе, в практике повышения эффективности подсистем «управление персоналом», показано дальнейшее развитие автоматизации и средств инструментального анализа/оценок трудового потенциала, базируясь на компетентностные модели специалистов отраслей.

Список литературы

1. Хуторский А.В. Ключевые компетентности как компонент личностно ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. - С. 60.
2. Киселева Т.Г. Диагностика и формирование информационной компетентности средствами учебного предмета // Открытый класс [Электронный ресурс] URL: <http://122.72.0.6www.openclass.ru/node/62780> (14.02.2021).
3. Бакланов В.Н. Информационная компетентность как фактор риска: аспекты безопасности // Фундаментальные проблемы системной безопасности: материалы школы-семинара молодых ученых (13-15 сентября 2017). Воронеж-Севастополь: Цифровая полиграфия, 2017. - С. 12-19.
4. Бакланов В. Н. Структурная модель функциональных задач и функциональной компетентности // Фундаментальные проблемы системной безопасности: материалы школы-семинара молодых ученых (13-15 сентября 2017). Воронеж-Севастополь: Цифровая полиграфия, 2017. - С. 19 - 23.
5. Бакланов В.Н. Об актуализации методов структурно-функционального моделирования // Ломоносовские чтения 2017 года [Электронный ресурс]: Сборник материалов научной конференции (22 марта 2017 года, г. Севастополь). Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2017. С. 9–10. [Электронный ресурс] URL: https://sev.msu.ru/wp-content/uploads/2017/06/Sbornik_Lomonosovskie-chteniya-2017-goda.pdf (дата обращения: 04.03.2021).
6. Москвитин А. А. Данные, информация, знания: методология, теория, технологии: монография. СПб: Лань, 2019. - 236 с.

УДК 378.147

ФОРМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Глотова А.В., Дорогих Р.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Каждый новый этап в развитии общества обуславливает специфику образовательного процесса и приводит к изменению его содержания, совершенствованию методов обучения и внедрению новых форм педагогического взаимодействия. Организация учебно-познавательной деятельности студентов в электронной информационно-образовательной среде вуза обеспечивает не только открытый доступ к материалам, но и направлена на формирование различных профессиональных навыков и умений, личностных качеств, развитие учебной автономии, а также творческого потенциала студентов.

Проблема данного исследования является актуальной поскольку одной из основных задач проектирования функциональной образовательной среды вуза считается стабильное обеспечение педагогического взаимодействия всех сторон образовательного процесса. С.Е.Андреев, М.П. Воронов рассматривают участников процесса обучения в качестве неотъемлемых «элементов системы» [1]. Следовательно, целью работы является обзор современных используемых синхронных и асинхронных форм педагогического взаимодействия при обучении студентов иностранному языку в условиях электронной информационно-образовательной среды.

В настоящий момент существует достаточное количество разнообразных образовательных платформ, цифровых инструментов и сервисов, которые используются для организации электронного обучения и создания электронной информационно-образовательной среды университета. В Российской Федерации в высшей школе обычно применяется система управления обучением Moodle (<https://moodle.org/>), которая имеет широкий набор инструментов для обеспечения эффективного педагогического взаимодействия студентов, преподавателей и представителей администрации вуза. С.Е.Андреев, М.П. Воронов также используют термин «синхронная и асинхронная коммуникация» сторон учебного процесса [1].

Платформа Moodle позволяет представить учебный материал курса в различных форматах (линейный текст, текст с гиперссылками, мультимедийная презентация, видеофрагменты, использование внешней веб-страницы и так далее). Проектирование контента электронных учебных курсов по иностранному языку строится с использованием видео, аудио, текстового материала, примерами инфографики и разнообразных интерактивных элементов. Доступ и ознакомление с содержанием учебного модуля курса в условиях электронной-информационной образовательной среды может осуществляться как в синхронной (все участники образовательного процесса работают в режиме реального времени), так и асинхронной формах (в удобное для учащихся время).

Внедрение электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий в вузе ориентировано на системную организацию теоретической и практической учебно-познавательной деятельности [4], а также на интенсификацию самостоятельной работы студентов. Соответственно, с точки зрения практической методологии актуальным является вопрос организации и контроля учебной деятельности студентов, осуществляемой без непосредственного постоянного присутствия преподавателя. Целесообразность и эффективность использования платформы Moodle при изучении иностранного языка в системе высшей школы рассмотрены в публикациях отечественных и зарубежных исследователей. (Т.Е. Залевская, М.С. Ляшенко, О.А. Минеева, М.В. Мишаева, Y. Kats и другие) [2; 3; 5].

Как правило, самостоятельная работа студентов происходит в автономном режиме. Однако для достижения успешного результата деятельности учащихся в асинхронной форме необходимо поддерживать быструю обратную связь, проводить своевременную диагностику и контроль успеваемости студентов.

Задания для самостоятельного изучения и закрепления материала предусматривают индивидуальную работу (тренировочные и контрольные тесты, составление переводов, написание аннотаций, анализ текста, оформление презентаций) и элементы совместного обучения в группах (проверка эссе, коллективное обсуждение, мозговой штурм в виде текстовых сообщений на форуме или в чате, наполнение глоссария, проектная деятельность и так далее).

Платформа Moodle позволяет проводить тестирование студентов с автоматической проверкой результатов. Особое внимание стоит уделить наличию разнообразных форматов тестов, которые обеспечивают качественную диагностику успеваемости студентов по дисциплине «Иностранный язык» (тесты закрытого типа: множественный выбор, заполнение пропусков, задания на соответствие и тесты открытого типа). Кроме того, система имеет широкий спектр инструментов организации дополнительного мониторинга образовательной деятельности учащихся, например, идентификация входа студента в систему, показатель продолжительности выполнения определенного задания, суммирование баллов и так далее.

Также система управления обучением Moodle может использоваться в качестве репозитория выполненных работ для формирования и хранения личного портфолио студента в рамках освоения материала курса студентами и фиксации образовательных результатов.

Проектирование синхронных и асинхронных форм педагогического взаимодействия позволяет построить непрерывный и гибкий образовательный процесс, рационально распределить учебную нагрузку при изучении иностранных языков, а также грамотно спланировать и координировать выполнение самостоятельной работы студентов,

Рассмотрев различные формы взаимодействия и коммуникации при обучении иностранному языку в условиях электронной информационно-образовательной среды, можно сделать вывод, что наиболее целесообразным решением при организации учебно-познавательной деятельности студентов является комбинирование различных режимов в соответствии с поставленной целью и задачами занятия.

Использование потенциала обновленного формата образовательного процесса повышает эффективность учебно-познавательной деятельности, продуктивность самостоятельной работы студентов, а также мотивирует учащихся быть ответственными за принятие решений, мобильными и самостоятельными.

Список литературы

1. Андреев С.Е., Воронов М.П. Виды синхронных и асинхронных взаимодействий между участниками образовательной деятельности // Научное обозрение. Технические науки. 2017. № 2. С. 5 – 10.
2. Ляшенко М.С., Минеева О.А. Исследование ресурсов MOODLE для организации самостоятельной работы студентов в контексте изучения иностранного языка // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2(31). С. 162 - 166.
3. Мишаева М.В., Залевская Т.Е. Опыт использования MOODLE для организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку в вузе // Человек и образование. 2018. № 4(57). С. 101 - 104.
4. Пермяков О.Е. Электронное обучение: дидактическое проектирование курсов // Образовательная политика. 2019. № 4 (80). С. 91 - 102.
5. Kats, Y. Learning Management Systems and Instructional Design: Best Practices in Online Education. IGI Global, 2013. ISBN 9781466639317.

УДК 378

КРИТЕРИИ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО КУРСА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СДО MOODLE

Глотова А.В.¹, Зубкова М.А.²

*¹Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь,*

*²Севастопольский государственный университет, Институт общественных наук
и международных отношений, Севастополь*

Исследование представляет собой интерес для разработчиков электронных учебных курсов (ЭУК) по дисциплине «Иностранный язык», создаваемых с целью реализации языковой подготовки студентов бакалавриата с использованием системы дистанционного обучения Moodle (СДО Moodle).

В локальных нормативных документах, регламентирующих процесс электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий, «электронный учебный курс» представляет собой «образовательный электронный ресурс для поддержки учебного процесса в рамках образовательных программ. Он содержит теоретический материал, организует тренировочную учебную деятельность, контроль знаний, информационно-поисковую деятельность...» и реализуется в электронной информационно-образовательной среде университета [4, с.7]. Предполагается, что ЭУК должен выполнять следующие методические функции: справочно-информационную, учебно-познавательную, развивающую, формирующую, контролирующую, моделирующую, демонстрирующую и имитационную.

Эффективность проектирования электронного учебного курса зависит от многих факторов, например, от наличия научно обоснованной и системной организации, использования комплекса актуальных дидактических подходов, учета особенностей прикладной методологии, целесообразности и правильности выбора инструментов электронного обучения и так далее. Попова Т.П., Малинина И.А. выделяют пять этапов необходимых при создании онлайн-курса: отбор содержания, разработку тематики, внедрение содержания, оценку курса, внесение изменений в курс [5, с.128]. Различные аспекты разработки дидактической структуры практико-ориентированного курса рассматриваются в публикациях Л.М. Гальчук, О.Е. Пермякова, Т.П. Поповой, И.А.Малининой [2; 3; 5]. Д.В. Буримская и Л.М. Гальчук уделяют особое внимание вопросу формирования профессионально-ориентированного содержания и особенностям использования мультимодального контента ЭУК по иностранному языку в вузе [1; 2].

Электронные учебные курсы по иностранному языку чаще всего являются практико-ориентированными и реализуются на платформе Moodle, представляющей собой систему управления обучением (англ. «Learning Management System» или LMS). Сегодня также используется понятие

СДО Moodle (от англ. «Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment» – Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда).

Передовые цифровые образовательные технологии активно внедряются в учебно-воспитательный процесс Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе и Севастопольского государственного университета (СевГУ). Преподаватели кафедры иностранных языков Института общественных наук и международных отношений СевГУ разрабатывают и интегрируют электронные учебные курсы для студентов бакалавриата различных направлений подготовки на основе комплексного подхода с использованием возможностей разработанной системы дистанционного обучения СевГУ (<https://testmoodle.sevsu.ru/course/index.php?categoryid=55>). В рамках применения данного подхода при проектировании содержания курсов по иностранному языку в электронной информационно-образовательной среде вуза учитывался ряд определенных критериев, прежде всего, при отборе материалов для формирования содержания учебного контента. Среди основополагающих критериев формирования содержания ЭУК следует выделить критерии:

- соответствия содержания ЭУК по дисциплине «Иностранный язык» требованиям ФГОС ВО 3++ и новым разрабатываемым профессиональным стандартам Российской Федерации;

- соответствия международному опыту построения содержания языкового образования (соответствие материала курса международным стандартам и требованиям, например, Common European Framework of Reference for Languages (CEFR); использование аутентичных материалов, разработанных ведущими мировыми институтами и изданиями, например, Cambridge University Press, Oxford University Press, Pearson, Macmillan Publishers и другое);

- соответствия содержания имеющейся учебно-методической и технической базы университета (возможности электронной информационной образовательной среды, наличие специфических инструментов в СДО Moodle, поддерживающих интерактивность, обратную связь и организацию групповой работы в процессе преподавания иностранного языка);

- наличия теоретической (научной и информационной) и практической составляющих элементов содержания курса (отбор основных компонентов и их логическая связь, направленность на формирование функциональных умений и комплекса компетенций);

- соответствия возможностям усвоения материала в виду индивидуальных и психологических способностей обучающихся (использование мультимедийных файлов при проектировании мультимодального интерактивного контента; возможность варьировать время, отведенное на выполнение заданий, и количество попыток тестирования);

- соответствия эффективности распределения учебного времени и самостоятельной работы обучающихся в рамках ЭУК (продолжительность и объем совместной и самостоятельной работы студентов);

- целостности содержания модулей (соответствие требованиям к подготовке современного специалиста).

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что проектируя содержание электронных учебных курсов по иностранному языку необходимо уделять особое внимание валидности критериев при отборе материалов и сегментов. Интегрирование электронных учебных курсов открывает новые перспективы применения внедряемого формата обучения, однако данная работа не раскрывает всех аспектов рассматриваемой проблемы.

Список литературы

1. Буримская Д.В. Принципы формирования профессионально-ориентированного содержания обучения иностранному языку на базе ИКТ в вузах // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т.1. №3 (68). С. 96 - 104.
2. Гальчук Л.М. Мультимодальный контент электронного учебного курса, особенности его структуры и лингводидактический потенциал // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т.16. №4. С. 634–650. DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-4-634-650.
3. Пермяков О.Е. Электронное обучение: дидактическое проектирование курсов // Образовательная политика. 2019. №4 (80). С. 91–102.
4. Положение об электронном обучении и дистанционных образовательных технологиях (принято решением ученого совета Севастопольского государственного университета от 23.01.2018 г. протокол №8). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

5. Попова Т.П., Малинина И.А. Использование онлайн-курса как компонента технологии смешанного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Педагогика и психология образования. 2020. №1. С. 125–145. DOI: 10.31862/2500-297X-2020-1-125-145.

УДК 159.9

ЭМПАТИЯ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ КАК КОМПОНЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТА-ПСИХОЛОГА К УЧАСТИЮ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОКАЗАНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ЧС

Дорошенко Т.В.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

В последнее время все чаще стали слышаться призывы к населению и к профессиональным сообществам осуществлять волонтерскую деятельность. Волонтеры — не только альтруисты, они могут работать ради приобретения опыта, специальных навыков и знаний, установления личных контактов. Часто волонтерская деятельность — это путь к оплачиваемой работе, здесь всегда есть возможность проявить и зарекомендовать себя с лучшей стороны, попробовать себя в разных сферах деятельности и определиться с выбором жизненного пути.

Так, студентов-психологов все чаще приглашают в волонтерские отряды по оказанию психологической помощи населению, например, в чрезвычайных ситуациях. Вместе с тем волонтерская деятельность в психологическом поле на наш взгляд является сложным видом работы, потому, что требует сформированных навыков в психологической практике и предъявляет особые требования к психологической готовности людей, ее осуществляющих, так как риски эмоционального профессионального выгорания, которые психолог несет в обычной практике, усиливаются в ситуации чрезвычайной. По этой причине приглашая студентов-психологов к волонтерской деятельности, есть смысл обратить особое внимание не только на мотивацию участия в данном виде работы, но и на психологическую готовность оказывать такую помощь.

В нашем случае, под готовностью понимается наличие достаточно сформированных профессионально значимых качеств, первым из которых объективно можно считать эмпатию, как важнейшую способность человека к сочувствию, сопереживанию, пониманию состояния другого человека. Именно эмпатию многие исследователи (В.В. Бойко, А. Бочаров, Р. Гринсон, Д.М. Даудова, Х. Кохут, Х. Кехеле, К. Роджера, Н.В. Самоукина, Л.Н. Собчик, Х.Томэ, Н.А. Щербакова и другие) называют важнейшим профессионально значимым качеством психолога. Исследования в этой области подтверждают, что оптимальный уровень эмпатии (не дезинтеграционный, но не дефицитарный уровень сформированности) является основным истинным фактором мотивации оказания помощи другому человеку [1, 6].

Второй, профессионально значимый компонент готовности — это высокий уровень жизнестойкости личности. Под жизнестойкостью (от англ. *hardiness* — «выносливость», «устойчивость», «закаленность» понимается способность личность выдерживать стрессовые ситуации, сохраняя при этом внутреннюю сбалансированность без снижения успешности деятельности [3].

С. Мадди выделил три сравнительно автономных компонента жизнестойкости: вовлечённость, контроль, принятие риска. Вовлечённость («*commitment*»), означающая включённость личности в события своей жизни и свою деятельность, получение удовольствия от этого. Контроль («*control*») мотивирует субъекта к поиску путей и средств влияния и воздействия на ситуацию, с целью ее трансформации в менее или не стрессогенную, избегая попадания в состояние беспомощности, убеждённости в наличии причинно-следственной связи между его действиями, поступками, усилиями и результатами, отношениями, событиями и т. п. Принятие риска («*challenge*»)

позволяет личности понимать неизбежность риска и оставаться открытой окружающему миру, принимать происходящее событие как вызов и испытание, даёт возможность приобрести новый опыт извлечь для себя определённые уроки. [5]

Таким образом, жизнестойкий человек не только способен сохранять «веру в себя и свои силы», в положительный исход любой ситуации, но также умеет эффективно перестраивать собственные установки, навыки и способности в соответствии с трансформацией полученного опыта. Жизнестойкий человек способен избирательно подходить к выбору копинг-стратегий в той или иной ситуации. Использует проблемноориентированный стиль совладания в ситуациях, требующих и имеющих возможность разрешения, и эмоционально-ориентированный стиль в ситуациях, не имеющих возможность разрешения, при длительных стрессовых воздействиях. [2]

В связи с особой значимостью вышеназванных компонентов психологической готовности «профессиональную эмпатию» и жизнестойкость мы ставим во главу всех профессионально-значимых качеств психолога при подготовке его к профессиональной деятельности, особенно по оказанию психологической помощи в чрезвычайных ситуациях. [4]

Важным является факт, что эмпатию и жизнестойкость можно развивать с помощью тренингов. [3] Данные компоненты необходимо измерять и оптимизировать еще до начала работы студента-психолога в волонтерском отряде наряду с его теоретической и практической подготовкой.

Таким образом, работа по подготовке студентов-психологов к оказанию психологической помощи населению может состоять из нескольких блоков:

1 блок – теоретическая подготовка в области психологии экстремальных ситуаций и оказания экстренной психологической помощи;

2 блок – психологическая подготовка в части оптимизации эмпатии и жизнестойкости как компонентов психологической готовности к оказанию психологической помощи.

Учебная жизнь студентов-психологов должна быть наполнена изучением и укреплением личностных профессионально-важных способностей, выстраиванием своего эмпатического профиля и его корректировки, пониманием особенностей собственной жизнестойкости, отработкой навыков управления стрессом. Волонтерская деятельность по оказанию психологической помощи населению – это хорошая возможность для студентов-психологов тренировки и укрепления профессионально важных качеств и приобретения опыта помощи другим людям на «безопасном берегу» учебной деятельности при условии учета и формирования психологической готовности.

Список литературы

1. Дорошенко, ТВ Исследование «эмпатического профиля» будущих психологов [Текст] /Т В Дорошенко // Психологическая наука и образование -2007 -№2 - С 64-69
2. Лапкина Е. В. Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функции // Костромского государственного университета. — 2015.
3. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — Москва: Смысл, 2006. — 63 с.
4. Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: Сборник научных статей / Под ред. Р.В. Кадырова – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2020. – 215 с.
5. Хачатурова М. Р. Жизнестойкость и ее роль в совладающем поведении личности в ситуации межличностного конфликта // Альманах современной науки и образования. — 2010
6. Щербакова, Н.А. Эмпатические способности студентов-психологов: Учеб. пособие / Н.А. Щербакова. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 240 с. – (Серия «Библиотека студента»)

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ С ОПОРОЙ НА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКУЮ ПСИХОЛОГИЮ И НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Дубинина Н.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Историческая память — основа национального самосознания. Опорными точками исторической памяти, ориентирами для молодежи в отношении к себе и миру был и остается образ Родины, исторические символы и выдающиеся личности (герои, подвижники, мыслители, святые). Имея прочный фундамент мировоззрения, молодежь может достаточно уверенно выстраивать свою перспективу, сохранять оптимизм, даже при отсутствии заметного роста благосостояния, а если придется, то и в условиях сильных потрясений. «Чувство патриотизма, любви к Родине, Отечеству является сердцевинной нашего будущего» (В.В. Путин, 14.02 2021). Образ Родины остается предметом научного изучения («Образ России» - РГПУ им. А.И. Герцена, г.Белгород, «Образ России-проекция будущего» - серия молодежных форумов Республики Карелия. НО! До сегодняшнего дня, не объединены идеи ученых и практиков в вопросах путей к родине. Как молодежь Крыма конструирует будущее Родины? Исследования Филиала МГУ в Севастополе совместно с Алтайским госуниверситетом 2015, 2019г. (д.с.н. С.Г. Максимова) показали преобладание у молодежи приграничных регионов РФ супранациональной идентичности (44%), региональной и этнической (ок.30%) и в меньшей степени гражданской (26 %). Исследования ментальности жителей Севастополя (к.псих. н.С.А.Наличаева, 2020 г.) обозначили ментальные репрезентации аспектов патриотизма (образ Родины, России), собственные представления личности о себе как о патриоте (образ «Я-ПАТРИОТ»), но чаще - вне связи с поведенческими стратегиями; настораживает недостаточное число обладателей высших уровней патриотизма, где бы широта их эмоций совпадала с границами государства, степенью любви к своим землякам, каждодневными деяниями для блага данной территории и ее обитателей.

Семь лет Крым и Севастополь живут в составе России – определены научные позиции, но недостаточно механизмов формирования исторической памяти и методик воспитания патриота и гражданина. Молодежь ушла в виртуальный мир, где реализацию возможного заменяет симуляция, имитация желаемого возможного, а педагоги – воспитатели оказались не готовы идеологически, теоретически и технологически противостоять «закутыванию» молодежи в виртуальный кокон информационных технологий. (д.ф.н., профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Карен Момджян).

Сегодня недостаточно специалистов, обладающих методикой работы с духовно-интеллектуальными ценностями, и не в полной мере привлекаются СМИ и сеть Интернет для решения задач патриотического воспитания (д.ф.н.А.Е. Зимбули). Сохраняется разрыв между учителями и учениками. Это и возрастной аспект, и культурно-средовой, и технологический. У детей и молодежи - свое «игровое» поле (свои сайты, сообщества, образовательные модули вне школы, в парках развлечений, на городских улицах). У них заметна и разнообразна активность, но недостаточно цельности и направленности, которая формируется в сотрудничестве – сопричастности. "Нет единого для всех людей одинакового пути к родине... Один идет из глубины инстинкта, другой- воинского подвига, третий- сознательного созерцания. Но все духовные пути, как бы велико их ни было различие, ведут к ней» (И.А. Ильин).

Пандемия показала, что в условиях кризиса, патриотически – ориентированным силам необходимо развивать своё сообщество, объединяться как в онлайн, так и в оффлайн форматах, поощрять участие семей в военно-патриотических коллективных событиях; содействовать развитию региональных информационных центров (платформ) через специальные мероприятия для медийщиков, графиков, визуализаторов, которые будут работать в сотрудничестве со специалистами сферы воспитания на основе онлайн - курсов, тренажеров, совместной практики и взаимодействия с ветеранами, героями, созидателями нашего времени. Для каждого нового поколения современные им события почти всегда кажутся более существенными, нежели ушедшие в прошлое и объективно более значимые для истории. В ментальной (а не документальной, зафиксированной в письменных источниках)

исторической памяти всегда остается очень ограниченное число “единиц хранения”. Поэтому можно констатировать как закономерность динамику исторической памяти: трансформацию ее структуры, значимости, смысла и других оценок по мере удаления исторического события и смены поколений, в строгой зависимости от политической и идеологической конъюнктуры. Историческая наука, а вместе с ней педагогика и психология, должны осознавать особую социальную ответственность в преодолении тенденции «исторического беспамятства». Особенно это относится к области военной истории, поскольку именно в ней народ всегда находил образцы стойкости и героизма, являющиеся морально-психологической опорой общества. «Важными историко-психологическими измерениями войны являются массовая и индивидуальная психология, психология экстремальных ситуаций и фронтового быта, психология больших и малых войн, проблема психологического «вхождения» в войну и выхода из нее, взаимосвязей идеологических и психологических факторов, и многое другое. Однако центральным, связующим звеном всех этих измерений и аспектов является «человек на войне». (Е.С. Сениявская*)

В рамках проектной работы Филиалом МГУ в г. Севастополе планируется объединение и представителей науки, образования и общественных организаций – субъектов патриотического воспитания в Крыму и Севастополе. Сегодня важно мотивировать детей и молодежь на усвоение примеров героизма и служения Отечеству. Идет разработка Многоуровневой воспитательной платформы. Платформа – это учебно-методический комплекс для ускоренного конструирования программ обучения, увеличение эффективности коллективной работы, согласования интересов и поиска потенциальных партнеров. Будут разработаны и внедрены программы повышения квалификации для учителей и новых игроков воспитательных стартапов: блогеров, игротехников, представителей молодежных СМИ и социальных сетей – ведущих патриотически-ориентированного контента, организаторов военно-патриотической работы с молодежью допризывного и призывного возраста, сферы досуга. На регулярной основе будут проводиться лекции и мастер-классы ведущих ученых, выездные проектные туры и студенческие десанты. У детей и молодежи недостаточно возможностей для общения со сверстниками, старшим поколением, ветеранами, учеными, точек роста в гражданском, профессиональном и личностном самосовершенствовании. С этой целью предполагается создание Военно-патриотических тренажеров – площадки для практико-ориентированных созидательных видов деятельности. Студенты станут разработчиками компонентов программы «Философский сад Н.Я. Данилевского», автора книги «Россия и Европа» (200-летие со дня рождения - в 2022 г.).

В рамках деятельности Многоуровневой воспитательной платформы будет разработана среда для проектно-образовательных стартапов в онлайн и офлайн формате, евразийской студенческой школы, онлайн школы "Сфера новых решений. Перезапуск карьеры», хакатона научно-образовательных проектов и апробирована региональная модель научно - методической поддержки воспитания, оптимизации процессов сохранения исторической памяти и понимания мира своей Родины.

Список литературы

1. Наличаева С.А., Борисенко З.В., Ткаченко А.А., Лукина Е.М., Терентьев Б.И. Ментальность как компонент жизнеспособности молодежи города Севастополя: электронный ресурс: <http://nauteh-journal.ru/index.php/4/2020/№07/bad837f8-74c1-4c60-93b9-a8316b133e70> (дата обращения: 25.03.2021)
2. Зимбули А.Е. Лекции по этике. Вып. 7. СПб: Издательство «Пневма», 2020. – 477с.
3. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимов М.Б. Гражданские позиции как основа формирования народного единства населения приграничных регионов современной России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. №8 (142). 2016. С.177-184
4. Сениявская Е.С. Историческая память и военная антропология: к вопросу о теории и терминологии: электронный ресурс // Вестник Мининского университета. № 1. 2016. С. 14-24

* Сениявская Елена Спартаковна - доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, лауреат Государственной премии РФ, действительный член Академии военных наук, член Союза писателей России

*Зубкова М.А.**Севастопольский государственный университет, Институт общественных наук
и международных отношений, Севастополь*

Тенденции развития высшего технического образования отражают приоритеты развития науки и общества в целом. Формирование активной, профессионально компетентной, творческой, всесторонне развитой личности, готовой к самообразованию, саморазвитию и самосовершенствованию обеспечивается не только организацией учебной–деятельности с учетом профессиональной направленности обучения, но и инновационными образовательными процессами, протекающими в современной системе высшей школы.

Анализ рынка труда показал, что наиболее востребованными кадрами являются специалисты, обладающие высоким уровнем «soft skills». Представитель любой профессии должен обладать двумя типами навыков – «soft skills» («гибкие» или «мягкие» навыки, навыки социального взаимодействия и межличностного общения) и «hard skills» («твердые» или «жесткие» навыки, профессиональные знания и умения). Большинство работодателей полагают, что современному специалисту технического профиля «soft skills» также важны, как и «hard skills».

Навык является одним из важнейших психолого-педагогических понятий, характеризующих требования к подготовке студентов. А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова и Ю.М. Давлетшина считают, что навык это «действие, которое формируется благодаря повторению и характеризуется высокой степенью освоения ... способность применять свои знания в реальной ситуации» [4, с.3].

Профессиональные знания, умения и навыки устаревают, в то время как «soft skills» актуальны всегда. А.В. Кириллов отмечает, что по мере продвижения по карьерной лестнице, социальные навыки в жизни играют наибольшую роль [5], таким образом, акцент смещается от технических навыков в сторону коммуникативных, а также управленческих и стратегических компетенций. Современные исследователи подчеркивают значимость «soft skills» для будущего инженера. И.Р. Агамирзян, Е.А. Крук, В.Б. Прохорова отмечают, что «в практической работе инженера всё больше востребованы универсальные навыки и всё меньше – навыки, специфичные для конкретной отрасли» [1, с.44]. Н.А. Вагапова, Г.В. Доломанюк, Г.В. Вагапов считают, что «в процессе обучения будущие инженеры должны получать развитие soft skills одновременно с профессиональными компетенциями, что позволит будущему выпускнику не только обеспечивать функционирование основных производственных процессов, но и оптимально управлять ситуацией, выстраивать командное взаимодействие, владеть гибкими креативными подходами в принятии решений» [2, с.137]. Опрос работодателей, проведенный вышеуказанными специалистами [2], также подтверждает значимость «soft skills» у инженеров.

Определенного перечня, как и классификации «soft skills», не существует, так как для различных видов деятельности приоритетными являются различные виды «soft skills». Для эффективной профессиональной деятельности инженера выделяют следующие необходимые «soft skills»:

- профессиональная и этическая ответственность за принятие инженерных решений;
- критическая рефлексия принятых решений, самоанализ;
- навыки лидера, управление человеческими ресурсами и самоорганизация;
- понимание необходимости «обучения на протяжении жизни»;
- профессиональная коммуникация;
- умение работать в многопрофильной и мультикультурной команде и др. [6; 7].

В процессе профессиональной подготовки будущие специалисты технического профиля могут развивать «soft skills» в рамках различных учебных дисциплин. С нашей точки зрения, дисциплина «Иностранный язык» предоставляет широкий спектр возможностей для достижения рассматриваемого образовательного результата. На занятиях по иностранному языку преподаватель в учебном процессе создает проблемные/ конфликтные ситуации, которые побуждают студентов самостоятельно мыслить, доказывать свою точку зрения, аргументировано излагать собственные

мысли на иностранном языке, принимать решения. Данные задания способствуют формированию культуры коммуникации, развитию умений преодоления конфликтных ситуаций, проявляя уважение к наличию альтернативной точки зрения. Особую актуальность и значимость приобретает навык «командной работы» в различных режимах: работа в микрогруппах, группах, парах при поддержке преподавателя. Для организации групповой работы в рамках совместной учебной деятельности студентов преподаватель может организовать следующие виды деятельности: групповая дискуссия, мозговой штурм, проектная деятельность, презентация докладов и так далее [3, с. 61].

Представителям высших учебных заведений, занимающихся профессиональной подготовкой студентов, необходимо исследовать и анализировать потребности рынка труда, поддерживать контакты с потенциальными работодателями, организовывать практики на предприятиях для формирования специалиста новой формации, поскольку выпускникам необходимо иметь возможность применить полученные в процессе обучения знания, умения и навыки на практике.

Развитие «soft skills» способствует становлению профессионалов-лидеров, которые будут успешно строить карьеру независимо от компании, отраслевой специфики и предпринимательской деятельности. Таким образом, считаем, что существует необходимость в дальнейших исследованиях по определению методов и средств формирования, разработке и реализации методики развития «soft skills» у студентов технических вузов.

Список литературы

1. Агамирзян И.Р., Крук Е.А., Прохорова В.Б. Некоторые современные подходы к инженерному образованию // Высшее образование в России. 2017. №11 (217). С. 43–48.
2. Вагапова Н.А., Доломанюк Г.В., Вагапов Г.В. Soft skills как необходимый компонент содержания инженерного образования // Вестник КГЭУ. 2016. №4 (32). С. 134 - 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soft-skills-kak-neobhodimyy-komponent-soderzhaniya-inzhenernogo-obrazovaniya> (дата обращения: 31.03.2021).
3. Глотова А.В. Онлайн-доска как средство организации групповой работы студентов на занятиях по иностранному языку в вузе в условиях электронного обучения. *Открытое образование*. 2020. Т.24 (4). С.56–66. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2020-4-56-66>.
4. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т.9. №1. С. 1 - 18. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: 31.03.2021).
5. Кириллов А.В. Технологии развития персонала в современном социальном управлении // Материалы Афанасьевских чтений. 2015. Т.1. №13. С. 31 - 38.
6. Berglund A., Heintz F. Integrating Soft Skills into Engineering Education for Increased Student Throughput and more Professional Engineers. 2014. URL: <https://www.ida.liu.se/divisions/aiics/publications/PIK-2014-Integrating-Soft-Skills.pdf> (дата обращения: 31.03.2021).
7. Berglund A. Professionalism for engineers: soft skills in engineering education to prepare for professional life. 11. 14th International CDIO Conference. Japan. 2018. URL: <http://www.cdio.org/knowledge-library/documents/professionalism-engineers-soft-skills-engineering-education-prepare> (дата обращения: 31.03.2021).

Ковалёв В.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

В последнее время в научных кругах ведутся горячие споры по поводу необходимости и степени внедрения цифровых технологий в образовательный процесс отечественной высшей школы [1, с.32]. Непредвиденные обстоятельства, связанные с коронавирусом позволили получить естественный опыт дистанционного обучения.

Вынужденное дистанционное обучение студентов в период пандемии в 2020 -2021 годах оказало существенное позитивное влияние на качество подготовки занятий преподавателями высших учебных заведений. Такое мнение выразили 76 преподавателей из 80 опрошенных в режиме онлайн (г. Севастополь, г. Ростов-на-Дону, г. Волгоград).

Это было обусловлено следующими ниже причинами.

Во-первых, подготовка по учебным дисциплинам текстов лекций и презентаций для дистанционного обучения студентов потребовало от преподавателя:

- тщательной переработки их научного и литературного содержания;
- детализации плана лекций по смысловым модулям;
- методических пояснений, облегчающих понимание сущности научных феноменов и концепций;
- комплекса вариативных примеров, иллюстрирующих научные теоретические выкладки и результаты экспериментов.

Во-вторых, подготовка онлайн-лекций, предусматривала:

- дробную подачу лекционного материала в виде 15-20 минутных завершённых, самостоятельных, но взаимосвязанных и выстроенных по четкому плану видеофрагментов;
- предельную лаконичность и содержательную емкость текстов, исключая второстепенный материал и даже отдельные фразы, без которых смысл информации не утрачивается;
- отработку преподавателем речевого мастерства, включая темп изложения, интонирование, жестикаляцию и мимику для обеспечения максимальной ясности и четкости подачи лекционного материала;
- пересмотр презентаций лекционного материала с целью их упрощения и приведения в соответствие с закономерностями благоприятного восприятия содержания, цветовой гаммы, шрифта, объема и др.

В-третьих, для успешного формирования практических умений и навыков на дистанционных семинарах и практических занятиях, предусматривалось:

- предварительная детальная разработка заданий, инструкций и процедуры их выполнения;
- подготовка методических рекомендаций и учебно-методических пособий и практикумов по отдельным модулям изучаемой дисциплины;
- активное использование портфолио и метода кейс-стади при выполнении практических работ;
- организация группового обсуждения результатов выполнения практических работ на вебинарах.

В-четвертых, для обеспечения эффективного контроля знаний студентов при дистанционном обучении, учитывалась необходимость:

- обеспечения каждого смыслового модуля лекционного материала вопросами и заданиями для самоконтроля;
- индивидуализации контрольных тестов, задач, аналитических ситуаций;
- дифференциации по содержанию и сложности творческих контрольных заданий для групповой работы с реализацией форм и методов взаимного контроля.

Таким образом, научно-педагогическими работниками вузов за период организации дистанционного обучения (два-три семестра) пришлось проделать колоссальную работу по модернизации УМКД. Так, например, только содержательная емкость лекционного материала по

таким дисциплинам, как «Социальная психология», «Конфликтология», «Психология семьи» и др., при дистанционном обучении увеличилась в полтора-два раза.

К плюсам дистанционного обучения в период пандемии также можно отнести сохранение здоровья участников образовательного процесса и повышение уровня умений студентов в области самостоятельной познавательной деятельности. Однако, в полной мере результативность такой продуктивной деятельности педагогов высшей школы, по мнению опрошенных преподавателей, должна проявиться при очном обучении студентов в 2021/2022 учебном году. На сегодняшний день преподаватели вузов (100% из числа опрошенных) констатируют снижение степени качественного прироста знаний студентов в результате длительного дистанционного обучения.

В ходе опроса преподавателей и студентов нами были выявлены следующие ниже недостатки дистанционного обучения в период пандемии.

Во-первых, это проблемы технико-технологического характера, затрудняющие процесс передачи знаний: перегрузка серверов и ситуативные перебои электронной связи; невысокое качество домашней компьютерной техники.

Во-вторых, организационно-педагогические нюансы, усложняющие дидактический процесс: опосредованность контактов между педагогом и студентами; частые внеплановые индивидуальные консультации для студентов по разным причинам (болезнь студента, недисциплинированность, затруднения в овладении темы и др.), приводящие к повышенному утомлению преподавателей; неравномерный темп работы студентов при выполнении индивидуальных практических заданий; несвоевременное включение некоторых студентов в онлайн-трансляции; сложность контроля фактического присутствия каждого студента на дистанционных лекциях и др.

В-третьих, действие стрессовой ситуации, связанной с пандемией, снижающей продуктивность учебной деятельности студентов: повышенный тревожный фон жизнедеятельности, обусловленный опасениями за состояние здоровья (психосоматика); сокращение непосредственных социальных контактов; сидячий образ жизни и значительное увеличение времени, проводимое за экраном компьютера.

Таким образом, естественный опыт использования цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы показал на необходимость:

1) создания благоприятных условий для дистанционного (в т.ч. онлайн) обучения: укрепление материально-технической (электронной) базы учебных заведений, включая создание фонда индивидуальных средств мобильной связи и ноутбуков для преподавателей и студентов; улучшение качества работы серверов; выделение в вузах дополнительного числа кабинетов для онлайн-трансляций;

2) активизации работы кафедр по созданию фондов онлайн-лекций для студентов и оптимизации содержания лекционного материала учебных дисциплин;

3) подготовки модульных учебно-методических пособий по наиболее сложным, важным укрупненным темам и разделам учебных дисциплин, с включением в них кратких, но ёмких блоков теоретического материала и практикумов;

4) тщательной разработки содержания, средств и форм контроля знаний студентов (индивидуальных заданий тестового контроля знаний, творческих заданий и задач).

В целом дистанционное онлайн-обучение в высшей школе может и должно быть лишь дополняющей формой к классическому стандартному очному обучению студентов, расширяющей возможность их доступа к базе научных знаний.

Список литературы

1. Дронова Е.Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования // Преподаватель XXI века. 2018. №3, С. 26-35.

Миленко Н.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Технологические успехи научно-технического прогресса во второй половине XX века открыли новые возможности обработки и управления информацией. Создание новейших средств телекоммуникации, компьютерных сетей и сетевых методов передачи информации привело к появлению сетей передачи информации и созданию принципиально новой среды — глобального информационного пространства без границ. Появление персональных компьютеров и компьютерных сетей в конце прошлого века открыло пользователям широкие возможности в управлении информацией. Эти достижения не обошли и сферу образования, и прежде всего это проявилось в реализации новых технологий обучения с применением компьютеров и сетевых методов передачи информации: e-learning, дистанционное обучение, он-лайн курсу и т.п.

Новые информационные технологии в целом перестраивают интеллектуальную деятельность и коммуникацию людей, и при этом не могут не затронуть отношения педагог – обучающийся. Смешанное обучение – это модель электронного образования, основанная на интеграции и взаимном дополнении традиционного и электронного обучения. Смешанное обучение – занимает промежуточное положение между обучением с веб-поддержкой, в котором около 50% отводится на работу студентов с электронной информационно-образовательной средой (ЭИОС) вуза, и полным e-learning, где учебные процессы на 90-100% осуществляются в ЭИОС.

Смешанное обучение (blended learning) – это образовательный подход, совмещающий обучение с участием преподавателя («лицом к лицу») с онлайн-обучением и предполагающий элементы самостоятельного контроля обучающимся пути, времени, места и темпа обучения. Термин «*blended learning*» был впервые предложен в 1999 году американским центром интерактивного обучения (Interactive Learning. Center) в рамках представления своих курсов. Далее этот термин развивался, появлялись его различные определения, но в основе их всех лежит комбинация форм традиционного и электронного обучения, которые чередуются во времени. Такое сочетание может реализовываться как на уровне одного предмета, курса, так и на уровне образовательной программы.

Смешанное обучение — явление не сегодняшнего дня, эта форма обучения постепенно входила в образовательный процесс, мы стали ее реализовывать, начиная с использования электронной почты, личных кабинетов, социальных сетей, электронных библиотек, общих дисков и т.п. Применение смешанного обучения первыми позволило оптимизировать такие формы образовательного процесса как консультации, контроль самостоятельной работы, проверка контрольных работ, вопросы для подготовки к промежуточной аттестации. Все эти виды работы со студентами в смешанном обучении можно автоматизировать с применением LMS, используемой вузом, электронной почты, университетской локальной сети.

Федеральные государственные стандарты высшего образования нового поколения фактически предписывают вузам иметь ЭИОС, и указывают, что «каждый обучающийся должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к ЭОИС вуза». Кроме того, ФГОС ориентирует на переход от обучения, где обучаемый – объект воздействия обучающего, к учебной деятельности, субъектом которой является обучающийся, а обучающий выступает в роли организатора, сотрудника и помощника. Постепенно меняются принципы организации образовательного процесса, создаются условия для реализации динамичного персонализированного обучения. Смешанное обучение делает возможным реализовать эти требования стандартов высшего образования. Смешанное обучение еще выгодное направление и для развития научной среды, для решения проблемы привлечения молодых кадров в науку за счет активного сотрудничества со студентами в научной среде.

Современный мир развивается очень стремительно, к профессионалу в каждой области предъявляются значительные требования. Работодатель хочет видеть в сотруднике: умение комплексно решать поставленные задачи, критически мыслить при выборе информации из достоверных источников и больших баз данных, способность работать в команде единомышленников, взаимодействовать с коллегами (softskills), убеждать, ставить общие цели и

реализовывать интересы, креативность и творческое осмысление информации, уметь создавать и синтезировать новые решения. Сейчас роботизация захватывает все больше отраслей, поэтому современному сотруднику необходимо уметь использовать современное ПО, оборудование, управлять роботизированными процессами. Все эти качества могут быть сформированы у студента, будущего специалиста при смешанном обучении, которое становится ответом на вызовы современности.

Цифровые компетенции сегодня являются неотъемлемой частью образовательного процесса, при этом эти компетенции должны быть не только у студента, но и у преподавателя, который работает со студентом. Цифровые компетенции лежат в основе цифровой грамотности, которая свою очередь определяется набором знаний и умений, необходимых для эффективного использования информационных технологий и ресурсов интернета.

Реализуя смешанное обучение, нужно учитывать ряд особенностей. Во-первых, это уход от фронтальных форм работы, обычно используемых преподавателями, от студенческого индивидуализма, как основной учебной стратегии, в некоторых случаях возможен полный отказ от аудиторно-урочной организации учебного времени и пространства. Во-вторых, обязательным техническим условием реализации смешанного обучения является использование компьютеров, это могут быть компьютерные классы, компьютеры в университетской библиотеке, личные мобильные устройства обучающихся, что позволяет на базе современных веб-сервисов организовать распределённую работу для удалённых студентов. В-третьих, информационные ресурсы, и в том числе цифровые, при реализации смешанного обучения должны иметь высокий уровень избыточности, которая позволит подобрать учебный контент в соответствии с особенностями каждого обучающегося и обеспечивающий разнообразные формы работы с учебным контентом (кейсы, обработка данных, проекты, игры, дискуссии). В учебный процесс эффективно включаются составляющие ЭИОС. В-четвертых, при смешанном обучении должны применяться методы обучения, позволяющие развивать навыки для карьеры и работы, навыки решения проблем. Эти учебные методы опираются на коллективное взаимодействие, сотрудничество, само- и взаимообучение, проектную деятельность, а также практиковаться обмен цифровыми образовательными ресурсами. Взаимное оценивание и рецензирование становится главным инструментом организации интенсивного учебного взаимодействия студентов в электронной среде, процесс самообучения через обучение других.

В структуре смешанного обучения присутствуют лекционные занятия (материалы оформляются в виде видео лекций, презентаций и(или) онлайн лекций) и семинарские занятия (лицом к лицу, они могут быть объединены с лекционными), на которых обсуждаются наиболее важные темы дисциплины и отрабатываются практические навыки. Учебные материалы дисциплин (учебники, методические пособия) могут быть представлены в печатном и электронном виде (аудио и видео лекции, анимация, симуляция), с использованием различных мультимедийных приложений. Обязательна обратная связь, онлайн – общение между преподавателями и студентами с помощью различных средств интернет – коммуникаций. Кроме того, при смешанном обучении успешно реализуются индивидуальные и групповые онлайн – проекты, развивающие навыки работы в интернете, анализа информации из различных источников, работав группе, распределения обязанностей и ответственности за выполнение своего этапа в общем проекте.

Подводя итоги, следует отметить, что смешанное обучение реализуется на базе электронной информационно-образовательной среды, в которой должна быть предоставлена информация об учебном процессе (результаты обучения, календарный план выполнения заданий, распределение баллов, перечень заданий, требования к их выполнению, критерии взаимного оценивания, образцы решений) и является инструментом для сбора данных (например, через ЭБС вуза). Благодаря современным инструментам электронного обучения может быть создана база знаний, которая всегда доступна студенту (видеоуроки, учебники, тренажеры, методические указания). Но для усвоения теории обязательны практические занятия. Эффективность применения смешанного обучения достигается при наличии методических указаний, рекомендаций, инструкций по работе с учебными материалами, выполнению заданий, по взаимному оцениванию работ, по организации группового взаимодействия и др. Повышению эффективности способствует использование моделей смешанного обучения (перевёрнутый класс, ротация станций и другие), прошедших успешную апробацию многими вузами. С одной стороны, при удаленной форме обучения преподаватель имеет

возможность на любом этапе контролировать работу студентов, отслеживать обращение к теоретическим материалам, просмотры видео лекций, выполнение заданий, прохождение тестов, а с другой стороны студент может всегда зайти на учебный портал, получить «новую порцию» материала, задать вопрос преподавателю и получить ответ, не дожидаясь очного занятия.

Для внедрения смешанного образования, как и дистанционного в целом, необходима нормативная база вуза, финансовые вложения, привлечение компетентных специалистов (не только преподавателей). Смешанное обучение требует ответственного подхода как со стороны обучающихся, так и преподавательского состава. Условие мотивированности студентов к обучению играет определяющую роль, возможно составление индивидуального плана. У преподавателя тоже должна быть мотивация, так как по сравнению с чисто аудиторной формой обучения подготовка курса при смешанном образовании требует достаточно большого объема работы.

УДК 378.147

ПОИСК И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНОГО ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

Миленко Н.Н.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Появление персональных компьютеров и компьютерных сетей в конце прошлого века открыло пользователям широкие возможности в управлении информацией и привело к созданию принципиально новой среды — глобального информационного пространства без границ. Человечество вошло в новую эпоху глобального информационного общества. Интернет стал популярным благодаря использованию эффективных методов коммуникации и работе с информацией.

Для быстрого поиска информации в интернете разработаны специальные программы, которые быстро отыскивают нужную информацию по заданным ссылкам и адресам, число обработанных информационных ресурсов может достигать сотен тысяч. Поисковые системы, обеспечивающие поиск и получение информации в интернете, на сайтах всемирной паутины, данные на ftp-серверах, в группах новостей, в интернет-магазинах и т.п. Поисковые и сервисные программы образуют мощные поисковые службы в зарубежном и русскоязычном сегментах интернета. Наряду с универсальными поисковыми системами большой популярностью пользуются метапоисковые машины.

Современному поколению сложнее, чем предыдущим, сегодня вокруг нас сплошные цифровые данные. Новые данные проходят тройной фильтр: *datamining* (обнаружение и сбор новых данных), *information gathering* (укладываем данные в модели, проводим реконструкцию, обработку), *knowledge* (применяем информацию, подтверждаем опытом). Часто окружающая нас «цифра» не дает возможности добраться до третьей ступени, балансируем на первом-втором этапах, в режиме сбора информации, и порой не хватает времени на осознание полученных данных, для перехода информации в знания. Сейчас просто изобилие информации для учебного процесса. Если раньше источником учебного контента был преподаватель и учебная литература, сейчас за этим можно обратиться в интернет, где интенсивность накопления учебной и научной информации такова, что ее объемы за год удваиваются, а в течении 5 лет возрастают в 3-5 раз, и очевидно, что физических ресурсов человека уже давно недостаточно для того, чтобы воспринять весь этот огромный объем данных. Бурный рост новой информации сравнивают по мощности с лавиной, называют «информационным взрывом», который продолжает расти и расширяться.

А нужна ли вся эта уже существующая и постоянно создаваемая информация? Часть информации невостребованная, часть информации устаревает, созданная ранее информация может рассматриваться как исторический материал, для сравнения и анализа. Существующий и вновь создаваемый контент относится к разным направлениям науки, разным отраслям бизнеса, может быть ориентирован на разные уровни образованности и будет востребован разными потребителями информации. Сейчас нет проблемы найти информацию, намного важнее как отобрать правильный контент и грамотно его использовать студенту, что может рекомендовать преподаватель.

Учебная информация в интернете представлена в текстовом, видео-, аудио форматах, в виде программных продуктов, он-лайн курсов, это может быть вечная и изменяющаяся информация, на русском, иностранном языках или этом может быть многоязычный контент. Ресурсы с учебным контентом открыты или доступ к ним осуществляется по некоторым условиям (оплата, регистрация, личная или вуза). Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь студенту разобраться в этом огромном пласте данных и рекомендовать по-настоящему важные и полезные ресурсы.

Первым ресурсом, к которому обращаются студенты при поиске, являются поисковые системы (машины), но кроме стандартного поиска через запрос, эти системы предлагают много полезных сервисов. Так в Яндекс и Google следует обратить внимание студентов на расширенный поиск и язык запросов. В этих системах не так давно появился раздел патентов, контент этого раздела может стать основой проектной деятельности студентов, на его материалах можно делать обзоры по именуемым на российских и мировых рынках предложений. В разделах Google Академия и Google Книги собраны в цифровом формате книги и статьи, по этим разделам можно подготовить специальные задания для студентов (отбор материала по заданной теме с дальнейшим обзором, кейсы, практические задания, эссе), также материалы этих разделов можно использовать и для вовлечения студентов в научную работу.

При поиске редких документов лучше и надежнее опрашивать одновременно несколько систем, устранять одинаковые адреса и выдавать на экран информацию в удобном для ищущего виде. Именно по такому принципу «мультипоисковые машины», задача – переадресовать запрос на как можно большее число поисковых машин, затем, суммируя полученное, выдавать результаты. MetaCrawler - один из лидеров метапоиска в западном сегменте интернет, эта машина отправляет запрос сразу на полтора десятка крупнейших поисковиков и каталогов: Google, Yahoo! Search, MSNSearch, AskJeeves, About, MIVA, LookSmart.

Для поиска контента для дисциплин, связанных со статистикой, анализом и обработкой данных полезно будет обращаться на сайт Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru), на котором представлены отчеты по разным областям. Материалы можно использовать в исследовательских целях, а также применять методы приемы обработки на реальных цифрах.

Надежным источником учебной информации являются электронные библиотеки и энциклопедии. На сайте Российской государственной библиотеки (<https://www.rsl.ru/>) собрано много материала в открытом доступе. Научная электронная библиотека elibrary (<https://www.elibrary.ru>) содержит журналы, сборники статей, а также неперіодические издания (монографии, учебники, учебные пособия), многое в открытом доступе. Материалы можно использовать в учебных целях, а также студенты могут подобрать журналы для своих первых научных статей. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru/>), построенная на парадигме открытой науки для популяризации науки и научной деятельности, все статьи открыты. Для того чтобы сравнить как развивается наука за рубежом можно воспользоваться ресурсами Dimensions (<https://www.dimensions.ai/>) - база научных статей и патентов, DOAJ (<https://doaj.org/>) – платформа открытых журналов.

Есть более узкие порталы, посвященные одному направлению. Например, общероссийский портал Math-Net.Ru (<http://www.mathnet.ru/>), где собрана научная информация по математике, физике, информационным технологиям и смежным наукам. Зарубежные ресурсы EncyclopediaofMathematics (<https://encyclopediaofmath.org/>), PlanetMath (<https://planetmath.org/>), это примеры виртуальных сообществ и энциклопедий, позволяющих сделать математические знания более доступными.

За учебным контентом можно обращаться к массовым открытым онлайн курсам (МООК), туда можно отправить студентов за самостоятельным изучением некоторых тем дисциплины, конечно для этого надо преподавателю предложить и платформу, и курс. Сейчас функционирует большое количество платформ открытых курсов, где представлены многие университеты. Наверно самые популярные среди зарубежных это coursera (<https://www.coursera.org/>), edX (<https://www.edx.org/>), Udacity (<https://www.udacity.com/>), а среди российских образовательных ресурсов МООК - это «Открытое образование» (<https://openedu.ru/>), Stepik (<https://stepik.org/catalog>) - образовательная платформа и конструктор онлайн-курсов, «Университет без границ» (<https://distant.msu.ru/>) – это проект МГУ имени М.В. Ломоносова в области онлайн-образования, направленный на развитие цифровой образовательной среды.

Кроме рассмотренных выше ресурсов можно упомянуть про сообщества по различным сферам, организованные для общения математиков, программистов, историков и т.п. Некоторые сайты таких сообществ представляют собой практически информационные порталы, где общение идет не только в режиме вопрос-ответ, но и даются рекомендации по литературе, генерируются задания. Математические и IT сообщества habr.com/ru, stackoverflow.com, mathoverflow.com. Студентам полезно уметь общаться на этих ресурсах для расширения знаний по предмету. На YouTube много специализированных каналов с учебным видео по разным направлениям подготовки, например, по математике, IT технологиям, там можно увидеть вывод формул, решение практические заданий, запись кодов программ одновременно с пояснениями. Студенты могут использовать этот контент для лучшего понимания материала и закрепления знаний по теме.

Преподаватель, разрабатывая свой курс, сразу может добавить ссылки на рекомендованные учебные ресурсы интернета, особенно органично это взаимодействует если курс преподается дистанционно, и разработан на базе LMS, в этом случае у студента появляется дополнительная база учебного цифрового контента.

Стремительное возрастание объемов информации определяет высокие требования к информационной культуре специалистов, к способности ориентироваться в информационном потоке, целенаправленно отбирать информацию и эффективно ее обрабатывать.

УДК 378.1

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ И ЕЁ РОЛЬ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Павлова Е.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь*

Значение самостоятельной работы в профессиональной подготовке студентов трудно переоценить. Проблема разработки заданий для самостоятельной работы, формы ее контроля и методы реализации в дидактике высшей школы представлены достаточно подробно. Однако в условиях дистанционного обучения методика организации самостоятельной работы студентов (СРС) обретает некоторую, актуальную для исследований, специфику, которая обусловлена:

- изменением режима учебной работы студентов;
- усилением содержательной и смысловой нагрузки на СРС;
- усложнением иерархии связей заданий СРС с содержанием деятельности студентов на практических и семинарских занятиях;
- изменением контекста инструктивного материала и рекомендаций к комплексу заданий, выносимых на самостоятельное изучение и выполнение студентами;
- дифференциацией и индивидуализацией контрольных заданий;
- изменением или модификацией моделей обучения студентов при длительном дистанционном обучении (например, в период пандемии).

Так, для проведения практических занятий со студентами, на различных направлениях подготовки, при дистанционном формате обучения нами применялась модель, содержащая элементы технологии опережающего обучения, состоящая из следующих этапов:

- 1) подготовительный этап;
- 2) основной этап;
- 3) закрепляющий этап.

Рассмотрим содержание каждого из этапов с учетом тех изменений, которые были обусловлены дистанционным форматом обучения.

1. Подготовительный этап. Данный этап является не только неотъемлемым продолжением закрепляющего этапа каждого предыдущего занятия, но и представляет собой отдельную форму самостоятельной подготовки студентов к следующему основному этапу и способствует дополнительной проработке теоретического материала, изученного студентами на

лекционных занятиях. На этом этапе студентам выдается задание подготовить опорный конспект к последующему семинару, который должен содержать следующие элементы:

- тема семинара (или практического занятия), его цель и задачи, подлежащие решению студентами;

- основные определения, понятия, теоремы (для студентов, обучающихся на направлениях подготовки, где изучаются физические и математические дисциплины). Например, при изучении темы «Эллипс. Гипербола» в курсе «Аналитическая геометрия» [1] студентам предлагается составить сравнительную таблицу, содержащую основные характеристики рассматриваемых кривых второго порядка, такие, как:

- а) каноническое уравнение;
- б) полуоси (действительная, мнимая);
- в) координаты фокусов, связь a, b, c ;
- г) эксцентриситет;
- д) директрисы;
- е) асимптоты;
- ж) график кривой;

- разбор решения примеров. Данный элемент самостоятельной подготовки студентов предполагает изучение материалов рекомендованной учебно-методической и дополнительной учебной литературы для соответствующего курса изучаемой дисциплины. Например, при подготовке студентами к теме «Интегрирование по частям» в курсе «Математического анализа» студентам предлагается законспектировать решения задач, изложенных в соответствующих сборниках задач и упражнений [2, 3].

2. Основной этап. Данный этап предусматривает непосредственную работу студентов на семинарском занятии. Актуализация опорных знаний студентов в начале занятия осуществляется в виде разбора домашнего задания или фронтального опроса. Далее на базе подготовленного студентами разобранного материала из сборников и его анализа, решаются задачи, предлагаемые преподавателем. На завершающем разделе занятия целесообразны презентации кейсов, подготовленных по комплексу тем.

По окончании занятия формулируется домашнее задание, состоящее из двух видов работ: решение примеров и подготовка конспекта по новой теме к следующему семинарскому занятию. Задания для студентов могут дифференцироваться преподавателем, как по содержанию, так и по степени сложности (от стандартных до заданий повышенной сложности).

3. Закрепляющий этап. В процессе выполнения домашнего задания студенты закрепляют пройденный материал, совершенствуют навыки решения задач. После проработки практической части домашнего задания приступают к подготовке конспекта к новому семинару, тем самым переходя к новому подготовительному этапу. Заключительные занятия по целому разделу могут предусматривать составлением тематических кейсов (метод «кейс-стади»).

Особую актуальность такой подход к проведению занятий приобретает в случае, когда лекционные занятия в расписании намного опережают семинарские занятия, а также и в случае дистанционного формата работы со студентами.

Значимым здесь является то, что этапы занятий при дистанционном формате обучения могут иметь разный временной промежуток, поэтому для обеспечения продуктивности семинаров (практических занятий) важно:

- правильно спланировать онлайн-консультации (как вариант, сделать их более дробными сообразно этапам занятия), что позволит оптимизировать затраты времени студентов на выполнение заданий и проконтролировать их ход;

- обеспечить дидактически целесообразные логические связи, как между этапами, так и между отдельными занятиями. Это может быть достигнуто, например, за счет актуализации материала новой темы уже на заключительном этапе предыдущего семинара;

- проводить групповые и индивидуальные онлайн-консультации по разделам и/или наиболее сложным темам;

- использовать методы взаимного контроля знаний и умений студентами академической группы.

Список литературы

1. Ким Г.К., Крицков Л.В. Алгебра и аналитическая геометрия: Теоремы и задачи. Том I. М.: Планета знаний, 2007. – 469 с.
2. Виноградова И.А., Олехник С.Н., Садовничий В.А. Задачи и упражнения по математическому анализу. В 2-х кн. Кн.1. Дифференциальное и интегральное исчисление функций одной переменной: учебное пособие для университетов, педагогических вузов / Под ред. В.А. Садовничего. – 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Высшая школа, 2000. – 725 с.
3. Демидович Б.П. Сборник задач и упражнений по математическому анализу: учебное пособие для вузов. М.: АСТ, 2009. – 558 с.

УДК 378.4

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ MOODLE

Черницова Ю.П.

Севастопольский государственный университет, Севастополь

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++) с учетом профстандартов предъявляют принципиально новые требования к результатам освоения программ бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика». Профессиональные компетенции должны определяться вузами самостоятельно в соответствии с трудовыми функциями, входящими в профессиональный стандарт. Определение ряда профессиональных компетенций и методов их развития и оценивания являются нынешней актуальной задачей для вузов страны.

Понятие профессиональная компетенция пока еще содержательно достаточно четко не определено, и понимается как способность применять знания умения и навыки в процессе решения конкретных профессиональных задач. Понятие профессиональная компетенция намного шире, чем знания, умения и навыки и включает в себя личностные качества студента для эффективного решения задач профессиональной деятельности. Коммуникативная иноязычная компетенция понимается нами как возможность осуществлять иноязычное общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми профессиональными коммуникативными задачами [2].

Важным требованием к языковой подготовке будущих бакалавров-экономистов является необходимость обеспечения подготовки на уровне и в объеме, достаточными для свободной общей и профессиональной коммуникации, а также обеспечивающими умение ориентироваться в информации, предоставляемой зарубежными источниками. Одним из значимых инструментов развития профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции является использование в учебном процессе разнообразных электронных образовательных ресурсов и массовых открытых онлайн курсов.

В настоящее время в Севастопольском государственном университете используется система электронного обучения Moodle для организации учебного процесса студентов очной и заочной форм обучения. На базе системы нами разработан электронный курс «English for Economists», предназначенный для реализации основной профессиональной образовательной программы в рамках балльно-рейтинговой системы оценки результатов. В соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика» (уровень бакалавриата), студент должен овладеть как общекультурными, так и общепрофессиональными и профессиональными компетенциями [1].

Уровень сформированности профессиональных компетенций у будущих специалистов трудно поддаётся оценке, что является одной из проблем качества процесса получения образования в вузах. Оценка включает в себя проверку теоретических знаний будущих специалистов, практических навыков и умений, оценку индивидуальных и личностных качеств. Разработанный нами электронный курс на базе системы Moodle содержит тесты для текущего и итогового контроля знаний, промежуточной аттестации, вопросы для самоконтроля и позволит повысить качество

образовательного процесса за счет использования разнообразных модулей контрольных заданий и тестирования.

Список литературы

1. Приказ № 954 от 12 августа 2020 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 38.03.01 Экономика». [Электронный ресурс]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/380301_B_3_31082020.pdf (дата обращения: 04.04.2021).
2. Черницова Ю.П. Развитие иноязычной профессиональной компетенции студентов-экономистов в процессе обучения иностранному языку: теоретический аспект // Проблемы и перспективы современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология, организация работы с молодежью. – 2020.- № 1. - С. 506 – 514.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Шпырко О.А., доцент, кандидат физико-математических наук, директор Филиала МГУ в городе Севастополе

Заместитель главного редактора – Гришин И.Ю., профессор, доктор технических наук, заместитель директора по научной работе

Редакция

Балтина Э.Э., МНС научного отдела, технический редактор;

Юдина А.В., заведующая учебным медиацентром, технический редактор.

Научное издание

Ломоносовские чтения: Материалы ежегодной научной конференции МГУ (21–23 апреля 2021 года, г. Севастополь) [Электронный ресурс] / Под ред. О.А. Шпырко – Эл. изд. - Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2021. – 1 электрон. опт. диск (CD - Rom). – Сист. требования: Adobe Reader; экран 10'.–156 с.

Электронное издание сборника доступно на официальном сайте
Филиала МГУ в г. Севастополе
(раздел «Наука» – «Научные конференции и издания»):
www.sev.msu.ru

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе
299001 г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7
Тел. (факс): +7(8692)48-79-07
Электронная почта: conf@sev.msu.ru

